

Дорожникъ по СИБИРИ и АЗИАТСКОЙ РОССИИ

ITINÉRAIRE

A TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE.

(ВЫХОДИТЬ ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ).

Книга 2.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1901.

Содержаніе.

	Стр
I. Туринскій уѣздъ, Тобольской губерніи, очеркъ <i>А. Бахарева</i> .	1
II. Вознесенская волость, Красноярскаго уѣзда, Енисейской губерніи, въ 1899 году. (Статистико-экономическій очеркъ). <i>Ал. Голодникова</i>	6
III. Сибирская желѣзная дорога, <i>Ю. О. Г—аго</i> .	10
IV. Повѣсть о черной лисицѣ, разсказъ <i>А. Ключе</i>	12
V. По Алтаю, <i>П. Дмитриева</i>	24
VI. Отъ Томска до Яренска, <i>К. Я—скаго</i> .	30
VII. Дарья, разсказъ <i>М. Цей—ра</i> .	36
VIII. Александръ, возчикъ прокаженныхъ, разсказъ <i>А. Ключе</i> .	41
IX. Сибирскіе чиновники былого времени, <i>Н. Гурьева</i>	48
X. Съ итальянскаго, стихотв. <i>М. С. Кларина</i>	57
XI. Лѣсъ, разсказъ <i>П Куз—ина</i>	58
XII. Изъ записной книжки, стихотв. <i>Всеволода Сибирскаго</i>	75
XIII. Замѣтки о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, <i>В. Д.</i>	76
XIV. Желѣзнодорожныя свѣдѣнія	87
XV. Communications par eau de la Sibérie	1
XVI. Объявленія.	

Портреты, виды и типы (Portraits, vues et types):

1) Иркутскъ—Большая улица и Благовѣщенская церковь. (Grande rue et l'église de l'Annonciation à la ville d'Irkoutsk). 2) Иконостасъ въ Казанскомъ соборѣ въ г. Иркутскѣ. (Iconostase dans l'église cathédrale à la ville d'Irkoutsk). 3) Иркутскъ.—Мужская гимназія и соборъ. (Le gymnase pour les garçons et l'église cathédrale à Irkoutsk). 4) Пристань на озерѣ Байкалѣ. (Port des bateaux à vapeurs sur le lac Baïkal).

Редакторъ-издатель **В. А. Долгоруковъ.**

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38,000,000 р.

Общество заключаетъ:

Страхованіа жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданнаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1900 г. въ обществѣ „Россія“ было застраховано 68.124 лицъ на капиталъ въ 147.990.880 руб.

Страхованіа отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованіа отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.)

Страхованіа транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Страхованіа стеколъ отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), отдѣленіемъ Общества въ гор. Томскѣ (Почтамтская ул., д. Орловой) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованіа пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„ЕВГРАФЪ КУХТЕРИНЪ и С-я“

ВЪ Г. ТОМСКѢ

ПРИНИМАЕТЪ НА ДОСТАКУ ТОВАРЫ

ВЪ СИБИРЬ и ЕВРОПЕЙСКУЮ РОССІЮ,

для чего имѣетъ Конторы: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Перми, Екатеринбургѣ, Тюмени, Оби (Ново-Николаевскѣ), Барнаулѣ, Мариинскѣ, Ачинскѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ, Красноярскѣ, Тулунѣ, Зимѣ, Иркутскѣ, Мысовой, Читѣ, Верхнеудинскѣ, Стрѣтенскѣ, Нерчинскѣ, Кяхтѣ и Троицкосавскѣ и въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской и Верхнеудинской.

И М Ъ Е Т Ъ :

ПАРОВУЮ СПИЧЕЧНУЮ ФАБРИКУ, ПАРОВУЮ МЕХАНИЧЕСКУЮ ВАЛЬЦОВУЮ МЕЛЬНИЦУ, ВІНОКУРЕННЫЙ, РЕКТИФИКАЦІОННЫЙ и ВОДОЧНЫЙ ЗАВОДЫ,

КОТОРЫЕ ВЫРАБАТЫВАЮТЪ:

ШВЕДСКІЯ

БЕЗОПАСНЫЯ и НЕ ТЛѢЮЩІЯ

СПИЧКИ

НА УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХЪ
ЗАГРАНИЧНЫХЪ МАШИНАХЪ.

КРУПЧАТКУ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

СПИРТЪ

СЫРОЙ и РЕКТИФИКОВАННЫЙ,

химически чистый, приготовленный на усо-
вершенствованномъ аппаратѣ „А. Савваль
Сынъ и К^о въ Парнжѣ.

ОЧИЩЕННОЕ

= и =

СТОЛОВОЕ ВІНО

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

СОБСТВЕННЫМИ ФАБРИКАТАМИ, а также ЧАЕМЪ и САХАРОМЪ.

Главная Контора въ г. Томскѣ.

Адресъ для телеграммъ и писемъ: Въ Контору Кухтериныхъ.

Старѣйшая въ Россіи мельнично-строительная фирма.

ТОВАРИЩЕСТВО
ДЛЯ УСТРОЙСТВА МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ
и ТОРГОВЛИ
МЕЛЬНИЧНЫМИ МАШИНАМИ и ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ
АНТОНА ЭРЛАНГЕРА и К^о
ВЪ МОСКВѢ.

Товарищество принимаетъ какъ полное устройство паровыхъ и водяныхъ мельницъ, такъ и переустройство оныхъ по новѣйшей системѣ на полномъ автоматическомъ ходу, а также продаетъ вальцовыя машины (Л. Немелька, А. Бюлера, Бр. Израель, Зекка и Вегмана). Вѣнки, шелковыя сита, ремни и всѣ другія мельничныя принадлежности.

Имѣются также **ВАЛЬЦЫ ДЛЯ ПРОСТАГО РАЗМОЛА МУКИ** новѣйшей конструкціи.

ПРАВЛЕНІЕ Т-ва находится въ МОСКВѢ, Малый Кисельный переулокъ, д. Эрлангера.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Харьковѣ—д. Голевыхъ; въ Саратовѣ—д. Борель; въ Самарѣ—д. Шибаевой; въ Н-Новгородѣ—во время ярмарки; въ Казани д. Шамарлина; въ Курскѣ—д. Перепелкина; въ Ливнахъ—д. Матоина; въ Екатеринбургѣ д. Максимова; въ Ростовѣ Н/д.—б. Садовая; въ Одессѣ—д. Ларионова; въ Екатеринославѣ—д. Копылова; въ Кіевѣ—Крещатикъ, № 12 и въ Ирбитской ярмаркѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ СИБИРИ ВЪ ТОМСКѢ

(Милліонная, д. Вытнова. Телефонъ № 204).

Уполномоченный въ Томскѣ **Василій Егоровичъ Дружининъ.**

Каталоги и прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Фирма **АНТОНЪ ЭРЛАНГЕРЪ** основана въ 1860 году.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„В. Н. ВЫТНОВЪ СЪ С-МЪ ПЕТРОМЪ“

ВЪ ТОМСКЪ,

имѣя собственныя заводы винокуренный, ректификаціонный и водочный производить винокурение на непрерывно-дѣйствующемъ аппаратѣ, ректификацію спирта на извѣстномъ аппаратѣ „САВАЛЛЬ“, дающемъ въ часъ 1500⁰ спирта самага высокаго качества крѣпостью 97 $\frac{1}{2}$ ⁰

ПРИГОТОВЛЕНІЕ ИЗЪ РЕКТИФИКОВАННАГО СПИРТА

ОЧИЩЕННАГО И СТОЛОВАГО ВИНА

ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА,

ВОДОКЪ, ЛИКЕРОВЪ и НАЛИВОКЪ.

За хорошее качество производства фирмѣ присуждены медали на выставкахъ въ Казани, Парижѣ и Марсели, а также знакъ отличія Парижской національной академіи промышленности и торговли.

ПРОДАЖА

СПИРТА, ВИНА и ВОДОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

ВИНЪ УДѢЛЬНАГО ВѢДОМСТВА и ДРУГИХЪ МАРОКЪ,

РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ

ИЗВѢСТНЫХЪ ФИРМЪ

ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ ВЪ ТОМСКЪ:

изъ водочнаго завода по Милліонной улицѣ, въ собственномъ зданіи
„ ренсковаго погреба, по Милліонной улицѣ, въ собственномъ зданіи.
„ „ „ по Черепичной улицѣ, въ домѣ Хейсина.

Кромѣ того, спиртъ, очищенное столовое вино и водочныя издѣлія заводовъ фирмы продаются изъ магазиновъ и ренсковыхъ погребовъ И. Г. Гадалова и другихъ значительныхъ фирмъ.

Телефонъ Томской конторы № 98, завода (въ с. Зоркальцевомъ) № 2.

Адресъ для писемъ: Томскъ. Петру Васильевичу Вытнову. Для телеграммъ: Томскъ—Вытнову.

ГОДЪ II.

Открыта подписка на 1901 годъ

3 РУБ.

НА НАУЧНО-СПЕЦИАЛЬНЫЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

Вѣстникъ Гомеопатической Медицины,

издаваемый въ г. Харьковѣ подъ редакціей д-ра Е. Дюкова.

Журналъ имѣетъ задачей, во 1-хъ, разработку вопросовъ, касающихся теоріи и практики гомеопатическаго леченія и общественно бытовой стороны дѣла гомеопатіи въ Россіи и за границей; во 2-хъ, устраненіе предубѣжденія и выясненіе недоразумѣній, существующихъ относительно гомеопатіи и раздѣляющихъ врачей на два враждебныхъ лагеря—аллопатовъ и гомеопатовъ. Журналъ выходитъ **ежемесячно**, книжками отъ 2-хъ печат. листовъ. **Цѣна ТРИ руб.** съ пересылкой, на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 50 к. Допускается разсрочка по соглашенію. Подписка принимается въ Редакціи: Харьковъ, Екатеринославская, 36.

(Желающіе ознакомиться съ характеромъ журнала могутъ получить бесплатно одинъ номеръ по сообщеніи своего адреса).

Открыта подписка на 1901-й годъ

на ежемѣсячный художественно-литературный журналъ

ОТДЫХЪ

Задачи журнала—распространеніе эстетическ. началъ въ русской жизни.

Издаваемый по типу заграничныхъ художественно-иллюстрированныхъ изданій съ ежемѣсячно мѣняющейся обложкой, выполненной въ краснахъ.

Благодаря обилію художественно воспроизведенныхъ иллюстрацій и оригинальныхъ рисунковъ, „ОТДЫХЪ“ по своему изяществу и дешевизнѣ превосходитъ даже заграничныя изданія того же типа. — Быстрое и широкое распространеніе журнала дало намъ возможность значительно увеличить объемъ „ОТДЫХА“ и привлечь къ участию слѣдующихъ первоклассныхъ художниковъ: Гг. Бакста, Галкина Заля, Зарина, Казарина, Кравченко, Кучера, Маковского, Новоскольцева, Позднѣва, Попова, Райяна, Ризниченко, Розанова, Роота, Рѣпина, Скворцова, Соломко, Степанова, Чистякова и др. и литераторовъ: Гг. Баранцевича, Будищева, Вербицкую, кн. Волконскаго, Гнѣдича, Грузинскаго. Краснова-Николаева, Лохвицкую, Мордовцева, Наживина, Немировича-Данченко, Свѣтлова, Тихонова, Червинскую, Чирикова, Яенинскаго, Оедорова и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ дост. и перес. за 12 нумер. въ годъ **3 РУБЛЯ**, за 8 мѣс. 2 р. 50 к., за 4 мѣс. 1 р. 50 к. Отдѣльные номера 35 к. Съ пересылк. за границу 6 р. При высылкѣ журнала наложеннымъ платежемъ цѣна за годъ (12 нум.) 3 р. 50 к., за 8 мѣс. 3 р., за 4 мѣс. 2 р. (взимаемые за первый нумеръ) отдѣльн. нум. 50 к. При заказѣ 10 экземпляровъ одиннадцатый—безплатно. Плата за объявленія, помѣщаемыя въ „ОТДЫХЪ“, 75 к. строка петитомъ въ 1 столбѣцъ. На обложкѣ: вторая страница 300 р., третья 200 р., послѣдняя въ краскахъ 1000 р. Типографіей Евг. Тиле преими. изготовлены роскошные переплеты съ золотымъ тисненіемъ для „Отдыха“ за 1899/1900 г. цѣною въ 1 р. съ перес. 1 р. 25 к. Оставшіеся небольшое количество полныхъ экземпляровъ за 1-й годъ изданія продаются въ издѣн. коленкоров. перепл. по 4 р., съ перес. 5 р. Главная контора типографіи Евг. Тиле преими.: С.-Петербургъ, Адмиралтейскій каналъ, № 17.

Открыта подписка на 1901 г.

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1901 г. подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) „Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“ томъ 2-й (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполне понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „Православная Богословская Энциклопедія“ или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получаютъ 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; б) за границей 10 руб. съ перес.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской Библиотеки“ 2 р. за томъ безъ перес. и 2 р. 50 к. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 40 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шесть выпусковъ „Библиотеки“ (четыре тома „Православнаго Собесѣд. Богословія“, 1 т. „Исторія Христ. церкви въ XIX вѣкѣ“ и 1 т. „Правосл. Богослов. Энциклопедіи“) прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

За редактора издатель проф. А. Лопухинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

Съ 1 октября 1900 года начался четвертый г. изданія

ежемесячнаго иллюстрированнаго журнала

„КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ,

НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ“.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библіографіи у насъ въ Россіи и за границей. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ Извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболѣе выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о готовящихся къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы.

Въ теченіе 1900 года въ литературномъ отдѣлѣ журнала были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія иллюстрированныя статьи:

Библіотечные каталоги, ихъ составленіе и устройство по новѣйшимъ системамъ. (Съ 7 рис.) М. Н. Васильевскаго.—Ватиканская библіотека. (Съ шестью рис.) Н. Чернова.—Газеты въ Китаѣ. (Съ тремя рис.) М. Васильевскаго.—Губители книгъ. (Съ двумя рис.) П. М. Ольхина.—Густавъ Доре въ Россіи (Съ десятью рис.) С. Ф. Свободина.—Графъ А. К. Толстой и А. Ф. Писемскій. Изъ литературныхъ воспоминаній. (Съ портр.) Виктора Сусанова.—Графъ Модестъ Корфъ и его заслуги для русскаго просвѣщенія.—По случаю столѣтія со дня его рожденія. (Съ портр.) И. Иванова.—Дворъ императрицы Екатерины Второй въ силуэтахъ (Съ семью рис.) Виктора Сусанова. Іоаннъ Гутенбергъ. Къ 800-лѣтію со дня его рожденія. (Съ двѣнадцатью рис.) М. И. Новикова.—Какъ жилъ и работалъ авторъ „Соборянъ“. (Съ пятью рис.) Виктора Сусанова.—Какъ пишутся французскіе романы. И. Морцалова.—Конецъ книгъ. Статья (Съ 11 рис. А. Робида). Октава Юзанъ.—Крупнѣйшій представитель современнаго англійскаго романа. (Съ однимъ рис.) З. Венгеровой.—Максимъ Горькій и Андрей Печерскій. Литературная параллель (Съ тремя рис.) С. . . .—Мировая литература. Георга Брандеса.—Мозгъ Тургенева. Виктора Сусанова.—На могилу Вл. С. Соловьева. (Съ портр и автографомъ). С. Полянина. Наши молодые поэты. Краткія характеристики. (Съ 7 портр.) Эно.—Неумѣстное сопоставленіе По поводу послѣдняго присужденія пушкинскихъ премій. К. Маринскаго.—Новое изданіе Реймскаго евангелія. (Съ тремя рис.) П. Арижанина.—Нѣчто о литературѣ латышей. П. Р. Бергса.—Очерки по исторіи русскаго библіографіи. Е. Воронова.—О чистотѣ языка. Н. Саго.—О чтеніи. Взгляды и мысли Джона Рескина.

Поколѣніе знаменитыхъ типографовъ. (Съ семью рис.).—Русская беллетристика въ оцѣнкѣ двухъ французскихъ критиковъ. **Ив. Порошина.**—Русская литература въ Германіи. (Съ шестью рис.) **А. А. Рейнгольдта.**—Русскіе писатели-академики. (Съ девятью рис.).—**Виктора Русакова.**—Сборникъ всемірной литературы. **И. Н. Тернера.**—Советъ начинающимъ писателямъ. **Л. Маврова.**—Срокъ литературной собственности въ разныхъ государствахъ. **Библиофила.**

Годовая подписная цѣна журналу съ доставкой и пересылкою **1 р.**, изданіе на велевой бумагѣ **2 р.**

Объявленія для помѣщенія въ „ИЗВѢСТІЯХЪ“ принимаются съ платою по 25 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою непарели въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ **М. О. Вольфъ.**

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій мостъ, № 12.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. островъ, 16 лин., д. 5—7.

Открыта подписка на 1901 годъ

— НА —

„Амурскій Край“

газету политическую и литературную.

Выходитъ въ Благовѣщенскѣ по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ и особые прибавленія: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Отдѣльные номера продаются по 10 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой и пересылк. **9 р.**, 6 мѣс. — **5 р.**, 1 мѣс. — **1 р.**

Адресъ конторы и редакціи: Благовѣщенскъ, Зейская ул., д. Терехова.

Большая ежедневная
ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМАЯ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

„Русскій Листокъ“

(XIII-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Въ 1900 г. количество читателей газеты достигло до 40,000 ежедневно, что должно служить лучшимъ доказательствомъ достоинствъ самой газеты.

Возможная новизна и свѣжесть всѣхъ извѣстій, краткость и ясность изложенія при обширности предлагаемаго для чтенія матеріала составляютъ отличительную черту и особенность нашей газеты. Всѣ новости административной жизни Петербурга сообщаются по междугородному телефону и помѣщаются въ „Русскомъ Листкѣ“ одновременно съ петербургскими газетами.

Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ помѣщались въ „Русскомъ Листкѣ“ раньше другихъ изданій, подробности о сраженіяхъ были помѣщены отъ своихъ корреспондентовъ. свои же корреспонденты имѣются во многихъ городахъ Россіи, а также за границей—въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ, и др., а во всѣхъ важныхъ случаяхъ командированы спеціальные корреспонденты.

Ежедневно въ фельетонахъ помѣщаются лучшіе романы, повѣсти, историческія и научныя статьи.

Время отъ времени даются художественныя иллюстрированныя приложенія съ рисунками къ событіямъ дня, портретами, картами, модами и т. п.

Въ настоящемъ году будутъ въ изданіи введены еще многія значительныя улучшения съ цѣлью поставить „Русскій Листокъ“ наравнѣ съ лучшими иностранными изданіями.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на годъ—8 р., 6 мѣс.—4 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р. 30 к., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к. 1 мѣс.—90 коп.

При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 р. и къ 1 іюля—3 руб. или при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 іюля 2 руб.

Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, д. № 20.

Свои отдѣленія: въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Редакторъ-издатель Н. Л. Назецкій.

Открыта подписка на общественную и литературную газету „Восточный Вѣстникъ“.

1901 г. (ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ). 1901 г.

„Восточный Вѣстникъ“ выходитъ въ г. Владивостокѣ въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

1) Телеграммы.	8) Обзоръ внутренней жизни. Сибирская хроника. Русская жизнь.
2) Правительственныя распоряженія.	9) Литературное и научное обозрѣніе.
3) Передовыя статьи.	10) Критика и библіографія.
4) Хроника.	11) Фельетонъ.
5) Письма и корреспонденціи.	12) Судебная хроника безъ обсуждения судебныхъ рѣшеній.
6) Статьи по разнымъ вопросамъ, касающимся интересовъ русской восточной окраины и жизни сосѣднихъ странъ: Китая, Японіи и Кореи.	13) Промышленность и торговля.
7) Обзоръ заграничной жизни: Китай, Японія и Корея.	14) Справочный отдѣлъ.
	15) Объявленія.

Газета выходитъ четыре раза въ недѣлю: по четвергамъ и воскресеньямъ №№; по вторникамъ и пятницамъ — отдѣльныя прибавленія

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Для городскихъ подписчиковъ, съ доставкою:		Для иногороднихъ, съ пересылкою:	
За годъ	8 руб.	За годъ	9 р. — к.
„ полгода	4 „	„ полгода	4 „ 50 „
„ 3 мѣсяца	3 „	„ 3 мѣсяца	3 „ 50 „
„ 1 мѣсяць	1 „	„ 1 мѣсяць	1 „ 50 „

За перемѣну адреса 30 коп.

Розничная продажа — 10 коп. №.

Адресъ: г. Владивостокъ, редакція газеты „Восточный Вѣстникъ“.

Редакторъ-Издатель В. Сушинскій.

Открыта подписка на 1901 годъ

на еженедѣльную газету

ПРАВО

выходящую безъ предварительной цензуры

подъ редакціей прив-доц. В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго,

при ближайшемъ участіи

І. В. Гессена, О. О. Грузенберга, пр.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. І. Петраковскаго и пр.-доц. В. М. Устинова, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получаютъ въ качествѣ приложеній: Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и „Законодательный Вѣстникъ“, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ опубликованные въ 1901 г. общія узаконенія, подлежащія къ внесенію въ Сводъ Законовъ, и тѣ указы Пр. Сената и административныя распоряженія, которые представляютъ существенное значеніе для разясненія смысла законовъ.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „ПРАВА“ бесплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административною практикою, а также разработку этой послѣдней, „Право“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ, а также разбору рѣшеній, приговоровъ и административныхъ постановленій, представляющихъ принципіальный интересъ, между прочимъ начиная съ осени 1899 г., въ „ПРАВѣ“ помѣщались отчеты о всѣхъ дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ въ кассационныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода—4 руб. За границу на годъ—10 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 мая 3 р.

Отдѣльные номера продаются по 20 к.

Главная контора—Петербургъ, Дмитровскій пер., 6.

4 годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 годъ

изданія.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНУЮ ГАЗЕТУ

„РОССІЯ И АЗІЯ“

ПОСВЯЩЕННУЮ ВОСТОКУ, ОКРАИНАМЪ И ИНОРОДЦАМЪ.

Въ газетѣ будетъ помѣшенъ рядъ переводовъ еврейскихъ, армянскихъ, китайскихъ и польскихъ писателей. Цѣль изданія — гуманное отношеніе къ человечеству. Въ концѣ года будетъ разослано приложеніе подъ названіемъ

„АЛЬМАНАХЪ РОССІИ И АЗІИ“,

представляющій собою „КАВКАЗСКІЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“.

Подп. цѣна въ годъ съ дост. и пер. 6 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Кіевъ, Святославская, д. 11 кв. 7.

Редакторъ-издатель прив. доц. А. И. Грень.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на Портъ-Артурскую газету

„НОВЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ

(за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ) будутъ выпускаться прибавленія.

Программа газеты: 1. Правительственныя распоряженія и мѣстныя. 2. Передовыя статьи, посвященныя вопросамъ политическимъ или экономическимъ. 3. Политическое (колоніальное) обозрѣніе по китайскимъ, англійскимъ, французскимъ и русскимъ источникамъ. 4. Фельетонъ. 5. Хроника мѣстной жизни. 6. Военный и Морской отдѣлъ. 7. Корреспонденціи изъ Китая, Японіи, Кореи, Примурскаго и Уссурийскаго края и съ мѣстъ постройки Манчжурской желѣзной дороги. 8. Судебный отдѣлъ. 9. Музыка и искусство. 10. Спортъ. 11. Библіографія (книгъ о Китаѣ, Корей, Японіи и Восточной Сибири). 12. Коммерческій отдѣлъ. 13. Метеорологическій бюллетень. 14. Смѣсь. 15. Объявленія.

Посвящая себя служенію русскимъ интересамъ на Дальнемъ Востоцѣ, газета „НОВЫЙ КРАЙ“ будетъ выразительницею культурной миссіи Россіи въ Восточной Азіи. Вопросы объ организаціи управленія на занятой нами территоріи, о благоустройствѣ городовъ, селеній и быта китайцевъ на началахъ самой строгой справедливости, изученіе Квантунскаго полуострова въ географическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніи, въ связи съ нашими назрѣвшими интересами въ Китаѣ, Корей и Японіи и съ условіями развитія Восточной Сибири, составятъ задачи газеты „НОВЫЙ КРАЙ“.

Вступая во второй годъ изданія, редакція нашла возможнымъ понизить подписную плату на газету.

Подписная цѣна: городск. на 1 годъ—10 р., полгода—6 р., 3 мѣс. —3 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р. 50 к. Иногородн. 12 мѣс.—12 р., полгода—7 р., 3 мѣс.—4 р., 1 мѣс.—2 р. Заграничн. на 1 годъ—14 р., полгода—8 р., 3 мѣс.—5 р., 1 мѣс.—3 р. За перемѣну адреса 50 к.

Подписка принимается въ ПОРТЪ-АРТУРѢ, въ книжномъ магазинѣ газеты „Новый Край“ по Пушкинской улицѣ въ д. №№ 46—50; въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ газеты „Новое Время“ и во ВЛАДИВОСТОКѢ, въ конторѣ газеты „Восточный Вѣстникъ“.

Редакторъ-Издатель П. А. Артемьевъ.

Открыта подписка на 1901 годъ

— НА —

„СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(XI ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВЫХОДИТЪ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ:		ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ:	
на годъ	5 р. — к.	на годъ	4 р. 50 к.
на полгода	2 р. 75 к.	на полгода	2 р. 30 к.
на 3 мѣсяца.	1 р. 50 к.	на 3 мѣсяца.	1 р. 50 к.

Подписка и объявленія принимаются въ **Тобольскѣ**: въ конторѣ редакціи (на горѣ, Большая улица д. М. М. Емельяновой): въ Епархіальной типографіи; въ аптекарскомъ магазинѣ Ф. В. Дементьева; въ помѣщеніи „Народной Аудиторіи“ у А. М. Садкова; въ магазинѣ Д. И. Голева-Лебедева. Въ **Тюмени**: въ книжномъ магазинѣ „Польза“. Въ **Ялуторовскѣ**: въ книжномъ складѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Въ **Курганѣ**: въ книжномъ магазинѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Въ **Омскѣ**: въ книжномъ складѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Въ **Томскѣ**: въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. Въ **Барнаулѣ**: въ магазинѣ М. В. Вершинина. Въ **Каинскѣ**: у нотариуса Мягчиловичъ-Вольскаго. Въ **Иркутскѣ**: у А. В. Пихтина, уголъ Почтамтской и Басинской, д. Швецовою и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. Въ **Екатеринбургѣ**: въ библіотекѣ М. А. Водяникова, Клубная ул., и въ библіотекѣ Шабарова.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ, редакція „Сибирскаго Листка“.

Редакторъ-Издательница **М. Н. Костюрина**.

Открыта подписка на новый годъ

(съ октября 1900 по октябрь 1901)

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

Искусство

— и —

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

выходящаго безъ предварительной цензуры,

подъ редакціей Н. П. Собко.

СО СНИМКАМИ ВЪ ЧЕРНОМЪ ВИДѢ и ВЪ КРАСКАХЪ, КАКЪ ВЪ
ТЕКСТѢ, ТАКЪ и НА ОСОБЫХЪ ЛИСТАХЪ.

Подписная цѣна въ годъ за 12 выпусковъ съ особыми
приложеніями (въ общемъ до 1000 стр. текста и около
500 снимковъ): безъ дост. 8 р.; съ дост. и перес. 10 р.;
за границу 12 р.

Въ отдѣльной продажѣ—по 1 р. за выпускъ, при чемъ
1-я книжка высылается наложеннымъ платежемъ за 2 р.,
съ зачетомъ 1½ р. изъ этой суммы при подпискѣ.

Иногородные подписчики, во избѣжаніе излишнихъ про-
волочекъ въ доставкѣ подписки черезъ книжные мага-
зины, благоволятъ обращаться преимущественно въ Глав-
ную Контору въ С.-Петербургѣ.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка отъ 40 до 60 коп.
съ годоваго экземпляра, смотря по роду подписки.

Подписка у всѣхъ книгопродавцевъ.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экzem-
пляры первыхъ двухъ лѣтъ журнала этого наименованія
продаются по 10 руб., съ перес. по 12 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 83.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕ-
СТВЕННОЙ ЖИЗНИ

„КУРЬЕРЪ“

„Курьеръ“ издается въ форматѣ и объемѣ большихъ сто-
личныхъ газетъ.

Подписная цѣна на газету „Курьеръ“ съ доставкой въ
Москвѣ или пересылкой въ другіе города: на 1 годъ 6 р.,
6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., 3 мѣсяца 2 р. и на 1 мѣс. 75 к.

Для воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній
60 коп. въ мѣсяцъ. За границу вдвое.

Главная контора газеты помѣщается въ Москвѣ, Петров-
скія линіи, подъездъ № 2.

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на общественную и литературную газету

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ ВЯТСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

Издаваемую по слѣдующей программѣ: I. Статьи по общественнымъ вопросамъ.
II. Телеграммы III. Внутреннія извѣстія, IV. Хроника. V. Городская жизнь. VI. Су-
дебная хроника. VII. Заграничныя извѣстія. VIII. Научныя извѣстія. IX. Объявленія.

Газета выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету съ телеграммами съ доставкой и пересылкой на
годъ 5 р., на полгода 3 р., на 2 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяцъ—50 к. Для учите-
лей и учительницъ начальныхъ училищъ цѣна газеты съ доставкой и пересылкою
3 руб. въ годъ.

Плата за объявленія и публикации на послѣдней страницѣ—за строку газетнаго шрифта 1 разъ—
8 к., 2 раза—15 к., 3 раза—18 к. и за каждую строку болѣе трехъ разъ—5 к.; при заказѣ на сумму
свыше 10 р.—скидка 25о/о; на первой страницѣ—плата удваивается, а скидка при заказѣ на сумму
свыше 10 руб. дѣлается такъ: въ размѣрѣ 25о/о.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Вяткѣ, въ редакціи „Приложенія“ (зд. Губернскаго Правленія), въ
земскомъ книжномъ складѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губерніи.

Отдѣленія газеты имѣются въ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Перми, Златоустѣ, Сарапулѣ,
Уржумѣ, Нолинскѣ, Слободскомъ, Котельничѣ, Малмыжѣ, Елабугѣ, Глазовѣ, Яранскѣ и Орловѣ.

Редакторъ Н. ОЗЕРОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ“.

въ 1901 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ казенныхъ прибавленій. Съ каз. приб.

	на годъ.	6 м.	3 мѣс.	1 мѣс.	на годъ.	6 м.
Съ доставкой по гор. почтѣ	16 р.	9 р.	4 р.	50 к.	1 р.	80 к.
Съ пересылкою иногородн.	17 „	10 „	5 „	50 „	2 „	— „
За границу	26 „	14 „	8 „	— „	3 „	— „
					28 „	16 „

Подписка на газету съ казенными прибавленіями

принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

подписныхъ денегъ черезъ гг. казначеевъ (по особому съ ними соглашенію); для частныхъ же лицъ, обращающихся прямо въ контору редакціи: 7 р. при подпискѣ, 5 р. въ концѣ марта и 5 р. 1 августа.

Для духовныхъ лицъ, воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, преподавателей народныхъ училищъ и всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, а равно для общественныхъ библіотекъ и читаленъ подписная цѣна: 12 руб. въ годъ или по 1 руб. въ мѣсяцъ (исключительно черезъ контору „С.-ПБ. Вѣдомостей“). Подписчикамъ, не внесшимъ въ срокъ подписныхъ денегъ, высылка газеты прекращается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Петербургѣ въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ. С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

Редакторъ-Издатель князь Э. Э. УХТОМСКІЙ.

Подписавшіеся на 1901 г. и внесшіе полную годовую плату получают журналъ со всѣми приложеніями за Ноябрь и Декабрь 1900 года **БЕЗПЛАТНО** и кромѣ того, немедленно высылаются безъ всякой доплаты за пересылку **ЧЕТЫРЕ** большихъ тома „**КНИГИ ЗДОРОВЬЯ**“.

III г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 ГОДЪ III г. изд.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ

СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ

Изданіе Т ва „Народная Польза“. Спб., Коломенская, соб. домъ № 39.

Подъ редакціей и при ближайш. участіи Гг. **ПРОФЕССОРОВЪ** и врачей по ихъ спеціальностямъ.

Съ Ноября 1900 г. и въ 1901 г. Гг. подписчики получаютъ: 60 №№ журнала, содержащихъ массу полезныхъ статей и свѣдѣній по вопросамъ медицины, гігіены съ указаніемъ какъ сохранить здоровье. Полезн. свѣд. по домоводству, фальсифик. продуктовъ и т. д. 18 бесплатныхъ приложеній. Четыре тома „**КНИГА ЗДОРОВЬЯ**“ 1000 страницъ.

Полный иллюстрированный общедоступный ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

подъ редакціей **ПРОФЕССОРОВЪ**: Быстрова, Н. И.—Доброклонскаго. В. П.—Залѣскаго, С. І.—Пеля. А. В.—Петерсена, Е. В.—Строганова, Б. В.—и **АКАДЕМИКА** князя Тарханова, И. Р.

„**КНИГА ЗДОРОВЬЯ**“ содержитъ въ себѣ большихъ 4 тома 1000 страницъ большаго формата, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, издана на глазированной бумагѣ, напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ. Къ книгѣ прилагается полный систематич. указатель, изложен. въ алфавити: порядкѣ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна этому изданію 4 р.

14 ежемѣсячныхъ приложеній подъ заглавіемъ „ДОМАШНІЙ ВРАЧЪ“.

1. Здоровья и развивающія дѣтскія игры и развлеч.—2. Практическій указатель по домоводству, (консервы мяса, рыбы, овощей, фруктовъ и т. д.).—3. Какъ защитить себя отъ заразы. 4. Жизнь ребенка.—5. Дурныя привычки, какъ современное общественное зло.—6. Практическое руководство для опредѣленія фальсификаціи съ рисунками.—7. Гигіена сидячаго образа жизни.—8. Тѣлесныя упражненія и ихъ вліяніе на здоровье.—9. Мать и дитя.—10. Гигіена пищевыхъ продуктовъ.—11. 500 практическихъ совѣтовъ по домохозяйству.—12. Семья и школа.—13. Вегетаріанство.—14. Причины появленія нервныхъ болѣзней.

Цѣна съ доставкой и пересылкой 1 годъ—5 р. Разсрочка допускаетсѣ по 1 р. Пробн. № и подробн. проспектъ высылаются бесплатно.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала „Спутникъ Здоровья“, С.-Петербургъ, Коломенская ул., соб. домъ № 39 и въ книжныхъ магазинахъ. Полные годовые экз. за 1899 и 1900 гг. съ доставкой и пересылкой

4 рубля.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

И Л

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ФОТОТИПІЯМИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Кавказъ и Средняя Азія“

ВЪ ФОТОГРАФІЯХЪ И ОПИСАНІЯХЪ.

Форматъ in quarto.

Изданіе посвящено исключительно ознакомленію, въ популярномъ изложеніи и иллюстраціяхъ, съ Кавказомъ, Средней Азіей и сопредѣльными съ ними странами, для чего располагаетъ отдѣлами: 1) художественнымъ, иллюстрируя текстъ фотографіей; 2) географическимъ; 3) этнографическимъ; 4) историческимъ; 5) естественно-научнымъ и 6) археологическимъ.

За годъ получается роскошный фототипный альбомъ рисунковъ на картонъ, состоящій изъ ста экземпляровъ оригинальных фотографій, и изящный томъ въ 50 печатныхъ листовъ текста къ этимъ фотографіямъ.

Редакція располагаетъ своими фотографіею, фототипіею, фотолитографіей и типографіею.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

1 годъ—12 р.; $1\frac{1}{2}$ г.—7 р.; $1\frac{1}{4}$ г.—3 р. 50 к. № 1—1 р. 20 к. Допускается разсрочка на годовой экземпляръ въ такомъ порядкѣ: при подпискѣ 4 р. По полученіи № 3—2 р., № 5—2 р., № 7—2 р. и № 9—остальные 2 р. При несоблюденіи уплаты въ указанные сроки, дальнѣйшая высылка журнала приостанавливается.

Новымъ подписчикамъ досылаютъ немедленно всѣ вышедшіе №№.

Адресъ: Баку, контора редакціи журнала „Кавказъ и Средняя Азія“.

Редакторъ-Издатель А. М. Мишонъ.

Гигіенический семейный журналъ. 24 №№ въ годъ въ 12 книжкахъ. Открыта подписка на 1901 г. Подписная цѣна съ пересылкою: Забалканскій просп., 18,

ЗДОРОВЬЕ

годъ 4 р. и полгода 2 р. Книжка журнала высылается для ознакомленія за 35 к. деньгами или марками. Адресъ: С.-Петербургъ, или просто: редакция журнала „Здоровье“.

„Здоровье“—журналъ самопомощи. Онъ учитъ, какъ надо помогать самому себѣ, а въ случаѣ надобности и окружающимъ. Онъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка. Во-первыхъ, какъ сохранить здоровье, гигиенично жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, поддерживать крѣпость тѣла и силу духа, воспитывать дѣтей и пр. Всякій человѣкъ хочетъ быть здоровымъ, но часто не знаетъ какъ это сдѣлать. Во-вторыхъ, какъ уберечь себя отъ болѣзней, заразительныхъ и простыхъ, которыя стерегутъ насъ на каждомъ шагѣ. Не надо объяснять, какъ важно именно предупредить болѣзнь, не дать ей развиваться. Въ третьихъ, если болѣзнь развивалась,—какъ лечить ее самому, безъ помощи врача. Для провинціи это очень важно. Половина провинціальной Россіи безъ того принуждена лечиться у фельдшеровъ. Пусть же читатель знаетъ, что во многихъ случаяхъ онъ можетъ лечить себя самъ, а если можетъ, то и долженъ, такъ какъ здоровье не только величайшее благо, но въ наше время часто и единственный капиталъ, который поневолѣ надо беречь, если не ради себя, то ради близкихъ. Всѣ статьи написаны яснымъ и понятнымъ языкомъ, а леченіе показано такое, которое примѣнимо въ домашней обстановкѣ, иначе этотъ отдѣлъ не имѣетъ смысла. Въ-четвертыхъ,—популярные общеобразовательные статьи. Многіе желаютъ ознакомиться съ устройствомъ собственнаго тѣла, требуютъ этихъ статей и охотно читаютъ ихъ, если онѣ просто и общедоступно изложены. Въ-пятыхъ, семейный лечебникъ: мелкіе рецепты, совѣты, наставленія на различные случаи обыденной жизни. Всѣ лекарства отпускаются по этимъ рецептамъ безъ подписи врача, что очень важно, а еще лучше приготовить ихъ самому, въ собственной домашней аптечкѣ, объ устройствѣ которой будутъ печататься особыя указанія. **Бесплатные совѣты и отвѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья.**

Годъ V.

ВѢДОМСТВО УЧРЕЖДЕНІЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

1901.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

Вѣстникъ Благотворительности.

Журналъ, посвященный всѣмъ вопросамъ, относящимся до благотворительности и общественнаго призрѣнія. **Органъ Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ.** Журналъ издается Центральнымъ Управленіемъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, подъ редакціею дѣйств. статск. сов. **Евгенія Севастьяновича Шумигорскаго.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книжками объемомъ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ.—**Подписная цѣна** за годовое изданіе, съ доставкою и пересылкою, **три рубля.**—Доходъ отъ изданія, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.—**Подписка принимается** въ редакціи (С. Петербургъ, Казанская ул., 7).—**Статьи** для напечатанія и всѣ **запросы**, касающіеся журнала, должны быть адресуемы исключительно въ редакцію.—Редакция для личныхъ объясненій открыта, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 2 до 3 час. пополудни.—Отдѣльные №№ продаются по **30 к.**—Лица, желающія получить „Вѣстникъ Благотворительности“ за 1897, 1898, 1899 и 1900 гг., могутъ присылать свои требованія въ редакцію съ приложеніемъ **трехъ рублей.** Число экземпляровъ за 1897 г., оставшееся въ редакціи, крайне ограничено.—**Объявленія** принимаются за строчку или занимаемое ею мѣсто, по **15 коп.**

ПРОГРАММА. I. **Официальный отдѣлъ.** Распоряженія Правительства II. **Спеціальный отдѣлъ**, посвященный дѣятельности Вѣдомства дѣтскихъ пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учреждений. III. **Литературный отдѣлъ.** Разработка всѣхъ вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, очерки русскихъ и заграничныхъ учреждений, литература, журналистика и хроника русской иностранной благотворительности.

IV. **Объявленія.** Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Казанская ул., 7.

Два изданія

Два изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

I.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

НОВОСТИ ДНЯ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Девятнадцатый годъ изданія.

СЪ 1901 Г. ГАЗЕТА БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ
ПО РАСШИРЕННОЙ ПРОГРАММѢ.

Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ.

Помимо обширной хроники, въ „Новостяхъ Дня“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, изъ провинціи и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Нью-Йорка и друг.

Подписная цѣна: на годъ 8 р., на 6 мѣсяцевъ—5 р., на три мѣсяца—3 р., на одинъ мѣсяць—1 р.

II.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕМЬЯ

Девятый годъ изданія.

Несмотря на свою дешевизну, журналъ „СЕМЬЯ“ представляетъ собою вполне изящное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, масса портретовъ (іерарховъ Православной Церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусствъ и т. п.) и рисунковъ, относящихся къ злобѣ дня.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою 3 р.

Адресъ: Москва, Красныя ворота с. д.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1901 г. (III г. изд.)

НА ГАЗЕТУ

„Асхабадъ“.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ

(не исключая и дней послѣ-праздничныхъ)

вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности
и мѣстной общественной жизни.

Выходить въ прежнемъ увеличенномъ размѣрѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Дѣйствія и распоряженія правительства.—Передовыя статьи.—Общая хро-
ника.—Иностранныя извѣстія.—Новости прессы.—Мѣстная и области хро-
ника.—По Азіи.—Научный отдѣлъ.—Торгово-промышленный отдѣлъ.—
Зрѣлища.—Судебная хроника.—Библіографія.—Смѣсь.—Телеграммы.—
Справочный отдѣлъ.—Фельетонъ.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для городскихъ подписчиковъ: безъ доставки на домъ—5 р.,
на полгода—3 р., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс.—75 к. **Съ до-
ставкою на домъ:** въ годъ 6 р., на полгода—3 р. 50 к., на
3 мѣс.—2 р. 50 к. и на 1 мѣс.—1 р. **Для иногороднихъ:** на
годъ 7 р., на полгода—4 р. на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—
1 р. 50 к.—За границу—10 р.

За перемѣну адреса: съ иногор. на иногородній 20 к., съ городского на
иногородній 1 р.

Отдѣльные номера 5 коп.

Для удобства какъ городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ до-
пускается слѣдующая

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ—3 р. и, затѣмъ, ежемѣсячно, по 1 рублю до уплаты всей
суммы.

Подписку и объявленія направлять: АСХАБАДЪ, въ контору редакціи
газеты, уголъ Почтовой и Скобелевской площади, д. Хубова.

15-й г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ

15-й г.

„МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА“

Журналъ общественной медицины и гигиены.

(Большая золотая медаль на I-й Всероссийской Гигиенической
Выставкѣ въ С.-Петербургѣ).

Журналъ „Медицинская Бесѣда“ въ 1901 году будетъ выходить въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ.

Въ 1900 году по 1-е Октября въ „Медицинской Бесѣдѣ“ были помѣщены слѣдующіе оригинальные статьи и рефераты: *В. М. Бурлакова*. Аптекарьскій вопросъ и его рѣшеніе.—*А. Балова*. Къ исторіи медицины.—*А. М. Вишубскаго*. Гигіено-діетическій режимъ и общественно-экономическія мѣропріятія, какъ характеристика новѣйшаго направленія въ терапіи туберкулеза.—*В. Ф. Велямовича*. Терапевтическія замѣтки о нѣкоторыхъ простѣйшихъ методахъ мѣстнаго примѣненія сухаго и влажнаго тепла.—*И. Воронова*. Къ вопросу о школьныхъ помѣщеніяхъ.—*Д. Е. Горохова*. Къ вопросу о размѣщеніи заразныхъ больныхъ въ заразныхъ отдѣленіяхъ.—Отчетъ санитарнаго состоянія школы Богородск. лечеб. участка въ 1897/98 г.—*Г. Р.* Изслѣдованія о свойствахъ грибныхъ ядовъ.—*М. Г. Додина*. Туберкулезъ (чахотка) и борьба съ нимъ.—*В. Ефременкова*. Къ аптекарьскому вопросу.—*Игуменова*. Амбулаторные листки и земскія амбулаторіи.—*И. И. Гердова*. Условія труда и жизни служащихъ въ аптекахъ фармацевтовъ.—Современная организація Московскаго работнаго Дома.—*Э Катунскаго*. Къ вопросу о правѣ родителей на жизнь плода.—*М. Лашкина*. Военно-Медицинская организація въ XVII в.—*В. И. Ламбаха*. Вопросъ о нормальной аптекѣ на III Всероссийскомъ фармацевтическомъ Сѣздѣ.—*С. М. Левашова*. Нужны ли сельскому населенію бани?—*И. Николукина*. Береженаго и Богъ бережетъ.—*Д. П. Никольскаго*. Профессіональная гигиена въ связи съ техникой.—*Д. И. Орлова*. Занятія Мытищенскаго участковаго Санитарнаго Совѣта въ 1899 году.—*А. В. Погожева* и много друг. Кромѣ статей и рефератовъ въ номера вошли правительственныя распоряженія, врачебная хроника и врачебныя замѣтки по фабричной и школьной гигиенѣ, земская врачебная хроника, врачебныя замѣтки изъ области медицины, гигиены, естествознанія и т. п., отчеты врачебныхъ учреждений, некрологи и библиографія. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой—5 р.; для фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушерокъ—3 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *К. Л. Риккера*; въ г. Воронежѣ, въ конторѣ редакціи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гг. фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушерокъ просятъ обращаться съ подпискою въ контору редакціи.

При редакціи имѣется книжный складъ для продажи спеціальныхъ и общедоступныхъ (популярныхъ) медицинскихъ книгъ и брошюръ; книги и брошюры высылаются наложеннымъ платежемъ. Складъ принимаетъ заказы.

ежемесячный, политическій, научный, литературный и иллюстрированный журналъ

Н О В Ы Й В Ъ К Ъ.

Журналъ поставилъ своею цѣлью быть горячимъ защитникомъ просвѣщенія, нравственности и милосердія. Онъ стойко борется съ тѣми темными сторонами жизни, которыя, какъ печальное наслѣдіе, остались отъ XIX-го вѣка.

Все отрасли знаній только тогда вполне могутъ быть использованы человѣчествомъ, когда послѣднее, параллельно, будетъ развивать и усовершенствовать духовныя силы, а поэтому наступившій XX-й вѣкъ долженъ быть торжествомъ именно тѣхъ трехъ началъ, которыя ставятся редакціей своимъ девизомъ. Полный успѣхъ перваго года, наглядно выразившійся въ необходимости выпустить вторымъ изданіемъ первыя книжки, показываетъ, что общество очень сочувственно отнеслось къ задачамъ журнала. Въ предстоящемъ 1901 году, въ виду уже имѣвшихъ мѣсто событій, будетъ въ отдѣлѣ „Внѣшнія извѣстія“, съ полною правдивостью, выясняться та политическая обстановка, которая въ настоящее время имѣетъ мѣсто при сношеніяхъ съ Европой и съ пограничными государствами далекаго Востока. Особенная забота установлена на всестороннее ознакомленіе со славянскими землями, имѣя цѣлью правдивое выясненіе ихъ современнаго политическаго положенія и надеждъ на будущее. Свѣдѣніямъ о новыхъ успѣхахъ науки, человѣческихъ знаній и экономической жизни государствъ отведено въ журналѣ значительное мѣсто.

Литерат. отдѣлъ заключаетъ въ себѣ лучшія оригиналы и переводы произведенія въ видѣ романовъ, повѣстей, стихотв. и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ войдутъ свѣдѣнія изъ прошлаго родной старины. Рисунки, которыми снабжается каждая книжка, являясь выразителями произведеній современнаго искусства, всегда въ должной степени дополняютъ и поясняютъ текстъ.

Въ 1901 году книжки журнала „Новый Вѣкъ“, какъ и въ предшествующемъ году, будутъ выходить, начиная съ января, 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 10—12 печ. лист. Составленные по образцу толстыхъ журналовъ, книжки заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Внутреннія извѣстія. Хроника. II. Внѣшнія извѣстія. Заграничныя мелочи. III. Статьи по сельс. хозяйству, технике, финансамъ, искусству, спорту, воен. дѣлу и т. п. IV. Литература. романы, повѣсти, рассказы, стихотв., эпиграммы и т. п. V. Библиографія. VI. Письма и корресп.—внутрен. и изъ иномъ. государствъ. VII. Наша печать. VIII. Мелочи жизни. IX. Объявленія.

Все годовые подписчики на 1901 г. получаютъ бесплатно, по желанію одинъ изъ слѣдующихъ портретовъ: **ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА** (литогр. 10×14 в.) или графа **Л. Н. ТОЛСТОГО** (размѣръ 11×15 вер.), художественно отпечатанный въ краскахъ заграничнымъ способомъ, на отличной бристольской бумагѣ, съ оригинала, специально съ натуры для журнала исполненнаго; необходимое украшеніе школы, бібліотеки, кабинета и т. п. При пересылкѣ портрета будетъ обращено особенное вниманіе на тщательную укупорку для полной сохранности, столь цѣнной для каждаго образованнаго человѣка, преміи.

Въ годъ, считая и премію, съ достав. и перес. всего 3 р. за 1/2 года—2 р. Допускается **разсрочка** (за треть или полгода впередъ). Отдѣл. №№ по 50 к. За перемѣну адреса—30 к. За излишне выписываемый портретъ **доплач. 1 р.** Доставившіе въ году подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз., получаютъ **шестой бесплатно.** Первый № можетъ быть отправленъ наложен. платежемъ (доплата 30 коп.), а остальные №№—обыкн. порядкомъ, но они будутъ высланы только тогда, когда платежъ **будетъ оплаченъ.** Годовые экземпляры за 1900 годъ (1 годъ изданія) высылаются за 3 р.

ОБЪЯВЛ. за 1 стр. 10 р., за 1/2 стр. 5 р. и за 1/4 стр. 3 р.

ПОДПИС. ПРИНИМ.: въ конторѣ редак. (Спб., Офицерская, д. 26), въ книж. магаз. и складахъ, въ контор. для объяв. и т. п.

Редакторъ-Издатель Н. Г. НИКОЛАЕВЪ.

Изданія
годъ 7-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

Изданія
годъ 7-й.

на ежемѣсячный музыкальный журналъ

МУЗЫКА и ПѢНІЕ

для пѣнія одноголоснаго и хороваго, фортепіано и другихъ инструментовъ.

Подписная цѣна на годъ: безъ дост. 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р. за гран. 6 р. **Допускается разсрочка.** Первый взносъ 1 р. Подписной годъ начинается съ 15 Ноября 1900 года.

ОДОБРЕНЪ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОДОБРЕНЪ Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

РЕКОМЕНДОВАНЪ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Годовой экземпляръ журнала составитъ около 600 страницъ и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальных произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества, **стоющихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ Сорокъ Рублей.** Кроме того:

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Знаменитыя духовно-музыкальныя сочиненія С. А. Дегтярева. 2) Полную оперу „Тангейзеръ“ муз. Р. Вагнера, для фортепіано въ 2 руки съ русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ, (можетъ быть замѣнена другой преміей).

Кромѣ того, желающіе изъ гг. подписчиковъ, за добавочную плату одинъ рубль, могутъ получить на выборъ одну изъ поименованныхъ ниже премій: новую книгу д-ра Гарно „Рѣчь и Пѣніе“ Абтѣ. Ф. Школа сольнаго пѣнія, въ 3 част. Полныя оперы въ двѣ руки. Гуно: Фаустъ (225 стр.), Бизе: Карменъ (200 стр.); новыя изданія съ прибавленіемъ балетовъ. Верди: Аида, Риголетто. Казаченко: Князь Серебряный. Мейерберъ, Дж. Гугеноты въ 5 д. съ русскимъ и фр. текстомъ. Вальдтейфель: Альбомъ избранныхъ вальсовъ, кн. I или II (по 10 въ каждомъ). Школы для фортепіано: Бейера, Бургмюллера, Вольфарта (Переведена на русскій яз. и дополи. Л. Петровымъ). Ганонъ: Этюды для фортепіано. Беріо: Школа для скрипки, ч. I. Брянскій, Н. „Музыканты“ опера для дѣтей. Деллибъ: Конеллія, балетъ для фортепіано въ 2 руки. Новая оп. Джонсъ С. Гейша, д. форт. въ 2 руки. Гуно, III Ромео и Джульета. Опера въ 5 актахъ, для форт. въ 2 руки. **Альбомы для пѣнія:** № 1-й 67 сочиненій на 1 и нѣсколько голосовъ. № 1-а Гимны и знам. хоров. произв. 28 хоров. соч. для однородн. и смѣш. хора. № 2. 17 арій и романсовъ на 1 голосъ съ форт. № 3. 18 арій и романсовъ на 1 гол. съ форт. № 4 16. арій и романс. на 1 гол. съ фор. № 5. 18 арій и романсовъ на 1 гол. съ фор. № 6. 15 арій и романс. на 2 голоса съ форт. № 7. 46 2-хъ голосн. пѣс. безъ форт. и хор. соч. № 8. 25. Духовно-музык. соч. № 9. 25 нов. и люб. цыганскихъ романсовъ. **Альбомы для фортепіано въ 2 руки.** № 1. 52 легкихъ пьесы (безъ октавъ). № 2. 20 нетрудныхъ пьесъ (Геншальсъ, Эспенъ). № 2-а 20 нетрудныхъ пьесъ (Геншальсъ, Эспенъ). № 3. 56 пьесъ для юношества (Шуманъ). № 3-а 63 Этюда и гаммы. (Бургмюллеръ, Черни). № 4. 15 салонныхъ пьесъ ср. трудн. № 4-а 15 салон. пьесъ. ср. тр. № 5. 29 салон. пьесъ ср. тр. № 5-а 25 салон. пьесъ ср. тр. № 6. 25 салон. пьесъ ср. тр. № 6-а 26 салон. пьесъ ср. тр. № 7. 16 салон. пьесъ ср. тр. № 8. 10 избран. нов. вальсовъ. № 8-а 12 избр. нов. вальсовъ. № 9. 14 нов. танцевъ маршей. № 9-а 15 новѣйшихъ танцевъ (Па-де-катрѣ, Шаконъ, Миньонъ и пр.). № 9-б 20 любимыхъ танцевъ въ легк. аранж. (9 знам. вальс. Вальдейфеля, 3 вальса Ивановича, Метра, Ловт. и др.). № 10. 10 знаменитыхъ увертюръ. № 10-а 14 довольно труд. салон. пьесъ. **Альбомы для фортепіано въ 4 руки.** № 1. 15 пьесъ. № 2 10 пьесъ. **Альбомъ** 29 сочин. для гармоніума, фисгармоніи или фортепіано 27 оперныхъ сочин. и др.).

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала „Музыка и Пѣніе“ при книж. и музык. маг. П. К. Селиверстова. **С.-Петербургъ, Садовая 22, противъ Гостиного двора.**

Редакторъ-Издатель П. Селиверстовъ.

Годъ XX. ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ. Годъ XX.

„РЕБУСЪ“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Человѣкъ—ближайшій и труднѣйшій
изъ ребусовъ“.

Вступивъ въ двадцатый годъ своего существованія, журналъ сохранить прежнее направленіе, хорошо извѣстное нашимъ читателямъ. Для желающихъ же ознакомиться съ нимъ мы скажемъ нѣсколько словъ о нашей девятнадцатилѣтней дѣятельности. Въ дни основанія нашего журнала не только русская, но и иностранная пресса, исключая спеціальной, не говорила почти ни слова о самой важнѣйшей области человѣческаго званія: о психическихъ, сверхчувственныхъ явленіяхъ. Мы отвели обширное мѣсто въ журналъ обзору фактовъ и наблюденій въ этой области. Помѣщенные нами статьи о гипнотизмѣ, магнетизмѣ, ясновидѣніи и медиумизмѣ (спиритизмѣ) даютъ полную картину современнаго взгляда на эти таинственные явленія. Журналъ нашъ единственный изъ всей русской прессы шагъ за шагомъ слѣдилъ за энергическою дѣятельностью „Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій“, руководимаго извѣстными англійскими учеными. Мы заимствовали изъ его „Трудовъ“ статьи о передачѣ мысли на разстояніи (телепатія), описанія тщательно провѣренныхъ членами Общества случаевъ явленія призраковъ: прижизненныхъ, присмертныхъ и посмертныхъ. Статьи извѣстныхъ дѣятелей и ученыхъ по всѣмъ вопросамъ этой мало еще изслѣдованной области тоже нашли мѣсто въ нашемъ журналѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и противорѣчатъ нашимъ взглядамъ, какъ, напримѣръ, сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго философа Эд. Гартмана—„Спиритизмъ“, стремящееся нанести спиритизму рѣшительный ударъ. Существуя уже нынѣ обширная литература неопровержимо свидѣтельствуетъ, что интересъ къ психизму все болѣе и болѣе растетъ: факты и наблюденія въ этой области накаплиются съ поразительною быстротою и даютъ намъ богатый матеріалъ для нашей дальнѣйшей дѣятельности. Помѣщаются статьи: По **Астрологін**, знакомящія съ этой наукой и теоретически, и практически: составленіе гороскоповъ. По **Оккультизму**, заключающія ученіе древнихъ и новѣйшихъ оккулистовъ. Въ **беллетристическомъ отдѣлѣ** помѣщаются романы, повѣсти и рассказы, а подъ рубрикою **омѣсь**—извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, а также выдающіяся событія ежедневной жизни. **ЦѢНА** на годъ 5 р. на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книж. маг. Мартынова, —Александровская площадь, 5), въ книж. маг. Вольфа, „Новаго Времени“ и др. **Черезъ почту** деньги высылаются по адресу: Царское Село (Петербургской губ.), въ редакцію журнала „Ребусъ“.

Можно получить журналъ 1886, 87, 88, 92, 93, 94, 95 гг. по 3 р. за годъ, 1896 и 97 по 4 р., 1898, 99 и 1900 гг. по 5 р. Выписывающіе одновременно всѣ года высылаютъ только 35 р.

Редакторъ-Издатель В. Прибытковъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
„ХУТОРЯНИНЪ“,

еженедѣльное изданіе, посвященное интересамъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, промышленности и торговли.

ОРГАНЪ ПОЛТАВСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

НА 1901 ГОДЪ.

ПРОГРАММА: 1) Правительственныя распоряженія и извѣстія. 2) Дѣятельность мѣстныхъ сельскохоз. обществъ, ихъ отдѣловъ и отдѣленій. 3) Статьи по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, экономическія и техническія. 4) Хроника, сельскохоз. обзоръ и корреспонденція. 5) Сельскохоз. и экономическая дѣятельность земскихъ учреждений. 6) Библиографія и обзоръ сельскохоз. и экономической литературы. 7) С.-х. фельетонъ. 8) Смѣсь и мелкія извѣстія. 9) Вопросы и отвѣты. 10) Торгов. извѣстія. 11) Обзоръ и извѣстія о погодѣ. 12) Объявленія. „Хуторянинъ“ допущенъ въ бесплатныя библіотеки-читальни и въ библіотеки сельско-хоз. учеб. заведеній М. З. и Г. И. Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой—2 р., на полгода—1 р. Плата за объявленія: за одну строку пестита въ концѣ текста 8 к., впереди вдвое. Подписка принимается: въ Полтавѣ—въ конторѣ и редакціи „Хуторянина“, при Обществѣ сельскаго хозяйства; 2) Въ С.-Петербургѣ—въ отд. конторы „Хуторянинъ“ при с.-х. книж. магазинѣ жур. „Деревня“, уг. Б. Морской и Кирпич. пер., д. 3.—13; 3) Въ Кременчугѣ—въ Кременчугскомъ отдѣлѣ Полт. Общ. сельскихъ хоз. и Товариществъ сельскихъ хозяевъ; 4) Въ г. Прилукахъ—при Обществѣ сельскихъ хозяевъ; 5) Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Полтавской губ. при Земскихъ Уравахъ; 6) въ г. Херсонѣ при Губернской Земской Управѣ и 7) Въ Кіевѣ—книжн. магаз. „Кіевск. Старины“. Безаковская, 14.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1901 ГОДУ НА ЖУРНАЛЬ

Миссіонерскій Сборникъ

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго.

(XI годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядства, русскимъ сектантствомъ, раціоналистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ: Отд. I: Указанія и распоряженія гражданской и церковной власти. Офіціальныя отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списокъ книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ. Третій Всероссійскій миссіонерскій Сѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для пріобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благотворительныя, противораскольническія и противосектантскія библіотеки. „Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой. Адресъ: Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій Сборникъ“.

Редакторъ Петръ Добромысловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

„Сибирскую Торговую Газету“,

ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ Г. ТЮМЕНИ

по слѣдующей программѣ:

1) Мѣсяцесловъ и астрономическія свѣдѣнія. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Телеграммы собственныхъ агентовъ и Россійскаго телеграфнаго агентства. 4) Хроника городской жизни Тюмени и ближайшихъ къ ней городовъ. 5) Торговый отдѣлъ: отчеты о состояніи сибирскихъ рынковъ, главнымъ образомъ хлѣбнаго, рыбнаго, сырыхъ продуктовъ (кожа, мясо, шерсть, сало), пушнаго, чайнаго и др. продуктовъ, имѣющихъ значеніе въ экспортной торговлѣ Сибири съ Россіей; обзоры рынковъ Европейской Россіи, странъ прилегающихъ къ Сибири и др. европейскихъ рынковъ, (лондонскіе аукціоны, лейпцигскія пушныя ярмарки и т. п. 6) Ярмарки: обзоръ ярмарочной торговли. 7) Промышленный отдѣлъ: свѣдѣнія о возникновеніи и ходѣ промышленныхъ предпріятій: описаніе существующихъ фабрикъ и заводовъ въ Сибири и Приуральѣ; пароходство, золотопромышленность въ Сибири и на Уралѣ; дѣятельность кустарныхъ артелей, складовъ и т. д.; описаніе промысловъ, существ. въ Сибири. 8) Миссіонерскій отдѣлъ: современное состояніе инородческихъ миссій въ Сибири, ихъ дѣятельность; историческія свѣдѣнія объ основаніи и развитіи миссій и т. д. 9) Исторія, археологія, этнографія и географія Сибири. 10) Переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь и обратно, причины, его современное состояніе; помощь переселенцамъ: сельско-хозяйственное устройство и бытъ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія; описаніе переселенческихъ поселковъ и т. п. 11) Сельскохозяйственный и лѣсной отдѣлы. 12) Школьный отдѣлъ: историческія свѣдѣнія о развитіи образованія въ Сибири; современное состояніе его; хроника жизни томскаго университета и т. д. 13) Библіографія: сообщенія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ отношеніе къ Сибири и сопредѣльнымъ странамъ. 14) Судебная хроника: отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ въ сибирскихъ судахъ. 15) Сибирскія вѣсти: свѣдѣнія изъ сибирскихъ и другихъ газетъ. 16) Смѣсь. 17) Справочный отдѣлъ. 18) Объявленія.

Въ газетѣ помѣщаются торговые бюллетени собственныхъ корреспондентовъ изъ **Лондона** (пушнина, чай, масло, хлѣбъ), **Копенгагена** (масло), **Ханькоу** (чай), **Фучжоу** (чайный рынокъ). **Либавы**, **Ревеля**, **Архангельска**, **Самары**, **Борисоглѣбска** (хлѣбъ), **Екатеринбурга**, съ линіи **Сибирской** и **Пермской** желѣзныхъ дорогъ, **Москвы**, **Вологды** (масло) и др. крупныхъ центровъ торговой Россіи, имѣющихъ значеніе для Сибири.

Обращено большое вниманіе на состояніе МАСЛЯНАГО заграничнаго рынка.

Корреспонденціи и обзоры ярмарокъ **Нижегородской**, **Ирбитской**, **Ишимской**, **Крестовской**, **Тюменской**, **Обдорской** и другихъ. Въ главныхъ торговыхъ пунктахъ Сибири имѣются собственные корреспонденты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 5 р., 1/2 года 3 р., на 3 мѣсяца 2 руб., на одинъ мѣсяць 70 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1-го марта, апрѣля и мая, по 1 руб.

Адресъ для писемъ **Тюмень** Редакція „Сиб. Торг. Газ.“ для телеграммъ—**Тюмень**—**Крылову**.

Издатель—Редакторъ **А. Крыловъ**.

ГОДЪ X ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„МЕЛЬНИКЪ“.

Подписная плата, съ пересылкой, за годъ

5 рублей.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Распоряженія Правительства по мукомольному, заводско-му дѣлу и по хлѣбной торговлѣ. 2) Техническія описанія всякаго рода мельницъ, элеваторовъ, мельничныхъ машинъ, двигателей и аппаратовъ, съ чертежами и рисунками. 3) Статьи по вопросамъ мельничной техники и хлѣботоргового дѣла. 4) Факты и слухи. Мелкія замѣтки и всякаго рода сообщенія, относящіяся къ спеціальности журнала. 5) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи и заграницы, касающіяся мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли. 6) Справочныя цѣны хлѣбныхъ рынковъ въ Россіи и за-границей. 7) Портреты государственныхъ дѣятелей. 8) Портреты дѣятелей въ области мукомольнаго дѣла и хлѣбной торговли. 9) Иллюстраціи (рисунки) къ техническому описанію мельницъ. 10) Мелочи: Краткія замѣтки о новыхъ изобрѣтеніяхъ и усовершенствованіяхъ. 11) Торговья и техническія публикаціи.

Подписныя деньги адресуются въ Москву, въ редакцію журнала „Мельникъ“ редактору **Д. А. Мансфельду.**

Новыя подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Можно выписывать журналъ наложеннымъ платежомъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1901 году издаются подъ редакціей секретаря Общества и выходятъ книжками **6 разъ въ годъ.** „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1. Журналы Общихъ Собраній, Отдѣленій и Коммиссій, состоящихъ при Обществѣ. 2) **Доклады**, а также **статьи**, служащіе матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Коммиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества). 3. **Обзоры** сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. **Обзоры** дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества. 4) **Обзоры** русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ вѣдѣнія И. В. Э. Общества. **Критика и библіографія.** Въ **Приложеніяхъ** къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ. **Подписная цѣна** за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями **3 рубля**, съ доставкой и пересылкою. Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Русскій Пчеловодный листокъ“, издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к. вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“. **Подписка принимается по слѣдующему адресу:** Въ редакцію „Трудовъ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, С-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.

XX г. изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ. XX г. изд.

НА ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“

Годовое изданіе „РОДНИКА“ состоитъ изъ 12 книгъ (около 2800 столб. текста и 600 рис.).

„Родникъ“ одобренъ и допущенъ всѣми вѣдомствами, для всѣхъ учебныхъ заведеній.

Содержаніе „РОДНИКА“ составляютъ:

I. **Беллетристика**, въ которой редакція старается давать больше такихъ вещей, которыя съ интересомъ прочтутъ и взрослые, для чего постоянно привлекаетъ въ журналъ писателей, работающихъ въ журналахъ для взрослыхъ. Безусловно недопускаются произведенія, затрагивающія съ предвзятой точки зрѣнія вопросы религіозные, національные и сословные. II. **Біографіи**, главнымъ образомъ „людей труда и сильной воли“. III. **Статьи и очерки**, знакомящіе дѣтей съ *народной поэзіей и сказаніями* всѣхъ странъ и народовъ. IV. **Статьи популярно-научнаго характера** изъ исторіи, географіи, естественныхъ наукъ, относящіяся до родного быта и природы. V. **Очерки изъ современной жизни**, знакомящіе дѣтей съ выдающимися событіями русской и иностранной жизни. VI. **Описанія игръ, занятій, опытовъ**, и мелкія свѣдѣнія научнаго характера. Переводы съ иностранныхъ языковъ даются въ умѣренномъ количествѣ, въ виду того, что дѣтскій журналъ прежде всего долженъ знакомить дѣтей съ родной природой и жизнью. Обращено особенное вниманіе на вѣшность изданія: „РОДНИКЪ“ печатается на толстой бумагѣ, на которой значительно лучше выходятъ рисунки и которая отличается прочностью. Помимо многочисленныхъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, въ „РОДНИКЪ“ помѣщаются отдѣльныя картинки въ краскахъ и снимки съ произведеній извѣстныхъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ.

Вмѣстѣ съ „РОДНИКОМЪ“ издается ежемѣсячный педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“

посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ выходитъ ежемѣсячно выпусками большаго формата въ 32—64 столбца убористой печати.

Условія подписки на 1901 г. прежнія:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“	5 Р.	На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „Родника“ и 12 №№ „Воспит. и Обуч.“	6 Р.	За границу 8 р. Отдѣльно за 12 №№ педагог. листка „Воспит. и Обуч.“ — 2 руб.
---	------	---	------	--

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 90—92, при книж. маг. Н. Н. Морева.

Издатели: { Н. Моревъ.
Алексѣй Альмедингенъ. Редакторъ Алексѣй Альмедингенъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

(Второй годъ изданія).

ПЕРВОЕ ВЪ РОССИИ общедоступное ежемѣсячное **иллюстрированное историческое** изданіе, посвященное **изученію исторической жизни всѣхъ народовъ** съ цѣлью ознакомить русское общество съ общимъ ходомъ исторіи съ точки зрѣнія идеи прогресса. Журналъ издается **при участіи выдающихся литераторовъ и ученыхъ** какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. **Въ первыхъ книжкахъ журнала** будутъ напечатаны: историч. ст. проф. П. И. Ковалевскаго: проф. Н. И. Стороженко „Мартины Марпрелаты и перв. пуритане“; И. И. Иванова—„Первый социалистъ XIX вѣка“; Карла Каутскаго „Классовыя противорѣчія“, „Табориты“, „Перекрещенцы“; В. Смоленскаго—„Судьбы Польши послѣ раздѣловъ“; М. В. Головинскаго—„Сверхчеловѣкъ конца прошлаго столѣтія“ и др. ст. по исторіи **Франціи, Германіи, Англіи, Италиі и Греціи и по исторіи восточныхъ народовъ.** Истор. беллетрист. произведенія Д. Л. Мордовцева, кн. Д. П. Голицына (Муравина), В. М. Грибовскаго, В. Н. Никитина, В. П. Лебедева, К. А. Теплова—„Изувѣрка“ истор. повѣсть изъ древнерусской жизни, истор. романъ знаменитаго Гвераци—„Беатриче Ченчи“ и мн. другихъ. **Съ декабря** начнется печатаніемъ истор. романъ В. Я. Свѣтлова, подъ названіемъ „**Венецѣйская Лагуна**“, рисующій интересную картину сношеній древней Руси съ Западной Европой. **Въ приложеніи** (съ особ. нум. стран.); „**Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ Европы**“—„**Исторія финскаго народа**“ по Шюбергсону, въ излож. Н. К. Ядрышева и М. В. Головинскаго, и „**Сборникъ иностр. романовъ**“—„**Послѣдній аѳинянинъ**“ истор. романъ Рюдберга изъ временъ Юліана Отступника.

Первая книга за 1901 г. выйдетъ въ декабрь настоящ. года.

НОВЫЕ ГОДОВЫЕ подписчики на журналъ получаютъ въ бесплатное приложеніе или истор. романъ В. Я. Свѣтлова „Даръ слезъ“, или „Исторія польскаго народа“ В. Смоленскаго, или ром. „Торжество силы“ Поля Адамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. 6 р. на полгода 3 р. и за границу 9 р. Подписку принимаютъ всѣ книгопродавцы. Контора и редакція на Милліонной ул., д. 34, С.-Петербургъ.

Редакторъ-издатель С. Сухонинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на ежедневную общественно-литературную, политическую и экономическую газету

„ПЕРМСКІЯ ГУБЕРН. ВѢДОМОСТИ“.

„Пермскія Вѣдомости“ издаются по программѣ и въ форматѣ всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ. Редакція „Перм. Вѣд.“ и въ наступающемъ году будетъ всѣми средствами стремиться къ улучшенію газеты, нежалѣя затратъ и расширяя кругъ сотрудниковъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ и друг. крупныхъ центрахъ „Пермскія Вѣдомости“ имѣютъ своихъ корреспондентовъ. Ежедневные сообщенія въ газету **спеціальнаго Петербургскаго корреспондента. Постоянныхъ корреспондентовъ „Пермскія Вѣдомости“** имѣютъ: въ Екатеринбургѣ, Ирбитѣ, Н.-Тагилѣ, Кунгурѣ, Красноуфимскѣ, Камышловѣ, Шадринскѣ, Соликамскѣ, Чердынѣ, Верхотурьѣ, Осеѣ, Оханскѣ, на заводахъ и въ многочисленныхъ селеніяхъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. **УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:** съ доставкой и пересылкою: на годъ—7 р., на 11 м.—6 р. 50 к., на 10 м.—6 р., на 9 м.—5 р. 50 к., на 8 м.—5 р., на 7 м.—4 р. 50 к., на 6 м.—4 р., на 5 м.—3 р. 50 к., на 4 м.—3 р., на 3 м.—2 р. 50 к., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Въ уплатѣ подписной суммы **ГОДОВЫЕ** подписчики могутъ пользоваться разерочкой внося при подпискѣ 2 руб. и затѣмъ ежемѣсячно по 1 руб. до погашенія всей подписной суммы.

Подписка принимается только съ 1-го и по 1-е число cadaго мѣсяца.

Годъ изд. VIII. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1901 г. на Годъ изд. VIII.

„ВЯТСКУЮ ГАЗЕТУ“

еженедѣльное изданіе Вятскаго Губернскаго Земства.

За изданіе и широкое распространеніе „Вятской Газеты“ Вятское губернское земство удостоено **Общимъ Собраніемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества большой золотой медали. Программа газеты:** I. Правительственныя распоряженія. II. Земское дѣло, продовольственное и страховое дѣло. III. Народное образованіе. IV. Статьи литературно-историческаго содержанія. V. Спеціальныя статьи: 1) по сельскому хозяйству (земледѣлію, огородничеству, садоводству, пчеловодству, птицеводству) и кустарнымъ промысламъ; 2) по медицинѣ и ветеринаріи. VI. Хозяйственная жизнь Россіи и губерніи. (текущія свѣдѣнія, по Россіи, по губерніи) VII. Отзывы о книгахъ. VIII. Отвѣты на вопросы. IX. Свѣдѣнія о погодѣ. X. Справочный отдѣлъ и объявленія. **Въ годъ дается: 52 №№ съ спеціальными приложеніями. Пробный №** высылается за семикопѣчную марку. **Подписная цѣна:** на годъ—2 р., на полгода—1 р. на три мѣсяца—50 к., (съ доставкой и пересылкой). **За перемѣну адреса** уплачивается 20 к. **Такса за объявленія:** 20 к. за строку петита на 1-й стран., 10 к. на послѣднихъ. При повтореніи уступка: за 3 раза—15⁰/₀, 5 разъ—20⁰/₀, 10 разъ—25⁰/₀. Далѣе—по соглашенію. **Подписка и объявленія** принимаются въ г. Вяткѣ, въ Губернской Земской управѣ и въ книжныхъ складахъ губернскаго земства. **Адресъ** для писемъ: Г. Вятка, Редакція „Вятской Газеты“.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, не принятые—не возвращаются. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безилатными. **За предыдущіе года газета распродана.**

Редакторъ, Предѣдатель Губернской Земской Управы **В. Шиллегодскій.**

Открыта подписка на 1901 годъ.

на

ТОМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по четвергамъ.

Подписка и объявленія принимаются въ г. Томскѣ—въ конторѣ „Губернск. Вѣдомостей“. Цѣна: въ годъ—6 р., 6 мѣсяц.—3 р. 50 к., 5—3 р., 4—2 р. 50 к., 3—2 р. 2—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—р. Иногородніе за пересылку приплачиваютъ 1 р. Цѣна за годъ для **обязательныхъ** подписчиковъ 3 р. Отдѣльный № въ редакціи 25 коп. Частныя объявленія въ неофициал. части по 20 к. со строки петита или по разсчету за мѣсто на 1 разъ; за 2 раза 30 к. и за 3—36 к. За разсылку объявленій при газетѣ 1 р. за 100 экз. и почтовый расходъ.

Открыта подписка на 1901 годъ

НА СЕМИРѢЧЕНСКІЯ ОБЛАСТНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по вторникамъ и пятницамъ.

Принимается въ г. Верномъ, въ редакціи Областн. Вѣдомостей, 1) За официальную часть съ доставкою и пересылкою 3 руб. въ годъ, 1 р. 50 к. за полгода и 1 р. за 3 мѣсяца. 2) За неофициальную часть съ доставкою и пересылкою въ годъ 4 руб., на полгода 2 руб. и на 3 мѣсяца 1 руб. 3) За обѣ части вмѣстѣ съ доставкою и пересылкою въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб. и на три мѣсяца 2 руб. Отдѣльные номера Вѣдомостей—20 к. за экземпляръ. Плата должна высылаться непосредственно въ редакцію. Иногородніе подписчики при перемѣнѣ адреса и возобновленіи подписки благоволятъ присылать печатныя бандероли, по которымъ получали газету.

За объявленія въ официальной части. 1) По судебнымъ дѣламъ по 3 р. за публикацію. 2) О продажѣ всякаго рода имуществъ, если объявленіе не превышаетъ 50 строкъ столбца, 3 р. Сверхъ 50 стр.—за каждую строку—полную и неполную—10 к. 3) За объявленія о подрядахъ и поставкахъ, обѣ отдать съ торговъ оброчныхъ статей и вообще о хоз. операціяхъ и за всѣ другія, если объявленіе не превышаетъ 50 стр.—1 р. 50 к., за 100 стр.—3 р. и т. д., прибавляя на каждыя 50 строкъ по 1 р. 50 коп. при чемъ неполное число строкъ до 50 считается за 50. Объявленіе, коимъ назначается нѣсколько торговъ въ разные сроки и въ разныхъ мѣстахъ, принимается за столько отдѣльныхъ объявленій, сколько содержится въ немъ торговъ. За отдѣльные оттиски помѣщаемыхъ въ Вѣдом. объявленій платится по 2 коп. за каждый оттискъ.

Т О В А Р И Щ Ъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

ШКОЛЬНАГО ВОЗРАСТА.

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52
№№ въ годъ, выпусками, по 16 страницъ
каждый, съ многочисленными рисунками.

Въ журналѣ помѣщаются беллетристическія произведенія и статьи
по всеѣмъ отраслямъ знаній.

Журналъ имѣетъ цѣлью дать дѣтямъ интересное и воспитательное
чтеніе, развивать ихъ умъ и художественный вкусъ и знакомить съ вы-
дающимися событіями текущей жизни.

Въ теченіе года въ журналѣ будетъ помѣщено не менѣе 1000 рисун-
ковъ; отъ времени до времени, рисунки будутъ раскрашены. Журналъ
печатается на велецевой бумагѣ.

**„Товарищъ“ будетъ живымъ еженедѣльнымъ
дѣтскимъ органомъ**

Въ журналѣ будутъ напечатаны рассказы и статьи: К. С. Баранцевича,
И. Бѣлоусова, Н. П. Вагнера (Кота-Мурлыки), Д. М. Головачева, Максима Горь-
иаго, И. И. Горбунова-Посадова, С. Д. Дрожжина, Д. А. Клеменца, П. Ф. Лесгафта,
Д. Н. Мамина-Сибиряка, Л. Мельшина, Г. Н. Потанина, Н. А. Тана, М. К. Цебри-
новой, А. К. Шеллера и мног. др.

Принимается подписка на 1901 годъ.

Подписная цѣна на журналъ „ТОВАРИЩЪ“.

на годъ 4 руб.

на полгода 2 „

за границу 6 „ съ пер. и дос.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ главной конторѣ журнала: С. Петербургъ, Песочная улица, д. № 10
и въ отдѣленіяхъ: Спб., Невскій пр., д. 66, въ Книжн. магаз. М. В. Попова,
и въ Москвѣ: Контора Н. Печковской, Петровскія линіи.

Ред.-изд. С. К. Круковская.

Принимается подписка на 1901 годъ

— на —

Енисейскія Губернскія Вѣдомости

въ Енисейскомъ Губернскомъ Управленіи и въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, (г. Красноярскъ д. Усковой, уг. Благовѣщенской ул. и Покровскаго пер.).

Въ 1901 году „Енисейскія Губерн. Вѣдомости“ будутъ выходить по прежней программѣ, три раза въ недѣлю; по **вторникамъ, четвергамъ и субботамъ**. Изданіе имѣетъ цѣлью ближайшее ознакомленіе населенія Енисейской губерніи съ выдающимися событіями общественной жизни Россіи вообще, а Азіатской Россіи и Енисейской губерніи въ особенности. Газетасообщаетъ факты, имѣющіе значеніе въ административномъ, этнографическомъ, статистическомъ, сельско-хозяйственномъ и иныхъ отношеніяхъ и стремится способствовать разработкѣ и практическому осуществленію разныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію благосостоянія населенія губерніи.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

- 1) Последнія извѣстія (изъ телеграммъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства).
- 2) Передовыя статьи, посвященныя вопросамъ мѣстнымъ и обще-русскимъ.
- 3) Правительственныя распоряженія.
- 4) Хроника мѣстной жизни.
- 5) Выдающіяся событія и свѣдѣнія о развитіи жизни въ губерніяхъ и областяхъ Азіатской Россіи.
- 6) Внутреннія извѣстія
- 7) Политическія извѣстія.
- 8) Среди газетъ и журналовъ.
- 9) Изъ области знаній.
- 10) Сельско-хозяйственный отдѣлъ.
- 11) Горное дѣло.
- 12) Статистическія, этнографическія, историческія и другія общепользныя свѣдѣнія.
- 13) Фельетонъ.
- 14) Театръ и музыка.
- 15) Корреспонденціи.
- 16) Библіографія.
- 17) Справочный отдѣлъ и
- 18) Объявленія казенныя и частныя.

Условія подписки: для частныхъ подписчиковъ: на официальную и неофициальную части вмѣстѣ на годъ **5 р. 50 к.** на 6 мѣсяц. **3 р.** на 3 мѣс. **1 р. 75 к.** и на 1 мѣс. **75 к.** Для обязательныхъ подписчиковъ годовая плата устанавливается двоякая: 1) на **тонкой газетной бумагѣ 3 р.**, 2) на бумагѣ лучшаго качества **5 р.** Перемѣна адреса 30 к.

Отдѣльные №№ по **5 к.** за экземпляръ.

Открыта подписка на 1901 годъ на

XIV-ый годъ
изданія.

„СѢВЕРЪ“

XIV-ый годъ
изданія.

еженедѣльный иллюстрированный литературно-художественный журналъ.

Въ 1901 году гг. подписчики „Сѣвра“ получатъ: 52 №№ роскошно иллюстрированного журнала, въ литературномъ и художественномъ отдѣлахъ котораго, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ печататься произведенія нашихъ извѣстныхъ писателей и художниковъ; 52 №№ еженедѣльнаго обзорнаго политической и общественной жизни, въ форматѣ газеты, составляющей отдѣлъ журнала „Сѣверъ“; 12 №№ журнала „Парижскія моды, Хозяйство и Домоводство“, со множествомъ новѣйшихъ модныхъ рисунковъ и полезныхъ указаній, необходимыхъ для хозяйства и домашняго обихода; 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ, съ узорами и рисунками дамскихъ рукодѣлій; кромѣ того, на основаніи приобрѣтеннаго отъ автора права печатанія всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ его произведеній, редакция, не останавливаясь передъ значительными денежными затратами, дастъ въ теченіе одного 1901 года, въ книгахъ „Библіотеки Сѣвера“, на глазированной бумагѣ, съ портретомъ автора.

24 тома

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

24 тома

Э. Л. Мордовцева,

ВЪ КОТОРЫЕ ВОЙДУТЪ:

- 1 — „За чьи грѣхи?“, историч. пов.
- 2 — „Сягайдачный“, историч. пов.
- 3 — „Господинъ Великій Новгородъ“, ист. ром.
- 4 — „Наносная бѣда“, историч. пов.
- 5 — „Царь и гетманъ“, историч. ром.
- 6 — „Нашъ Одиссей“, историч. ром.

- 7 — „Двѣнадцатый годъ“, историч. ром.
- 8 — „Великій расколъ“, историч. ром.
- 9 — „Авантюристы“, историч. пов.
- 10 — „Соловецкое сидѣнье“, историч. пов.
- 11 — „Между Сциллой и Харибдой“, ист. пов.
- 12 — „Кумъ Иванъ“, быль.

- 13 — „Онъ идетъ“, быль.
- 14 — „Сила вѣры“, быль.
- 15 — „Замурованная царица“, историч. пов.
- 16 — „Ванька Каинъ“, историч. оч.
- 17 — „Понизовая вольница“, историч. мат.
- 18 — „Русскіе чародѣи и чародѣйки“, ист. оч.

Въ отдѣльной продажѣ сочиненія эти стоятъ 20 руб.

Кромѣ всего этого, гг. годовые подписчики получатъ роскошный альбомъ: (3).

„ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВЪ“.

въ который войдутъ исполненные фототипографіей портреты нашихъ извѣстныхъ художниковъ слова, кисти и рѣза, съ біографіями и характеристиками.

Подписная цѣна остается прежняя:

Безъ до-
ставки въ
С.-Петер-
бургъ.

6 р.

Безъ доставки въ
Москвѣ въ конто-
ръ Н. Н. Печковской.
(Петровск. линіи.)

6 р. 25 к.

Безъ дост. въ
Одессѣ въ кон-
торъ Г. В. -
Свистунова

6 р. 50 к.

Съ перес.
во всѣ
города и
мѣстн.

7 р.

На $\frac{1}{2}$ года съ дост. и перес. 3 р. 50 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 к. За границу — 11 р.

Разсрочка допускается по полугодіямъ, четвертямъ года и помѣсячно. Поручительствъ гг. казначеевъ и управляющихъ не требуется. Подписки въ кредитъ не принимаются. Подписавшіеся съ разсрочкою и уплатившіе къ концу года подписную плату сполна получаютъ премію наравнѣ съ гг. годовыми подписчиками.

Подписки просятъ адресовать въ Главную контору журнала „Сѣверъ“ (СПБ., Невскій пр., 170) на имя издателя **Ник. Фед. МЕРТЦА**.

Принимается подписка на 1901 годъ на ежемѣсячный земскій журналъ

„Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства“,

издаваемый при Псковской Губернской Земской Управѣ.

Программа Вѣстника:

1. Законы и распоряженія Правительства, до земскихъ учреждений относящихся. 2. Рѣшенія Псковскаго губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. 3. Земская хроника. 4. Постановленія городскихъ думъ и хроника городскихъ общественныхъ управленій. 5. Статьи и замѣтки по земскимъ вопросамъ. 6. Сельско-хозяйственный отдѣлъ. 7. Объявленія.

Приложенія: одна книжка постановленій губернскаго земскаго собранія и 8 книжекъ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Псковской губерніи. Сельско-хозяйственный обзоръ Псковской губерніи.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи на годъ 1 руб. 50 коп. Подписка принимается: Псковъ, Губернская Земская Управа, а также и во всѣхъ уѣздныхъ управахъ Псковской губерніи. (3—обм).

Подписка на 1901 годъ.

Торгово-Промышленная Газета

Газета и въ настоящемъ году будетъ издаваться по прежней широкой программѣ, обнимающей кромѣ специальныхъ торгово-промышленныхъ, также и всѣ общія могущія интересоватъ каждого читателя свѣдѣнія изъ политической, общественной и экономической, какъ русской, такъ и иностранной жизни. Стремясь къ возможно большому расширенію своей специальной программы, Торгово-Промышленная Газета ввела новые отдѣлы по торговому и экономическимъ вопросамъ и увеличила кругъ своихъ корреспондентовъ. Въ отношеніи торгово-промышленныхъ свѣдѣній Торгово-Промышленная Газета является единственнымъ полнымъ источникомъ такихъ свѣдѣній, предоставляя необходимый каждому земледѣльцу, торговцу и финансовому дѣятелю матеріалъ. Газета даетъ ежедневно полную и обстоятельную картину торговаго движенія и колебанія цѣнъ по всѣмъ предметамъ нашего отпускного и внутренняго торгова, отмѣчаетъ колебанія фондоваго и денежнаго рынковъ, даетъ единственный у насъ въ Россіи совершенно полный сводъ свѣдѣній о торгахъ и поставкахъ по интендантству и вообще всѣмъ правительственнымъ вѣдомствамъ, общественнымъ, желѣзнодорожнымъ и частнымъ предпріятіямъ и слѣдитъ за всѣми измѣненіями въ области акціонернаго и частнаго торгово-промышленнаго дѣла, сообщая своевременно о дѣятельности, организаци, утвержденіи, открытіи, дивидендахъ, времени и мѣстѣ общихъ собраній акціонерныхъ предпріятій.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, но не далѣе, какъ по конецъ года.

	на 12 мѣс.	на 11 мѣс.	на 10 мѣс.	на 9 мѣс.	на 8 мѣс.	на 7 мѣс.
Съ доставкою	6 руб.	5 р. 75 к.	5 р. 35 к.	5 руб.	4 р. 60 к.	4 р. 30 к.
Безъ доставки	5 „	4 „ 75 „	4 „ 35 „	4 „	3 „ 65 „	3 „ 35 „
Заграницу	12 „	11 „ 50 „	11 „ — „	10 „	9 „ — „	8 „ — „
	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою	4 руб.	3 р. 40 к.	2 р. 70 к.	2 р. — к.	1 р. 50 к.	— р. 75 к.
Безъ доставки	3 „	2 „ 50 „	2 „ — „	1 „ 50 „	1 „ — „	— „ 60 „
Заграницу	7 „	6 „ — „	5 „ — „	4 „ — „	3 „ — „	2 „ — „

Подписывающіеся на „Торгово-Промышленную Газету“ получаютъ по удешевленной цѣнѣ и слѣдующія изданія, выходящія по прежней программѣ.

„ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ“ Еженедѣльное изданіе (17 г. изданія).

СВОДЪ ТИРАЖЕЙ (9 годъ изданія.)

„Русское экономическое обозрѣніе“. Ежемѣсячный журналъ (5 годъ изданія).

подписная цѣна на всѣ изданія.

	На годъ (съ 1 января.)			на 2 года (съ 1 января и 1 июля.)			на 4 года (съ 1 января, 1 апрѣля, 1 июля и 1 октября.)		
	Съ до- ставкой.	Безъ до- ставки.	Загра- нцу.	Съ до- ставкой.	Безъ до- ставки.	Загра- нцу.	Съ до- ставки.	Безъ до- ставки.	Загра- нцу.
Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли	8	7	15	5	4	8	3	2 50	5
съ приложеніемъ: Свода Тиражей	10	9	16	6	5	9	4	3 —	6
Свода Тиражей и Торгово-Промышленной Газеты	12	11	20	8	7	12	5	4 —	7
Сводъ Тиражей	5	—	8	3	—	4	—	— —	—
съ приложеніемъ Торгово-Промышленной Газеты	9	—	18	5	—	10	—	— —	—
Русское Экономическое Обозрѣніе	10	—	12	5	—	6	—	— —	—
для подписчиковъ на Торгово-Промышленную Газету, Вѣстникъ Финансовъ и Сводъ Тиражей	8	—	10	4	—	5	—	— —	—

Во избѣжаніе замедленія въ доставкѣ первыхъ номеровъ Газеты, неизбежнаго при массовой въ концѣ года подпискѣ Редакція покорнѣйше проситъ читателей поспѣшить возобновленіемъ на 1901 годъ подписки на официальные изданія Министерства Финансовъ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ редакціи „Вѣстника Финансовъ“ (уголъ Галерной и Замятина пер., д. Министерства Финансовъ); въ торговомъ домѣ Л. и Э. Метцль (Б. Морская ул., 11); въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга (Невскій пр.) 20); въ С.-Петербургскомъ биржевомъ Комитетѣ; въ Пассажд (Невскій пр.); въ Москвѣ—въ московскихъ отдѣленіяхъ конторы „Вѣстника Финансовъ“ (Малая Лубянка, 7, и Балчугъ, д. Демидова князя Санъ-Донато); въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи); въ торговомъ домѣ Л. и Э. Метцль (Мясницкая ул. д. Сытова); въ Варшавѣ у Б. Б. Вернера (Королевская, 8); въ Одессѣ у А. И. Паппе; въ Кіевѣ въ отдѣленіи конторы редакціи и у П. В. Полякова (Николаевская, 6); въ Нижнемъ-Новгородѣ въ конторѣ биржеваго маклера П. И. Лелькова (на городской биржѣ); въ Харьковѣ у А. Н. Денисова (Рыбная ул., соб. д.) и у Н. В. Петрова; въ Рыбинскѣ у А. В. Шишова; въ Царицинѣ у Н. Г. Малина; въ Лодзи у Биггѣ; въ Чистополѣ у Е. И. Вихарева; въ Ельцѣ у И. А. Иванюшенкова; въ Казани у А. А. Калинина; въ Костромѣ у Г. В. Шабанова; въ Томскѣ и Иркутскѣ въ книж. маг. Михайлова и Макушина; въ Ирбитѣ у Астафьева; во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ Имперіи, на биржахъ, а также въ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ: Азовско-Донскомъ, Волжско-Камскомъ Коммерческомъ и Московскомъ Международнымъ Торговымъ и у всѣхъ агентовъ страховаго общества „Россія“.

Пробные номера всѣхъ изданій высылаются желающимъ бесплатно съ первою отходящею почтою.

НА
1901 годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

VII-й
годъ-изданія.

„Амурскую Газету“

выходящую въ г. Благовѣщенскѣ

„Амурская Газета“ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ и кромѣ того по вторникамъ и пятницамъ выпускаются отдѣльныя приложенія, заключающія въ себѣ телеграммы и мѣстную хронику, и телеграфные бюллетени.

„Амурская Газета“, какъ изданіе еженедѣльное, имѣетъ въ виду давать своимъ читателямъ возможно полный обзоръ иностранныхъ событій, русской и сибирской жизни за текущую недѣлю, причемъ по всѣмъ животрепещущимъ вопросамъ будутъ помѣщаться особыя статьи и свѣдѣнія, чтобы тѣмъ дать возможность своимъ читателямъ съ наименьшею затратой времени быть au courant всего совершающагося, какъ за границей, такъ и въ Россіи, и тѣмъ избавить занятыхъ людей отъ необходимости просматривать нѣсколько ежедневныхъ газетъ, въ большинствѣ случаевъ наполняемыхъ не систематизированнымъ и случайнымъ матеріаломъ.

„Амурская Газета“ ставитъ на первый планъ разработку запросовъ мѣстной жизни, причемъ будетъ обращать вниманіе на вопросы русской и иностранной жизни, главнымъ образомъ какъ на иллюстрацію, какъ на лучший способъ освѣтить такимъ путемъ нужды мѣстнаго края и указать на способы ихъ удовлетворенія, существующіе за его предѣлами.

„Амурская Газета“ будетъ помѣщать для любителей легкаго чтенія фельетонъ, въ которомъ въ беллетристической формѣ будутъ или освѣщаться мѣстные вопросы, или помѣщаться легкія статьи по вопросамъ общаго научнаго характера, или отдѣльныя повѣсти, рассказы и стихотворенія.

„Амурская Газета“ съ 1901 года будетъ выходить при новомъ составѣ литературныхъ и редакціонныхъ силъ причемъ будутъ приложены всѣ усилія къ улучшенію изданія.

„Амурская Газета“ съ мая 1901 года перешла къ новому редактору-издателю А. В. Кирхнеръ.

„Амурская Газета“ всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1901 годъ выдастъ въ видѣ преміи „Осаду Благовѣшенска и взятіе Айгуна“ соч. А. В. КИРХНЕРЪ, при полученіи подписной годовой платы.

Подписная цѣна.

ДЛЯ ГОРОДСК. ПОДПИСЧИКОВЪ:

Съ дост. на домъ за годъ 8 р. — к.
 „ „ „ „ „ „ полг. 4 р. 50 к.
 „ „ „ „ „ „ 1 мѣс. 1 р. — к.
 За отдѣльную доставку на домъ агентскихъ телеграммъ, выпускаемыхъ по вторникамъ и пятницамъ, городск. годов. и полугодов. подписчики уплачиваютъ особо 3 р. и 1 р. 50 к.

ДЛЯ ИНОГОРОД. ПОДПИСЧИКОВЪ:

Съ перес. и дост. во всѣ мѣста Россійск. имперіи.
 За годъ 9 р. 50 к.
 За полгода 5 р. — к.
 За одинъ мѣсяцъ 1 р. — к.
 Отдѣльный № въ розничной продажѣ — р. 20-к.
 За границу въ годъ 11 р. — к.

Объявленія. Впередъ текста—20 к., позади текста 10 к. за строчку текста и занимаемому мѣсту. При повтореніи тѣхъ-же объявленій съ измѣненіемъ дѣлается уступка по соглашенію и въ зависимости отъ числа повтореній.

Подписка принимается въ г. Благовѣщенскѣ въ конторѣ Редакціи, въ магазинахъ: Григорія Прокопьевича Косицына, Отто-Тимъ, Кунетъ и Альбертъ, и Чуринъ и Ко. На Зеѣ-Пристаніи—магазинъ Чуринъ и Ко.

Редакторъ-издатель А. В. Кирхнеръ.

Съ 1 января 1901 г. выходитъ новый журналъ

ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ

иллюстрированный вѣстникъ отъизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной и экономической жизни Россіи, издаваемый товариществомъ М. О. Вольфъ, подъ редакціею П. М. Ольхина.

Первый русскій журналъ, посвященный исключительно изученію Россіи въ ея прошломъ и настоящемъ и выясненію и обсужденію ея нуждъ и потребностей.

52 № въ годъ Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **5 руб.**

Культурно-историческое значеніе нашей великой страны, стоящей на рубежѣ Запада и Востока, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Выяснить это значеніе, отражать жизнь нашего отечества во всѣхъ проявленіяхъ, отмѣчать особенности его историческаго прошлаго съ точки зрѣнія повѣйшей науки, отзываться по возможности на всѣ запросы русской дѣйствительности въ связи съ изображеніемъ всѣхъ характерныхъ моментовъ переживаемаго нашимъ отечествомъ культурнаго движенія--вотъ ближайшія задачи „Живописной Россіи“. Имѣя въ виду, что для интеллигентнаго читателя не только интересно, но прямо необходимо имѣть постоянно передъ глазами картину современной Россіи, „Живописная Россія“ живымъ словомъ и нагляднымъ рисункомъ будетъ изображать Россію нашихъ дней, нашего поколѣнія, во всей совокупности ея радостей и невзгодъ.

Согласно съ намѣченной основной задачей, „Живописная Россія“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ **первомъ**--главное мѣсто отводится описаніямъ наиболѣе достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, путешествіямъ по разнымъ областямъ и уголкамъ Россіи, историческимъ очеркамъ, научнымъ изслѣдованіямъ, ознакомленію съ бытовыми чертами населяющихъ Россію племенъ и народностей, характеристикъ обычаевъ и обрядовъ русскаго народа, его вѣрованій, легендъ, повѣрій, поэтическаго творчества и пр. Во **второмъ** же отдѣлѣ будутъ обсуждаться наарѣвшіе вопросы русской жизни, при всестороннемъ освѣщеніи того, что совершается въ разныхъ уголкахъ нашей обширной родины, вообще всего того, что можетъ интересовать мыслящаго и отзывчиваго читателя. Въ томъ же отдѣлѣ намѣчена полнѣйшая лѣтопись всего, что происходитъ изъ-дня въ день на Руси, во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, полнѣйшая хроника русской жизни.

Къ участию въ обоихъ отдѣлахъ изданія привлечены лучшія научныя и литературныя силы, сгруппированныя и мѣстныя. Описанія и статьи будутъ иллюстрироваться преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры, представляющими наиболѣе точный способъ воспроизведенія дѣйствительности.

Въ данный моментъ общаго подъема культурно-общественныхъ силъ Россіи, когда жизненные отношенія съ каждымъ днемъ становятся все сложнее, когда такъ сильно чувствуется потребность въ всестороннемъ знаніи родины--мы надѣемся, что „Живописная Россія“ будетъ вполне своевременнымъ изданіемъ, займетъ видное мѣсто въ семьѣ русской періодической печати и въ правѣ рассчитывать на широкое сочувствіе среди мыслящей части русскаго общества.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ СОДЕРЖАНІЕ ЖУРНАЛА:

Новыя изслѣдованія въ области изученія русской земли и природы. Этнографическіе этюды и характеристики, изученіе обрядовъ, обычаевъ, легендъ, народныхъ повѣрій и проч. Труды научныхъ экспедицій и новѣйшія путешествія по Россіи. Очерки русскаго прогресса и культуры. Историческіе очерки и изслѣдованія, преимущественно по вопросамъ, до сихъ поръ мало разработаннымъ. Археологическія замѣтки. Научныя статьи, касающіяся Россіи, по всѣмъ отраслямъ знаній. Жизнеописанія выдающихся дѣятелей на всѣхъ поприщахъ. Описанія и снимки выдающихся фабрикъ, заводовъ, сельско-хозяйственныхъ учреждений, монастырей, храмовъ и пр. Статистическіе обзоры съ картами, діаграммами и таблицами. Руководящія передовыя статьи, посвященныя обсужденію всѣхъ вопросовъ современной русской жизни. Обзоръ текущей жизни Россіи--государственной, общественной и экономической. Лѣтопись земскаго, городского и сословнаго самоуправления. Что думаетъ и дѣлаетъ провинція: оригинальныя корреспонденціи, извѣстія и др. сообщенія. Замѣтки по вопросамъ о нуждахъ Россіи. Географическія новости, касающіяся Россіи. Метеорологическія свѣдѣнія о Россіи. Свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ ученыхъ обществъ. Хроника финансовой, промышленной и сельско-хозяйственной Россіи. Обзоръ литературы, касающейся Россіи. Библіографія. Постановленія и распоряженія правительства и пр. и пр.

ЖУРНАЛЪ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписной годъ начинается 1 января 1901 г. Подписная цѣна „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

5 р.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 р., остальные-же деньги могутъ высылаться каждые два мѣсяца по 1 р. Подписка принимается въ Книжныхъ Магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18 и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

1901—XCV—1901

юбилейный годъ

юбилейный годъ

Открыта подписка на 1901 г.

на еженедѣльные

дѣтскіе иллюстрированные журналы

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

I. Для дѣтей младшаго возраста (5—9 лѣтъ). Въ годъ: 52 №№ интереснаго, богато иллюстр. журнала и 8 премій, въ число которыхъ войдутъ: большая великолѣпно исполненная въ 22 краски олеографическая картина „Кисютки-Малютки“ и 7 книжечекъ „новой библиотечки Задушевнаго Слова“: 1) Маленькіе солдаты, 2) Что поле говорить, 3) Пѣсенникъ „Задушевнаго Слова“, 4) Я учусь по нѣмецки, 5) Мастерская въ дѣтской, 6) Собачьи шалости и 7) Игра въ Мурзилку. Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться: „Дѣтскіе моды“ и „Педагогическій Листокъ“.

II. Для дѣтей старшаго возраста (9—14 лѣтъ). Въ годъ: 52 №№ интереснаго, богато иллюстр. журнала и 5 премій, въ число которыхъ войдутъ: 4 тома „библиотечки знаменитыхъ писателей для юношества“, а именно: 1. Трудъ. Черты изъ жизни знаменитыхъ людей, прославившихся трудолюбіемъ. Сам. Смайльса, въ обраб. для юнош. 2. Юмористическіе рассказы Джеромъ-Джерома для юношества. 3. Подвиги человѣческаго ума въ первомъ году новаго вѣка. Иллюстр. поп. обз. откр. и изобр. 4. Дѣвочка-Робинзонъ. Приключенія Лели на необитаемомъ островѣ съ иллюстр. Календарь со „Справочникомъ“ для русскаго учащагося юнош. на 1900|1 уч. г. Кромѣ того, подписчикамъ въ теченіе года будутъ высылаться „Дѣтскія Моды“ и „Педагогическій Листокъ“.

Подписной годъ начался 1 ноября 1900 г.

Подписная цѣна на каждый журналъ съ доставкой и пересылкой 6 рублей. Допускается разсрочка платежа по 2 рубля: при подпискѣ къ 1 февраля и къ 1 мая.

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, покорнѣе просятъ обозначать, для какого возраста слѣдуетъ высылать журналъ.

Подписка на „Задушевное Слово“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, № 12.

XII годъ изданія. О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А XII годъ изданія.
на ежемѣсячный популярный журналъ

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

на 1901 годъ.

Органъ большинства Русскихъ Фотографическихъ Обществъ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ изданія, журналъ „ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ не иамѣняетъ своей программы, и, оставаясь единственнымъ въ Россіи популярнымъ журналомъ по фотографіи, какъ для любителей, такъ и для фотографа-профессіонала, приводитъ на страницахъ своихъ описанія практическихъ новостей и свѣдѣній по свѣтописи въ такой формѣ, которая доступна и интересна какъ начинающему, такъ и практику, разъясняя разные фотографическіе приемы и процессы, съ цѣлью избавить работающихъ какъ отъ потери времени, такъ и отъ излишней траты матеріала, для достиженія желаемыхъ результатовъ.

Къ журналу ежемѣсячно прилагаются образцы работъ нашихъ лучшихъ свѣтописцевъ, равно какъ и „Памятный листокъ фотографа“, содержащій въ себѣ рецепты, таблицы и совѣты, что за годъ составляетъ сборникъ послѣднихъ, позволяя работающему возможно быстро отыскать тотъ изъ рецептовъ, который потребуется для его работъ; сказанныя данныя берутся изъ лучшихъ заграничныхъ журналовъ, а равно и изъ статей помѣщенныхъ въ издаваемомъ нами журналь.

Для объединенія и сношеній своихъ подписчиковъ на журналъ, какъ гг. любителей-фотографовъ, такъ и фотографовъ-профессіоналовъ, при журналѣ имѣются объявленія о спросѣ, продажѣ или обмѣнѣ фотографическихъ приборовъ и аппаратовъ, **но безъ всякаго посредства редакціи** какъ въ продажѣ, такъ и ответственности за публикацію, съ платою для подписчика 30 коп. за объявленіе, длиною въ 3 дюйма строки корпуса и 1-го дюйма въ высоту.

Требованія и предложенія на мѣста лаборантовъ, ретушеровъ, копировщиковъ и т. п. пользуются тою же усупкою.

Подписная цѣна на журналъ:

На годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи . . . 5 руб. Заграницу 6 р.
„ полгода „ „ „ „ „ „ „ „ „ 3 „ „ 4 р.

Разрочка допускается при выпискѣ исключительно только чрезъ контору редакціи: 1-й взносъ въ 2 руб.; остальные 1-го апрѣля, 1-го іюня и 1-го сентября по одному рублю.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конто въ редакціи: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, д. № 77, равно какъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и фотографическихъ депо.

Редакторъ-издатель А. М. Лавровъ.

1901 г. 4-й годъ изданія.

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ТЕХНОЛОГЪ“

12 №№ въ годъ, съ рисунками, чертежами и приложеніями. № 1-й 1901 г. уже печатается.

Описаніе парижской выставки.

Приложенія на 1901 годъ: 1) Новое производство, 2) Рецепты для домашняго обихода и техники.

Обширная программа со многими иллюстраціями. Съ 1-го № 1901 года прилагается: брошюра „Рецепты“.

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ Петербургъ въ книжномъ магазинѣ К. Рикера. Въ книжныхъ магазинахъ „Новое Время“ въ Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ. Контора Редакціи Одесса.

Редакторъ Н. П. Мельниковъ, Инженеръ-Технологъ,

„РОДИНА“

1901 г. (двадцать третий годъ изданія) 1901 г.

Вступая въ 1901-мъ г., въ двадцать третий годъ изданія, „Родина“, какъ и прежде, будетъ преслѣдовать свою постоянную цѣль, а именно: быть истиннымъ другомъ каждой русской семьи. Въ 1901 году „Родина“ будетъ печатать въ журналѣ еженедѣльно отдѣлъ „Современныя событія“, гдѣ читатели найдутъ иллюстрированный обзоръ современной жизни всего міра, и, не увеличивая подписной цѣны, прибавляетъ еще шесть книгъ, вслѣдствіе чего подписчики получаютъ вмѣсто прежнихъ 12—восемнадцать книгъ. Для участія въ „Родинѣ“ приглашены извѣстѣйшія крупныя силы русской литературы, и уже приобретены слѣдующія оригинальныя (не переводныя) сочиненія: Графа Е. А. Саліаса — „Князья Татевы“, историч. романъ. кн. М. Н. Волконскаго — „Черный человекъ“, историч. ром.; Вас. И. Немировича-Данченко — „Вольный Шамхаръ“, истор. ром.; А. Д. Апраксина — „Совѣсть“, ром. изъ соврем. русск. жизни В. Я. Свѣтлова — „Водоворотъ“, современ. ром. въ 3 част.; П. Н. Полевого — „Усмотрѣль“, историч. пов.; А. И. Красницкаго — „Въ пасти дракона, ром. на современ. событія въ Китаѣ; Е. О. Дубровиной — „Подъ чужой волею“, историч. ром. А. А. Соколова — „Новый человекъ“, повѣсть; А. Павлова — „У ступеней трона“ историческій романъ.

Кромѣ того, будутъ напечатаны романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, очерки, драмы, комедіи и водевили: И. Н. Потапенко, К. В. Назарьевой, А. И. Лаврова, М. Ф. Караулова, О. Н. Чюминой, А. Е. Зарина, и мног. друг. извѣстн. писателей.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1901 ГОДА КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧИТЬ:

52 №№ иллюстриров. литерат. журнала, въ которомъ, кромѣ роман., повѣст., рассказ. и стихотвор., выходятъ еженедѣльно т. е. въ годъ раза „СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ“ отдѣлъ, въ которомъ печатается иллюстрированный обзоръ событій изъ современной жизни всего міра, съ рисунками, портретами, видами и проч.

52 раза „РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ часы отдыха“—отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются задачи, шарады, юмористическія сцены съ рисунками, семейныя игры и проч. Сверхъ того,

52 раза Политическ. обществен. газета: правительствен. распоряженія, виѣшняя и внутрен. политика, новости дни, фельетоны, и проч.

18 ВОСЕМНАДЦАТЬ КНИГЪ заключающихъ въ себѣ лучшія современныя и историческія произведенія литературы и общепользныя свѣдѣнія по дому и хозяйству, гигиенѣ, народному здравію, и проч.

ДАРОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 12 №№ Модъ и рукодѣлій, съ рисунками; 12 листовъ модныхъ выкроекъ въ натуральную величину; 12 листовъ рисунковъ для вышивки; 12 №№ Нотъ для пѣнія и инструментовъ; 12 №№ „Для Дѣтей“—повѣсти, рассказы съ рисунками; 12 №№ Сельскаго Хозяйства и Домоводства; 12 раскрашенныхъ листовъ узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ; 12 выпусковъ драматическихъ сочиненій, подъ названіемъ: „Домашній театръ“.

Въ числѣ восемнадцати (18) книгъ, кромѣ романовъ и общепольз. свѣдѣній, подписчики получаютъ:

„БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДІЯ“ первое въ Россіи общедоступное изданіе поэмы Данте, изображающей грѣхи и заблужденіе людей, а также наказанія и радости загробнаго міра. Поэма, названная авторомъ „Комедія“ и получившая затѣмъ, въ виду ея высокихъ достоинствъ, названіе „Божественная“, заключаетъ 14.000 стиховъ, иллюстрирована 135-ю большими рисунками Г. Доре и выходитъ при „Родинѣ“ въ полномъ стихотворномъ переводѣ О. Н. Чюминой, въ шести большихъ выпускахъ, изъ которыхъ въ 1901 году гг. подписчики получаютъ два выпуска (3-й и 4-й) содержащихъ въ себѣ до 5000 стиховъ и около 50 большихъ рисунковъ.

„СЛОВАРЬ-ТРАВНИКЪ И ЦВѢТНИКЪ“ большое иллюстрированное изданіе (томъ IV-й, послѣдній), содержащее описаніе растений какъ цѣлебныхъ, такъ полезныхъ и вредныхъ, съ указаніемъ ихъ врачебнаго дѣйствія на человека и животныхъ и способовъ приготовленія домашнихъ лечебныхъ средствъ, съ иллюстраціями и раскрашенными рисунками.

Сверхъ того, бесплатно подписчики получаютъ: 1) Стѣнной Табелъ-Календарь на 1901 г., отпечатанный разными красками. 2) Календарь-Собесѣдникъ Часть I. Справочный отдѣлъ. Часть II. Литературный отдѣлъ: повѣсти, рассказы и юмористика.

3 и 4) ДВѢ большія КАРТИНЫ (олеографіи, отпечатанныя красками въ 22 тона, размѣромъ 56×35 сантиметр.

1) БРАКЪ ВЪ КАНѢ ГАЛИЛЕЙСКОЙ, 2) ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ ВЪ СВОЕЙ СОКРОВИЩНИЦѢ.

Эти двѣ картины прекрасно исполнены масляными красками и по своему содержанію являются для каждой семьи наилучшимъ напоминаніемъ о событіяхъ евангельской и русской исторіи.

Подписка	Съ упаковкой и пересылкой во все города и мѣста Россіи	6	руб.
цѣна за	Въ С.-Петербургѣ съ доставкой	5	руб.
годъ безъ	Въ Москвѣ, черезъ отдѣленіе конторы: уг. Кузнецкаго и Неглинной, д. Третьякова	5	руб.
доставки	безъ доставки	5	руб.

Разрочка допускается: при подпискѣ—2 рубля, 1-го марта—1 р., 1-го іюня—1 р., 1-го августа—1 р., и 1-го сентября—1 р.

С-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Лиговская ул. собств. д. № 114, и 2) Садовая ул. д. № 20.

Открыта подписка на еженедѣльный художественный, юмористическій журналъ

1901 г.

„ШУТЪ“

XXIII г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ съ доставкой 7 р. На 6 мѣсяцевъ съ доставкой 4 р. На три мѣсяца съ доставкой 2 р. 50 к. На годъ безъ доставки 6 р. 50 к. На 6 мѣсяцевъ безъ доставки 3 р. 50 к. За границу 10 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Б. Морская, 11, при Центральн. конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и К^о.

ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЕТЪ: Всѣ злобы дня, карикатуры на нихъ перомъ, карандашемъ и въ краскахъ. Политическія карикатуры, телеграммы въ лицахъ, юмористическія критики выставокъ, иллюстрированныя рецензіи пьесъ. Рассказы, анекдоты, интервью. Стихотворенія, побасенки, басни, шарады и куплеты на злобу дня, юмористическія репортерскіе отчеты, провинціальныя очерки въ иллюстраціяхъ, расшійскі, бѣглый обзоръ новыхъ книгъ. Портреты героевъ дня—замѣтки о нихъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала примутъ участіе: Адергасъ, Арцыбашевъ, Баловъ К. С. Баранцевичъ, Брешко-Брешковский, А. С. Грузинскій, Домбровская, А. И. Намайловъ, Н. Т. Калабановскій, В. С. Карцевъ, Кулаковъ, В. А. Мазуркевичъ, Назарьева Языкова, Яковлева, А. М. Федоровъ и мн. др. Въ художественномъ отдѣлѣ принимали участіе и будутъ продолжать сотрудничать болѣе 60 С.-Петербургскихъ и иногороднихъ художниковъ, а также единственный, въ настоящее время, русскій карикатуристъ „OLD JUDGE“.

Редакторъ-Издатель Р. Голике.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

на ежедневную политическую и литературную газету

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

органъ Сѣверо-Западнаго края, отвѣчающій на запросы мѣстной жизни разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

Въ программу „Виленскаго Вѣстника“ входитъ между прочимъ, обзоръ внутренней жизни Россіи на всемъ пространствѣ нашего отечества и иностранной политики государствъ всего міра. Въ газетѣ помѣщаются: Высочайшія повелѣнія и приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, назначенія и награды по всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ Сѣверо-Западнаго края, приказы главнаго начальника края и командующаго войсками виленскаго военного округа, распоряженія попечителя виленскаго учебнаго округа и всѣхъ правительственныхъ учреждений края; телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства (днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ) и спеціальныя; сообщенія корреспондентовъ „Виленскаго Вѣстника“ изъ городовъ и мѣстечекъ края, изъ столичныхъ и другихъ городовъ, а также изъ-заграницы, главнымъ образомъ изъ Парижа отъ постояннаго сотрудника корреспондента, прекрасно освѣдомленнаго съ положеніемъ дѣлъ во Франціи.

Кромѣ этого, въ газетѣ отведены отдѣлы: для мѣстной судебной хроники съ резолюціями виленской судебной палаты, для сообщеній биржи и хлѣбнаго рынка, для всѣхъ справочныхъ свѣдѣній, для театральныхъ рецензій и т. д.

Свѣдѣнія, имѣющія общественный интересъ, разъясненія сената по разнымъ вопросамъ и т. п. получаютъ отъ постояннаго сотрудника-корреспондента изъ С.-Петербурга.

Обширные отдѣлы будутъ отведены руководящимъ статьямъ, научнымъ фельетонамъ на мѣстные темы и злобы дня, беллетристическимъ фельетонамъ и обзорѣнію внутреннихъ событій, группируемыхъ въ спеціальныхъ фельетонахъ „По Сѣверо-Западному краю“ и „По Россіи“.

Въ непродолжительномъ времени предполагаются увеличеніе формата газеты.

Годовые подписчики, подписавшіеся на газету въ конторѣ „Виленскаго Вѣстника“ съ 1-го января, получаютъ безплатно газету съ 1-го декабря 1900 года.

Подписная цѣна:

Съ доставкою въ Вильнѣ: На годъ 6 р., на 6 мѣс., 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 2 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 60 коп. Съ пересылкой въ другіе города: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Годовымъ подписчикамъ: иногородн, при подпискѣ 3 р., 1 мая 3 руб. и 1 сентября 2 р. Народнымъ учителямъ: на 1 годъ 6 р., 1 января 2 руб., 1 мая 2 р. и 1 сентября 2 р. Подписка принимается въ конторѣ „Вилен. Вѣстн.“, на Большой ул., въ д. Фіорентини, гдѣ редакція.

Редакторъ-издатель П. Бывалькевичъ.

Томскъ.

**ГОСТИННИЦА
И ПЕРВОКЛАССНЫЙ
РЕСТОРАНЪ**

„РОССІЯ“

(УГОЛЬ НЕЧАЕВСКОЙ и СПАСКОЙ УЛИЦЪ).

въ лучшей части города, вблизи Университета, всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, театра и городского сквера.

**ЗАНОВО ОТДѢЛАНЫ 30 НОМЕРОВЪ
ДЛЯ ГГ. ПРОѢЗЖАЩИХЪ,**

отъ 1 до 5 р. ВЪ СУТКИ.

Электрическое освѣщеніе номеровъ и ресторана, телефонъ, газеты и журналы русскіе и иностранные.

ПРИ РЕСТОРАНѢ

БИЛЛАРДЫ ФРЕЙБЕРГА. ОТДѢЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ.

НЕДОРОГАЯ КУХНЯ, порученная опытному повару.

ДЛЯ ГГ. АРТИСТОВЪ-ГАСТРОЛЕРОВЪ

Приспособлено ТЕПЛОЕ здание ЦИРКЪ-ТЕАТРА

СЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМЪ ОСВѢЩЕНІЕМЪ.

Владѣлецъ ресторана И. Г. Горлановъ.

 Прошу извозчикамъ на вокзалахъ не вѣрить въ томъ, что всѣ комнаты заняты или ремонтируются.

Адресъ для телеграммъ: Горланову. 11.

ТОРГОВЛЯ
ГАВРИЛА СЕМЕНОВИЧА БАУКИНА
ВЪ ТОМСКѢ.

Магазинъ помѣщается по Почтамтской ул., въ домѣ Вяткина, а второе отдѣленіе на базарной площади.

ПОСУДА ФАРФОРОВАЯ И ФАЯНСОВАЯ разныхъ фабрикъ.

Хрусталь Мальцева и варшавскихъ фабрикъ, лампадки хрустальные, мельхиоровыя и бронзовыя, желѣзная и эмалированная посуда, мельхиоровыя издѣлія и ламповыя стекла.

ИКОНЫ и КІОТЫ.

Желѣзные издѣлія: ведра, тазы, печи, трубы, котлы, чугуны, подносы, ковши, поваренки, машинки самоварныя. **Жестяныя издѣлія:** чайники дорожные, кастрюли, формы для мороженнаго, кофейники, воронки, бетоны разной величины. **Керосинъ** Бр. Нобель. **Лампы,** ножи столовыя и хлѣборѣзные, вилки, замки, кухни керосиновыя и спиртовыя, умывальники, сундуки, крашеные и кругомъ кованые жостью. 3.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ
СЫРОМЯТНИКОВЪ
ВЪ ТОМСКѢ.

Торговля СПЕЦІАЛЬНО МѢХОВЫМИ ТОВАРАМИ.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ русскихъ, американскихъ и сибирскихъ **МѢХОВЪ,** **ВОРОТНИКОВЪ** и **ШКУРОКЪ** разныхъ. **ГОТОВОЕ МУЖСКОЕ** и **ДАМСКОЕ ПЛАТЬЕ,** **ШУБЫ,** **ПАЛЬТО,** **РОТОНДЫ,** **ДОХИ** мужскія и дамскія. **ПЛЯИКИ,** **МУФТЫ,** **КОВРЫ** мѣховыя, **ЛУНТАИ,** **САПОГИ** и **ТУФЛИ** мѣховыя.

ГАГАЧІЙ ПУХЪ и ВАТА.

Принимаются заказы **МУЖСКАГО** и **ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ.**

Иногороднимъ высылается съ наложеннымъ платежемъ съ задаткомъ отъ 15 до 20%.

Адресъ для телеграммъ. **Томскъ, Сыромятникову.**

Адресъ для писемъ: **Томскъ, Ивану Петровичу Сыромятникову.** 11.

ПУШНОЙ ТОРГОВЕЦЪ
І. М. КОГАНЪ

ВЪ г. КРАСНОЯРСКЪ,
въ ярмаркахъ: НИЖЕГОРОДСКОЙ и ИРБИТСКОЙ.

Спеціально ПОКУПАЮ и ПРОДАЮ

звѣриныя шкуры, выдѣланныя и невыдѣланныя: соболя, медвѣдя, бѣлки, колонка, зайчину, горноста, лисицъ, росомахъ, волковъ и другихъ а также щетину, конскій волосъ, пухъ, перо, сахатиныя, оленьи, скотскія и конскія кожи. Приобрѣтаю шкуры въ сыромъ видѣ главнымъ образомъ въ Ленскомъ, Якутскомъ и Забайкальскомъ краѣ.

Имѣю всегда самыя высокіе сорта СОБОЛЯ,
которые требуются для аукціоновъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Лейпцигѣ и другихъ городахъ.

КРОМѢ ТОГО ВСЕГДА ИМѢЮ
ТИБЕТСКІЕ ШѢХА, ЗАГРАНИЧНЫХЪ БОБРОВЪ, ВЫДРЬ и ДРУГИХЪ,

А ТАКЖЕ

ЯПОНСКІЕ и КИТАЙСКІЕ ШЕЛКОВЫЕ ТОВАРЫ.

Требованія гг. оптовыхъ иногороднихъ и заграничныхъ фирмъ
исполняю **СКОРО и АККУРАТНО.**

Адресъ для телеграммъ: Красноярскъ, Коганъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

„Древній Міръ“

ЖУРНАЛЪ ВСЕМІРНОЙ АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ,

будетъ выходить ежемѣсячно съ 1—15 февраля 1901 г. по ниже-
слѣдующей программѣ:

1) Обзорѣніе и описаніе древностей всѣхъ временъ и народовъ. 2) Новѣйшія открытія и изслѣдованія въ области всемірной археологіи, археографіи, палеографіи, дипломатики, нумизматики, геральдики, генеалогіи и хронологіи. Обзоръ дѣятельности ученыхъ учреждений и обществъ. Біографіи ученыхъ. 3) Всемірная исторія. Древняя географія и этнографія. 4) Обзорѣніе и описаніе архивовъ и библіотекъ. 5) Среди журналовъ, библіографія и критика. 6) Свѣдѣнія и указанія для собирателей древностей. Описаніе музеевъ и коллекцій древностей. 7) Корреспонденціи, смѣсь и справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

Къ участию въ журналѣ будутъ привлечены лучшія научныя силы, какъ русскія, такъ и иностранныя. Статьи и замѣтки по мѣрѣ надобности будутъ иллюстрироваться.

Въ журналѣ „Древній Міръ“ предполагается помѣстить описаніе научныхъ работъ и изслѣдованій экспедиціи, специально отправляемой лѣтомъ 1901 года въ одну изъ мѣстностей Россійской Имперіи, наименѣе изслѣдованную въ археологическомъ, историко-географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Подробности будутъ объявлены своевременно.

Подписная цѣна журнала „Древній Міръ“ съ доставкою и пересылкою на годъ во всѣ мѣста Россійской Имперіи 12 руб.

Подписныя деньги слѣдуетъ адресовать на имя Главной Конторы журнала „Древній Міръ“, въ г. Павловскъ, С.-Петербургской губ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ подписка принимается въ отдѣленіи Конторы при Антикварномъ книжномъ и художественномъ магазинѣ Е. А. Иванова, Невскій, 43.

Редакторъ-издатель **Е. Грузинскій.**

Открыта подписка на 1901 годъ

— НА —

„ВѢСТНИКЪ ЖИРОВЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ“

2-й годъ изданія.

Первое въ Россіи періодическое изданіе, специально посвященное технологіи жировъ и близко соприкасающимся съ нею вопросамъ о добываніи, переработкѣ и примѣненіи жировыхъ веществъ.

Постоянно слѣдя за всѣми новостями по обработкѣ жировъ (растительныхъ и животныхъ) и нефти, знакомясь съ положеніемъ этого дѣла заграницей и изучая нужды отечественныхъ заводовъ, журналъ воспользуется добытымъ такимъ образомъ матеріаломъ, чтобы давать своимъ читателямъ то, что въ каждый моментъ можетъ имѣть для нихъ наибольшій практическій интересъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

1) Правительственныя Распоряженія.	4) Библіографія.
2) Оригинальныя и переводныя статьи, касающіяся обработки, добыванія и примѣненія жировыхъ веществъ.	5) Торгово-промышленныя свѣдѣнія.
3) Статьи и мелкія замѣтки по общетехническимъ вопросамъ.	6) Чертежи и рисунки къ тексту и въ видѣ приложений.
	7) Объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (во второй половинѣ мѣсяца тетрадками) до 16 страницъ. Подписная цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой, 4 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Воронежская, 61.

Издатель Инженеръ-Технологъ І. Т. Зябицкій.

Редакторы: Инженеръ-Технологъ І. Т. Зябицкій и П. И. Шестаковъ.

LE MÉDECIN („ВРАЧЪ“)

JOURNAL HEBDOMADAIRE (ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ).

Organe de l'école medicale Belge

(Органъ Бельгійской медицинской школы).

ABONEMENTS: Belgique—на годъ 5 франк., на $\frac{1}{2}$ года 3 франк.
union postale 7,50 фр. (Цѣна: въ Бельгій 1 годъ 5 фр. и $\frac{1}{2}$ —3 фр;
въ государства, входящія въ составъ всемірнаго почтоваго союза,
7.50 фр. въ годъ). Pour tout ce, qui concerne la Redaction et l'Ad-
ministration s'adresser à M. F. Vergauwen—boulevard Anspach; 160,
Bruxelles; adresse Telegraph: „Médecin journal—Bruxelles“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Брюсселѣ (Бельгія) boulevard Anspach, 160—à M. F.
Vergauwen (г-ну М. Ф. Вергаувенъ).

Обм.

3.

Годъ VIII.

Годъ VIII.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Театральныя Извѣстія

НА 1901 ГОДЪ.

Театрально-музыкальная и литературно-художественная газета съ портретами сценическихъ дѣятелей.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкой 4 р., въ мѣсяць 75 к. Объявленія за строку петита на 1 страницѣ—30 коп., на 4 страницѣ—15 коп. За перемѣну адреса доплачивается 25 коп.

Редакція и Главная Контора: Москва, Тверская, Чернышевскій переулокъ, д. Полякова. Отдѣленіе Конторы: Петровскія линіи.

3 (Обм.)

Годъ XIX.

1901 г.

Годъ XIX.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КАРСЪ“

НА 1901 ГОДЪ.

Газета „Карсъ“ въ 1901 году будетъ издаваться на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ минувшемъ году, по той-же программѣ и подъ тою же редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкою и пересылкою 3 р. въ годъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты „Карсъ“ въ городѣ Карсѣ, куда адресуютъ свои требованія и иногородные.

Газета „Карсъ“ имѣетъ ближайшею цѣлью всестороннее изученіе Карской Области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея благоустройству.

3 (Обм.)

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ПОЛТАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

на 1901 годъ.

„Полтавскія Губернскія Вѣдомости“, **официальная и неофициальная** части вмѣстѣ, будутъ выходить въ 1901 г., по примѣру истекшаго года, **ежедневно**, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, когда выпускаются отдѣльныя прибавленія съ телегр. Россійскаго Телеграфнаго Агентства и, въ особыхъ случаяхъ, съ мѣстной хроникой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 12 м.	6 р. — к.	На 9 м.	5 р. — к.	На 6 м.	3 р. 50 к.	На 3 м.	2 р. — к.
„ 11 „	5 р. 75 к.	„ 8 „	4 р. 50 к.	„ 5 „	3 р. — к.	„ 2 „	1 р. 50 к.
„ 10 „	5 р. 50 к.	„ 7 „	4 р. — к.	„ 4 „	2 р. 50 к.	„ 1 „	— р. 80 к.

Для сельскихъ и народныхъ учителей, учительницъ, фельдшеровъ и акушеровъ, а также для сельскихъ и городскихъ народныхъ библіотекъ, читателей и чайныхъ, подписная плата на годъ 5 руб., на полгода 3 руб.

За перемѣну иногороднаго адреса взимается 20 коп.

Подписка принимается: Въ Полтавѣ, въ конторѣ губернской типографіи, у гг. уѣздныхъ исправниковъ и становыхъ приставовъ. 3 (Обм.)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

Ежедневныя Телеграммы

на 1901 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 12 м. 6 м. 3 м. 1 м.

Съ доставкой въ гор. Барнаулъ 5 р. 3 р. — к. 1 р. 50 к. 50 к.

Съ пересылкой въ друг. города 6 р. 3 р. 50 к. 1 р. 80 к. 60 к.

Подписка принимается: въ Барнаулѣ въ агентурѣ при типографіи Реброва, въ г. Бійскѣ и Змѣиногорскѣ въ типографіяхъ Реброва.

Агентъ-издатель **Ребровъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

— НА —

„НОВЫЙ МІРЪ“

на 1901 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за 24 №№ журнала «Новый Міръ» на веленовой бумагѣ съ приложеніемъ 24 №№ журнала «Мозаика» и 12 книжекъ журнала «Литературные вечера», безъ всякой доплаты за доставку и пересылку бесплатныхъ премій. т. е. 52 №№ журнала «Живописная Россія» и 12 изящно переплетенныхъ книгъ «Библіотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей», въ составъ которыхъ войдутъ, по выбору гг. подписчиковъ, сочиненія М. Н. Загоскина или Архіепископа Иннокентія, на годъ 14 рублей; за границу 24 рубля. Тѣ-же изданія, но «Новый Міръ» на слоновой бумагѣ—на годъ 18 рублей, за границу 28 рублей.

При доплатѣ шести рублей къ подписной цѣнѣ журнала гг. подписчики, кромѣ одного изъ предложенныхъ собраній сочиненій, получаютъ также и другое объявленное собраніе.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА:

при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и ежемѣсячно не менѣе одного рубля, до уплаты всей подписной суммы.

Съ требованіями на «Новый Міръ» просятъ обращаться въ книжные магазины Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, № 18, или въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, № 12.

Дорожникъ

ПО СИБИРИ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

ITINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE.

(ВЫХОДИТЬ ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ).

Книга 2.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1901.

1901

Февраль

III год

Дорожникъ

ПО СЛЕНЬЯ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

Дозволено цензурою Томскъ, 17-го февраля 1901 года.

(ВХОДИТЬ ДВЕНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ)

КНИГА 2.

Томскъ

Печатня Типо-Литографія П. Н. Якушина

Туринскій уѣздъ Тобольской губ.

О черкъ.

Туринскій уѣздъ занимаетъ пространство въ 76490 кв. вер., въ томъ числѣ на Пелымскій край приходится 47200 кв. вер. Жителей въ уѣздѣ 78297 душъ об. п. На этомъ пространствѣ, въ 76,490 кв. в., расположены городъ, 10 волостей (1 городовая) на р. Турѣ и Пелымскій край на р.р. Тавдѣ и Сосьвѣ.

Первая волость отъ города, по Тюменскому тракту—*Коркинская*. Село Коркинское стоитъ въ 12 вер. отъ Турина. Въ немъ церковь, училище и волостное правленіе. Кромѣ того, строится еще большое деревянное зданіе-училище, для приготовленія учителей въ церк.-прих. школы, съ 4 лѣтнимъ курсомъ. Въ селѣ—2 пожарныхъ машины съ обозомъ.

Вся волость состоитъ изъ 26 селеній и 2-хъ селъ,—Ерзовскаго и Галахтіоновскаго, въ которыхъ по 1 церкви и по 1 училищу. Жителей въ волости 7526 д., 3949 м. п. и 3577 ж. п., въ томъ числѣ ссыльныхъ 269 душъ об. п. Дворовъ въ волости 1196. Населеніе занимается, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ, отчасти извозными промыслами и мелкими ремеслами.

Посѣвы. Рожью засѣвается 1390 дес., снимается 105,300 п. хлѣба. Пшеницей зас. 562 дес., сним. 48,000 п.; овсомъ зас. 2250 дес., сним. 161,900 п.; ячменемъ зас. 230 дес., сним. 8200 п.; картофелемъ зас. 560 дес., сним. 32,000 п.; льномъ зас. 112 дес., получ. волокна 630 п. и сѣмянъ 565 п.; коноплей зас. 19 дес., получ. волокна 1620 п. и сѣмянъ 1060 п. Всего снимается хлѣба, кромѣ овса, 161,500 п., что составитъ на дворъ 135 п., а на ѣдока около 21 п., въ годъ.

Скотоводство. Лошадей 2266 шт., рогатаго скота—коровъ 5178 шт., свиней 3872 шт., козъ 646 шт. На лошадь овса приходится 71, 4 п. въ годъ.

Ремесленники. Плотниковъ 24, пильщиковъ 10, санниковъ 15, бердяниковъ 2, столяровъ 2, стекольщиковъ 7, печниковъ 4, кузнецовъ 8, кровельщиковъ 4, красильщиковъ 5, жестяниковъ 10, штукатуровъ 1, колесниковъ 22, лукошниковъ 30, шерстобитовъ 5, дегтяниковъ 4, мельниковъ 20, маслобойщиковъ 3, салотопниковъ и свѣчниковъ 2, колбасниковъ 1, квасниковъ 1, поваровъ 1, рыболововъ 10, сапожниковъ 1, рукавишниковъ 2, шапошниковъ 2, овчинниковъ 2, посудниковъ (изъ дерева) 3, маляровъ 4, каретниковъ 2, мясниковъ 6,—всего 268 ремесленниковъ.

Часть населенія занимается извознымъ промысломъ, хотя въ малыхъ размѣрахъ.

1.-Пушкаревская волость.

Село Пушкаревское расположено на ровной красивой мѣстности, на почтовомъ тракѣ, въ 40 вер. отъ Турина. Въ немъ каменная церковь, училище и вол. правленіе. Есть еще почтовая станція (а въ волости ихъ 2), съ пріемомъ и выдачей страховой и простой корреспонденціи; при волостномъ правленіи—ап-

тека и въ селѣ живетъ фельдшеръ. Кромѣ того, есть еще сельскій банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 1517 р. Выдача производится мелкими ссудами, за 12⁰/₀ годовыхъ. Вся волость состоитъ изъ 20 селеній и 3 селъ. Жителей 10214 д., 5170 м. п. и 5044 ж. п.; дворовъ 1688. Въ числѣ 10214 жителей, ссыльныхъ 341 м. п. и 254 ж. п. Во всей волости 4 сельскихъ училища, 2 школы грамоты и 1 церк.-прих. школа. Пожарныхъ машинъ въ волости 10 шт. съ обозомъ.

Населеніе волости занимается хлѣбопашествомъ, въ очень малыхъ размѣрахъ извознымъ промысломъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ, когда они родятся,—а родятся не всегда.

Посѣвы. Рожью засѣвается 1642 дес., снимается 120,960 п.; пшеницей зас. 900 дес., сним. 56,120 п.; овсомъ зас. 1000 дес., сним. 85,900 п.; ячменемъ зас. 560 дес., сним. 26,300 п.; гречихой зас. 56 дес., сним. 3670 п.; картофелемъ зас. 38 дес., сним. 9860 п. Всего хлѣба снимается, кромѣ овса, 207,050 п., что составитъ на дворъ 122,7 пуд., а на дѣла немного больше 21 пуда.

Скотоводство. 8820 шт. рогатаго скота 6416 шт. овецъ 6704 шт. свиней 4422 шт. козъ 316 шт. На лошадей овса приходится 97,5 п., въ годъ. Сѣнокосныхъ же угодій въ Пушкаревской волости—„въ обрѣзъ“.

Ремесленники. Плотниковъ 28, столяровъ 10, посудниковъ 4, пильщиковъ 30, ситниковъ 4, стекольщиковъ 12, кузнецовъ 16, печниковъ 7, каменщиковъ 2, маляровъ 3, кирпичниковъ 16, горшечниковъ 1, шорниковъ 2, пимокатовъ 6, овчинниковъ 7, рукавишниковъ 1, сапожниковъ 6, башмачниковъ 3, портныхъ 15, рыболововъ 26, мясниковъ 3, всего 217 ремесленниковъ. Нѣкоторые изъ ремесленниковъ, какъ напр. плотники, каменщики, пильщики и печники, приходятъ на заработки въ городъ: печники и каменщики—лѣтомъ, а плотники и пильщики зимой.

Пушкаревская волость, по народонаселенію, самая большая въ Туринскомъ уѣздѣ.

II. Слободо-Туринская волость.

Эта волость послѣдняя въ Туринскомъ уѣздѣ по тюменскому тракту. Село Слободо-Туринское стоитъ на ровной мѣстности, около р. Туры, въ 72 вер. отъ города. Въ немъ церковь, училище и вол. правленіе. При волости аптека и фельдшеръ, содержатся на общественный счетъ. Село стоитъ на почтовомъ трактѣ; въ немъ бывають 3 большихъ ярмарки: Алексѣевская, Ивановская и Михайловская съ оборотомъ около 100,000 р. на всѣхъ.

На эти ярмарки съѣзжается почти половина Туринскаго уѣзда, а торговцы пріѣзжаютъ изъ Тюменскаго и Иртышскаго уѣздовъ,—кромѣ Туринскихъ. Торгуютъ всякимъ товаромъ: мануфактурнымъ, бакалейнымъ, кожевеннымъ, желѣзнымъ и пр. пріѣзжаютъ кустари со своимъ товаромъ: кузнечнымъ, слесарнымъ, мѣднымъ, столярнымъ и жестянымъ; привозятъ телѣги, хода, колеса, дуги, сѣделки и пр. Кромѣ того, торгуютъ еще Тюменскими коврами, цѣна которыхъ отъ 2 до 15 р. Съ каждымъ годомъ привозъ товара увеличивается. Туринскіе кузнецы также возятъ продавать сошники, сабаны, пермянки, топоры, зубья, ножи, цѣпи для боронъ и пр.

Волость состоитъ изъ 11 селеній и 1 села: училищъ въ вол. 4 (1 церк. прих.) и въ нихъ до 200 учащихся. Жителей 7093 чел. 3677 м. п. и 3416 ж. п., въ томъ числѣ ссыльныхъ 202 м. п. и 136 ж. п. Дворовъ 1287. Рѣкъ деревни на 3-5 вер. около села имѣють пріѣзжихъ квартирантовъ. Утромъ, чуть свѣтъ, народъ валить изъ деревень въ село.

Населеніе волости занимается, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ и отчасти извозными промыслами, благодаря ярмаркамъ.

Посѣвы. Рожью засѣваются 885 дес., снимается 47.900 п.; пшеницей зас. 680 п., сним. 38980 п., овсомъ зас. 1362 дес., сним. 76,490 п.; ячменемъ зас. 120 дес., сним. 7200 п.; гречихой зас. 6 дес., сним. 180 п.; картофелемъ зас. 269 дес. сним. 10600 п. Всего хлѣба сним., кромѣ овса, 94,260 п., что составитъ на дворъ 65,3 п., а на ѣдока 13,5 п.

Скотоводство. Лошадей 4258 шт., рогатаго скота 2620 шт., овецъ 5920 шт., свиней 2520 шт., козъ 220 шт. На лошадь овса приходится 17.8 п. въ годъ.

Ремесленники. Мясниковъ 6, рыболововъ 58, портныхъ 6, башмачниковъ 10, пимокатовъ 2, овчинниковъ 10, посудниковъ 28, столяровъ 3, стекольщиковъ 4, кузнецовъ 5, плетниковъ 30, печниковъ 10, пильщиковъ 40, колесниковъ 8, кирпичниковъ 4, шерстобитовъ 9, бердяниковъ 1, коноваловъ 3, санниковъ 65, дегтяниковъ 20, смольниковъ 26, печниковъ 5, всего 352 ремесленника.

Этой волостью кончается Туринскій уѣздъ и начинается Тюменскій.

III. Шухруповская волость.

Съ западной стороны Туринска идетъ Ирбитскій и Верхотурскій тракты. Первая волость по этому тракту Шухруповская, въ 12 вер. отъ города. Она состоитъ изъ 35 селеній и 2-хъ селъ. Село Шухрупово стоитъ въ полуверстѣ отъ р. Туры, на неровной низменной мѣстности: съ лѣвой стороны тянется возвышенность, съ хвойными лѣсами, а съ правой—ровная низменность, съ полями и виднѣющимися вдали деревнями, словно обнесенными темной канвой лѣса. Въ селѣ каменная церковь, училище и волостное правленіе.

Населеніе волости состоитъ изъ 5516 д.—2792 м. п. и 2724 ж. п. Дворовъ—923.

Посѣвы. Рожью засѣвается 870 дес., снимается 48000 пуд., пшеницей зас. 322 дес., сним. 16800 пуд., ячменемъ зас. 226 дес., сним. 20100 пуд. овсомъ зас. 575 дес., сним. 36000 пуд. Всего снимается всякаго хлѣба, кромѣ овса, 100800 пуд. На каждый дворъ приходится съ небольшимъ 100 пуд., а на ѣдока 18 пуд. Овса на лошадь приходится немного болѣе 18 пуд.

Скотоводство: лошадей 1919, рогатаго скота 1872, овецъ 2920, свиней 2190, козъ 258 шт.

Ремесленниковъ въ волости 413 чел.: мясниковъ 8, рыболововъ 12, портныхъ 4, сапожниковъ 3, скорняковъ 4, овчинниковъ 5, пимокатовъ 5, посудниковъ 90, каменщиковъ 4, столяровъ 8, мѣдниковъ 1, шорниковъ 2, стекольщиковъ 4, маляровъ 8, кузнецовъ 11, плотниковъ 63, печниковъ 4, пильщиковъ 120, кирпичниковъ 20, слесарей 2, кровельщиковъ 4, телѣжниковъ 1, каменщиковъ 12, шерстобитовъ 3, кожевниковъ 2, цирульниковъ 2, дегтяниковъ 2. дѣлающ. стулья и повозки 6 чел.

Отъ с. Шухруповскаго Тура удаляется на сѣверъ и около нея на низменности стоятъ села Жуковское и Санкинское. Дорога же на Ирбитъ и Верхотурье идетъ по возвышенности.

IV. Усениновская волость.

Вторая волость отъ города въ 18 вер. Усениновская, состоящая изъ 18 селеній и 1 села—Усенинова. Село стоитъ на красивой возвышенности, въ 3 4 вер. отъ Туры. Дорога идетъ по селу, которое растянулось по ней на 2 вер. Въ селѣ большая каменная церковь на 2 прихода, хорошо поставленное сельское

училище, съ садомъ и гимнастикой (въ училищѣ 64 уч., мальчиковъ и дѣвочекъ)—и волостное правленіе. Кромѣ того, въ волости еще имѣются 3 церк.-прих. школы, съ 60 чел. уч. Въ селѣ при училищѣ устраиваются воскресныя чтенія, а на Рождествѣ каждый годъ елки для учащихся съ хоромъ и музыкой *). Пожарныхъ машинъ въ селѣ и въ волости нѣтъ, а есть только обозы: бочки и пр. Въ селѣ бываютъ 4 торжка (Алексѣевскій, Троицкій, Ильинскій и Покровскій) съ оборотомъ 10—12 т. р. Хозяйство волости среднее и въ угодьяхъ ощущается большой недостатокъ.

Населеніе волости 6662 чел.,—3329 м. ч. и 3292 ж. п. въ томъ числѣ ссыльныхъ 195 чел. Дворовъ въ волости 962 —не считая нежилыхъ 100.

Посѣвы. Рожью засѣвается 1232 дес., снимается 68000 пуд.; пшеницы—800 дес., сним. 28000 пуд.; ячмен зас. 280 дес. сним. 8700 пуд., овсомъ—2620 дес., снимается 121,200 пуд. картофеля сѣется 152 четв. и сним 1700 четв. Конопля—62 дес., сним. волокна 260 п. и сѣмянъ 80 пуд. льна—680 дес., сним. волокна 4100 п. и сѣмянъ получ. 1360 пуд. Всего хлѣба сним. 104,700 пуд.; на дворъ придется съ небольшимъ 104 пуда, а на ѣдока—около 15,75 пуд.

Скотоводство. Лошадей въ волости 2344 шт. рогатаго скота 2743 шт., овецъ 3383 шт., свиней 2765 шт.

На каждую лошадь приходится овса 55,1 пуд. Изъ пеньки и льна выдѣлываютъ холсты для собственныхъ надобностей, а излишекъ продается въ городѣ во время ярмарокъ.

Ремесленниковъ въ волости 945 чел.: мясниковъ 14, рыболововъ 27, портныхъ 8, сапожниковъ 11, овчинниковъ 14, пимокатовъ 5, столяровъ 2, стекольщиковъ 18, кузнецовъ 21, плотн. 28, пилиц. 80, печниковъ 7, кирпичниковъ 29, слесарей 2, телѣжниковъ 6, шерстобитниковъ 15, коноваловъ 4, переплетч. 2, санниковъ 4, цикульниковъ 2, дегтяниковъ 2), мельниковъ 136, лычниковъ 474, смольниковъ 14, и трубочниковъ 1. Больше всего ремесленниковъ дѣлающихъ изъ лыка лапти, пестери, пайвы, рогожки и пр.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Усенинова, въ деревнѣ Урасовой, трактовая дорога раздваивается: на лѣво идетъ на Ирбитъ, до дер. Андреевки (гдѣ и кончается Туринскій уѣздъ и начинаются Ирбитскій), а прямо идетъ на Верхотурье.

У. Дымковская волость.

Третья волость по Верхотурскому тракту Дымковская, въ 35 вер. отъ города. Волость состоитъ изъ 12 селеній и 2-хъ селъ, съ двумя церквями. Село Дымковское стоитъ на ровной мѣстности, —въ немъ церковь, училище и вол. правленіе. Въ селѣ бываетъ 6 торжковъ (2 однодн., 4 пятиднев.) съ оборотомъ 20000 рублей. Каменныхъ домовъ 3, 2 пожарн. машины съ обозомъ. Въ волости 2 министерскихъ училища и 2 церк.-прих. школы съ 115 учащ. мальч. и 28 дѣв.

Населеніе волости 4923 чел.,—2509 м. п. и 2414 ж. п., въ томъ числѣ ссыльныхъ 135 м. п. и 68 ж. п. Дворовъ 687, въ томъ числѣ кам. домовъ 3. Главное занятіе населенія хлѣбопашество.

Посѣвы. Рожью засѣв. 1280 дес., сним. 68.960 пуд.; пшеницей - 432 дес., сним. 17,430 пуд.; ячменемъ - 280 дес., сним. 9800 пуд., овсомъ—1280 дес., сним. 60,320

*) При волости есть библіотека.

пуд. Всего сним. хлѣба 96120 пуд., что составитъ на дворъ около 137 пуд., а на ѣдока придется около 19,5 пуд.

Скотоводство. Лошадей 1264, рог. скота 2147, овецъ 2194, козъ 380 шт. На каждую лошадь овса приходится немного болѣе 47 пуд.

Ремесленниковъ въ волости 146 чел.: портныхъ 10, сапожниковъ 10, шляпниковъ 1, овчинниковъ 6, пимокатовъ 3, посудниковъ 1, столяровъ 6, мѣдниковъ 1, стекольщиковъ 6, маляровъ 1, кузнецовъ 24, плотниковъ 30, войлочниковъ 3, пильщиковъ 20, кровельщиковъ 1, штукатуровъ 2, гармонниковъ 1, лудильщиковъ 1, телѣжниковъ 3, шерстобитовъ 6, коноваловъ 2, санниковъ 5, смольняковъ 5. Село стоитъ въ 12 вер. отъ Туры.

VI. Благовѣщенская волость.

Эта волость четвертая отъ Туринска, по Верхотурскому тракту, въ 40 вер. отъ города. Въ волости 22 селенія и 1 село—Благовѣщенское. Село стоитъ на ровной, немного покатою мѣстности, въ 15 вер. отъ Туры; въ немъ каменная церковь, училище, народн. библіотека—читальня и вол. правленіе. При волости—аптека и въ селѣ живетъ фельдшеръ *).

Въ волости имѣется 7 училищъ и 1 церк.—прих. школа. Земельныя угодья неустроены и крайне перепутаны; напр., надѣлъ одной деревни приходится въ другой и т. п. Вслѣдствіе чего происходятъ частыя недоразумѣнія среди населенія. Жителей въ волости 7042 чел.—3574 м. п. и 3468 ж. п. Дворовъ 1059. Населеніе занимается хлѣбопашествомъ и, отчасти, лѣсными промыслами.

Посѣвъ. Рожью зас. 660 дес., сним. 52460 пуд. пшеницей—423 дес., сним. 23200 пуд. ячменемъ—396 дес., сним. 27720 пуд. овсомъ—27 дес., сним. 540 пуд. картофелемъ—28 дес., сним. 2600 пуд., льномъ 100 дес. сним. сѣмянъ 1680 пуд. коноплей—17 дес., сним. сѣм. 480 пуд. Всего хлѣба въ волости (считая горохъ, но не считая овса) снимается 103,920 пуд.; что составитъ на дворъ 98 пуд., а на ѣдока 14,75 пуд.

Скотоводство. Лошадей 2814, рогатаго скота 4780, овецъ 4365, свиней 2615 козъ 485 шт. Овса на лошадь приходится 24 пуда.

Ремесленниковъ въ волости 237 чел.: мясниковъ 12, рыболововъ 3, портныхъ 5, сапожниковъ 12, мѣдниковъ 5, овчинниковъ 8, пимокатовъ 7, столяровъ 5, шорниковъ 1, стекольщиковъ 4, маляровъ 4, кузнецовъ 7, плотниковъ 74, печниковъ 4, войлочниковъ 3, пильщиковъ 30, жестяниковъ 1, горшечниковъ 3, кирпичниковъ 1, слесарей 2, кожевниковъ 1, красильниковъ 2, лудильщиковъ 2, телѣжниковъ 15, колесниковъ 1, санниковъ 36, лукошниковъ 1, переплетчиковъ 1, цирульниковъ 2, дегтянниковъ 2, смольниковъ 2, шерстобитовъ 2 чел.

Извозныхъ промысловъ въ волости нѣтъ, а лѣсной—немногимъ даетъ заработокъ, поэтому ощущается большой недостатокъ въ земельныхъ надѣлахъ.

VII. Жуковская волость.

Трактовая дорога на Верхотурье отъ Шухрупа идетъ дугой съ центромъ на востокъ. Конецъ дуги примыкаетъ къ селу Санкинскому, Жуковской волости, которое стоитъ на р. Турѣ. Если отъ с. Санкинскаго провести около Туры прямую линію,

*) Въ селѣ бываютъ 5 торжковъ: 6 января, 25 марта, 6 іюня, 20 іюля и 8 ноября, съ оборотомъ до 30000 р

то село Жуковское будетъ посрединѣ ея, т. к. оно стоитъ въ 40 вер. отъ города, а Санкинское — въ 80 вер. отъ Туринска. Трактовыхъ дорогъ по Жуковской волости нѣтъ, а есть только проселочныя. По этимъ дорогамъ обыкновенно ходятъ пѣшеходы, изъ Тур. уѣзда (и др.) къ Верхотурью, такъ какъ выигрывается путь на 30 вер., — трактомъ до с. Санковского 110 вер. Санкинское село — послѣднее селеніе Туринскаго уѣзда, за нимъ — граница и начинается Верхотурскій уѣздъ. Въ Жуковскомъ — каменная церковь, училище и вол. правленіе.

Населеніе Жуков. вол. занимается хлѣбопашествомъ, отчасти лѣсными промыслами (сборъ орѣховъ), рыболовствомъ и, въ маломъ размѣрѣ — тканьемъ рогожъ. Продукты производства сбываются на мѣстныхъ рынкахъ, а лѣсопромышленники занимаются сплавомъ лѣса въ Тюмень. Населеніе волости 5451 д., 2747 м. п. и 216 ж. п. Вся волость состоитъ изъ 24 селеній, 2 сель и 698 дворовъ.

Посѣвы. Рожью зас. 920 дес., сним. 54,840 пуд.; пшеницей зас. 438 дес., сним. 23,490 п. овсомъ зас. 674 дес. сним. 36,780 п., ячменемъ зас. 280 дес. 16,220 п.; картофеля сѣется 245 четв. и снимается 2425 четв.

Всего хлѣба снимается 94190 п., что составитъ на дворъ 135,47 п., а на ѣдока 17,32 пуд. въ годъ.

Скотоводство. Лошадей 1717 шт., рогатаго скота 1415 шт., овецъ 2480 шт., свиней 875 шт., козъ 116 шт. На лошадь овса приходится около 21,5 пуд.

Ремесленниковъ въ волости: мясниковъ 22, рыболововъ 85, портныхъ 4, сапожниковъ 15, кузнецовъ 12, плотниковъ 48, маляровъ 2, пильщиковъ 85, токарей 1, штукатуровъ 2, кожевниковъ 2, шерстобитовъ 5, лычниковъ 20, мельниковъ 125, дегтяниковъ 5, — всего 393 чел.

Жуковская вол. считается одна изъ богатыхъ по уѣзду. Съ восточной стороны волость соприкасается съ Пелымскимъ краемъ, съ Гаринской и Куртумской-инородческими волостями. Въ зимнее время Жуковцы ѣздятъ къ Гарницамъ, и наоборотъ: обѣ волости раздѣляетъ 29-30 вер. разстояніе. Лѣтомъ же сообщенія между волостями не бываетъ, благодаря непроходимымъ болотамъ и зыбунамъ.

А. Бахаревъ.

Вознесенская волость,

Красноярскаго уѣзда, Енисейской губерніи,
въ 1899 году.

(Статистико-экономическій очеркъ).

(Географическое положеніе. Земледѣліе. Обеспеченіе народнаго продовольствія. Промыслы. Промышленность заводская и фабричная. Торговля. Движеніе населенія. Окладные государственные и губернскіе сборы. Народная нравственность. Расколъ. Пожары. Уголовныя преступленія и ссыла. Народное здравіе и общественное призрѣніе. Народное просвѣщеніе. Переселенческое движеніе).

Пространство Вознесенской волости до сихъ поръ инструментальнымъ порядкомъ не измѣрено, но приблизительно равняется 1596 квадратнымъ верстамъ. Состоитъ волость изъ 21 сельскихъ обществъ, 8 сель, 34 деревень, 7 переселенческихъ поселковъ и 4 желѣзнодорожныхъ станцій Сибирской желѣзной дороги: Пра-

вый Енисей, Зыково, Сорокино и Малая Камарчага. Граничить она съ одной стороны съ Канскимъ уѣздомъ (Рыбинской волостью), съ другой съ Частоостровской волостью, Красноярскаго уѣзда, и землями, принадлежащими мѣщанамъ г. Красноярска. Судоходная р. Енисей проходитъ по волости на разстояніи 30 верстъ и въ нее на этомъ разстояніи впадаютъ незначительныя рѣчки: Есауловка, Березовка и Базаиха. По юго-западной сторонѣ волости на протяженіи 70 верстъ пролегаетъ Сибирская ж. дорога, проходя отъ селенія Базайскаго, мимо Злобинскаго, Пузыревскаго и прорѣзывая селенія Зыковское, Свищевское и Магонское. Климатъ волости, рѣзко отражающійся на произрастаніи травъ и хлѣбовъ, дѣлится на двѣ части горой Камасинской, съ высшей точки которой за 35 верстъ виденъ г. Красноярскъ. По сую сторону горы, къ г. Красноярску, климатъ болѣе теплый, по ту же—болѣе суровый, что особенно замѣтно весной, когда по одну сторону горы стоитъ превосходная лѣтняя, даже съ пылью, дорога, въ то время какъ по другую—лежитъ еще глубокой снѣгъ, едва сверху только притаявшій.

Земледѣліе здѣсь нынѣ, съ проведеніемъ великой Сибирской желѣзной дороги, когда извозный промыселъ кануль безвозвратно въ вѣчность, служить главной основой хозяйства. Всей пахотной земли въ волости числится 27000 десят., изъ которыхъ въ 1899 году было засѣяно 9628¹/₄ десят., на которыхъ было засѣяно: озимой ржи и пшеницы 1582, яровой ржи 5298¹/₂, яровой пшеницы 5117¹/₂, овса 8102, ячменя 269¹/₂, гречихи 70, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 85 и картофеля 1759 четвертей; снято же озимой ржи и пшеницы 10451 чв. 4 гр., яровой ржи 19664 чт. 7 чк. 2 г., яровой пшеницы 29277 чв., овса 41460 чв., ячменя 1440 чв. 2 чк. 5 г., гречихи 1245 чт. 5 чк. 5 г., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 544 чв. и картофеля 18783 чв. Огородныхъ овощей въ 1899 году было собрано 90182 мѣшка, но сборъ сѣна, противъ предъидущаго года, оказался менѣе на 517346 пудовъ; произошло это вслѣдствіе стоявшей въ теченіе всей уборки сѣна ненастной погоды. Во время уборки хлѣба цѣны на рабочія силы были слѣдующія: поденщина—60—70 коп. и подесятинно—8—10 руб., а помѣсячно—10—15 руб.

Земледѣліе здѣсь еще чуть ли не въ первобытномъ состояніи: не смотря на продажу на льготныхъ условіяхъ изъ красноярскаго и волостного складовъ земледѣльческихъ орудій, послѣднія среди крестьянъ мало распространены и лишь косы Артинскаго завода пользуются здѣсь большимъ спросомъ. Усовершенствованные плуги Сакка пользуются особой симпатіей переселенцевъ-новоселовъ и многіе изъ нихъ плуги эти привезли съ собой съ родины.

Лучшему произрастанію хлѣбовъ мѣшаетъ ежегодное появленіе, и въ весьма значительномъ количествѣ, на пашняхъ, расположенныхъ въ низменныхъ мѣстахъ—кобылки и громадные, тоже ежегодные, таежные лѣсные пожары. Благодаря имъ, временами солнце бываетъ совершенно закрыто тучами дыма, отчего земля недостаточно прогрѣвается.

Для обезпеченія народнаго продовольствія волость располагаетъ 17 сельскими хлѣбозапасными экономическими магазинами, изъ которыхъ ежегодно выдаются сельскимъ обществомъ въ ссуду сѣмяна на весенній и осенній посѣвы. Къ 1 января 1900 года во всѣхъ магазинахъ состояло хлѣба на лицо 20532 четверти и въ недоимкѣ 693 чт. 2 чк. и 1 г. Главная часть этой недоимки (598 чт.) падаетъ на Кускунское сельское общество. Цѣлый рядъ въ районѣ ихъ участка неурожайныхъ годовъ весьма значительно пошатнулъ ихъ экономическое благосостояніе, чему еще помогло и бывшее въ 1899 г. въ этой мѣстности градобитіе. Въ возможно широкомъ размѣрѣ кредитъ и ссуда на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ сѣмянъ для посѣва только и могутъ спасти кускунцевъ отъ окончательнаго разоренія.

Главнымъ промысломъ населенія, какъ мы выше сказали, служить земледѣліе, побочными же—звѣроловство, рыболовство, кустарный и пр. Въ 1899 г. было убито разнаго рода птицы 5475 шт. на сумму 1042 р., соболей 247 шт. на 1570 р., медвѣдей 5 на 27 р., лисицъ 9 на 48 р., волковъ 2 на 3 р., бѣлокъ 1335 на 137 р. 50 к., зайцевъ 102 на 9 р. 84 к., выдра 1 на 6 р., рысей 6 на 30 р., лосей и оленей 10 на 100 р., козъ 60 на 124 р., рассомахъ 1 на 4 р. и добыто рыбы 429 п. на 948 р., а всего получено 4079 р. 34 к. Звѣровымъ промысломъ, преимущественно, занимаются жители притаежныхъ селеній, Шолинскаго, Кускунскаго и др. Кромѣ того, значительное подспорье въ хозяйствѣ мѣстныхъ крестьянъ составляетъ лѣсной промыселъ. Лѣсъ исключительно добывается въ верховьяхъ сплавной р. Маны, откуда плотами весной и доставляется въ г. Красноярскъ. Масса крестьянъ съ зимы отправляется туда для вырубкы лѣса и въ особо выстроенныхъ тамъ зимовьяхъ проживаетъ до весны, время отъ времени, для собственнаго пропитанія, занимаясь тамъ охотой на козу, сохатаго и дичь. Но съ отводомъ по р. Манѣ переселенческихъ участковъ промыселъ этотъ значительно падаетъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками цифровыхъ данныхъ, которыя болѣе ярко могли характеризовать этотъ промыселъ. Въ самомъ печальномъ положеніи находится здѣсь кустарный промыселъ; изъ видовъ этого промысла болѣе видное мѣсто занимаетъ—колесное производство, которымъ исключительно занимаются крестьяне д. Лопатиной, зарабатывающіе имъ до 500 руб. въ годъ. Весь же заработокъ отъ кустарныхъ промысловъ за 1899 г. достигъ 5874 руб. Затѣмъ, въ той же Манской тайгѣ существуетъ, чисто сибирскій, промыселъ „шишкованье“, но, къ сожалѣнію, промыселъ этотъ, благодаря ежегоднымъ громаднымъ лѣснымъ пожарамъ, истребляющимъ милліоны штукъ строеваго и кедроваго лѣса, значительно сталъ падать, поднимая въ тоже время цѣну на орѣхъ, дошедшую въ 1900 г.—до 3 р. 60 к. за пудъ въ оптовой продажѣ.

Заводская и фабричная промышленность находится въ полномъ застоѣ; въ волости числится 72 водяныхъ мельницы, обрабатывающихъ на 6355 р., и 4 кожевенныхъ завода, съ доходностью въ 720 р. Только лишь за послѣдніе годы начинаетъ проявлять и здѣсь признаки горно-заводская промышленность: явились предприниматели на развѣдки золота, серебра, каменнаго угля и пр. Развѣдки на золото производились, преимущественно, на земляхъ Кускунскаго и отчасти Вознесенскаго сельскихъ обществъ извѣстнымъ сибирскимъ золотопромышленникомъ А. П. Кузнецовымъ, но, пока, процентъ золота оказался крайне незначителенъ, за то залежи каменнаго угля на земляхъ Березовскаго и Кускунскаго сельскаго общества оказались довольно значительными и прекраснаго качества. Кромѣ этого, извѣстный милліонеръ д. с. с. Ратьковъ-Рожновъ заарендовалъ у крестьянъ д. Базаихи землю по правому берегу р. Енисея для устройства на этой землѣ рельсо-прокатнаго и чугунно-плавильнаго завода; предпріятіе это, какъ кажется, предполагается вести на большихъ основаніяхъ. Можно разсчитывать, что въ будущемъ Вознесенская волость, благодаря, во 1-хъ, хранящимся въ нѣдрахъ ея ископаемымъ, а во 2-хъ—и близости своей къ линіи Сибирской желѣзной дороги, займетъ довольно видное мѣсто.

Торговля, если и существуетъ, то исключительно лишь для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія. Въ теченіе 1899 года числилось торговопромышленныхъ заведеній 2-ой гильдіи 10, съ оборотомъ на 26,800 руб., при чемъ чистая прибыль ихъ являлась, якобы, лишь 2750 р., что трудно повѣрить при тѣхъ незначительныхъ ⁰/_о, которые они могли бы разлагать на потребителей за доставку, утерю и пр., и de facto налагаемые чуть не рубль на рубль; при чемъ, благодаря отсутствію санитарно-полицейскаго надзора въ селахъ надъ тѣми, хотя бы, даже и съѣстными припасами, продаваемыми въ сельскихъ лавкахъ, здѣсь вы встрѣтите сплошь и рядомъ и гнилую, уже исключенную изъ продажи въ городѣ, рыбу, и муку съ сомнительнымъ запахомъ затхлости, и пр.

Населеніе волости за послѣднее время довольно быстро растетъ, благодаря, главнымъ образомъ, наплыву переселенцевъ; такъ въ теченіе минувшаго года значится родившихся 289 м. п. и 294 ж. п., умерло 166 м. п. и 153 ж. п., прибыло 264 человекъ, браковъ заключено было 237.

Въ лѣдствіе неурожаевъ за послѣдніе годы и отсутствія побочныхъ заработковъ, поступленіе окладныхъ сборовъ шло довольно туго: къ 1 января 1898 г. числилось недоимокъ 311 р. 9¹/₄ к. и оклада 2-ой половины 1898 г.—551 р. 88 к.; къ 1 января 1900 г. перешло недоимки 542 р. 17¹/₄ к., оклада 1 половины 47 р. 84 к. и второй половины 3396 р. 13¹/₂ к.

Благодаря почти поголовной безграмотности населенія, нравственность народная стоитъ далеко не на должной высотѣ—излюбленнымъ времяпрепровожденіемъ является „распивочно и на выносъ“; народныя чтенія и вообще какія либо болѣе или менѣе благоразумныя развлеченія здѣсь отсутствуютъ. Нельзя въ данномъ случаѣ не упрекнуть мѣстныхъ педагоговъ и священниковъ, исполняющихъ исключительно свои *обязательныя* работы, не заботясь въ тоже время нисколько о поднятіи нравственнаго уровня населенія. Существующія въ селеніяхъ, почти исключительно, церковно-приходскія школы влечуть печальное существованіе. Жалуюсь на ходоное къ нимъ отношеніе мѣстныхъ крестьянъ; но намъ кажется, что въ данномъ случаѣ вина падаетъ на заведывающихъ школами, не умѣющихъ или не желающихъ привлечь къ нимъ симпатіи населенія. Между тѣмъ, для поднятія нравственности населенія представляется единственнымъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ—возможно большее увеличеніе числа министерскихъ школъ.

Въ теченіе 1899 года было совершено преступленій 62 и число осужденныхъ по нимъ 41 муж. и 4 жен. Количество преступленій, къ сожалѣнію, не только не уменьшается, но идетъ съ каждымъ годомъ crescendo; особенно же поражающе увеличивается конокрадство: рѣдкій день проходитъ, чтобъ въ томъ или другомъ изъ сельскихъ управленій не было сдѣлано заявокъ о пропажѣ лошадей; воруютъ въ одиночку, воруютъ и по 4—5 лошадей.

Кромѣ недостатка въ образовательныхъ учрежденіяхъ, увеличеніе числа преступленій мы смѣло можемъ еще приписать и къ крайне недостаточному числу лицъ полицейскаго надзора: на всю волость съ 42 селеніями, и съ 15932 жителей одинъ становой приставъ, положительно заваленный канцелярской работой, въ то время какъ чуть не ежедневно онъ долженъ разъѣзжать по волости для производства дознанія, поднятія труповъ, наблюденія за чистотой селеній, исправностью дорогъ и проч. и проч., что представляется положительно невозможнымъ для одного лица. Года два тому назадъ бывшимъ тогда генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири г. Горемыкинымъ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ должностей полицейскихъ урядниковъ, собирались для этого различныя статистическія данныя, были составлены шгаты. Среди мѣстныхъ земскихъ властей вопросъ этотъ былъ встрѣченъ крайне сочувственно, но... прошло два года, а объ учрежденіи института полицейскихъ урядниковъ ни слуха, ни духа. А кражи, грабежи, убійства и проч. растутъ и растутъ, наводя панику на населеніе.

(Продолженіе будетъ).

Ал. Голодниковъ.

Сибирская желѣзная дорога

и ея роль въ колонизаціи края.

(Окончаніе, -- см. I книжка „Дорожника“ за текущій годъ).

Проекты выдѣла участковъ обставлялись далеко не такими полными данными, какъ это дѣлалось въ Енисейской губерніи; доклады производителей работъ временнымъ комиссіямъ, какъ свидѣтельствуется „отчетъ“, писались по большей части по шаблону и заключали въ себѣ весьма мало данныхъ для выясненія размѣровъ того ущерба, который могъ быть учиненъ старожилому населенію. Временныя комиссіи, какъ видно изъ протоколовъ, вполне довольствовались тѣми далеко недостаточными данными, каковыя представлялись на ихъ разсмотрѣніе. Три первыхъ года дѣятельности этихъ комиссій прошли почти безслѣдно; изъ трехсотъ участковъ, разсмотрѣнныхъ комиссіями, въ Тобольской губ. не было ни одного случая отклоненія. Почти тоже самое наблюдалось и въ Томской губ., гдѣ работалъ Западно-Сибирскій переселенческій отрядъ.

Что-же касается Акмолинской области, то она находилась въ совершенно особенныхъ условіяхъ. Вся земля въ Акмолинской области была въ пользованіи киргизъ. При кочевомъ бытѣ этого населенія пятнадцати-десятичная норма не имѣла здѣсь никакого значенія, такъ какъ кочевники нуждались въ гораздо большихъ земельныхъ площадяхъ, а потому, ранѣе чѣмъ приступить къ выдѣлу колонизаціонной площади, являлась необходимость установить земельныя нормы для кореннаго населенія, достигнуть же этого возможно было послѣ экономическаго и хозяйственнаго изслѣдованія быта киргизовъ. Съ другой стороны и выборъ земель, удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры, встрѣчалъ въ Акмолинской области нѣкоторыя трудности, вслѣдствіе отсутствія естественно-историческихъ изслѣдованій. Посмотримъ, какъ справлялись мѣстные органы съ возложенными на нихъ самою жизнью задачами по отношенію къ старожилому населенію, киргизамъ и переселенческимъ массамъ, нуждавшимся въ земельной территоріи? На первый изъ этихъ вопросовъ мы находимъ самый безотрадный отвѣтъ въ неоднократно цитируемомъ нами „отчетѣ“. Всестороннее изученіе работъ Акмолинской партіи привело автора „отчета“ къ убѣжденію, что въ составъ переселенческихъ участковъ отводилось все, что можно было найти лучшаго и пригоднаго для этой цѣли, и прилагалось слишкомъ мало старанія къ сохраненію интересовъ кореннаго, киргизскаго населенія. Въ результатѣ чего киргизы въ нѣкоторыхъ

случаяхъ оказались лишенными существенно необходимыхъ для ихъ благосостоянія угодій. Лишь спеціальное изслѣдованіе могло бы дать матеріаль для выясненія сложныхъ и запутанныхъ формъ киргизскаго землепользованія; такого же изслѣдованія въ Акмолинской области, къ сожалѣнію, не было сдѣлано. Труднѣе отвѣтить на второй вопросъ, такъ какъ, помимо почвенныхъ условій въ Киргизской степи, напримѣръ, приходилось считаться съ искусственнымъ водоснабженіемъ, почему уже во второй годъ выдѣла участковъ встрѣчались такія мѣстности, гдѣ при наличности всѣхъ полевыхъ угодій отсутствовали поверхностныя открытыя воды. Работавшая въ Акмолинской области партія не имѣла въ своемъ составѣ спеціалиста по части гидротехническихъ работъ и гидрогеологическихъ изысканій, а потому степной генералъ-губернаторъ уже въ концѣ 1894 г. возбудилъ вопросъ о необходимости производства спеціальныхъ гидротехническихъ изысканій. Впослѣдствіи дѣло это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Окончательныя выводы о пригодности колонизаціонныхъ районовъ для заселенія, а также объ ущербѣ, нанесенномъ хозяйственному строю старожилаго кореннаго населенія желѣзно-дорожной полосы, подлежатъ сдѣлать наступившему поземельному устройству поселянъ четырехъ сибирскихъ губерній, а потому мы обращаемся непосредственно къ образованнымъ за этотъ періодъ работъ участкамъ и ихъ стоимости безъ всякой связи съ задачами колонизаціи.

Помимо качества угодій, составляющихъ переселенческій участокъ, большое значеніе имѣетъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ также размѣръ его и конфигурація. Въ Тобольской губерніи въ первые два года описываемаго нами періода участки въ районѣ западно-сибирской степи достигали значительныхъ размѣровъ, отъ пяти до четырехъ тысячъ десятинъ; когда образованіе участковъ въ слѣдующемъ 1895 г. было перенесено въ лѣсистый Тарскій уѣздъ, средній размѣръ участковъ понизился до двухъ тысячъ. Въ Томской губерніи участки образовывались отъ 1310 десятинъ, въ мѣстностяхъ подтаежныхъ до трехъ тысячъ, въ менѣ глухихъ мѣстахъ Томскаго и Мариинскаго уѣзд. емкость участковъ повышалась до 3000 десятинъ; наконецъ, въ Каинскомъ уѣздѣ въ степныхъ мѣстахъ размѣръ участка доходилъ почти до 5½ тысячъ десятинъ. Въ восточной Сибири размѣры участковъ колебались въ предѣлахъ 1800 десятинъ до 4640 десятинъ, въ зависимости отъ характера мѣстности, лѣсной или степной; въ первомъ случаѣ участки дѣлались меньше, во второмъ—больше. Въ заключеніе настоящей главы приведемъ табличку стоимости работъ по образованію участковъ, или, точнѣе сказать, стоимость десятины удобной земли, замежеванной въ участки.

ПРИХОДИТСЯ ВЪ СРЕДНЕМЪ КОПѢЕКЪ

Операціонныхъ расходовъ на удобную деся- тину.	Всѣхъ расходовъ	
	На удобную де- сатину	На душу подлѣж водвор. пересел.

Тобольской губ. . . .	2,1	16,1	241
Томской губ. (1893 г.) .	11,6	107,5	1612,5
В.—Сибирскихъ губ. .	8,6	48,2	714
Акмолинской. обл. . .	6,4	27,6	373
Итого въ общемъ	7,1	57,3	66,5

Сравнивая приведенныя нами данныя, не трудно усмотрѣть, что наша колоніальная политика со времени участія комитета Сибирской желѣзной дороги начала быстро шагать впередъ. За какихъ-либо три года образованы сотни переселенческихъ участковъ и народились новые общественные организмы въ лицѣ вновь возникшихъ поселеній. И тамъ, гдѣ прежде землекопъ и строитель воздвигали насыпи, дѣлали выемки, укладывали рельсы, сооружали мосты при подавляющей мертвой обстановкѣ пустынной природы, въ настоящее время начинаютъ появляться пріюты земледѣльца, начинается зарождаться гражданственность и культура...

Ю. О. Г—ій.

Повѣсть о черной лисицѣ.

(Продолженіе, — см. 1-ю кн. „Дорожн.“ за тек. годъ).

У.

Скоро вѣсть о необычайномъ „фартѣ“ Василя разнеслась по всему Омолону. „Упромыслилъ лисицу, да не такую, какъ промышляемъ мы теперь, а такую, какъ промышляли дѣды въ старину, когда еще всякаго звѣря густо было“, говорили юкагиры между собою и дивились тому, что лѣсной духъ послалъ эту добычу именно Василю „пѣсеннику“, а не Оедоту, первому изъ всѣхъ промышленниковъ.

Они судили, рядили, толковали о томъ, какъ поступить Василю съ лисицей, кому продать ее, что сдѣлаетъ съ деньгами, гдѣ будетъ пропивать ихъ—на Омолонѣ, въ Нижнемъ или въ Анюйской крѣпости. Всѣ эти вопросы волновали жителей Омолона, которымъ очень важно было быть au courant всего, что касалось лисицы, чтобы быть готовыми послѣдовать за Васи-лемъ именно туда, гдѣ ему вздумается пропивать свою добычу.

Многіе прїѣзжали къ Василию, чтобы полюбоваться лисицей и потомъ каждый разъ, ѣздя смотрѣть луки, воображать, что именно такую пошлетъ добрый духъ лѣсовъ и имъ, промышленникамъ, во всякомъ случаѣ, не хуже Василия. Они брали лисицу за голову, встряхивали и смотрѣли, какія отливы даетъ ея черная, длинная, слегка серебристая шерсть, въ лучахъ солнца и въ тѣни.

— Ты думаешь, легко она мнѣ досталась? Мало ли я отъ него натерпѣлся, говорилъ Василій, загадочно улыбаясь, и воспоминанія о страшной ночи, когда онъ боролся съ духомъ лѣсовъ, вставали у него въ умѣ.

Тѣмъ не менѣе—онъ, благодаря своей удачѣ, сдѣлался очень добрымъ. Всѣмъ, кто приходилъ къ нему „со своей нуждою“, онъ обѣщалъ помочь и многимъ сейчасъ же и помогъ. Егоршѣ онъ купилъ ситцу на рубаху, старой Марфѣ, вдовѣ новый платокъ, ея дѣтямъ платья, Ѳедоту-промышленнику—кирпичъ чаю. Дыда, мучимый желаніемъ купить за безцѣнокъ великолѣпную лисицу, открылъ ему у себя нѣкоторый кредитъ и, вообще, не щадилъ силъ, чтобы какънибудь угодить Василию.

— Бери, бери, дагоръ, въ долгъ... потомъ разсчитаемся. Дастъ Тангара (Богъ) я лисицу у тебя куплю... Давай торговаться, а?

Но Василій торговаться не хотѣлъ, все откладывалъ, или заламывалъ такую цѣну, отъ которой Дыда приходилъ въ ужасъ.

— Двѣ фляги водки, говоришь? Нельзя: цѣлый кабакъ просишь. У кого сила хватить дать тебѣ? нѣтъ, сохъ *).

Однако, въ кредитъ не отказывалъ.

Спустя двѣ недѣли послѣ поимки лисицы Василиемъ, скупщикъ пушнины довѣренный якутскаго купца Соловкова—Иванъ Лукичъ получилъ въ городѣ съ Омолона письмо, которое по просьбѣ Дыды, тщетно старавшагося завладѣть лисицей, сочинилъ на Синь-келѣ братъ дьячка, слывшій на этомъ урочищѣ и во всемъ наслегѣ среди якутовъ за перваго грамотѣя.

„Превысоко уважаемый Иванъ Лукичъ!

Въ первыхъ строкахъ моего письма позвольте пожелать вамъ здоровья супруги вашей также, при всемъ томъ, въ дѣлахъ скорago успѣха. Вотъ какое дѣло случилось здѣсь на Омолонѣ, а можетъ и въ городѣ ужъ слыхать. Юкагиръ Василій добылъ первый сортъ чернобурую и серебрится. При всемъ томъ огромную цѣну просить, безъ малого цѣлый кабакъ! Я даю цѣну мало, мало кай-быть **), не беретъ, ничто же сумняшеся. Торго-

*) Сохъ—нѣтъ (як.)

**) Кай-быть—хорошо (як.)

ваться больше-сила нѣту; прїѣзжайте сами, о чемъ долгомъ считаю уповѣстить, какъ отцу и благодѣтелю, а для меня, я тебя прошу, привези хоть два ведра водки для песцовъ *): чукчи много имѣютъ этого добра, песцовъ то есть. Сей годъ промыселъ ничего, сначала будто не такъ, а сейчасъ кайбуть стало, соберу долги песцовъ у чукчей—песцами заплачу. А межутки **) остаюсь съ почтеніемъ.. Извѣстный вамъ Дыда. Ни откажите! Къ сему инородецъ Дюпсинскаго улуса, Черектейскаго наслега Алексѣй Дыда приложилъ именную печать, которую описалъ сынъ почетнаго гражданина извѣстный вамъ Алеша“.

Зо полфунта табаку Алеша излилъ въ письмѣ къ Ивану Лукичу все свое краснорѣчіе—плодъ долготѣняго ученія въ духовномъ училищѣ, курсъ котораго, все-таки оказался ему не по силамъ. При слишкомъ вольномъ обращеніи съ буквами ѣ и е и знаками припинанія, которые Алеша раставлялъ черезъ каждые нѣсколько словъ,—письмо это не произвело на Ивана Лукича импонирующаго впечатлѣнія, какъ рассчитывалъ Алеша, своимъ стилемъ, за то имѣло большую важность своей дѣловой стороной.

Прочитавъ письмо, Иванъ Лукичъ рѣшился итти, въ нѣкоторомъ родѣ, войной на юкагира Василю и завоевать у него лисицу, прежде чѣмъ о ней узнаютъ его конкуренты. Онъ поставилъ себѣ цѣлью, во что бы то ни стало, настойчивостью, хитростью, обманомъ, но овладѣть лисицей до начала ярмарки ***), когда прїѣдутъ купцы и дадутъ за нее настоящую цѣну. Эту настоящую цѣну Иванъ Лукичъ хотѣлъ взять себѣ, а Василю дать не настоящую, для чего было необходимо хитрить, совершать цѣлый рядъ поступковъ, которые были, какъ это чувствовалъ въ глубинѣ души Иванъ Лукичъ, грѣшными и недобрыми въ отношеніи ближняго.

— Торговля, коммерція!... Что дѣлать? Безъ этого въ торговлѣ не бываетъ, успокоивалъ свою совѣсть подчасъ Иванъ Лукичъ. Всѣ такъ поступаютъ: хитрятъ, обманываютъ, чтобы продать дороже, купить дешевле.

Ему казалось, что торговля—это искусный промыселъ на людей и требуетъ гораздо болѣе умѣнья и изворотливости, чѣмъ промыселъ звѣрей.

Онъ хорошо былъ вооруженъ для предстоящей ему борьбы за рѣдкостную лисицу. Можно было предвидѣть, что юкагирь Василій обнаружитъ меньше энергіи въ борьбѣ съ Иваномъ Лукичемъ, чѣмъ обнаружилъ въ памятную для него ночь въ борьбѣ съ лѣснымъ духомъ. Онъ былъ ничѣмъ не защищенъ противъ всѣхъ тѣхъ искусныхъ ходовъ, посредствомъ которыхъ въ своей

*) Дыда подразумѣваетъ — „для покупки песцовъ“.

**) Межутки—между тѣмъ (Колымскій жаргонъ).

***) Ярмарка въ Колымск. краѣ начинается въ мартѣ и продолжается 1 мѣсяцъ.

долголѣтней практикѣ Иванъ Лукичъ отнималъ добычу и промыселъ у другихъ людей.

Въ дорогѣ, изъ города къ Омолону, онъ хорошо обдумалъ свои ходы, въ то время какъ Василій лишь мечталъ о будущихъ благахъ, связанныхъ съ продажей лисицы, сулилъ всѣмъ помочь, давалъ обѣщанія, не зная еще хорошо, будетъ ли онъ въ состояніи исполнить ихъ.

— Тебѣ чаю? Ладно, погоди, вотъ лисицу сдамъ купцамъ, тогда... говорилъ онъ одному сосѣду или пріятелю. „Ужо, ужо, вотъ промыселъ свой продамъ, тебѣ сѣть-ту, коноплянку справлю“, утѣшалъ онъ другого. „Правду говорю, слышь-ка: только вотъ Богъ поможетъ лисицу продать, табакомъ подѣлюсь“—сулилъ онъ третьему.

Теперь Василій былъ самымъ важнымъ лицомъ на Омолонѣ, пока въ его рукахъ была рѣдкостная лисица. Онъ пользовался своимъ привилегированнымъ положеніемъ, которое давало ему обладанье ею. Онъ фарсилъ и хвасталъ, зная, что онъ опять станетъ самымъ зауряднымъ человѣкомъ въ свой землѣ, лишь только выпустить лисицу изъ своихъ рукъ, что, впрочемъ, рано или поздно должно было случиться.

Пріѣхавъ на Омолонъ, Иванъ Лукичъ не показалъ виду, что онъ знаетъ о „фартѣ“ Василія. Когда ему сообщили объ этомъ, онъ, какъ-бы занятый мыслями о болѣе важныхъ дѣлахъ, пропустилъ это сообщеніе мимо ушей, не поинтересовавшись узнать подробности, такъ что всѣ жаждавшіе узнать его мнѣніе юкагиры были не мало удивлены его индифферентностью. Кто-то повторилъ рассказъ о необычайномъ фартѣ Василія. Такъ какъ Иванъ Лукичъ въ то время курилъ, а во время куренія онъ имѣлъ обыкновеніе молчать и плевать, то и второе сообщеніе не вызвало его на разговоръ.

Когда Иванъ Лукичъ пріѣзжалъ на Омолонъ, всѣ тамошніе жители, имѣвшіе съ нимъ дѣла, обыкновенно собирались въ ту избу, гдѣ онъ останавливался. Узнавъ о его пріѣздѣ, пришелъ и Василій. Онъ мечталъ, что Иванъ Лукичъ сейчасъ же попроситъ показать ему лисицу, будетъ любоваться ею, будетъ торговать ее у него, а онъ, Василій, будетъ куражиться надъ Иваномъ Лукичемъ и просить за лисицу цѣлый кабакъ. Но Иванъ Лукичъ не поинтересовался спросить его о его необыкновенномъ „фартѣ“. Онъ поздоровался съ нимъ и продолжалъ спокойно разговаривать съ Ѳедотомъ о рыбномъ промыслѣ, рассказывалъ городскія новости. Василій усѣлся за столъ напротивъ Ивана Лукича и ждалъ, пока тотъ заговоритъ съ нимъ. Юкагиры замолкли, предоставляя слово Василію. Но Иванъ Лукичъ, повидимому, ждалъ, пока къ нему не обратится съ рѣчью Василій. Онъ вынулъ кисеть, набилъ трубку табакомъ, закурилъ и пере-

далъ кисеть Василію. Василій набилъ трубку и тоже закурилъ. Оба курили молча; только было слышно сопѣніе Ивана Лукича и легкій трескъ огня въ каминѣ; оба молчали; а между тѣмъ можно было сказать, что между ними происходила борьба; каждый изъ нихъ какъ бы взвѣшивалъ шансы противника и зрители, казалось, чувствовали, что эта борьба кончится къ невыгодѣ того, кто первый заговоритъ о лисицѣ, кто первый обратится къ противнику „со своей нуждой“.

— Сказывай, прервалъ, наконецъ, молчаніе Василій.

— Все хорошо. Ты сказывай, отвѣтилъ Иванъ Лукичъ, плюнулъ и переложилъ трубку изъ одного угла рта въ другой. Его взгляды то скользили по стѣнамъ избы, то обращались на огонь, лишь украдкой останавливаясь на лицѣ собесѣдника.

— Ну, сказывай, опять повторилъ свой вопросъ Василій.

— Все хорошо, братъ! Теперь въ Нижній я поѣхалъ по дѣлу, а ты сказывай.

Василій былъ обиженъ равнодушнымъ отношеніемъ Ивана Лукича къ его фарту, о которомъ тотъ, безъ сомнѣнія, зналъ и вмѣсто того, чтобы, въ свою очередь, отнестись къ факту равнодушно или, по крайней мѣрѣ, спокойно,—онъ вдругъ почувствовалъ непобѣдимое желаніе хвастнуть передъ Иваномъ Лукичемъ.

— Скоро-ли Иннокентій Николаевичъ будетъ? За какимъ дѣломъ спрашиваю, знаешь-ду? *) Лисицу добылъ я этта, знаешь? Не худая она, знаешь, лисица... Люди бають — самая лучшая, знаешь, какъ давношнія бывали... Хочешь, покажу?

— Однако, хотъ и не кажи... Упала лисица теперя въ иѣнѣ, б'гать, упала. Письмо отъ хозяина получилъ: совсѣмъ за даромъ въ Ирбити отдали. Не велитъ онъ дорого покупать... хотъ и не кажи, не обижусь.

Сильно палъ духомъ Василій отъ этихъ словъ Ивана Лукича; но онъ уже вытащилъ лисицу изъ подъ полы, гдѣ онъ скрывалъ ее все время, взвѣшивая шансы противника. Спрятать ее опять казалось ему неудобнымъ, а между тѣмъ—это и былъ бы самый вѣрный способъ понизить шансы Ивана Лукича, который, потерялъ самообладаніе и впился въ шкурку лисицы жадными глазами.

Василій сталъ въ тѣни, потрянулъ лисицу и отъ нея какъ-бы посыпались искры; но это, можетъ быть, лишь казалось: на самомъ дѣлѣ засверкали устремленные на лисицу глаза Ивана Лукича и всѣхъ бывшихъ въ избѣ юкагирь. Василій сталъ ближе къ свѣту, потрянулъ второй разъ и зрителямъ показалось, что по спинѣ лисицы, по колыхающейся гущѣ нѣжныхъ волосъ пробѣгала, какъ ночь, темная волна и пѣнилась серебромъ...

*) Частица „ду“ замѣняетъ русское ли, при вопросит. формѣ рѣчи (як.)

Иркутскъ.—Большая улица и Благовѣщенская церковь.
(Grande rue et l'église de l'Annonciation à la ville d'Irkoutsk).

Иконостасъ въ Казанскомъ соборѣ въ г Иркутскѣ.
(Iconostase dans l'église cathédrale à la ville d'Irkoutsk).

— Да, б'гать, лисица ладная, пролепеталъ задыхающимся отъ овладѣвшаго имъ чувства жадности, голосомъ Иванъ Лукичъ, съ усиліемъ отрывая глаза отъ лакомой добычи и изображая на лицѣ прежде равнодушіе.

— Знаешь — Дыда даетъ двѣсти рублей... два раза сто. А ты... ты сколько дашь? выпалилъ въ упоръ Василій.

— Ладно даетъ Дыда! Однако, ладно. Бери, братъ, право — бери. Купцовъ не дожидай: пожалуй, въ ярмарку того не дадутъ. А чукчи по близости тутъ есть? Кочуютъ-ду?

Иванъ Лукичъ перемѣнилъ разговоръ, пересталъ интересоваться лисицей. Василій спряталъ ее подъ полу, нѣсколько обезкураженный. Онъ хорошо зналъ, что лисица дорогая, но былъ сбить съ толку искусной политикой Ивана Лукича. Онъ не зналъ, сколько просить за лисицу; хуже всего было то, что ему показалось, что когда пріѣдутъ купцы, то цѣны на все пушное упадутъ: такъ привыкъ онъ руководиться указаніями купцовъ при оцѣнкѣ предметовъ своего промысла.

Всѣ бывшіе тутъ юкагиры пришли къ заключенію, что цѣлаго кабака за лисицу Василій не получитъ, что онъ будетъ побѣжденъ Иваномъ Лукичемъ въ борьбѣ за обладаніе лисицей. Уже по выраженію лицъ промышленника и купца можно было узнать, кто будетъ побѣжденъ. Лицо юкагира подергивалось гримасой нетерпѣнья; въ глазахъ свѣтилась хитрость, но эта хитрость была, такъ сказать, простовата; она выдавала себя самое, съ перваго взгляда было видно, чего она хотѣла. Лицо купца было спокойно, равнодушно; глаза смотрѣли хитро и проникательно, но въ нихъ нельзя было ничего прочесть; по выраженію ихъ, нельзя было ни о чемъ заключить.

Обѣ физіоміи: физіомія представителя господствующей расы и — порабощенной, вымирающей — были характерны.

На лицѣ Ивана Лукича оставили слѣды сильныя страсти: жадность къ наживѣ, любовь къ власти, къ господству надъ другими. Онѣ покрыли его лобъ морщинами, нахмурили брови, глубокими бороздами прорѣзались въ углахъ рта. Наслѣдованныя отъ цѣлаго ряда потомковъ, эти страсти неизгладимо запечатлѣлись на его лицѣ. Властно и самоувѣренно смотрѣло это лицо съ рѣзкими чертами лица, съ широкимъ лбомъ, съ рыми круглыми глазами — съ высоты грузнаго тѣла. Кромѣ страстей, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, по лицу Ивана Лукича прошли личныя страсти. Было время, когда страсть къ бурнымъ наслажденіямъ неудержимо клокотала въ могучей груди Ивана Лукича; она прорвалась наружу и оставила свой слѣдъ, между прочимъ, и на лицѣ. Это былъ, говоря нѣсколько метафорически, взрывъ вулкана. Отъ этого взрыва провалился носъ Ивана Лукича: онъ

(носъ) осѣлъ по срединѣ въ двухъ мѣстахъ, отчего сталъ похожимъ на прорванную и скомканную галошу.

Физиономія Василія не имѣла въ себѣ ничего рѣзкаго, индивидуальнаго; она такъ, въ общемъ, походила на физиономіи его земляковъ, что ее, для мало знакомаго человека, трудно было признать среди другихъ и легко было смѣшать съ другими: темные, какіе то матовые, выцвѣтшіе волосы, низкій лобъ безъ рѣзко очерченныхъ угловъ, крѣпкіе здоровые, бѣлые какъ слоновая кость зубы, тощая растительность (какъ бы напоминавшая лишай и ползучіе кустарники тундры),—все было заурядно, лишено характера, свойственно другимъ физиономіямъ. Предки оставили на этомъ лицѣ выраженіе беззаботности, безпечности... Это лицо гордое и безстрашное передъ когтями ставшаго на дыбы медвѣдя, спокойное среди рѣки бушующей пѣнящимися волнами, рѣшительное въ борьбѣ съ природой и дикими звѣрями,—становилось робкимъ и нерѣшительнымъ, принимало растерянное выраженіе въ мирной, безкровной борьбѣ съ другими людьми за обладаніе добычею и всѣмъ, что создано на потребу людей...

Да, одного только сопоставленія физиономій купца, которому предки оставили въ наслѣдствіе умѣніе „промышлять“ людей и охотника, который наслѣдовалъ отъ предковъ умѣніе промышлять звѣрей—было достаточно, чтобы судить, кто кому долженъ подчиниться, кто кого долженъ преодолѣть...

Впрочемъ, несмотря на свое безучастное отношеніе къ „фарту“ Василія, Иванъ Лукичъ обошелся ласково съ нимъ и съ прочими юкагирами; распросилъ ихъ, въ чемъ они нуждаются, и нѣкоторымъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и Василію, отпустилъ въ кредитъ на небольшія суммы товаровъ. Онъ провелъ вечеръ съ юкагирами очень благодушно, поилъ ихъ чаемъ, нѣсколько разъ подчивалъ леденцомъ и сухарями и даже поднесъ по чашкѣ разбавленной водою водки, чѣмъ окончательно развеселилъ ихъ. Юкагиры чувствовали себя счастливыми въ этотъ вечеръ. Ихъ сдѣлалъ счастливыми Иванъ Лукичъ: какъ имъ было не любить и не уважать Ивана Лукича?

Обстановка, въ которой они чувствовали себя хорошо, была такъ незатѣйлива и неприглядна, что культурный человекъ, быть можетъ, признавалъ бы себя среди нея несчастнымъ; ни малѣйшаго намека на комфортъ: большая бревенчатая изба, закоптѣлыя стѣны, кругомъ стѣнъ лавки, столы; мѣховыя одежды на вѣшалкахъ, потертыя оленье шкуры на полу,—все мрачно, неприглядно. Только большой деревянный, смазанный глиной каминъ освѣщалъ эту неприглядную обстановку, оживлялъ и разнообразилъ все, что происходило въ ней. Стоя въ углу у дверей, онъ протягивалъ свои длинныя жерди, на которыхъ была

утверждена труба, въ середину избы, какъ бы благословляя ими какъ руками обитателей дома. Онъ золотилъ закоптѣлыя стѣны отраженіями красноватаго пламени, пылавшаго въ его чревѣ, рисовалъ движущіеся огненные узоры по стѣнамъ, разбрасывалъ колеблющіяся тѣни по потолку и по угламъ. Онъ шепталъ и мурлыкалъ что то пріятное и радостное и не умолкалъ никогда. Нельзя было сказать, чтобы этотъ говоръ его огненно красныхъ, синихъ, фіолетовыхъ языковъ, обвивающихся вокругъ полѣньевъ, — былъ однообразенъ. Березовыя дрова пѣли совсѣмъ иную пѣсню, чѣмъ лиственничныя; осиновый „плавникъ“ *) говорилъ иначе, чѣмъ тополь, принесенный Омолономъ съ вершинъ становыхъ горъ.

Юкагирамъ казалось: что въ избѣ бѣло два благодѣтельныхъ существа, приводившихъ ихъ въ благодушное настроеніе: каминъ освѣщавшій и согрѣвавшій ихъ снаружи огнемъ и теплотою и Иванъ Лукчиъ, согрѣвавшій ихъ чаемъ и водкой. И они были довольны и не требовали ничего кромѣ того, что имѣли и не завидовали Ивану Лукичу и никому въ мірѣ... Всякій разъ, когда невольной житель береговъ Колымы, Трофимъ Ивановичъ пріѣзжалъ на Омолонъ и смотрѣлъ на эти лица юкагиръ, дышащія неподдѣльною радостію оттого, что онъ, Трофимъ Ивановичъ, угощалъ ихъ чаемъ, раздавалъ имъ куски сахара, горсти листового табаку, — онъ думалъ одни и тѣже мысли: когда человѣкъ не имѣетъ ничего, тогда и что нибудь изъ благъ жизни, о которыхъ онъ можетъ мечтать, дѣлаетъ его счастливымъ, когда онъ не требуетъ много отъ жизни не мучится желаніемъ богатства, жаждою знаній и славы, тогда ему очень мало надо, чтобы быть счастливымъ. Но когда человѣку дано много, онъ мучится желаніемъ имѣть еще больше, становится ненасытнымъ и никогда не бываетъ счастливъ. И онъ, думающій эти мысли, завидовалъ юкагирамъ, которые жили беззаботно, всѣ имѣли одинаковую долю въ дарахъ скудной природы (если лѣсной Духъ не посылалъ кому нибудь изъ нихъ особеннаго «фарта», какъ Василію), которые не умѣли еще создавать себѣ счастья въ угнетеніи своихъ ближнихъ. Въ ихъ дикой землѣ не было искусствъ наукъ, ремеслъ, не было хозяевъ, батраковъ, лакеевъ и баръ. Трофимъ Ивановичъ недоумѣвалъ, отчего культурные люди такъ жалѣютъ дикарей болѣе счастливыхъ, чѣмъ они, и желаютъ имъ навязать все то, отъ чего страдаютъ сами...

Онъ хотѣлъ перенять у дикарей то, что дѣлало ихъ счастливыми; онъ, о многомъ жалѣющій, многое оплакивающій, много выстрадавшій въ жизни, — заражался беззаботностью въ обществѣ дикарей и забывалъ все, отъ чего страдалъ душою въ изгнаніи.

*) Плавникъ — принесенный водою лѣсъ.

VI.

Переночевавъ у юкагиръ Иванъ Лукичъ уѣхалъ въ Нижній, оставивъ на ночлегъ цѣлую флягу спирту, подъ тѣмъ предлогомъ, что ее трудно везти на его и безъ того сильно нагруженной нартѣ. Оставляя флягу Иванъ Лукичъ ничѣмъ не рисковалъ, потому что юкагиры никогда не рѣшатся тронуть вѣреннаго имъ имущества и если покушатся овладѣть имъ, то только дозволеннымъ способомъ покупки. въ противоположность своимъ сосѣдямъ чукчамъ, которые не задумаются овладѣть водкой какимъ угодно способомъ. Чукчамъ Иванъ Лукичъ ни за что не довѣрилъ бы фляги, даже запечатанной и зашитой въ крѣпкія воловыя шкуры. Онъ обѣщалъ прислать за флягой нарочнаго. Это былъ послѣдній искусный ходъ Ивана Лукича противъ юкагира Василія, послѣдній козырь, которому, по его расчету, Василій не могъ противустоять.

И онъ не ошибся въ расчетѣ.

Сейчасъ же по отъѣздѣ Ивана Лукича, Василій устремилъ свои взоры на флягу и не могъ оторвать ихъ отъ нея. Въ немъ началась борьба съ самимъ собою и она была гораздо труднѣе, чѣмъ борьба съ внѣшними препятствіями, труднѣе памятной борьбы съ лѣснымъ духомъ. Сколько наслажденій и радостей заключалось въ этой плоской „посудинѣ“ обшитой кожей! Чудная, благодатная влага! Она дѣлаетъ чудеса: превращаетъ старика въ юношу, труса въ храбреца... Съ нею зима кажется лѣтомъ, озеро — лужей, моремъ; все измѣняетъ свой видъ, кажется не такъ, какъ казалось раньше; съ нею жизнь не скучна и смерть не страшна! И у него Василія — полная возможность завладѣть этой благодатной влагой. Не будь у него лисицы подъ полой, онъ, можетъ быть, повздыхалъ бы, бросилъ бы прощальный взглядъ на флягу и уѣхалъ бы во свояси, а теперь онъ не находилъ въ себѣ достаточно силы воли сдѣлать этого.

Θедоть, сидѣвшій около него, бросалъ на флягу угрожающіе взгляды, какъ будто бы фляга была звѣремъ, котораго онъ готовился пронзить своей пальмой. Взгляды Василія и Θедота встрѣтились и выразили одно и тоже: желаніе овладѣть флягой, соблазнительницею. Но Василій еще колебался: ему жалко было разстаться съ лисицей, которая дѣлала его на время первымъ человѣкомъ на Омолонѣ; онъ раздумывалъ, не оставить ли лисицу до ярмарки, можно будетъ покуражиться, поторговаться съ другими купцами. „Почто спѣшить стану, дешево отдавать, по-гожу“, говорилъ онъ себѣ, чувствуя, что онъ не въ силахъ побороть желаніе обмѣнять лисицу на флягу.

Въ этомъ раздумьи прошелъ остатокъ вечера. Юкагиры, видя, что не предстоитъ выпивки, разѣхались по домамъ. Θедоть

устроилъ себѣ постель на полу изъ оленьихъ шкуръ; онъ легъ головою къ флягѣ, чтобы дышать ея испареніями, за неимѣніемъ большаго.

Василій долго не ложился, все борясь самъ съ собою. Онъ сѣлъ поближе къ огню и глядѣлъ на дрова, догоравшіе въ каминѣ. Онъ рѣшилъ посовѣтоваться съ огнемъ, послушать, что онъ скажетъ ему. Онъ подбавилъ дровъ и сталъ внимательно прислушиваться къ треску огня въ каминѣ. Дремота овладѣла имъ и снилось ему, что между нимъ и огнемъ происходитъ разговоръ.

Догорѣвшія полѣнья рассыпались, обратившись въ ярко красную грудѹ угляй, и подернулись синими огоньками; изъ потемнѣвшей пасти камина вдругъ сверкнули два огромные глаза, ярче раскаленнаго угля. Это Духъ огня!.. Онъ выставилъ свою лохматую голову, раскрылъ горящую пасть и высунулъ свой языкъ, пылающій ярче пламени; онъ подразнилъ языкомъ Василія и скрылся. Потомъ опять выглянулъ, сверкнулъ глазами, раскрылъ ротъ и началъ говорить. Василію казалось, что слова его — огонь. Какъ горящій уголь сыплются изо рта на шестокъ и трещать, какъ сырые дрова въ каминѣ.

— Ты сегодня пилъ, Василій? Началъ строго Духъ огня.

Василію очень хотѣлось соврать, что онъ не пилъ, но онъ не рѣшался.

— Я видѣлъ изъ камина, продолжалъ Духъ, какъ Иванъ Лукичъ наливалъ тебѣ чашку водки. Почто не угостилъ меня? Раньше всѣ твои подчивали меня...

„Правда, я забылъ оставить немного водки на днѣ и вылить остатки на огонь“, вспомнилъ Василій и оробѣлъ.

— Сами пьете, пляшете и веселитесь, а о насъ забываете... Смотри завтра угости, когда лисицу пропивать будешь... А теперь мы сами веселиться станемъ.

Онъ протянулъ руку, похожую на горящее полѣно и щелкнулъ Василія по носу. Щелкнулъ больно, а Василій не могъ проснуться, не могъ пошевелинуться, хотя видѣлъ все кругомъ. Онъ видѣлъ какъ веселился Духъ огня: по темнымъ стѣнамъ вдругъ запрыгали огненные лисицы, махая хвостами, какъ горящими метлами; онѣ то гасли, когда Духъ огня закрывалъ свои глаза, то вспыхивали, когда онъ сверкалъ ими. Онъ выпятилъ толстыя губы и игралъ на нихъ пальцами; пальцы свѣтились и губы свѣтились и играли какія то странныя пѣсни, которыя онъ, Василій, когда то слышалъ во снѣ и теперь припомнилъ во снѣ... А фляга вдругъ грузно позернулася, подскочила, чуть не наскочила на спящаго Федота и не раздавила ему головы; потомъ запрыгала по избѣ, неуклюже переваливаясь, какъ толстая, пьяная баба... „Эй перестань сердечная! разольется“. хотѣлъ кри-

кнутъ въ отчаяніи Василій, но не могъ. Сургучная печать Ивана Лукича на деревянной пробкѣ фляги, обратилась въ глазъ. Этотъ глазъ замигалъ и насмѣшливо глянулъ на Василія. Только глянулъ онъ на него, какъ вдругъ пола его кафтана раскрылась изъ подъ полы выскочила чернобурая лисица, подала лапку флягѣ и завертѣлась по избѣ, заматавая полъ своимъ пушистымъ хвостомъ. Въ страшной тревогѣ Василій слѣдилъ за ней, какъ она прыгала съ флягой, подъ музыку Духа огня. „А вдругъ раскроются двери и она убѣжитъ?“ „Не выдавай Ѳедотъ! Промышляй лисицу!“ крикнулъ онъ, не своимъ голосомъ, и проснулся.

Ѳедотъ стоялъ возлѣ него и толкалъ его въ бокъ „Чуть ты, не сгорѣлъ: пола у тебя уже начала тлѣть. Ложись!“

Василій ошупалъ лисицу подъ полой. „Ну, слава Богу, вернулась“. Огонь въ каминѣ слабо свѣтилъ углями, подернутыми пепломъ; фляга была на мѣстѣ; за досчатой перегородкой избы храпѣли хозяева.

— Ѳедотъ, сказалъ шопотомъ Василій, указывая на огонь, онъ говоритъ: „продай лисицу Ивану Лукичу“...

— И я тоже говорю, отвѣчалъ Ѳедотъ, ложись, поговоримъ.

Они легли головами къ флягѣ и начали говорить.

Казалось спиртные испаренія, выходившія отъ фляги, одурманивали ихъ головы, такъ мало было смысла въ темъ, что они говорили. Они говорили, что Иванъ Лукичъ самый добрый изъ всѣхъ купцовъ и что грѣхъ не уважить его, если онъ станетъ торговать лисицу, что онъ другъ всѣмъ съ кѣмъ онъ „торгуется“, что онъ никого не обидитъ и „еще отъ себя дастъ“. Они оба понимали, что врутъ, но не могли не врать: имъ хотѣлось выпить и надо было врать, чтобы убѣдить себя въ томъ, что выгоднѣе продать лисицу теперь, чѣмъ ждать пріѣзда купцовъ.

— Не другъ, а отецъ родной Иванъ Лукичъ, (такъ вралъ Ѳедотъ). Онъ никогда, братъ, не совретъ; если сказалъ онъ, что „пышное“, упало значитъ забуль *). Онъ, братъ, людямъ добро дѣлаетъ. Намедни мнѣ кирпичъ чаю далъ; а знаетъ, что у меня нѣтъ платы: плату—ту еще въ тайгѣ промыслить надо.

— Какъ, далъ? Ты со мной почто не подѣлился?...

— Не далъ, поправился Ѳедотъ, а обѣщалъ дать: при себѣ не было...

Далѣе они говорили, что „пышное“ упадетъ, что купцовъ ждать не стоитъ, а что надо промѣнять лисицу на водку, водку повезти къ чукчамъ и промѣнять на песцовъ, а песцовъ отдать купцамъ въ ярмарку, ибо песецъ въ цѣнѣ, говоритъ Иванъ Лукичъ. Все то въ цѣнѣ, чего у нихъ нѣтъ, а то, что у нихъ есть, все пало въ цѣнѣ... На песцовъ можно купить опять водку и опять промѣнять на то, что въ цѣнѣ...

*) Забуль — правда, вѣрно.

Юкагиры увлеклись: мѣнамъ и флягамъ водки конца не было. Оба ввали отчаянно: каждый изъ нихъ зналъ про себя, что они не повезутъ водки къ чукчамъ, а пропьютъ дома, а если и повезутъ, то не для того, чтобы покупать песцовъ, а чтобы пропить ее съ друзьями чукчами. Оба они смотрѣли на водку какъ на средство наслажденія, а не наживы; умѣли пить и угощать другихъ, а не спаивать другихъ за деньги; они умѣли отравлять самихъ себя и потому бѣднѣли годъ отъ году, но не умѣли отравлять другихъ и этимъ богатѣть.

Все это они знали хорошо, тѣмъ не менѣе рѣшили промѣнять лисицу на флягу. Они доказали себѣ, что поступить иначе невозможно, и тогда заснули крѣпко и спокойно, прикинувъ головами къ флягѣ.

Денька черезъ три вернулся Иванъ Лукичъ и опять заночевалъ на Омолонѣ. И тогда, въ присутствіи всѣхъ заинтересованныхъ судьбою лисицы, состоялся торгъ между Василиемъ и Иваномъ Лукичемъ. Послѣдній отдалъ за лисицу флягу спирту, стоившую въ городѣ 130 р. но оцѣненную Иваномъ Лукичемъ въ 150 р.; 10 кирпичей чаю, холста и конопли „на заводъ“ т. е. рыболовные снасти, ситцу на рубахи, платковъ и прочихъ нужныхъ въ хозяйствѣ мелочей—всего на 250 рублей.

Василій былъ радъ. Продавъ лисицу, онъ избавился отъ лишнихъ заботъ, промѣнялъ заботы на радости.

— Ну, знаешь Иванъ Лукичъ, сказалъ онъ блаженно улыбаясь, эта фляга забудь заколдована: какъ глянулъ я на нее первый разъ, такъ и подумалъ: „моя будетъ“—и правда!

Всѣ, кому Василій обѣщалъ помочь и подѣлиться, собрались въ избу, гдѣ произошла знаменитая слѣлка, и онъ, на этотъ разъ, сдержалъ свое слово и дѣлился со всѣми: бабъ одарилъ ситцемъ и новыми платками, ребятишекъ сахаромъ и пряниками...

Но самое высшее наслажденіе предстояло омолонцамъ впереди, когда Ѳедотъ и Василій повезутъ къ чукчамъ заколдованную флягу. Всѣ мужчины, у которыхъ были собаки, рѣшились слѣдовать за Васильемъ и Ѳедотомъ къ чукчамъ. куда угодно, въ горы, въ тундры, на край свѣта. Огненная вода сулила имъ столько радостей, столько чудныхъ мгновений!

Скучно было бы юкагирамъ жить на свѣтѣ безъ огненной воды. Какъ не любить Ивана Лукича за то, что привозитъ имъ ее, хотя это и запрещено закономъ...

(Продолженіе будетъ).

А. Клюге.

По Алтаю.

(Продолженіе, - см. 1 кн. „Дорожника“ за текущій годъ).

Хорошо, говорю я, а что скажетъ твой товарищъ? Вѣдь, мы рядились ѣхать Ишой. Какъ же я заставлю его везти меня правымъ берегомъ: горами и долами? Самъ ты знаешь—неволить я его не могу и не хочу.

— Товарищъ! такъ не отъ себя же я говорю одного съ тобой: я говорю такъ же и отъ его имени; вѣдь, и онъ тутъ; молчить—значить, согласенъ, — сказалъ Розаевъ.

— Ну что же: если такъ, то и я согласенъ! Только съ уговоромъ, чтобы послѣ не пенять, а помнить, что я васъ не принуждаю и не упрашиваю ѣхать горами.

— Согласны, согласны!—въ одинъ голосъ проговорили Розаевъ и Филатовъ.

Такимъ образомъ, было порѣшено ѣхать правымъ берегомъ Біи черезъ горы, а не объѣздомъ долиною Иши, которая меня, признаться, сильно заботила со своими бродами, въ особенности, —думалъ я,—если сдѣлается ненастье, которое ворожилъ хозяйскій столбъ.

Поужинавши, мы легли спать, а утромъ отправились въ путь-дорогу, правымъ берегомъ Біи, на заимку Шаврова.

Шавровъ—это богатый мужикъ, заимочникъ; онъ содержитъ квартиру для проѣзжающихъ съ пріисковъ Мальцевой и К^о, расположенныхъ по Лебедю и его притокамъ. Онъ-же возитъ по контракту какъ пріисковую почту, такъ и всѣхъ, какъ ѣдущихъ на пріиски, такъ и возвращающихся съ нихъ, имѣющихъ дѣло съ пріисками, —конечно, за плату съ коня, заблаговременно, по контракту, установленную.

Отъ Сайлапа до Шаврова 15 верстъ Дорога долиной Біи хорошая, сухая, несмотря на вчерашній большой дождь, только больно колотлива, потому что сильно камениста. Вся площадь, какъ будто-бы, устлана большими, по выраженію мѣстныхъ жителей, „сѣровато-бѣлыми булками“. Булки—это ничто другое, какъ довольно большіе куски сѣраго колчедана, обтертые кругомъ, другъ о друга, когда ихъ съ верховій Біи нанесло сюда водой; куски эти не только формою, но, пожалуй, и цвѣтомъ, очень похожи на обыкновенныя крестьянскія булки изъ пшеничной муки.

До заимки Шаврова мы добрались и скоро и хорошо, въ полной увѣренности въ томъ, что мы здѣсь не только перемѣнимъ лошадей сайлапскихъ (въ телѣгѣ), но и подрядимъ Шаврова довести нашу телѣгу до слѣдующаго пріисковаго ямщика Латин-

цева, т. е. съ Шавровымъ перевалимъ и Ожи, и Иконоставы Малый и Большой, всего 45 вер.

Шавровъ или его работники по этой дорогѣ ѣздятъ каждую недѣлю не по одному разу; слѣдовательно, всѣ перевалы черезъ горы знаютъ очень хорошо. Поэтому мнѣ было особенно желательно ѣхать съ нимъ. Мы были бы тогда избавлены отъ хлопотъ и непріятностей перемѣнять лошадей у заимочниковъ.

Мѣнять лошадей у заимочниковъ, живущихъ по правому берегу рѣки Біи, мнѣ крайне не хотѣлось, потому что я зналъ хорошо, что какъ эти господа, такъ и товарищи ихъ, живущіе по Лебедю и Байчолу (ихъ всего было до 200 человѣкъ), большею частію, есть ничто иное, какъ пиявки и комары, питающіеся потомъ и кровію несчастныхъ алтайцевъ, между которыми они поселились. Это лѣнтяи, какихъ трудно найти еще гдѣ-либо: ни совѣсти, ни Бога у нихъ нѣтъ, и вслѣдствіе этого они, не ужившись на мѣстахъ ихъ прежняго жительства, за неимѣніемъ тамъ кого эксплоатировать, поселились въ чернь, чтобы обдѣлывать малодушнаго и слабаго алтайца, и жить на счетъ его припѣваячи.

До чего облѣнился этотъ народъ—представить трудно. Самое большое наслажденіе у него—это плотно поѣсть и лежать, да плевать въ потолокъ, какъ дѣлывали прежде Обломовы.

Пашни почти ни одинъ изъ нихъ не пашетъ,—говорятъ: „это тяжелая работа!“ Сѣно же заготавливаютъ вынуждены, потому что это ихъ самый главный доходъ, которымъ они и существуютъ. Они продаютъ его ямщикамъ, везущимъ хлѣбъ и другія тяжести на пріиска и останавливающимся у нихъ, какъ у дворниковъ. Но и сѣно сами они косятъ мало, а косятъ его больше женщины—жены и дочери, а еще больше его *дружки-алтайцы*, эксплоатируемые этими проѣдалами...

Затѣмъ, лѣнтяи эти, ради развлеченія, ѣздятъ въ году недѣли на три—на четыре въ чернь—собирать шишку. Лазить на кедрѣ и бить шишки они не будутъ,—это для нихъ тоже тяжелая работа, и это занятіе дѣлаютъ алтайцы (шишковать въ чернь ходятъ не поодиначкѣ, а артельно, ну и они всегда примазываются къ артели—къ своимъ дружкамъ); они же только собираютъ упавшую шишку съ земли, потомъ помогаютъ ее очищать, а главное—помогаютъ продавать орѣхъ скупщикамъ его за наличныя деньги...

Вотъ и вся работа, весь трудъ заимочника, если не считать еще того, что онъ зимою долженъ отпускать останавливающимся у него ямщикамъ сѣно, получать съ нихъ за него и за тепловое деньги и въ заключеніе—пить съ ними чай и водку.

Такъ вотъ съ этими-то „механиками“ мнѣ и не хотѣлось имѣть никакого дѣла.

...Но — известно — человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ... Такъ вышло и тутъ. Всѣ мои расчеты и предположенія разлетѣлись въ пухъ и прахъ. Шавровыхъ я дома не засталъ. Сама уѣхала въ городъ, а самъ съ работниками уѣхалъ на покосъ; дома же остались только стряпка и какой-то безпомощный старикъ, съ которыми я ничего подѣлать не могъ. Не могъ не только нанять Шаврова везти нашу телѣгу до Латинцева, но не могъ даже переменить тутъ и сайлапскихъ лошадей, на которыхъ бы мнѣ можно было доѣхать до Осинникова, послѣдняго села, населеннаго комундинцами.

Нечего дѣлать — поѣхали дальше. Версты черезъ полторы отъ Шаврова мы встрѣтили займку какого-то бійскаго мѣщанина. Крестовый большой домъ, при немъ огромный огородъ и пасѣка.

— Ну, думаю, тутъ навѣрное найду лошадей, — но вышло, что я опять жестоко ошибся.

Хозяинъ съ работниками на двухъ лошадяхъ уѣхалъ на покосъ, а дома осталась одна только хозяйка и одна немудрая лошаденка, которая паслась гдѣ-то на лугу.

Что дѣлать? Лошади сайлапскаго ямщика пристали, переменить ихъ необходимо. Какъ быть?

Порѣшили такъ: хозяйка, поставивши самоваръ, поѣдетъ на лугъ искать пасущуюся тамъ лошадь, пригонить ее домой и мы запрежемъ ее за 1 руб. въ корень въ телѣгу, а ямщиковыхъ лошадей напристяжки и поѣдемъ далѣе по займамъ розыскивать лошадей.

Ямщики выпрягли лошадей и отпустили ихъ на лугъ пастись, а мы, когда скипѣлъ самоваръ, принялись пить чай. Напились чаю, убрали посуду, а хозяйки нѣтъ. Сидимъ. Накатилась тучка; пошелъ дождь; хозяйки съ лошадью нѣтъ, и такъ мы ждали ее болѣе 4-хъ часовъ. Наконецъ, пригнала она коня; но такого, что онъ и не въ упряжѣ едва ноги таскалъ. Но что подѣлаешь? Запрягли лошадей и поѣхали далѣе.

Версты черезъ двѣ встрѣтили другую займку, состоящую изъ двухъ хатъ. Остановились. Позвали хозяина. Вышелъ мужчина лѣтъ 40 въ красной рубахѣ, шароварахъ и босикомъ, съ заспанными глазами.

Что, малый человекъ спрашиваю я у него, у тебя или у твоего сосѣда лошадки есть? Мнѣ бы вотъ нужно парочку подѣ телѣгу до Осинниковъ!

— А какія у насъ лошади! у двоихъ-то коня три, гдѣ-то на лугу ходятъ, да и кому везти-то — время страдное.

— Да вотъ бланка на требованіе обывательскихъ лошадей съ платежемъ прогоновъ, показывая подорожную, сказалъ мой зять священникъ.

— А мнѣ-то что? Не повезу же я тебя по твоей подорожной самъ. Ямщину я плачу вонъ тамъ,—онъ показалъ за Бію, а здѣсь тебя и знать не хочу; ступай откуда пріѣхалъ. Повернулся и пошелъ къ себѣ въ хату. А мы посмотрѣвши ему вслѣдъ, поѣхали отыскивать новыхъ приключеній.

Версты черезъ полторы снова заимка; стоитъ новый пятистѣнный домъ, а нѣсколько далѣе его—двѣ хибарки.

Остановились у новаго дома.

Вышелъ хозяинъ, парень лѣтъ 30, тоже въ красной рубахѣ и босикомъ.

— А что, милый человѣкъ, лошадки у тебя есть?—спросилъ я парня.

— А на что тебѣ?

— Да вотъ мнѣ бы нужно было нанять парочку лошадей довести эту телѣгу до Осинниковъ?

— Есть.

— Ну, почемъ возьмешь съ версты?

— А кто его считалъ, сколько тутъ верстъ-то. Два рубля дашь, такъ до Осинниковъ свезу, а не дашь—такъ проваливай дальше.

— Два рубля за 15 верстъ дороговато будетъ родной! Вѣдь, это ты просишь, вмѣсто полуторыхъ коп., семь коп. на версту и лошадь?

— А какъ хошь! дорого кажется, такъ я, вѣдь, и не навязываюсь. Какъ знаешь, такъ и дѣлай: твое дѣло...

И парень повернулъ къ своему дому.

— Да возьми, братецъ, хоть полтора?

— Два, и больше ничего,—сказалъ парень на ходу.

Что дѣлать? Солнце уже начинаетъ закатываться; лошади пристали; а съ востока надвигаются тучи...

— Ну, ладно! — кричу я, — такъ давай лошадей.

— Теперь-то?

— Такъ когда-же?—говорю я.

— Нѣтъ, братъ, шутишь! Гдѣ я ихъ ночью то искать стану? Завтра по утру, если хошь, свезу.

Дѣлать нечего, остались ночевать. Попросили хозяйку поставить самоваръ да затопить печку, чтобы приготовить чегонибудь къ ужину, благо съ собой были дыплята, купленные у заимочницы, давшей намъ за одинъ рубль коня. Напившись чаю и поужинавши, мы легли спать: дѣти съ женщинами легли въ горницѣ, а мы, мужчины, въ повозкахъ.

По утру я, вставъ часу въ 6-мъ, пошелъ узнать, ушелъ-ли хозяинъ за лошадьми? Оказалось, что онъ и не думалъ, а спалъ въ сѣняхъ сномъ праведника. Заглянулъ въ избу: хозяйка затапливаетъ печку. Вернулся въ сѣни. Разбудилъ хозяина: „пора“, говорю, „дружище итти за лошадьми“.

Всталъ парень, почесалъ затылокъ. Отворилъ двери въ избу и крикнулъ.

— Матрена! давай чаю, да поѣсть чего нибудь, надо идти искать лошадей.

За чаемъ, да за завтракомъ прошло часа полтора. Затѣмъ, уже парень отправился искать лошадей.

Напились чаю и мы; сидимъ — ждемъ. Вотъ и позавтракали; хозяина съ лошадьми все нѣтъ.

— Да что хозяйюшка, развѣ у васъ лошади-то далеко па-сутся?

— Да кто ихъ знаетъ, поскотины-то, вѣдь, нѣтъ, далеко уходятъ; ну, да пѣшій то не скоро поймать; походишь, походишь, да и отдохнуть захочется.

Что дѣлать — сидимъ и ждемъ. Наконецъ, во второмъ часу явился и хозяинъ съ парой лошадей. Ну, думаемъ, слава Богу, конецъ нашимъ ожиданьямъ. Оказалось, что не тутъ то было, потому что хозяинъ привелъ одну свою лошадь, а другую сосѣда; своей поймать не могъ. Началась у парня рѣда съ сосѣдомъ. Сосѣдъ за коня просить рубль, т. е. половину платы, а парень даетъ полтину, — потому: онъ ходилъ искать лошадей да ему же еще и доведется везти. Сосѣдъ не соглашается, поругались, а сойтись никакъ не могутъ; наконецъ, сосѣдъ взялъ и повелъ свою лошадь.

Видимъ — дѣло плохо — прибавили еще къ 2-мъ рублямъ отъ себя 25 коп. сосѣду за коня, значить, 75 коп., и дѣло порѣшили.

Начали запрягать. Хозяинъ сосѣдскаго коня запрягаетъ въ корень, а сосѣдъ не даетъ; говоритъ, чтобы запрягалъ его коня на пристяжку. Опять споръ. Порѣшили жребіемъ; оказалось, что въ корень надо запрягать хозяйскаго коня. Наконецъ, въ 3 часа дня мы выѣхали на Осинники и ѣхали эти несчастные 15 верстъ цѣлыхъ четыре часа.

Но... слава Богу! добрались и до Осинниковъ. Заѣхали въ аилъ. Остановились, и насъ, словно какое чудо, окружила цѣлая толпа татаръ.

— Куда? за чѣмъ? какъ? вотъ вопросы, которые намъ задавали жители со всѣхъ сторонъ, подходили поближе и со вниманіемъ разсматривали никогда невиданные ими тарантасы.

Объяснили, въ чемъ дѣло, и просимъ послать за старостой.

Пришелъ и староста. Ему снова объяснили, въ чемъ дѣло, и подали подорожную, чтобы онъ несъ ее для прочтенія къ писарю.

— На что, бій, къ писарю? Ты вратъ, старикъ, не будешь, а тутъ съ тобой еще и Абаевъ (священникъ), — на что читать, — вѣримъ!

— Ну, такъ какъ же—лошадей, вѣдь, братецъ, надо?

— Найдемъ, бій, найдемъ!

— Ну, старшина, а гдѣ же мы остановимся?—спросилъ мой зять священникъ.

Со всѣхъ сторонъ закричали: „ко мнѣ, батъка! ко мнѣ!“ но староста остановилъ ихъ жестомъ.

— На земскую квартиру, бій, кланяясь намъ, сказалъ онъ и, потомъ, обращаясь къ десятнику, прибавилъ: „Ой да!“ (ступай).

Пріѣхали на дворъ земской квартиры. Два пятистѣнныхъ домика; одинъ, въ которомъ живутъ хозяева сами, стоитъ въ улицу, а другой— во дворѣ, высокій, какъ пожарная каланча: это и была земская квартира. Въмѣсто лѣстницы положено двѣ шестиаршинныхъ плахи съ набитыми на нихъ поперекъ палками вмѣсто ступенекъ.

Перетаскали татаръ дѣтей и женщинъ на каланчу, а мы остались около повозокъ держать совѣтъ съ собравшимися на дворѣ татарами: какъ намъ лучше подняться на Ожи?

Изъ разговоровъ выяснилось, что поднять тарантасы на Ожи на тройкахъ невозможно, а нужно еще припречь по три коня; въ телѣгу же будетъ и 4, потому—небольшая, да и коренная; всего, значить, нужно 10 лошадей, да, кромѣ того, дорога Ожами верстъ десять часто идетъ скатомъ, то въ ту, то въ другую сторону; значить, тарантасы нужно будетъ поддерживать съ боку, чтобы они на косогахъ то не опрокинулись, для чего нужно будетъ народу человѣкъ шесть.

— Ну, что, братцы, дѣлать! что нужно, то давайте. Что стоитъ будетъ, то заплатимъ. Порядимся: что возмете за каждаго коня поднять тарантасы на гору?

— Да, вѣдь, у тебя указка то есть, сказалъ старшина, за лошадь и версту полторы копѣйки—станція у насъ тутъ шестнадцать верстъ, ну и заплати за 10 лошадей, не обидь и насъ; положимъ, когда на гору то поднимешься, они тебѣ, пожалуй, только мѣшать будутъ, ну да, вѣдь, и мы невиноваты.

— Хорошо, хорошо, братцы, спасибо вамъ, заплачу за всю станцію за 10 лошадей; ну, а какъ же теперь на счетъ людей то?

— Да, вѣдь, лошади то безъ ямщиковъ не возятъ, сказалъ старшина; значить, когда ты платишь за всю станцію, такъ хозяева то лошадей и будутъ тебѣ провожатыми.

— И это хорошо, сказалъ я, а я за эту услугу дамъ имъ рублишко на водку, и дѣло будетъ ладно.

— Спасибо, бій, спасибо! заорала толпа.

— Ну, такъ давайте же поскорѣе лошадей, сказалъ мой сынъ.

— Лошадей? нѣтъ, это ужъ завтра по утру, отрѣзалъ старшина, а теперь, куда мы ночью то пустимся на Ожи; развѣ голову сломать... что ты!

И мы остались опять ночевать. Въ двое сутки отмахали 38 верстъ—хорошо, нечего сказать. Спать рано, солнце еще не закатилось; съ горя давай готовить ужинъ; сегодня кстати ничего еще, кромѣ подорожниковъ (пирожковъ), не ѣли.

Купили у татаръ пѣтуховъ, зелени разной, молодой картошки и огурцевъ и давай, тутъ же на дворѣ, варить супъ и жарить цыплятъ, благо у хозяйки нашлись и масло, и сметана. Затѣмъ, хорошо поужинали и легли спать.

Въ 5-мъ часу утра татары уже прислали къ намъ на дворъ лошадей. Поднялись сами, разбудили дѣтишекъ; попросили хозяйку поставить самоваръ; развели на дворѣ огонь и принялись опять жарить цыплятъ на дорогу; а ямщики принялись мазать экипажи и запрягать лошадей....

(Продолженіе будетъ).

П. Дмитріевъ.

Роть Томска до Яренска.

(Наблюденія и встрѣчи въ дорогѣ.)

13 сентября.

Всталъ часовъ въ 6 утра и тотчасъ же вышелъ на площадку. Градусникъ Реомюра показывалъ $+2\frac{1}{2}$. Надъ степью туманъ; ночью выпалъ иней.

Спать было холодно. Затворъ дверей ослабъ, а поѣздная бригада, проходя черезъ нашъ вагонъ, не отличалась внимательностью даже къ сохраненію такого—скорѣй порядка, чѣмъ удобства,—какъ плотное закрытіе дверей.

Пассажиры встаютъ рано и на первой же станціи спѣшатъ обзавестись продуктами и кипяткомъ. Поэтому и въ избушкахъ, гдѣ выдается (бесплатно) кипятокъ, и въ балаганахъ, гдѣ продается крестьянами провизія,—всегда и давка, и споръ. Спѣшить заставляютъ два немаловажныхъ обстоятельства: боязнь остаться отъ поѣзда или безъ воды. Причины, пожалуй, уважительныя, потому что поѣзда стоятъ недолго, а воды зачастую недостаетъ, особенно по утрамъ, когда каждому хочется согрѣться чайкомъ, единственнымъ въ дорогѣ развлеченіемъ. Впрочемъ, пассажиры только и знаютъ, что пьютъ чай, закусываютъ и спятъ, и въ какое время ни пойди по вагону, (кромѣ, конечно, ночного), ктонибудь да заботится объ интересахъ желудка. Разговариваютъ мало и неохотно. Все переговорено, новаго развѣ различіе цѣнъ на продукты на одной станціи отъ другой. И скучно, и грустно

Выглянешь въ окно—все та же однообразная степь, тѣ же березки съ вянущими листьями, то же хмурое осеннее небо, по которому ярый осенній вѣтеръ гонить сѣрыя тучи. Выглянетъ изъ за нихъ солнышко, обольетъ своими ласковыми и теплыми лучами окутанную холоднымъ туманомъ землю и опять скроется за тучами...

День коротаешь за чаемъ, ѣдой, сномъ и чтеніемъ. Хорошо еще, что книги взялъ съ собой...

Около двухъ час. мы въ Омскѣ. Здѣсь изъ нашего вагона вышло нѣсколько человѣкъ и появились новыя лица. „Невольный сибирякъ“ перешелъ въ другой вагонъ, и гдѣ помѣщался я, оказалось пять свободныхъ мѣстъ. Пока я прогуливался по платформѣ, онѣ были заняты сѣдымъ старичкомъ священникомъ съ толстой „матушкой“ и молоденькой дочкой.

„Батюшка“ оказался очень любезный, словоохотливый и интересный спутникъ. Онъ ѣздилъ въ Омскъ для закупки разныхъ вещей, одежды и проч. и въ Семипалатинскъ въ гости къ сыну.

— Вотъ и эту штучку нынче же купилъ, сказалъ онъ, вынимая изъ малиноваго шерстяного подрясника серебряную табакерку и передавая ее мнѣ.—Настоящая серебряная; откройте, внутри и проба есть.

Очевидно, онъ желалъ узнать мое мнѣніе о достоинствѣ вещи. Я взялъ ее и открылъ.

— Не хотите ли? предложилъ онъ.

Я поблагодарилъ. Онъ зачерпнулъ пальцами табаку и, нюхая и потомъ утираясь платкомъ, говорилъ:

— Нельзя было не купить то, знаете-ли. Дясять съ полтиной отвалилъ,—да ужъ была не была, все равно... Безъ нея тоже никакъ невозможно. До этой замѣсто табакерки была у меня простая жестяная коробка... изъ подъ канфетъ. Такъ неловко ужъ очень съ ней. Угостить, бывало, никого нельзя, а если надо понюхать при гостяхъ—уйдешь въ уголь, чтобы никто не видалъ. стыдно, все таки, священникъ. А теперь ничего, хоть куда. Прилично. Такъ вѣдь?

Я успокоилъ его.

— Бывшая у меня и раньше серебряная табакерка,—большая, этой раза въ два больше,—продолжалъ батюшка.—Куда, бывало, пойдешь или поѣдешь—все съ собой берешь, а носилъ я ее въ рукавъ подрясника. Славно, близко и удобно доставать, не надо каждый разъ въ карманъ лазать. Что же вы думаете,—утерялъ! И, вѣдь, какъ потерялъ!

Онъ остановился, точно соображая что то или ожидая, что я спрошу его, какъ произошла пропажа табакерки.

Я молчалъ.

— А вотъ какъ было дѣло,—снова заговорилъ батюшка.—Ѣхалъ я разъ осенью съ требы. Дорога была худая—грязь, сля-

коть, дождь, вдобавокъ къ этому время было вечернее,—значить, темно. Я, признаться, былъ немножко *тово-сь*. Ёдемъ мы съ ямщикомъ, а на встрѣчу намъ два крестьянскихъ воза. Я кричу, чтобы воротили съ дороги,—они не воротятъ. Бранился, кричалъ—все зря: стоятъ и только. Вылѣзъ я изъ телѣги и, въ сердцахъ то, хватъ одного мужика. Дальше этого дѣло, Слава Богу, не пошло. Разѣхались, какъ-то, мы—не помню. Сижу послѣ этого въ телѣгѣ, ѣду; и такъ захотѣлось мнѣ понюхать. Хватился—а табакерки то въ рукавѣ нѣту. Искать поздно и безъ толку. Мѣсто не знаемъ, темно, грязно, въ головѣ муха. Оно и случилось такъ, что когда я замахнулся на мужика—она и выскочила изъ за рукава..

Пауза...

— Да не жалѣю я ее, пусть пропала. Долго потомъ думалъ я, какъ неладно сдѣлалъ, ударилъ мужика. Какъ могло бы влѣтѣть за это, страсть! Развѣ можно священнику?

И, вѣроятно, для того, что-бы успокоиться, батюшка взялъ еще щепоть табаку и съ чувствомъ потянулъ его широкими ноздрями своего толстаго лазурнаго носа.

Поѣздъ неожиданно остановился и пассажиры бросились къ окнамъ. Что случилось? что случилось?—раздавалось всюду. Можно было предположить, что случилось какое нибудь несчастіе. На самомъ же дѣлѣ поѣздъ остановленъ былъ потому, что работавшіе впереди рабочіе не убрали съ полотна дороги вагонетку и поѣздъ рисковалъ наскочить на нее...

— Далекъ ли, батюшка, вашъ путь? полюбопытствовалъ я.

— До станціи Макушиной. Тутъ я поѣду на лошадахъ до своего села.

Онъ назвалъ село и сказалъ, сколько до него верстъ.

— Это большое село?

— Большой приходъ-отъ, да безтолковый: раскольниковъ много. Ихъ, пожалуй, раза въ два больше, чѣмъ православныхъ. А ничего, жить можно, только безпокойно съ ними. Такой все народъ, что только и думаютъ, какъ бы подъ нашего брата подкопаться. Да и отъ начальства-то изъ за нихъ хлопотъ не мало. Слѣди-присматривай.

— Зачѣмъ же имъ подкапываться подъ васъ?

— Кто ихъ знаетъ? Изстари ужъ они неблагорасположены къ православному духовенству. И никакимъ увѣщаніямъ не поддаются. Заблудшіе люди, совсѣмъ заблудшіе. Нуждаются въ словѣ Божіемъ, а не хотятъ прійти подъ кровъ св. церкви. Изъ за нихъ вотъ тоже съ миссіонерами не мало возни. Пріѣдутъ, говорятъ-говорятъ, спорятъ-спорятъ, а все по старому. Все въ томъ же заблужденіи остаются.

— Правда ли, батюшка, что у раскольниковъ матеріальное положеніе лучше, чѣмъ у православныхъ?—спросилъ я.—Объ этомъ мнѣ не разъ приводилосѣ слышать и читать.

— Дѣйствительно, прежде въ большихъ достаткахъ жили они,—отвѣтилъ батюшка.—А теперь все хуже и хуже живутъ. Семейный очагъ рушится, нравственность падаетъ. Рѣдкая дѣвица до замужества не приноситъ дѣтей. А которая не приноситъ, не почитается. Женами мѣняются какъ скотинами: сегодня та, завтра—другая. И все это по ихнему не грѣшно, а хорошо и праведно. Такая темнота, не приведи Богъ.

Я спросилъ, есть ли въ селѣ школа.

— Есть школа, министерская. Учатся въ ней человѣкъ 15, не больше.

— Почему-же такъ мало?

— А потому. что православные не всѣ отдають своихъ ребятишекъ, а раскольники не пускають. „На что,—говорять,—знать намъ о гусяхъ или коровахъ. (?) Вы насъ слову Божію научите. Имъ, видите, надо, чтобы только по церковному читать учили и по стариннымъ книгамъ. И чтобы...

— Извините, я васъ перебилъ. Къ какой сектѣ принадлежатъ ваши раскольники?

— Старовѣры, просто старовѣры. Я и думалъ устроить свою, церковную, школу грамотности хоть на первое время. Негдѣ и не на что! Ни помѣщенія, ни денегъ! Всего труднѣе найти квартиру. Изъ старовѣровъ никто не пустить. Другой, пожалуй, и согласился бы, да побоиться своихъ. Говорилъ я съ однимъ православнымъ; и согласенъ бы онъ, да тоже бояться, какъ взглянуть раскольники. Да и въ домъ православныхъ они, пожалуй, не отпустятъ ребятъ. А надо бы школу то, самъ я сознаю, что надо...

— Значить, вы надѣетесь, что она не будетъ стоять пустою? Батюшка задумался.

— Трудно сказать! Раскольниковъ то трудно заманить.

— Ну, а православные? Почему ихъ такъ мало въ министерской школѣ?

— Не могу сказать точно. Правда, что многіе не сознають еще пользу ученія. Мѣстность у насъ, все таки, глухая, а это очень много значить.

Поѣздъ остановился. Станція. Батюшка пошелъ съ чайникомъ за кипяткомъ, а супруга его и дочь занялись выниманіемъ изъ коробка посуды и провизіи.

Я поднялся на верхнюю полку спать. Когда я всталъ, уже вечерѣло. Необходимо было освѣжиться.

Я вышелъ на площадку, раскрылъ окно и полной грудью вдыхалъ въ себя свѣжій воздухъ. Надвигались сумерки. Солнце

садилося за далекою березовою рощею, золотя сѣрыя тучки, неподвижно стоявшія на синемъ небѣ. Вотъ возшла одна звѣздочка, вотъ другая, вотъ милліоны ночныхъ лампадъ замерцали въ бездонной выси... Стало совсѣмъ темно, а поѣздъ все мчится и мчится, пыхтя и гроыхая, и локомотивъ сердито выбрасываетъ вмѣстѣ съ дымомъ снопы искръ.

Въ Макушиной поѣздъ былъ въ полночь и мнѣ не удалось проститься съ батюшкой—пожать его руку и пожелать ему добраго пути.

15 сентября.

По лѣвую сторону Иртыша мѣстность, которою пролегаетъ желѣзная дорога, имѣетъ нѣсколько иной характеръ. Чаше встрѣчаются здѣсь холмистыя мѣста, растительность крупнѣе, и чѣмъ ближе подѣзжаете вы къ Петропавловску, тѣмъ перемѣна эта замѣтнѣе. Вблизи Кургана появляется уже хвойный лѣсъ, преимущественно—сосна. Впрочемъ, вблизи Челябинска почти безлѣсье. Точно также по лѣвую сторону Иртыша по направленію къ Челябинску встрѣчаются населенныя мѣста—села и деревни—и кругомъ замѣчается больше жизни: поля и луга по обѣ стороны полотна дороги пестрятъ озимымъ, желтымъ жнитвомъ, стадами скота, стогами сѣна...

Въ Курганѣ я прежде всего направился на вокзалъ захватить № „Сѣв. Курьера“. Говорю „захватить“ потому, что въ Омскѣ запоздалъ и въ наличности не оказалось ни одного № этой газеты.

Прихожу. Разложены „Моск. Вѣд.“, „Нов. Время“, *Русскіе Слово и Листокъ*; а „Сѣв. Курьера“ нѣтъ.

Челябинскъ.

Въ Челябинскѣ мы прибыли съ запозданіемъ на одинъ часъ 45 минутъ. Почтовый поѣздъ на Пермь отправляется въ 12 часовъ дня, товарный—въ 5 час. вечера, такъ что приходилось или ждать перваго, или же отправляться немедленно со вторымъ. И хотя въ Котласѣ изъ Перми идетъ одинъ почтовый поѣздъ, я, все-таки, предпочелъ нѣсколько лишнихъ часовъ пробыть въ Перми. т. е. ѣхать на товарномъ поѣздѣ.

Поэтому, запасшись газетой, я немедленно устроился въ вагонѣ. Мнѣ нѣсколько разъ случалось бывать на Челябинскомъ вокзалѣ, видѣть и участвовать въ невообразимой сутолокѣ. На этотъ разъ, сверхъ ожиданія, пассажиры садились тихо, не спѣша, потому, вѣроятно, что ихъ было очень немного. Нашъ вагонъ состоялъ изъ 3 отдѣленій; въ одномъ, крайнемъ, помѣщались какіе-то рабочіе, въ другомъ—бригада и въ третьемъ—среднемъ—я и еще 4—5 человекъ.

Скоро спустились сумерки. Вдали потухала заря. По небу бродили разсѣянные тучи. Всплылъ серпъ мѣсяца и его фосфо-

рический свѣтъ точно одѣлъ уснувшую природу въ какой-то тонкій, прозрачный покровъ, неясный и очаровательный. Передъ взорами мелькали поля, кусты, изгороди, сторожевскія избышки, и все это было подернуто той-же туманной таинственной дымкой.

Я долго наслаждался красотою мірозданія, стоя у раскрытаго окна на вагонной площадкѣ, и фантазія уносила меня далеко-далеко...

16 сентября.

Я былъ разбуженъ энергически произнесенными въ отдѣленіи рабочихъ словами:

— О-о, да я бы ее прямо въ брюхо ножомъ! Только-бы посмѣла она.

Прислушиваюсь. Второй голосъ продолжаетъ:

— Ну, братъ, это каторгой пахнетъ.

— Что-жъ, пусть каторга; а все-таки спуску не далъ бы ей, — кричитъ первый.

Это изъ за сучьей то породы да въ каторгу? — говоритъ третій, тоненькій голосъ. — Да пропади она пропадомъ, сгинь она съ моихъ глазъ, чтобы за нее идти на каторгу.

Повидимому, рѣчь идетъ объ измѣнѣ жены... Вотъ тебѣ и женскій вопросъ!...

Раннее утро. Мы на Уралѣ.

Весело и интересно путешествіе по Уралу. Передъ взорами открываются все новыя картины. Вотъ поѣздъ идетъ по крутому склону горы, то пересѣкаетъ глубокую впадину, со всѣхъ сторонъ окаймленную горами, вотъ перебѣгаетъ черезъ весело журчащій ручеекъ или рѣчку. Деревья плавно качаютъ своими верхушками, и тѣ, что стоятъ выше, кажется, съ гордостью стотрятъ на тѣхъ, что пріютились внизу. Послѣдніе, въ свою очередь, точно подсмѣиваются надъ первыми: дескать, ждите, придетъ зима и вы будете стонать и гнуться подъ воемъ мятели, и позавидуете намъ.

Какая идиллія: гдѣ-нибудь среди лѣса, на пригоркѣ или лужайкѣ, стоитъ чистенькая избышка сторожа, съ маленькими оконцами, въ которые выставляются цвѣты. Около избышки бродитъ корова, или овцы, или гуси, лежитъ флегматичный Барбось, бѣгаютъ ребятишки. Такъ уютно, славно здѣсь на лонѣ природы.

Съ какой радостью умчался бы въ эту лѣсную глушь изъ душныхъ городовъ съ бездушными людьми, съ какимъ удовольствіемъ провелъ бы здѣсь время, вдали отъ городскихъ сплетенъ, ссоръ, зависти, вражды.. Безграничное чувство любви къ природѣ, этому совершеннѣйшему созданію въ мірѣ, охватываетъ душу, и такъ легко, легко“ становится на сердцѣ, словно въ немъ происходитъ какое-то примиреніе съ кѣмъ-то или чѣмъ-то.

(Продолженіе будетъ).

К. Я-скій.

Дарья.

(Изъ обозной жизни въ Сибири).

— Дарья!

— Чего тебѣ?

— А ты накормила коней?

— Нѣтъ, тебя ждала...

— Што ты зубы-то скалишь? Тебя спрашиваютъ, али нѣтъ?

— А ты чего глотку-то дерешь понапрасну?

— Тьфу ты, окаянная баба!

— Да видно, кто баба! — съ ироніей замѣчаетъ объѣздной, прислушиваясь къ обычной перебранкѣ супруговъ. — Тебѣ бы вотъ юбку одѣть, а Дарьѣ — штаны, оно-бы и подходящее дѣло было.

— Это вѣрно, — подтверждаетъ одинъ изъ ямщиковъ, рослый мужикъ, съ рыжей бородой. — Я и то завсегда говорю Матвѣю: какой, молъ, ты ямщикъ. Ты хуже бабы! Къ примѣру, взять бы хотъ твою Дарью, — такъ она тебя за поясъ заткнетъ, даромъ, что ты мужикомъ считаешься.

— Чья бы корова мычала, да твоя бы молчала! — защищается Матвѣй, тщедушный мужиченко, съ рѣденькой русой бородкой на рябомъ лицѣ. — Самъ-то ты много-ли дѣловъ дѣлаешь, дубина стоеросовая?

— Да ужъ много-ли, мало-ли, а все больше твоего. Вѣрно говорю. Потому за меня бабы не работаютъ.

— А тебѣ-то какое дѣло? Хочу — работаю самъ, хочу — бабу заставляю.

— То-то вотъ самому-то тебѣ никогда не охота работать. Все бабу мучаешь: „Дарья, напой коней! Дарья, накорми коней! Дарья, посматривай за связкой, а я, молъ, посплю. Дарья — то, Дарья — другое...“ А самъ палецъ о палецъ не ударить. Тьфу ты, проклятый! Закутается въ свою доху и лежитъ себѣ на возу, да похрапываетъ, быдто енараль какой, а жена отдувайся за мужа, мерзни на морозѣ, какъ собака...

— Ну, и пусть мерзнетъ. Не твоего ума это дѣло. Моя связка въ порядкѣ, значитъ, и разговаривать тебѣ нечего.

— А отъ кого этотъ порядокъ-то, скажи ты мнѣ, дурья твоя голова? Отъ кого? Отъ тебя, скажешь? То-то, что все отъ Дарьи. Кабы не она, давно бы ты по міру шлялся.

— А, вѣдь, Ермолаичъ дѣло толкуетъ! — замѣчаетъ подошедшій передовикъ.

— Знамо дѣло! — подтверждаетъ другой ямщикъ.

— Такъ его, такъ его, Ермолаичъ! — подзадориваетъ расходившагося оратора передовикъ.

— Ну, ладно, будетъ вамъ балясы точить, — обрываетъ ямщикъ объѣздной, замѣтивъ приближающагося къ нимъ обознаго хозяина — Пора, робята, въ путь двинуться. Айда, живѣе по своимъ мѣстамъ!

Молча расходятся ямщики, каждый къ своей связкѣ. Идетъ къ своей связкѣ и мужъ Дарьи, которая уже давно стоитъ около своихъ коней, ожидая выхода обоза со двора. Какъ она, бѣдная, устала! Шутка -ли сказать: тридцать пять верстъ шла она сегодня безъ отдыха. Еще на свѣту вышелъ обозъ съ предыдущей пряжки и вплоть до вечера тащился онъ до теперешней. Продрогшая на сорокаградусномъ морозѣ, она просила Матвѣя хоть не надолго уступить ей его доху. Съ какою бы радостью, закутавшись въ нее, Дарья забралась на возъ и отогрѣла бы свое заоченѣвшее тѣло, покрытое дырявой кофтой. Но Матвѣй, по обыкновенію, остался глухъ къ просьбамъ жены. Даже на пряжкѣ большую часть времени ей пришлось употребить на уходъ за лошадьми и, вообще, на приведеніе въ порядокъ связки.

И вотъ теперь ей очень хочется, чтобы скорѣе обозъ тронулся въ путь, — заберется она, все-таки, на возъ и заснетъ крѣпко, благо Матвѣю нельзя будетъ спать сегодня, потому что въ мѣстности, по которой обозъ пойдетъ сейчасъ, часто „пошаливаютъ“ чаерезы, и хозяинъ строго-на-строго приказалъ всѣмъ ямщикамъ не дремать, а зорко слѣдить за обозомъ. Объѣздной даже сказалъ, что «въ секундъ» прогнать того ямщика, котораго замѣтитъ спящимъ... Ну, а съ нея, съ Дарьи, не взыщутъ за сонъ, потому что всѣ знаютъ, что она сегодня еще не отдыхала. А какъ теперь всѣ будутъ на сторожѣ, то ей, значить, и вздремнуть можно...

— Ну, чего ты ротъ разинула, какъ галка? — прерываетъ Дарьины думы Матвѣй, разсерженный укорами своихъ товарищей. — Чего не подводишь своихъ коней къ мѣсту! Видишь, обозъ трогается...

— Молчалъ-бы хоть ты! — съ досадой отвѣчаетъ Дарья.

— Вишь ты, барыня какая! Слова ей не скажи!..

— Барыня, нѣтъ-ли, а ужъ ты-то мнѣ не указчикъ.

— Смотри, баба, не зазнавайся! — поднося кулакъ къ лицу Дарьи, грозитъ Матвѣй.

— Не шибко-то я боюсь тебя! — отстраняя кулакъ мужа, говоритъ Дарья.

— Эй ты, дурья голова, Матвѣй! Што ты тамъ зѣваешь? — кричитъ объѣздной. Направляй коней-то какъ слѣдовало!

Обругавъ свою жену „вѣдьмой“, Матвѣй неохотно вводитъ свою связку въ общую линію обоза, который медленно выходитъ со двора. Длинной лентой растягивается обозъ по всей

улицѣ деревни, пройдя которую, сворачиваетъ на большую трактовую дорогу.

— По-сма-тривай!—кричитъ объѣздной съ одного конца обоза.

— По-сма тривай!—громко звучать въ морозномъ воздухѣ голоса и другихъ ямщиковъ.

И, перекрикиваясь такимъ образомъ отъ времени до времени, ямщики пристально всматриваются въ ночную темноту, не видя ли гдѣ поблизости чаерѣзовъ или, какъ нерѣдко ихъ называютъ въ обозномъ мірѣ, „промышленниковъ“. Дорога здѣсь съ давнихъ поръ опасная. Того и гляди—срѣжутъ мѣсто—другое товара,—не разсчитаться тогда съ хозяиномъ: шкуру сдеретъ съ ямщика—не заплатитъ за дорогу, да еще прогонитъ, оставивъ безъ куска хлѣба. Иди тогда, куда знаешь...

Знаютъ это ямщики хорошо, и потому никто изъ нихъ не отстаётъ отъ своей связки. Даже Матвѣй, этотъ лѣнтяй, и онъ плетется около своей связки, уступивъ, наконецъ, свою доху и мѣсто на возу Дарьѣ. Хорошо понимаетъ онъ, что теперь ему спать ужъ нельзя,—значитъ, можно и Дарью „побаловать“. Обогрѣется она,—думаетъ Матвѣй,—можетъ быть, не такъ злиться будетъ, „размякнетъ“. А то ужъ она шибко зла была сегодня. Должно, здорово намаялась. Да и впрямь Дарья у него баба работающая—нужно, значитъ, ей и спокою дать.

И хочется ему сказать Дарьѣ какое-нибудь хорошее слово, чтобы она не сердилась на него; чтобы она поняла, что онъ чувствуетъ, какъ она намаялась за день-то и все изъ-за него, изъ-за Матвѣя...

Онъ подходитъ уже къ возу, на которомъ лежитъ Дарья, но, услышавъ ея тяжелое дыханіе, онъ чуть слышно произноситъ:

— Нѣтъ, не стоитъ будить ее. Пусть лучше спитъ. Вишь, какъ вздышетъ бѣдняжка.

Но Даринъ сонъ такъ чутко, что даже при скрипѣ шаговъ Матвѣя, она быстро раскрываетъ доху и, съ безпокойствомъ оглядываясь по сторонамъ, испуганно спрашиваетъ:

— Што такое?

— Ничего. Я такъ,—словно оправдываясь предъ женой за причиненное безпокойство, говоритъ Матвѣй.

— О. Господи!—воскликаетъ Дарья:—а я ужъ думала, ктонибудь чужой здѣсь шарится.

— Но вдругъ, схвативъ Матвѣя за руку, Дарья таинственно шепчетъ ему:

— Смотри-ко, смотри,—никакъ кто-то притулился въ кустахъ-то...

— Гдѣ? Што ты? Рехнулась, што-ли?—удивленно спрашиваетъ Матвѣй.

— Да тише ты... Вонъ видишь въ кустахъ, около Ермолаичевой связки... Видишь? Вонъ еще одинъ, кажется...

— И то правда. Надо крикнуть робятъ.

— Што ты, што ты! Закричишь — они сичасъ же и сбѣгутъ. Поминай ихъ тогда, какъ звали.

— А пускай ихъ бѣгутъ, только бы наше осталось цѣло.

— Да останется! Держи карманъ пошире! Упустимъ ихъ теперь, — они въ другой разъ придутъ, а не доглядимъ тогда, ну они и обработаютъ насъ.

— Какъ же быть-то? Вишь черти и какое мѣсто выбрали: какъ разъ у самага мостика. Лѣшій ихъ и замѣтитъ. Смотри, никакъ они ужъ промышляютъ: вишь, одинъ срѣзаетъ мѣсто, другой — отбрасываетъ подъ мостикъ... Ахъ, черти! Ну, и народъ! И гдѣ это Ермолаичъ? Должно, по другой сторонѣ идетъ. Надо скорѣе созвать робятъ.

— Постой, постой. Ты все дѣло испортишь. Погоди немного здѣсь, не упускай ихъ изъ виду, а я тѣмъ временемъ оповѣщу нашихъ.

Черезъ нѣсколько минутъ обозъ постепенно начинаетъ замедлять свой ходъ. Вотъ онъ уже и останавливается, и вслѣдъ затѣмъ воздухъ оглашается неистовымъ крикомъ ямщиковъ, оцѣпившихъ связку Ермолаича со всѣхъ сторонъ:

— Вотъ они, вотъ грабители!

— Бить ихъ, чертей, надо!

— Надо ихъ проучить, окаянныхъ!

Въ отвѣтъ на эти крики раздается выстрѣлъ «промышленника», который съ дымящейся винтовкой въ рукахъ быстро пробивается сквозь оторопѣвшую толпу ямщиковъ и, свернувъ въ ближайшіе кусты, моментально исчезаетъ. Пущенный объѣзднымъ выстрѣлъ во слѣдъ чаерѣзу не попадаетъ въ цѣль, что увеличиваетъ злобу ямщиковъ противъ другого „промышленника“, котораго успѣли схватить и связать веревками.

— Тащи его, робята, въ волость! — командуетъ объѣздной. — Тамъ его проучать какъ слѣдовало.

— Что ему волость! — возражаетъ Ермолаичъ. — Подержать его тамъ день — другой, да и выпустятъ на слободу, а онъ себѣ посмѣиваться будетъ надъ нами... Нѣтъ, шалишь, братъ! Надо его такъ проучить, чтобы онъ свѣту не взвидѣлъ!

— Да и волость-то гдѣ еще! Когда еще тамъ будемъ, а тутъ возись съ нимъ! — произноситъ Матвѣй, только что подошедшій къ толпѣ.

— А тебѣ ужъ и лѣнь! Эхъ, ты! — укоризненно замѣчаетъ объѣздной. — Вонъ, смотри, твоя Дарья-то! Не тебѣ чета: кабы не она, не обошлось бы у насъ сегодня безъ грѣха... Да гдѣ она? Куда дѣлась?

— Тамъ у коней осталась, — нахмурившись, отвѣтилъ Матвѣй.

— Ну, и молодец баба!.. Што жъ мы, однако? Пора и въ путь тронуться. Обозъ ужъ сколько времени стоитъ...—Хорошо еще, что хозяинъ впередъ уѣхалъ, а былъ бы съ нами — досталось бы тебѣ, Ермолаичъ, въ первую голову.

— А я чѣмъ виноватъ?

— Плохо доглядываешь. Скажи спасибо Дарьѣ—она тебя выручила.

— Да какъ же тутъ усмотрѣть за этими варнаками! Народъ отчаянный, каторжный!

— Ну, ладно. Будетъ ужъ разговаривать попустому. Подберите-ко срѣзанныя мѣста, подвяжите ихъ покрѣпче, да и айда въ дорогу! А этого мерзавца оставимъ здѣсь, пусть околѣваетъ на дорогѣ, какъ собака.

— Нѣтъ, это не гоже,—заявляетъ Ермолаичъ,—потому ежели онъ самъ не выпутается, такъ его замѣтитъ кто-нибудь изъ проезжающихъ и ослобонитъ... Нѣтъ, не гоже такъ. Я вотъ лучше надумалъ. Какъ насъ, значить, баба, Дарья-то, изъ бѣды выручила, мнѣ и пришла теперь на умъ одна штука важная: тоже, значить, изъ него, изъ подлеца, бабу соорудить...

— Какую бабу? Што ты мелешь-то?—удивляется объѣздной.

— Да бабу форменную, только ледяную — штатуй*), значить, называется это.

— Непонятно какъ-то говоришь ты, трудно разобрать.

— Да чего тутъ разбирать-то? Снимемъ съ него всю лопотину**), оставимъ его, значить, такимъ, какъ мать родила. Потомъ привяжемъ его къ лѣсинѣ да и обольемъ его водичкой, — тутъ подъ мостикомъ небольшая рѣчка, — чай, и прорубь есть, а нѣтъ — такъ и пробить можно, не долго вѣдь... Ну, воды, значить, какъ достанемъ, да искупаемъ его, освѣжимъ малость, онъ и переродится тогда въ бабу... Понялъ теперь?

— Понять-то понялъ, да оно какъ будто того — не побожецки.

— Не побожецки! Да скажи ты на милость, есть-ли Богъ-то у этихъ варнаковъ? По моему: собакѣ — собачья смерть...

...Дрожить отъ лютаго мороза раздѣтый до-нага „промышленникъ“, еще молодой мужикъ.

Со слезами на глазахъ умоляетъ онъ ямщиковъ пощадить его, не мучить такъ жестоко, но всѣ мольбы напрасны..

Страшный, душу раздирающій вопль вырывается изъ груди „промышленника“, когда его, обнаженнаго, начинаютъ окатывать холодной водой. Жутко становится ямщикамъ отъ этого крика, и они начинаютъ быстро расходиться по своимъ мѣстамъ.

— А подь онъ къ черту! Не надо больше воды, и такъ околѣетъ! — говоритъ объѣздной. — Айда, робята, впередъ! Трогай!

*) Статуя.

**) Лопотина, лопоть — одежда.

— Тро-гай! Вне-редъ!—громко повторяетъ за нимъ ближайшій ямшикъ.

— Вне-редъ!—кричатъ и другіе ямщики.

И обозъ, по прежнему, медленно движется дальше.

— Ну, что, куда дѣли „промышленника“?—освѣдомляется Дарья у подошедшаго къ ней мужа.

— Штатуй сдѣлали,—мрачно отвѣчаетъ Матвѣй.

— Кого?

— Штатуй, говорю, сдѣлали.

— Какой такой штатуй?—недоумѣваетъ Дарья.

— А такой...

И Матвѣй поясняетъ значеніе этого новаго и для него слова.

— Ахъ вы, изверги!—содрогнувшись, восклицаетъ Дарья.— Ужъ лучше бы сразу прикончили съ нимъ, а то... Ахъ, изверги! И все это изъ за меня... Кабы знала, што такой грѣхъ случится, ни за штобы не вмѣшивалась въ это дѣло... Ахъ ты, грѣхъ какой!...

И долго еще не можетъ успокоиться Дарья. И долго еще шепчетъ она: „Ахъ, изверги! Не знала я, што грѣхъ такой случится, не знала!“

М. Цей—ръ.

Александръ, возчикъ прокаженныхъ.

(Продолженіе, — см. 1-ю кн. „Дорожника“ за текущій годъ).

II.

Юрта князя Спиридона была чисто убрана. Завтра Рождество и къ нему будутъ гости: пріѣдутъ сородовичи поздравить съ праздникомъ и поѣсть жирной конины; пріѣдутъ тунгусы, ѣдущіе въ городъ къ купцамъ и остановившіеся вблизи кормить оленей, и, можетъ быть, привезутъ гостинцы.

Хозяйка и ея двѣ дочери замели юрту и устлали полъ сѣномъ, и ороны—новыми оленьими шкурами, вымазали глиной камелекъ, этого благодѣтельнаго друга зимнихъ скучныхъ вечеровъ.

Самъ князь Спиридонъ, староста Кангаласскаго наслега *), толстый якутъ, съ небольшими черными усами, съ очень косыми глазами и очень широкимъ жирнымъ лицомъ, одѣтый въ плисовый кафтанъ на мѣху изъ лисьихъ лапъ, —прохаживался по юртѣ и о чемъ-то думалъ. На лицѣ его была видна досада и съ утра онъ былъ золъ и придиричивъ. Утромъ онъ проснулся и

*) Сельское общество; извѣстная территорія, часть улуса, населенная потомками одного и того-же рода.

вспомнилъ, что онъ забылъ отослать для прокаженныхъ на озеро Долголахъ пищу. Эта пища, которую доставляетъ по раскладкѣ весь наслегъ, давно уже была у него въ амбарѣ, но онъ, какъ то, за собственными дѣлами позабылъ о ней. Теперь близится праздникъ и нехорошо оставить ихъ безъ пищи. Лошадей онъ далъ бы своихъ, а потомъ взыскалъ бы съ наслегъ за доставку, но у него нѣтъ человѣка: работникъ рассчитался и ушелъ, незадолго передъ этимъ. Да еще вопросъ, согласился-ли бы онъ поѣхать; въ его урочищѣ никто, пожалуй, не поѣдетъ: всѣ боятся даже близко подъѣзжать къ селенію прокаженныхъ. Не ѣхать-же ему самому, или его сыну! Можно бы нарядить людей изъ дальняго угла наслегъ; тѣ всегда ѣздятъ, не смѣютъ ослушаться начальства. Да теперь уже поздно.

Онъ не зналъ, что дѣлать. Потомъ онъ позвалъ сына, возившагося на дворѣ со скотомъ, и послалъ его за старикомъ Гаврилой. Старикъ слылъ во всемъ улусѣ умнымъ человѣкомъ и часто давалъ князю хорошіе совѣты въ затруднительныхъ случаяхъ жизни.

Явился Гаврило, сѣдой тощій старикъ, и повѣдалъ ему князь Спиридонъ свое горе.

— Нельзя-ли кого послать отъ насъ?

— Нельзя, отвѣчалъ старикъ, никто не поѣдетъ.

— А почему? Они бѣдные, а я заплачу отъ себя.

— Всѣ хотятъ дома встрѣтить праздникъ, а не въ дорогѣ, да еще въ бурю, въ мятель... Къ вечеру будетъ мятель. Нѣтъ никто не поѣдетъ, развѣ послѣ праздниковъ?... А я тебѣ вотъ что посоветую: вчера пріѣхалъ поселенецъ Александръ и сегодня цѣлое утро игралъ въ карты съ Петрушкой. Онъ пріѣхалъ за пищей, требовать, значить, пищу отъ наслегъ, а мы ему предложили жить до зимняго муняха *) у насъ, по очереди, по 10 дней въ юртѣ. Это отчаянный человѣкъ и ничего не боится—ни оспы, ни проказы. Если ему заплатить, онъ повезетъ пищу прокаженнымъ. А оставить ихъ безъ пищи въ эти дни—грѣхъ, большой грѣхъ. Какъ ты до этого допустилъ князь?... Они, вѣдь, бѣдные, смиренные и жаловаться не будутъ начальству. Умрутъ съ голоду, а не будутъ жаловаться, и начальство ихъ не любитъ и не жалѣетъ. Но они будутъ жаловаться Богу... Богъ ихъ жалѣетъ. Кого Онъ самъ наказываетъ, того онъ не дастъ въ обиду людямъ; какъ все равно отецъ самъ бьетъ и учитъ дѣтей, а другому не дастъ бить... Ты развѣ не слыхалъ этого отъ добрыхъ люднй?... Худо князь...

Старикъ неодобрительно качалъ головой и съ укоромъ смотрѣлъ на князя.

*) „Муняхъ“ — сходка, собраніе рода, гдѣ вырѣшаются всѣ хозяйственные общественные вопросы.

— Что же, буду Александра просить, пробормоталъ князь въ смущеніи. Пошли мнѣ его, или самъ попроси, найми...

— Нѣтъ, ты виновать — ты и проси. А я пошлю. Если не играетъ въ карты, — придетъ; а играетъ, то никакими силами не сдвинешь его съ мѣста.

Но Александръ не игралъ въ карты, за неимѣніемъ партнеровъ, а сердито ходилъ взадъ и впередъ по юртѣ, предназначенной служить ему пріютомъ на 10 дней.

— Звѣрье лѣсное! Никакого у нихъ сочувствія нѣтъ къ расейскому человѣку: завтра праздникъ, а у нихъ не прибрано, грязь и вонь. А все больше отъ лѣни, отъ звѣриной привычки. Эхъ, уйти-бы куда глаза глядятъ! Да лошадей не дадутъ черти тупорылые. Поѣхалъ-бы въ городъ. Пущай исправникъ сажетъ въ караулку... по крайности въ церковь пошелъ-бы...

Такъ ворчалъ онъ, разбрасывая ногами соръ по полу.

Въ это время вошелъ старикъ Гаврило и сказалъ ему, что его зоветъ князь Спиридонъ. Александръ, обрадовавшись случаю уйти отъ возмущающей его грязи въ хорошую просторную юрту, — не заставилъ себя долго просить. Онъ проворно одѣлся и вышелъ.

Пока онъ дойдетъ до князя Спиридона, мы успѣемъ сказать нѣсколько словъ о немъ.

Этотъ высокій, русый и голубоглазый молодецъ не по своей волѣ очутился на дальнемъ сѣверо-востокѣ, среди скуластыхъ обитателей лѣсныхъ озеръ и рѣкъ. Его, какъ водится, сослали за то, что онъ не хотѣлъ или не умѣлъ жить такъ, какъ большинство людей, и нарушалъ установленныя формы отношеній между людьми: кралъ и грабилъ. Но какъ ни велики были его грѣхи, трудно и достойно сожалѣнія было его положеніе среди чуждыхъ людей, съ которыми онъ не могъ сойтись, среди суровой природы, которой онъ не умѣлъ покорить. Обыкновенное опредѣленіе преступника науки уголовного права, какъ человѣка, упорно не подчиняющагося требованіямъ закона и власти, — было совсѣмъ не примѣнимо къ нему. Въ ссылкѣ онъ имѣлъ твердое желаніе подчиняться закону и власти и жить смирно. Но онъ не могъ исполнить этого намѣренія, потому что никакъ не могъ честнымъ трудомъ заработать кусокъ хлѣба. Поступивъ въ мѣстѣ причисленія къ сибирскому крестьянину въ батраки, онъ терпѣлъ всякаго рода угнетенія, не допивалъ, не досыпалъ ночей, работалъ какъ волъ, и не могъ ничего заработать себѣ на черный день. Когда же ему надоѣло голодать и трудиться безъ всякой пользы для себя, и онъ поступилъ въ спиртоносы, то былъ сытъ, хорошо одѣтъ и заработалъ за два за три мѣсяца двѣсти рублей. Онъ задумалъ уже бросить опасное ремесло, уйти въ Витимъ и заняться мелкой торговлей на прис-

тани, но въ послѣднюю поѣздку со спиртомъ его арестовали, вмѣстѣ съ другими. отобрали спиртъ и деньги, посадили въ тюрьму и сослали въ Колымскій край.

Здѣсь онъ тоже хотѣлъ жить своимъ трудомъ, но никакъ не могъ ухитриться сдѣлать этого. Ему дали полуразвалившуюся юрту, коня и сѣти и сказали: „живи, работай и веди себя смирно!“ Но онъ не умѣлъ заработать себѣ на жизнь. На тѣхъ озерахъ, гдѣ якуты ловили много рыбы сѣтьми, много птицы петлями,—онъ не могъ поймать ничего, не только на продажу, но и для себя. Въ лѣсахъ, гдѣ якуты добывали много зайцевъ, куропатокъ и бѣлокъ,—онъ не добывалъ ничего. Этотъ промыселъ требовалъ особенной снаровки, которой у него не было. На лодкѣ, въ которой якуты ѣздятъ по озеру въ бурю,—Александръ шатался какъ пьяный и еле держался на водѣ. А охота въ тайгѣ? Она требовала основательнаго знанія мѣстности, звѣриныхъ тропъ и дорожекъ и звѣриныхъ привычекъ, требовала умѣнья ставить плашки, луки и силки въ подходящемъ мѣстѣ и подходящимъ образомъ. Надо было изучить природу сѣвера, прежде чѣмъ побѣждать ее, а Александръ не умѣлъ сдѣлать этого. На луки якутовъ (наставленные въ тайгѣ) попадались лисы, а на его лукъ, поставленный слишкомъ близко къ жилымъ мѣстамъ,—попалась якутская собака. „Не будешь же жрать собаку, хотя она и жирная“—ругался Александръ, и въ досадѣ продалъ свои сѣти за безцѣнокъ, бросилъ юрту и уѣхалъ въ городъ, искать работы.

Въ городѣ исправникъ нанялъ его копать погребъ и въ этой работѣ онъ (Александръ) показалъ свою удалъ. Онъ работалъ кайлой, какъ богатырь, откалывая огромныя глыбы мерзлой земли, на удивленіе всѣмъ колымчанамъ. Въ три дня онъ выкопалъ столько, сколько два якута выроютъ въ недѣлю. Но погребовъ копаютъ мало въ той сторонѣ и Александръ не нашелъ среди колымчанъ охотника имѣть хорошій погребъ. Подходящей работы не находилось и онъ обратился къ улусу за помощью. Улусъ, вообще, кормитъ поселенцевъ въ Колымскомъ краѣ, потому что они тамъ безпомощны, среди суровой природы и не умѣютъ промыслять. а того труда, къ которому они способны,—труда ремесленнаго и земледѣльческаго,—не требуется тамъ.

За шесть лѣтъ пребыванія въ Колымскомъ краѣ, Александръ имѣлъ только два хорошихъ заработка: исправницкій погребъ и уборку труповъ людей, погибшихъ отъ оспы. Года два тому назадъ половина наслѣга вымерла отъ оспы. Уцѣлѣвшіе, здоровые люди бѣжали изъ этихъ мѣстъ, а покойники остались непохороненными въ юртахъ и разлагались. Тогда якуты обратились за помощью къ поселенцамъ и просили ихъ похоронить тѣла. Въ экспедиціи могильщиковъ принялъ участіе Александръ.

Они схоронили мертвыхъ и забрали себѣ все ихъ имущество, которое, въ интересахъ населенія, слѣдовало-бы сжечь. Кромѣ того, они получили плату отъ улуса. Вотъ тогда лихо попиروвали они! Распродавъ зараженные вещи въ городѣ, они накупили водки и трянули стариной, вспомнили пріисковую жизнь и золотое времячко спиртоношества.

Но наслѣдства покойниковъ хватило не на долго: пришлось опять промыслять себѣ пищу. Александръ подумалъ уже, грѣшнымъ дѣломъ, стянуть что-нибудь, но его остановило соображеніе, что никто изъ мѣстныхъ жителей даромъ, не только за деньги, не возьметъ краденнаго: некуда дѣвать украденнаго и некуда самому уйти отъ поисковъ. „Вотъ и живи въ такомъ гибломъ мѣстѣ, гдѣ и украсть ничего нельзя“! Послѣ этого ничего не оставалось дѣлать, какъ сѣсть на шею якутамъ. („Пушай кормятъ!“) И якуты его кормили; назначили ему „положеніе“ 4 пуда рыбы въ мѣсяцъ, кирпичъ чаю, 2 пуда молока. Онъ ѣздилъ по всему улусу и велъ бродячій образъ жизни. Главнымъ занятіемъ его была картежная игра. Этимъ онъ промыслялъ себѣ одежду, табакъ и разныя мелочи. Онъ игралъ хладнокровно, по пріискательски, и всегда одерживалъ верхъ надъ волновавшимися и горячившимися въ игрѣ якутами.

Такъ короталъ жизнь и мыкалъ свое горе поселенецъ Александръ въ Колымскомъ краѣ. У него не было никакого будущаго, никакихъ надеждъ. „Развѣ манифестъ вернетъ меня въ Россію?“, мечталъ онъ иногда, не вѣря самъ себѣ. Потомъ онъ махнулъ на подобныя мечты рукою, погрузился въ апатію и жилъ безъ всякихъ надеждъ, изо дня въ день, какъ жилось. Единственнымъ утѣшеніемъ его было — хорошо поѣсть, выпить и поиграть въ карты. Обладая веселымъ и добродушнымъ характеромъ, онъ не озлобился на якутовъ, какъ многіе другіе поселенцы, а напротивъ—старался съ ними ладить, тѣмъ болѣе, что онъ обладалъ способностію легко примѣняться къ характерамъ и обычаямъ другихъ людей.

Войдя къ князю Спиридону, онъ съ достоинствомъ ему поклонился и вопросительно посмотрѣлъ на него.

— А здравствуй, Александръ, сказалъ князь ломаннымъ русскимъ языкомъ. Ты знаешь меня? Я староста: меня народъ почитаетъ. А я тебя угощать стану. Садись.

Онъ пожалъ Александру руку, усадилъ за столъ и велѣлъ подать закуску.

На столѣ появились: струганина, мерзлыя сливки и хаякъ (масло, нарубленное кусками), а затѣмъ—кирпичный чай съ молокомъ.

— Кушай, Александра, кушай, ободрялъ его князь. Ты меня знаешь, я тебя знаешь; ты говори, я говори—и будетъ шибко хорошо.

Изъ любезнаго обращенія князя съ нимъ Александръ понялъ, что онъ нуженъ князю, и намоталъ это на усь.

Когда Александръ съѣлъ все, что было на столѣ, князь приступилъ къ дипломатическимъ переговорамъ. Онъ говорилъ по русски, немилосердно коверкая слова. Александръ говорилъ по русски и по якутски, не уступая князю въ коверканіи якутскихъ и даже русскихъ словъ. Ему казалось, что исковерканный русскій языкъ болѣе понятенъ якуту, чѣмъ правильный.

— Я тебя буду просить, Александръ, помоги мнѣ. Мнѣ сильно надо; когда тебѣ будетъ надо чего—я помогу. Ты, вѣдь, русскій человѣкъ, а русскіе люди ничего не боятся: ни болѣзни, ни войны, ни даже начальства... Развѣ ихъ ссылали-бы сюда, если бы они боялись начальства? Э, тогда они смирно-бы сидѣли въ своей землѣ и снимали-бы шанки всякому начальству, какъ якуты... Правда, вѣдь?

Онъ лукаво смотрѣлъ на собесѣдника, полагая, что онъ льститъ его тщеславію.

— Ты, вѣдь, не боишься прокаженныхъ?

— Для чего ихъ бояться? Они, вѣдь, живые люди, а я и мертвыхъ не побоялся, когда хоронилъ вашихъ покойниковъ въ оспенный годъ. Иной уже совсѣмъ скисъ: за версту духъ идетъ, черви изъ глазъ и изъ носу лѣзутъ, а ты и ухомъ не ведешь, зацѣпишь его крючкомъ и волокешь въ яму. Иного, который не дюже воняетъ, и осмотришь: нѣтъ ли при немъ, случаемъ, денегъ... Ничего не побоюсь!

— Вотъ хорошо! Я такъ и думалъ о тебѣ: такой высокій и сильный человѣкъ ничего не побоится. Поѣзжай на озеро Долголахъ въ 25 верстахъ отсюда и отвези прокаженнымъ ѣду.

— А что дашь?

— Пулъ мяса дамъ и $\frac{1}{2}$ фунта табаку прибавлю.

— За эту цѣну, ваше степенство, не поѣду. Можетъ, кто изъ якутовъ поѣдетъ—спроси?—Вѣдь, мнѣ съ тебя двѣ платы надо: одну за то, что я поѣду, за работу, значить, а другую за то, что я не боюсь прокаженныхъ; мнѣ, вѣдь, къ нимъ доведется зайти, обогрѣться... Меньше, какъ за 10 р. не поѣду.

— Дорого просишь. Не съ меня, вѣдь, деньги пойдутъ, а съ народа. Народъ тебя кормить, и тебѣ надо уважить народъ.

— На то меня и послали сюда, чтобы вы меня наблюдали, а за работу—особо отдай.

— Ну, бери 5 рублей.

— Мало даешь. А это ничего, что я въ самый праздникъ долженъ буду въ дорогѣ мерзнуть, вмѣсто того, чтобы сидѣть у огня и играть въ карты?

— Въ дорогѣ еще веселѣе. А въ юртѣ скучно и тѣсно, и народъ бѣдный, не на что играть. Ну, рубль еще прибавлю.

— Вотъ что я тебѣ скажу: давай къ тому, что давалъ сначала, еще 2 бутылки спирту. Безъ спирту я не поѣду. Неравно замерзнешь еще, а со спиртомъ не страшно. Разъ ѣхалъ я, — везъ купеческую кладь, — поднялась вьюга, ничего не видать, а вѣтеръ, такъ наскрозь и беретъ. Такъ что ты, братецъ мой? я только спиртомъ и спасся: хлобыснулъ полъ бутылки, легъ на снѣгу и заснулъ. Когда проснулся, буря прошла; небо синее и знакомый лѣсокъ видно. А пустись я безъ спирту въ дорогу, обязательно сталъ-бы плутать по вьюгѣ, заблудился-бы и пожалуй, отморозилъ-бы что-нибудь ..

— Ладно, спиртъ получишь, сказалъ князь. Только надо сегодня ѣхать, чтобы какъ-нибудь до вечера добратся... Лошадей покормишь и ночью назадъ.

Александръ согласился. Ему тотчасъ-же дали спирту и табаку, а мясо онъ долженъ получить по возвращеніи. Самъ князь и сынъ его вывели лошадей, осѣдлали ихъ, связали вмѣстѣ поводьями; за сѣдла зацѣпили ремнями нарты съ провизіей, уложенной въ сумахъ, привязанныхъ на нартахъ. На каждую нарту они клали по 10 пудовъ, приблизительно. Колымскія лошади хотя выносливы, но слабы; въ Колымскомъ краѣ еще не вошла въ употребленіе русская упряжь, напр., та волочится за сѣдломъ и лошади трудно везти болѣе 10-12 пудовъ. Князь жалѣлъ своихъ лошадей и положилъ клади еще меньше. Онъ положилъ еще сѣна для корма лошадямъ.

Когда все было готово, Александръ одѣлъ на себя оленью парку *) съ волчьимъ капюшономъ, доставшуюся ему отъ покойниковъ, которыхъ онъ схоронилъ въ оспенный годъ, перекрестился и вскочилъ на переднюю лошадь.

— Смотри, напутствовалъ его князь, тамъ дороги, вѣдь, нѣтъ. А ты держи все на желтую гору: отъ нея шесть верстъ до озера. По тому озеру берегомъ поѣдешь и выѣдешь на Долголахъ, съ середины уже юрты видны... Не заблудись.

— Ладно! знаю, найду, сказалъ Александръ и тронулъ лошадь.

А. Клюге.

(Окончаніе будетъ.)

*) Парка — двойная рубаха изъ пыжиковъ (шкуръ молодыхъ оленей), одна шерстью вверхъ, другая — шерстью внизъ.

Сибирскіе чиновники былаго времени.

(Продолженіе, см. 1-ю кн. „Дорожника“ за тек. годъ).

Въ текущемъ году, собственно, сибиряки могутъ вспомнать своеобразную годовщину. Ровно триста лѣтъ тому назадъ, въ 1601 году, появилось первое историческое свидѣтельство о лихоимствѣ служилыхъ людей. Въ царскомъ указѣ, послѣдовавшемъ въ этомъ году на имя Пелымскаго воеводы Траханіотова и головы Вердеревскаго (указъ этотъ приведенъ у Миллера), говорится, между прочимъ, слѣдующее: „ясакъ соболи, и лисицы, и куницы, и бобры, и бѣлку, и горностаи сбирати по ясачнымъ книгамъ сполна, а мелочи худые лоскутишковъ собольевъ и кунныхъ и бѣлыхъ не имали, *и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили*, и съ собою по городкамъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не возити, и съ ясачными людьми не торговать ни въ чемъ, и *нашего ясаку не отмѣнити* лутчихъ соболей, и куницъ, и лисицъ, и бобровъ, и бѣлки, и горностаевъ себѣ не имати и всякія мелкія мягкія рухляди не класти, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, таковъ-бы къ вамъ на Пелымъ въ нашу казну и привозили“.

Начиная съ 1601 года, мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ и данныхъ о взяточничествѣ сибирскихъ служилыхъ людей. Повторять и перечислять подробно всѣ эти свидѣтельства и данныя у насъ не хватило-бы мѣста.

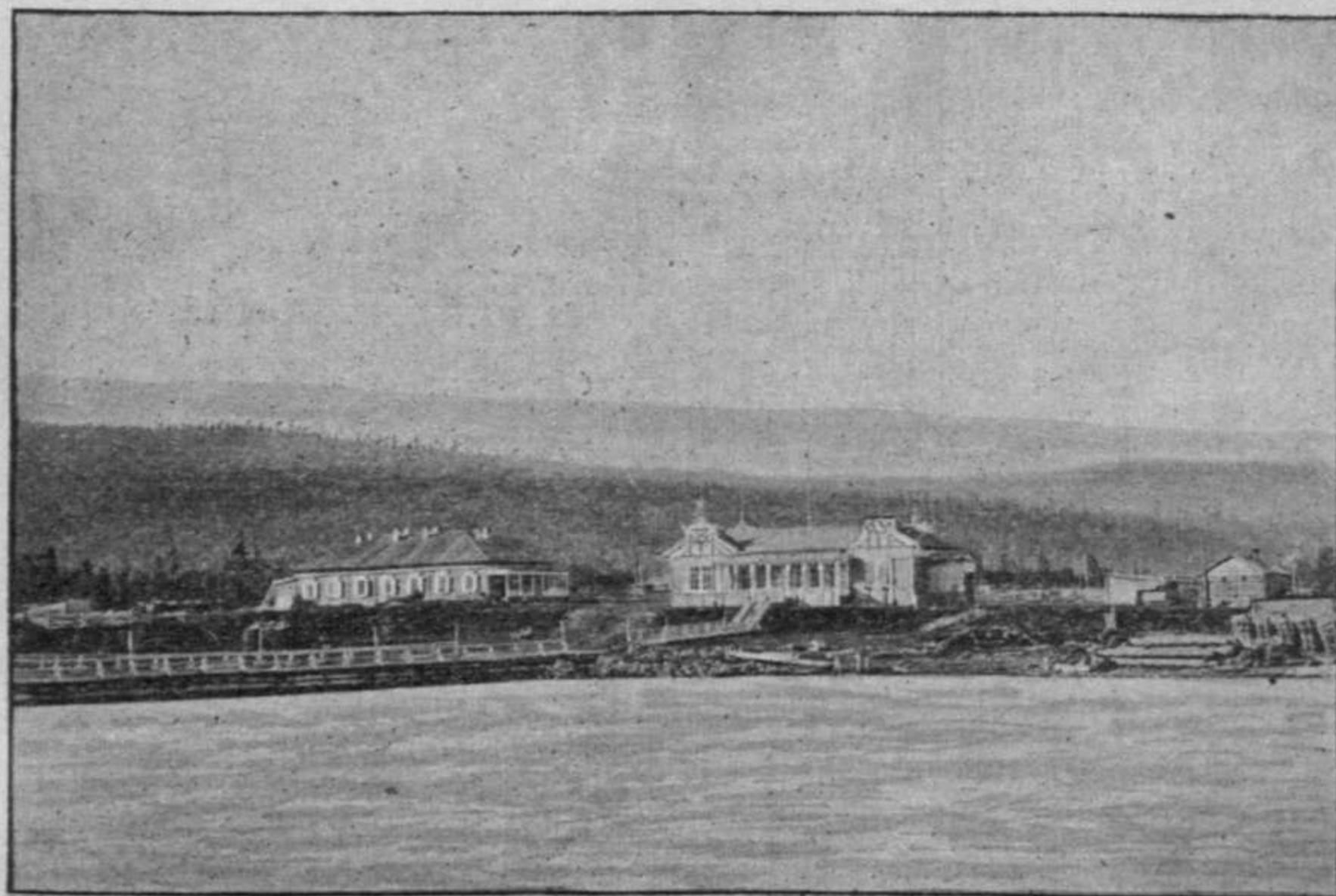
Не менѣе свѣдѣній дошло до насъ и о жестокостяхъ и самоуправствахъ служилыхъ людей старинной Сибири. Такъ, въ 1602 году, Мангазейскій воевода Савлукъ Пушкинъ, по подозрѣнію въ утайкѣ хозяйскихъ денегъ, запыталъ до смерти торговаго прикащика, нѣкоего Василія. Этотъ Василій былъ первый признаваемый въ Сибири за «богоугодившаго» чрезъ свои жестокія мученія отъ немилостиваго игемона, корыстолюбиваго Савлука Пушкина.

Тѣло Василія, въ послѣдствіи найденное нетлѣннымъ, перенесено въ 1670 году въ Туруханскій монастырь. Пестовъ, бывшій енисейскій губернаторъ, о своемъ времени свидѣтельствуется: „Въ 1827 году въ монастырѣ мощи Василія Мангазейскаго лежали въ церкви не открыто и не на верху; впрочемъ благоговѣйные люди въ Енисейскѣ, Туруханскѣ и въ самомъ Красноярскѣ имѣютъ иконы съ ликомъ сего мученика, изображающія юношу, лѣтъ 19-ти, въ одной только бѣлой рубашкѣ, а съ боку иконы изображены его мученія при купцѣ и воеводѣ, его мучителяхъ“.

Память Блаженному Василию Мангазейскому чествуется ежегодно 23 марта...

Иркутскъ. — Мужская гимназія и соборъ.
(Le gymnase pour les garçons et l'église cathédrale à Irkoutsk).

Пристань на озерѣ Байкаль.
(Port des bateaux à vapeurs sur le lac Baïkal)

Чуть не съ ужасомъ вспоминають, даже привыкшіе ко всевозможнымъ беззаконіямъ и самовольствамъ служилыхъ людей, сибирскіе лѣтописцы объ извѣстномъ Камчатскомъ „дѣятелѣ“ Атласовѣ.

Когда въ 1707 году въ Якутскѣ было получено извѣстіе о бунтѣ камчадаловъ, въ Камчатку былъ отправленъ Атласовъ, которому дана была полная власть надъ казаками и служилыми людьми (кнутъ и батожье). Не успѣлъ Атласовъ доѣхать еще и до Анадыри, какъ уже почти всѣ казаки послали на него челобитныя, выведенныя изъ терпѣнія его самовластіемъ и жестокостію. По прибытіи-же его на мѣсто, когда камчадалы были успокоены, взбунтовались противъ Атласова сами казаки, по причинѣ его жестокихъ поступковъ съ ними и сбора имъ ясака въ свою пользу; вслѣдствіе этого казаки самовольно отрѣшили Атласова отъ начальства, самого его посадили въ тюрьму, пожитки его взяли въ казну и отправили на него жалобы въ Якутскъ. Въ концѣ концовъ Атласова зарѣзали спящаго. Зачинщиками бунта были казаки Данило Анциферовъ и Иванъ Козыревскій, пославшіе извѣстіе объ этомъ въ Якутскъ съ обвиненіемъ Атласова въ томъ, что онъ вмѣсто положеннаго каждому жалованья (9 р. 25 коп.) выдавалъ по 12 аршинъ холста, или по 6 золотниковъ китайскаго табаку, да сверхъ того бралъ скупую съ каждаго по 2 рубля, а казаковъ заставлялъ подписываться въ полученіи денегъ.

Интересна судьба, только что упомянутыхъ нами, казаковъ Анциферова и Козыревскаго, которые послѣ смерти Атласова занимали видное мѣсто въ управленіи отдаленною Камчаткою.

Анциферовъ былъ посланъ за сборомъ ясака на Большую рѣку и былъ убитъ здѣсь авачинскими камчадалами. Узнавъ о скоромъ его прибытіи на Авачу, камчадалы устроили пространнѣйшій балаганъ съ тайными подъемными дверями. Они приняли его съ честію, лаской и обѣщаніями, дали ему нѣсколько аманатовъ изъ своихъ лучшихъ людей и отвели ему описанный балаганъ. На другую ночь они его сожгли. Передъ сожженіемъ балагана они, поднявъ потайныя двери, стали звать своихъ аманатовъ, чтобы тѣ скорѣе выскочили вонъ. Несчастные отвѣчали, что они скованы и не могутъ тронуться съ мѣста, но въ то-же время просили своихъ товарищей—жечь балаганъ и ихъ не щадить, лишь бы сгорѣли ненавистные служилые люди.

Такъ погибъ Анциферовъ, можетъ быть, предупредя заслуженную имъ казнь и оставя по себѣ громкую память и пословицу: «на Камчаткѣ проживешь здорово семь лѣтъ, что не сдѣлаешь; а семь лѣтъ проживетъ тотъ, кому Богъ велитъ». (См. у Пушкина, „Камчатскія дѣла“).

Впрочемъ, бунтъ камчатскихъ инородцевъ, вызванный жестокостями и притѣсненіями служилыхъ людей, былъ далеко не единственнымъ явленіемъ въ исторіи Сибири. Послѣдняя на своихъ страницахъ даетъ намъ множество подобныхъ примѣровъ. Мы приведемъ только нѣкоторые.

Такъ въ 1658 году произошло поголовное возстаніе бурятъ, вслѣдствіе притѣсненій балаганскаго правителя Ивана Похабова. Буряты убили собиравшихъ по улусамъ ясакъ русскихъ служилыхъ людей и бѣжали въ монгольскія владѣнія, послѣ чего мѣстность кругомъ балаганскаго острога опустѣла и острогъ лишился своего значенія.

Въ 1677 г. въ сибирскихъ лѣтописяхъ записанъ бунтъ тунгусовъ, вслѣдствіе притѣсненій ясачнаго сборщика Юрія Крыжановскаго. Тунгусы, въ числѣ 1000 человекъ, перебили казаковъ и осадили Охотскій острогъ, но потомъ отступили. Слѣдствіе по этому дѣлу обнаружило, что Крыжановскій лучшихъ соборей отбиралъ себѣ, а въ казну отправлялъ похуже, бралъ у инородцевъ женъ и дочерей на »блудное дѣло“ и т. п. За это его вмѣстѣ съ приказнымъ Ярышкинымъ нещадно били кнутомъ и сослали въ Даурскіе остроги.

Въ 1627 году, при тарскихъ воеводахъ князѣ Шаховскомъ и Кайсаровѣ, барабинскіе татары, притѣсняемые ими, хотѣли сначала сжечь Тару и окрестныя деревни, но, одумавшись, откочевали въ другія мѣста.

Возмущенія инородцевъ были вполне понятнымъ явленіемъ. Изъ одного слѣдственнаго дѣла видно, что, напримѣръ, сборщики ясака брали съ cadaго самоѣда для поклона по 10 бѣлокъ, или по 2 горностая. Нарымскіе воеводы Абрамовъ и Калзаковъ брали съ cadaго остяка по 10 соборей, съ каждой волости по 500 крупныхъ рыбъ, а лѣтомъ, во время промысловъ, брали десятками инородцевъ для своихъ личныхъ работъ и надобностей.

Но мы отклонились отъ первоначальнаго предмета нашей рѣчи, а потому и обратимся ко второму камчатскому »герою“ — Козыревскому.

Судьба Козыревскаго еще болѣе интересна, чѣмъ судьба Анциферова.

Козыревскому, за совершенныя имъ убійства и насилія надъ инородцами, вмѣсто смертной казни, велѣно было построить на свой счетъ суда и итти для провѣдыванія Курильскихъ острововъ. Козыревскій вернулся съ ясакомъ и награбленною имъ добычею на нѣсколько тысячъ рублей. Эту добычу отнялъ у него тогдашній начальникъ Камчатки Петриковскій, а самъ Козыревскій за ограбленіе курильцевъ былъ посаженъ въ тюрьму. Затѣмъ, онъ принялъ монашество и основалъ на Камчаткѣ Успен-

скій монастырь. Поживившись собранными имъ на этотъ монастырь вкладами, онъ переѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ взялъ на себя, между прочимъ, подрядъ на устройство желѣзнаго завода; но онъ только забралъ изъ казны деньги, а самаго подряда не выполнилъ. Затѣмъ онъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму за разграбленіе Покровскаго Якутскаго монастыря. Но „плутъ и воръ“ Козыревскій бѣжалъ изъ тюрьмы, какъ-то сошелся съ якутскимъ воеводою Полуэктовымъ и сдѣлался его домашнимъ секретаремъ. Набѣдокуривъ что-то и въ этой новой должности, онъ сдѣлалъ себѣ фальшивый паспортъ и хотѣлъ бѣжать въ Тобольскъ, но былъ во-время схваченъ и закованъ въ кандалы. Такъ какъ онъ сказалъ „слово и дѣло“ на якутскаго архимандрита, то его отправили въ Тобольскъ, гдѣ онъ объявилъ объ островахъ, будто-бы, открытыхъ имъ противъ устья Лены. Его освободили и, присоединивъ къ партіи слѣдовавшаго тогда въ Якутскъ дворянина Шестакова, послали открывать эти острова. Острововъ онъ хотя никакихъ и не открылъ, за то въ Сибири снова началъ играть роль, удовлетворявшую его жажду къ деньгамъ, его честолюбію и духъ авантюризма. Такъ описываетъ Серафимовичъ одного представителя сибирскаго чиновничества стариннаго времени.

Камчаткѣ, вообще, не везло на служилыхъ людей и начальниковъ. Петриковскій, только что упомянутый нами и, по пословицѣ „воръ у вора дубинку укралъ“, отнявшій у Козыревскаго награбленную послѣднимъ на Курильскихъ островахъ добычу, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ лютости (онъ одного изъ казаковъ замучилъ на вилахъ до смерти) и алчности, за что въ послѣдствіи казаки смѣнили его и посадили въ тюрьму, отобравъ отъ него въ казну имущество его, простиравшееся до 141 сорока соболей, 2000 лисицъ, 207 бобровъ и 169 выдръ.

Приведенныхъ фактовъ, намъ кажется, достаточно, чтобы болѣе или менѣе полно охарактеризовать сибирское чиновничество до-Петровскаго времени. И правительство, и духовенство принимало извѣстныя мѣры, подчасъ даже довольно суровыя, чтобы ограничить произволъ и алчность служилыхъ людей. Такъ въ концѣ XVII вѣка былъ изданъ именной указъ „о нечиненіи казней и пытокъ сибирскимъ ясачнымъ инородцамъ ни по какимъ дѣламъ безъ доклада Государю; объ охраненіи ихъ отъ обидъ, налоговъ и притѣсненій; о посылкѣ прикащиковъ для ясачнаго сбора людей добрыхъ по выбору градскому и о наблюденіи, чтобы они ясачныхъ людей не грабили, запрещенными товарами не торговали и вина не курили и не продавали“...

Нельзя не упомянуть и о грамотѣ патріарха Филарета отъ 11 февраля 1622 года къ Сибирскому и Тобольскому архіепис-

копу Кипріану. Это замѣчательный документъ для характеристики нравовъ тогдашней чиновной Сибири. Къ описаннымъ въ ней „безпутствамъ“ сибирскихъ служилыхъ людей служила основаніемъ какая-то грамота, за подписью дьяка Андреева, вѣроятно, на радостяхъ данная Сибири при возвращеніи атамана Кольцо изъ Москвы съ дарами Ермаку. Въ этой грамотѣ позволялось служилымъ людямъ и казакамъ, конечно, *ad interim*, увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чѣмъ и пользовались они болѣе чѣмъ въ достаточной степени. Патріархъ, приказавъ Кипріану (о чемъ было подтверждено и тобольскому воеводству) выслать въ Москву эту привиллегію, какъ неумѣстную, поставилъ ему на видъ: 1) что въ Сибири не носятъ крестовъ, не хранятъ постныхъ дней, живутъ съ некрещенными женами, кумами и сестрами своихъ женъ, при отъѣздѣ-же закладываютъ ихъ на срокъ и, не имѣя чѣмъ выкупить, женятся на другихъ; 2) что духовные вѣнчаютъ безъ оглашенія, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которые, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденыхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество и заставляютъ при себѣ вѣнчать...

Но всѣ эти мѣры не приносили почти никакихъ результатовъ, нисколько не унимали служилыхъ людей старой Сибири отъ ихъ безобразій, лихоимствъ, алчности, самовольства и звѣрской жестокости.

Первый сибирскій историкъ говоритъ слѣдующее по поводу чиновничьихъ не порядковъ въ старинной Сибири:

„Кто въ отдаленной Сибири не своевольствовалъ? Десятильники Тобольской митрополіи дѣлали по Енисейской округѣ мірянамъ затѣйливыя притѣсненія, а дѣвицамъ самыя безнравственныя поруганія, и принуждали ихъ выходить въ замужество за тѣхъ, которые имъ, а не невѣстамъ нравились. Служители Софійскаго архіерейскаго дома (въ Тобольскѣ) не разъ замѣчены были въ своевольствѣ по таможенной части.“

Вотъ черты, рисующія старинный бытъ сибирскій! Изъ нихъ видно, что Сибирь, какъ страна, заключала въ себѣ золотое дно, но какъ часть государства, представляла ничтожную и безгласную область. Посадскій, поселянинъ, промышленникъ или торгошъ туземный, и инородецъ трудился, но трудился, какъ половникъ. *Sic vos non vobis nidificatis, velificatis* и подобныя припѣвы *Виргиліевы* очень приличествовали тогдашней Сибири“...

Другой сибирскій изслѣдователь, извѣстный Н. М. Ядринцевъ, характеризуя чиновничество сибирское той-же до-Петровской эпохи, говоритъ:

„Воеводы сибирскіе на свое назначеніе смотрѣли какъ на наживу. Самая нажива и хищничество считались совершенно за-

конными, естественными въ новозавоеванномъ краѣ и вырабатывались постепенно исторіей и жизнью Сибири. Военный поборъ и контрибуціи постепенно переходили во взятку при гражданскомъ управленіи; „полонъ“ переходилъ въ кабалу — и рабство инородца съ татарина переносилось на рускаго; военачальническая власть со всѣми привычками оставалась и при гражданскомъ управленіи, — рѣзкой черты между ними не было; абсолютное повиновеніе, требуемое завоевателемъ, переносилось и на колониста; промышленная монополія въ пользу правительства возбудила духъ той же промышленной наживы и въ воеводахъ, эксплоатація всякаго рода практиковалась какъ частными лицами, такъ и воеводами. Взглядъ на край, какъ на мѣсто наживы, былъ твердо усвоенъ сверху до низу. Страна не имѣла и тѣни гражданского полноправія и потому славилась громаднымъ взяточничествомъ. Строгіе указы противъ грабителей посылались сюда постоянно, воеводъ часто смѣняли, отдавали подъ судъ, иногда даже били кнутомъ, но все это не помогало дѣлу. Разныя „конфузіи“ и беспорядки въ Сибири не прекращались и обыватели, по прежнему, терпѣли „несносное разореніе“...

IV.

Настали Петровскія времена. Всѣмъ извѣстно отношеніе Петра I къ безобразіямъ чиновнаго люда. Онъ не только строго, но, можно сказать, жестоко каралъ чиновныхъ людей за лихоимство, взяточничество и лицепріятіе. Онъ не щадилъ никого. Однажды, не получая подробныхъ донесеній отъ знаменитаго въ то время дипломата Украинцева, Петръ грозилъ, что онъ Украинцеву „допишетъ на спинѣ то, чего тотъ не допишетъ на бумагѣ“, и Украинцевъ, по множеству подобныхъ прецедентовъ, могъ быть вполне увѣренъ, что Петръ сдержитъ свое обѣщаніе.

Не даромъ слово „эзекуція“, введенное въ нашу административную терминологію при Петрѣ Великомъ, обратилось среди простонародья въ слово „сѣкуція“, сохранивъ въ себѣ напоминаніе о томъ главномъ способѣ, посредствомъ котораго она дѣятельно приводилась въ исполненіе въ былое время...

Но особенно сурово, — да и по заслугамъ, — относился Петръ къ сибирскимъ чиновникамъ. Особенно ярко сказалось это отношеніе на сибирскомъ губернаторѣ князѣ Гагаринѣ.

Въ 1719 году оберъ-фискаль Нестеровъ донесъ Сенату: 1) „о взяткахъ и о прочемъ сибирскому народу разореніи, учиненныхъ сибирскими комендантами, майорами, комиссарами, дьяками и самимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ и 2) о томъ, что Гагаринъ, сверхъ прежнихъ 48 человѣкъ, опредѣленныхъ изъ Сената къ дѣламъ, побралъ туда-же въ Сибирь другихъ

разныхъ, кроющихся отъ службы и смотровъ недорослей и прочихъ отъ посылокъ съ 55 человекъ, и опредѣлилъ къ дѣламъ, отъ которыхъ есть тамъ такое-жъ разореніе и грабежъ.

Благодаря этому донесенію оберъ-фискала Нестерова, въ Сибирь былъ отправленъ, назначенный Петромъ Великимъ, гвардіи-майоръ Лихаревъ съ цѣлью произвести слѣдствіе о злоупотребленіяхъ по управленію князя Гагарина. Въ данной Лихареву инструкціи обращаетъ на себя вниманіе любопытный 6-й пунктъ, гласящій, что „Его Царское Величество изволилъ приказать о немъ Гагаринѣ сказывать въ городахъ Сибирской губерніи, что онъ Гагаринъ плутъ и недобрый человекъ, и въ Сибири ему уже губернаторомъ не быть, а будетъ присланъ на его мѣсто иной; и сіе объ немъ Гагаринѣ письменно и словесно объявить“. Объявлялось это, очевидно, съ той цѣлью, чтобы сибиряки высказали всю правду, не опасаясь потомъ отмѣстки за это со стороны Гагарина, если-бъ тотъ попрежнему остался губернаторомъ.

Дѣйствительно, въ томъ-же году Гагаринъ былъ смѣненъ, и послѣ продолжительнаго тюремнаго заключенія приговоренъ судомъ къ смертной казни, каковая совершена надъ нимъ въ С.-Петербургѣ 16 марта 1721 года.

Подобная-же участь постигла и Иркутскаго воеводу Ракина, о злоупотребленіяхъ котораго въ 1722 г. было назначено строгое слѣдствіе и которому, затѣмъ, по приговору суда, была отсѣчена голова.

Но ни казни, ни каторга не могли скоро истребить того, что до мозга костей проникло въ нравы. Страшныя злоупотребленія продолжались и послѣ Петра Великаго. Такъ, въ 1731 году вспыхнулъ новый бунтъ камчадаловъ, распространившійся по всей Камчаткѣ и начавшійся въ гор. Нижекамчатскѣ, который былъ сожженъ бунтовщиками. Причинами этого бунта были, главнымъ образомъ, грубое, даже жестокое обращеніе съ ними служилыхъ людей, излишніе поборы и грабежи со стороны камчатскихъ начальниковъ, одинъ изъ коихъ, именно Штинниковъ, въ 1729 году не пощадалъ даже 15 японцевъ, спасшихся съ разбитаго судна. Всѣхъ ихъ (кромѣ двухъ спасшихся и отправленныхъ потомъ въ С.-Петербургъ), онъ перебилъ и воспользовался ихъ имуществомъ, за что и былъ потомъ заключенъ подъ стражу. Снаряженное слѣдствіе обнаружило главныхъ виновниковъ—Штинникова, Новгородова и Сапожникова, которые послѣ суда были повѣшены; многіе люди служилые биты были кнутомъ и плетьюми...

Сибирскіе правители, привыкая распоряжаться независимо, часто даже сами начинали убѣждаться, что они никому не обязаны отчетомъ и не признавали являвшихся къ нимъ на смѣну личностей. Отдаленная провинція поэтому не разъ повергалась въ анархію.

Въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка въ Иркутскѣ былъ вице-губернаторомъ нѣкто Жолобовъ. Онъ попался во взяткахъ и прочихъ преступленіяхъ и былъ отданъ подъ судъ. На его смѣну въ 1733 году явился новый вице-губернаторъ (правитель Иркутской провинціи) Сытинъ, но по пріѣздѣ онъ захворалъ и вскорѣ умеръ, поручивъ исполненіе своей должности полковнику Бухольцу. Но Бухольцъ, не имѣя предписанія свѣше, не смѣлъ ѣхать въ Иркутскъ. Жолобовъ также не признавалъ своей смѣны. Тогда въ Иркутскѣ составилось временное правительство изъ подъячаго Татаринова, атамана Лисовскаго и епископа Иннокентія. Члены этого временнаго правительства убѣдили иркутское общество просить сибирскую канцелярію назначить губернаторомъ *малолѣтняго сына Сытина*, подъ опекою полковника Бухольца. Но Жолобовъ, путемъ интригъ и упростивъ бургомистра и купцовъ подать голосъ за него, снова добился исправленія должности. Получивъ указъ опять о назначеніи, онъ обрушился мстѣю на подъячаго Татаринова и всѣхъ, кого считалъ врагами. Онъ ставилъ ихъ на правѣжъ, билъ палками и истязалъ. Покончивъ съ одними, Жолобовъ принимался за другихъ. Наконецъ, пріѣхалъ слѣдователь, бригадиръ Сухаревъ, и положилъ конецъ этимъ гоненіямъ. Жолобова пришлось смѣнить только силою, для чего Сухареву дана была цѣлая рота солдатъ.

Дальнѣйшая судьба Жолобова чрезвычайно печальна: какъ видно изъ Именнаго Указа, состоявшагося 9 іюля 1736 г., 1-го того-же іюля Жолобовъ былъ казненъ въ С.-Петербургѣ чрезъ отсѣченіе головы.

Въ указѣ этомъ подробно перечислены его законопротивныя проступки, обнаруженные слѣдствіемъ, что даетъ возможность довольно живо представить себѣ тогдашнее положеніе Иркутской провинціи подъ управленіемъ этого администратора.

Въ виду этого мы приводимъ цѣликомъ этотъ указъ, помѣщенный въ IX томѣ „Полнаго Собранія Законовъ“ подъ № 7009.

Вотъ текстъ этого указа:

„Объявляемъ во всенародное извѣстіе. Понеже бывший статскій совѣтникъ и Иркутскій вице-губернаторъ Алексѣй Жолобовъ, презирая Наши указы и присяжную свою должность, въ бытность въ городѣ Иркутскѣ вице-губернаторомъ, злохитростными своими вымыслами, чинилъ многія государственныя преступленія, а именно: 1, о важномъ дѣлѣ, касающемся города Нерчинска до казака Максима Бѣлокопытова, да до Нерчинца-жъ посадскаго человѣка Алексѣя Судейкина, не писавъ куда по указамъ Нашимъ надлежитъ, рѣшилъ самъ въ противность Нашимъ указамъ вымысленно, изъ великихъ себѣ взятковъ, а именно. взято имъ Жолобовымъ съ Бѣлокопытова 400 руб., да бархату косякъ, съ Судейкина 392 руб. 27 тюней китайки тюневой, да парчу соломенку, за которыя великія взятки, учиня имъ легкое наказаніе, свободилъ: да отъ тогожъ важнаго дѣла по приказу его Жолобова бывший при немъ протоколистъ Матвѣй Подрѣзовъ взялъ себѣ не малыя-жъ взятки, при чемъ оный Жолобовъ самъ винился. 2, На тайнаго совѣтника и бывшаго Сибирскаго губернатора Алексѣя Плещеева, на бригадира Алексѣя Сухарева, секретаря Косму Баженова показывалъ онъ Жолобовъ немалую важ-

ность, касающуюся по первымъ важнымъ двумъ пунктамъ, и въ письмахъ своихъ къ тому Сухареву и къ женѣ своей писалъ многія важныя дѣла, а въ Нашей Тайной Канцеляріи таковыхъ важныхъ дѣлъ, какъ онъ Жолобовъ показывалъ и въ письмахъ своихъ писалъ, прямо на нихъ не доказалъ, и какъ по дѣлу явилось, къ доношенію объ ономъ отважилъ онъ себя отъ одной токмо своей злобы, что о непорядочныхъ его Жолобова поступкахъ въ Иркутскѣ слѣдовать было начато, и къ отбыванію отъ того слѣдствія. 3, Оный же Жолобовъ, не смотря на то, что въ генеральномъ Нашемъ регламентѣ накрѣпко запрещено, чтобъ шельмованныхъ и бывшихъ въ публичномъ наказаніи въ компаніи не допускать, и ихъ не посѣщать, и единымъ словомъ таковы весьма лишены общества добрыхъ людей, имѣлъ съ подозрительными и шельмованными людьми, которые за важныя вины посланы въ ссылки, весьма фамиліарныя дружескія обхожденія, и имѣлъ же съ ними важныя разговоры, и слыша отъ тѣхъ ссылочныхъ вымышленныя ими нѣкоторыя важныя дѣла, нигдѣ, какъ по указамъ Нашимъ надлежитъ, на тѣхъ ссылочныхъ не донесъ, но когда по слѣдствію явился уже самъ онъ Жолобовъ въ Государственныхъ преступленіяхъ, тогда сталъ показывать о важныхъ дѣлахъ, повреждая невинныхъ, на которыхъ ложно показывали ему Жолобову ссылочные. 4, Какъ отъ помянутаго Сухарева, который по указу Нашему производилъ о немъ Жолобовѣ слѣдствіе, посланы были къ нему Жолобову обер-офицеры, которымъ за явившіяся тогда важныя его Жолобова вины, велѣно было его арестовать, то оный Жолобовъ и тогда не имѣвъ отъ продерзостей своихъ воздержаніе, въ противность военному Нашему артикулу, обнажалъ свою шпагу и учинилъ противность. 5, Города Иркутскаго съ дворянина Ивана Литвинцева бралъ онъ Жолобовъ великія себѣ взятки потомъ какъ оный Литвинцевъ сказалъ за нимъ Жолобовымъ важное дѣло по второму пункту, то не токмо чтобъ онаго Литвинцева, куда по указамъ Нашимъ надлежитъ оный Жолобовъ отослалъ, но и не писавъ о томъ, онаго Литвинцева пыталъ собою. 6, При слѣдствіи о немъ Жолобовѣ отыскано въ Иркутской провинціальной канцеляріи нѣкоторое имѣвшее при бытности его Жолобова въ Иркутскѣ вице-губернаторомъ важное дѣло, о которомъ куда по указамъ Нашимъ надлежитъ отъ него Жолобова не писано, и такъ было умолчено, да и по другому важному дѣлу учинилъ онъ упущеніе, о чемъ въ Нашей Тайной Канцеляріи по слѣдствію явно показалось. 7, По дѣламъ во учрежденныхъ по указамъ Нашимъ слѣдственныхъ комиссіяхъ, кромѣ вышеозначеннаго, явился онъ Жолобовъ еще во многихъ Государственныхъ же преступленіяхъ, а именно: 1, въ противность Нашимъ указамъ, многія бралъ съ народа и съ прочихъ чиновъ лихоимственныя взятки, деньгами, золотомъ, серебромъ и прочимъ, чинилъ интересу Нашему упущеніе. 2, Съ нашихъ подданныхъ ясачныхъ людей, взявъ себѣ не малыя взятки, упустилъ ясачнаго сбора 8230 соболей. 3, Многіе товары тайно чрезъ заставы къ себѣ провозилъ, и въ Москву отпускалъ, и къ свободному тѣхъ товаровъ провозу для запечатыванія бралъ изъ Иркутской канцеляріи Нашу печать, которою и печаталъ. 4, Съ Якутскихъ сборщиковъ, явившихся въ похищеніи казны, а другихъ не сочтя, взявъ великія взятки, отпустилъ. 5, Тамошнихъ слободъ съ крестьянъ учинилъ на себя сборъ, по книгамъ явилось въ покупкѣ, по приказу его Жолобова, въ домъ его припасовъ на 308 рублей, да отъ выдачи тамошнимъ Нашимъ подданнымъ казакамъ жалованья, взялъ онъ Жолобовъ себѣ муки и денегъ не малое число. 6, Съ Китайскихъ перебѣжчиковъ взялъ же оный Жолобовъ не малое-жъ число верблюдовъ и лошадей, и отдалъ для промѣна на товары, что и промѣнено было по цѣнѣ на 4603 руб., и оныхъ перебѣжчиковъ за границу не высылалъ, что учинилъ въ противность учиненнаго съ Нашею Россійскою имперіею, отъ Китайскаго государства мирнаго трактата. 7, Въ городѣ Нерчинскѣ съ комиссара Ловшакова, который явился въ неплатежѣ въ казну Нашу съ товаровъ пошлинъ, и въ прочемъ такожь и съ другихъ явившихся въ винахъ бралъ взятки-жъ и по дѣламъ не слѣдовалъ. 8, Упуская о надлежащемъ взысканіи доимки давалъ изъ взятокъ не надлежащіе сроки, да пришлымъ людямъ сверхъ указанныхъ сроковъ давалъ же паспорта, за что бралъ себѣ взятки жъ, да съ отпущенныхъ для сбора ясаковъ, сборщиковъ взялъ себѣ не малыя взятки-жъ. 9, По указу изъ Нашего Сената, взятая у ясачнаго сборщика Шестакова за вины

пожитки его въ казну Нашу, которыхъ имѣлось на 805 руб изъ взятковъ возвратилъ онъ Жолобовъ собою оному-жъ Шестакову. 10, Забиралъ Тунгусскихъ зайсанова и шуленгъ въ Нерчинскъ, и данные имъ изъ Нерчинской канцеляріи Наши указы отбиралъ, и взявъ съ нихъ взятки, давалъ имъ отъ себя указы, да съ Тунгусскихъ шамановъ, о которыхъ показано, что были пытаны безвинно, бралъ онъ себѣ взятки-жъ; II. Отнималъ онъ Жолобовъ у подданныхъ нашихъ дворянъ земли и отдавалъ собою пашеннымъ крестьянамъ, и за то бралъ съ нихъ себѣ взятки-жъ. 12 Перебралъ своевольно себѣ излишнее жалованье на тѣ мѣсяцы, въ которые и въ Иркутскѣ онъ не былъ, и по слѣдствію взятковъ деньгами и прочимъ онъ Жолобовъ, и черезъ непорядочные свои въ противность Нашимъ указамъ поступки, нажилъ 34821 рубль 13, И хотя оному Жолобову Наша высочайшая императорская милость и объявлена была, чтобъ онъ обо всѣхъ своихъ преступленіяхъ истинную повинность принесъ, однакожъ онъ Жолобовъ, презирая все Наше императорское милосердіе, того не учинилъ, пока самимъ дѣломъ въ томъ не обличенъ былъ и уже заператься было ему въ томъ невозможно. 14, Приведенныхъ въ Иркутскую канцелярію безъполичнаго двухъ человекъ, не изслѣдовавъ, розыскивалъ онъ Жолобовъ безъ винно и жегъ огнемъ, и одинъ отъ того умеръ. 15, нашихъ подданныхъ ясачныхъ инновѣрческихъ дѣтей въ противность Нашимъ указамъ забралъ онъ Жолобовъ 30 человекъ и послалъ въ Москву, изъ которыхъ отобрано въ Тобольскъ 25, привезено въ Москву 5 человекъ. 16, Ссылнаго по важному дѣлу Ивана Злобина опредѣлилъ онъ Жолобовъ, безъ указа Нашего, собою канцеляристомъ и допусилъ для счета управителей въ Нашей казнѣ, и ни одного года бытности его Жолобова о приходѣ и расходѣ Нашей казны и о доимкахъ надлежащихъ, по силѣ нашихъ указовъ, рапортовъ не посылалъ и счетовъ не производилъ, тако-жъ и прочіе порядочные поступки противно указамъ нашимъ онъ чинилъ, какъ о томъ о всемъ явствуетъ именно послѣдующимся о немъ Жолобовѣ дѣламъ, за которыя многія важныя того Жолобова вины, по силѣ нашихъ государственныхъ правъ, указали Мы учинить ему смертную казнь. И сего іюля 1-дня, изъ Нашей Тайной канцеляріи, по объявленіи оному Жолобову о всѣхъ его винахъ, при публикѣ смертію онъ казненъ, отсѣчена ему голова. Того ради, дабы вѣрные Наши подданные о томъ, что помянутому Жолобову за объявленные его многія преступленія достойная казнь учинена, вѣдали, и отъ таковыхъ же преступленій имѣли въ себѣ воздержаніе, ибо кто въ таковыхъ же преступленіяхъ явится, съ тѣми поступлено будетъ по силѣ нашихъ указовъ непремѣнно, повелѣли мы сей Нашъ указъ напечатать, во всемъ Нашемъ Государствѣ публиковать“.

Н. А. Гурьевъ.

(Продолженіе будетъ.)

Съ итальянскаго.

Завтра снова тоска и мученья,
Снова тяжкія думы, сомнѣнья;
Снова прежнія лица и встрѣчи,
Снова лживыя, громкія рѣчи..
Ни порывовъ къ любви благородной,
Ни энергіи честной, свободной,
Ни стыда за страданье народа,
И темно на душѣ: нѣтъ исхода!
Такъ идетъ наша жизнь монотонно,
Среди пошлостей, вяло и сонно...

Гибнетъ молодость... тратятся силы..
И стоимъ на краю мы могилы..
.....
Всюду стонъ.—всюду слышится горе..
Нишета... слезъ бездонное море;
Разростается тьма въ паутинѣ,
И надъ фономъ житейской картины—
Пьянство, оргіи, пѣсни и хохотъ..
Жутокъ этотъ рокошущій грохотъ!..

М. С. Кларинъ.

ЛѢСЪ.

(Разсказъ).

Это былъ старый-престарый сосновый лѣсъ. Какъ громадная крѣпостная стѣна стоялъ онъ на берегу рѣки, угрюмо смотря на ея воды и низко низко свѣсивъ свои толстые отяжелѣвшіе сучья. Сама рѣка, неширокая и неглубокая, казалась ничтожной предъ этой огромной стѣной, тѣмъ болѣе, что берега ея были высокіе и крутые, отчего лѣсъ казался еще громаднѣе и величественнѣе. Столѣтнія сосны въ два человѣческихъ обхвата, какъ великаны-стражи стоявшія по берегу, во время бури разрушали песчаный берегъ, гнулись къ водѣ, обнажая свои толстые и длинные корни, выползавшіе изъ глубины земли на подобіе какихъ-то необыкновенныхъ чудовищъ, или, не выдержавъ напора бури и попираемая своей собственной громадой, которую не въ силахъ была держать слабая песчаная земля, съ шумомъ и трескомъ валились въ рѣчку, касаясь вершинами своими другого берега. Многихъ трудовъ стоило вытащить этихъ сраженныхъ богатырей на берегъ и цѣлая деревня собиралась для этого на рѣкѣ, — для отданія имъ послѣдней чести. Берегъ все разрушался, сиротѣлъ; дѣлался все живописнѣе, обогащаясь развалинами и ущельями, а величественная лѣсная стѣна все дальше и дальше уходила отъ рѣки, оставляя по себѣ одно воспоминаніе въ видѣ этихъ развалинъ и ущелій.

Я всегда ходилъ въ этотъ лѣсъ, любилъ его, какъ родное дѣтище, потому что цѣлыхъ шесть лѣтъ онъ росъ на моихъ глазахъ. Я видѣлъ его почти каждую минуту, любилъ его, зналъ почти каждое дерево въ немъ. Это былъ небольшой, верстъ въ 12 лѣсъ, чистый, рѣдкій, какъ громадный паркъ. Я ходилъ въ него помечтать, попѣть, полюбоваться на громадные сосны, послушать ихъ унылый, протяжный шумъ, какой-то таинственный, какъ будто что-то вѣщающій или грустную думу думающій, — шумъ, который такъ волновалъ мою душу, такъ много, казалось, о чемъ-то говорилъ...

Въ иныя минуты шумъ этотъ становился какъ-то особенно зловѣщъ. Тогда онъ похожъ былъ на отдаленный вой дикаго звѣря, на стонъ, терзающій душу, на жалобныя рыданія сиротѣлой матери. Старый лѣсъ словно предчувствовалъ какую-то бѣду, словно ждалъ чего-то страшнаго, необычайнаго. Не бури боялся онъ, нѣтъ! Много бурь перенесъ онъ на своемъ вѣку и много столѣтнихъ деревьевъ попадало отъ нихъ въ рѣку, но еще больше того стоитъ старыхъ великановъ твердо, непоколебимо и не боятся бури. — Что ему буря! Онъ любитъ шутить съ бурей, онъ смѣется надъ бурей, потому что знаетъ, что не побѣдитъ она

его. Грозно завоюетъ онъ, какъ тысяча голодныхъ звѣрей, затрепещетъ, застонетъ своими могучими соснами, дикій вопль его пронесется по окрестнымъ полямъ, точно жалобная пѣсня лѣсныхъ духовъ, изгнанныхъ изъ своего царства бурей, но немного бѣды увидитъ онъ. Одна или двѣ старыя сосны, которыя отъ дряхлости своей и безъ бури собирались валиться, дѣлались единственной ея жертвой и, зацѣпившись во время паденія своего за сосѣдей, тихо покачивали своими вѣтвями, дожидаясь топора дровосѣка. Нѣтъ, не бури боялся онъ! Что-то другое, страшное предчувствовалъ старый лѣсъ. Когда утихала буря, онъ опять гордо и величаво красовался своими могучими соснами и какъ будто думалъ: „Что мнѣ бури!“ И тихо начиналъ шумѣть своими верхушками, заводилъ безъ конца свою грустную, заунывную пѣсню.

И чѣмъ дальше, тѣмъ зловѣще, казалось мнѣ, становился его шумъ. Странное дѣло! Мнѣ почему-то казалось, что старый лѣсъ имѣетъ свою собственную душу, мрачную, тоскующую душу, потому что въ тихомъ, жалобномъ шумѣ его слышалось мнѣ что-то живое, одухотворенное, словно заунывная пѣсня безъ словъ, или тихая, печальная дума съ глубокими вздохами. Я любилъ слушать этотъ таинственный его шопотъ, забравшись въ самую глубь лѣса; въ немъ было столько очарованія, столько чудной, своеобразной прелести, что я цѣлые часы, не сходя съ мѣста, прислушивался къ нему, и чѣмъ далѣе, тѣмъ очаровательнѣе казался мнѣ его шопотъ, его дивная, непонятная пѣсня.

Когда дулъ легкій вѣтеръ и старый лѣсъ тихо шумѣлъ одними вершинами, то шумъ этотъ происходилъ какъ будто не надъ моей головой, а гдѣ-то далеко-далеко и былъ похожъ на отдаленный рокотъ моря, на гулъ грозовой тучи, — глухой и неясный, неумолкающій ни на одну минуту.

Даже все, что обитало въ старомъ лѣсу, — птицы и маленькіе звѣрьки, даже они предчувствовали что-то... Хищные ястребы съ пронзительнымъ и отчаяннымъ крикомъ цѣлый день носились надъ нимъ и, казалось, боялись спуститься въ него, въ уныломъ кукованьи кукушки слышали что-то грозно предвѣщающее; тысячи бѣлокъ, наполнявшихъ лѣсъ, какъ будто куда-то исчезли.

И вскорѣ разразилась гроза.

Въ этомъ лѣсу были у меня добрые друзья: переселенецъ Ѳедоръ и его дочка Даша. Юрта ихъ стояла на краю лѣса, на томъ мѣстѣ, откуда я входилъ въ него; она была видна даже изъ моего окна. Ѳедоръ былъ добрый, славный старикъ, всегда готовый къ услугамъ, а Даша — такая милая красивая дѣвушка, какихъ я не видывалъ. Хороши были темныя очи ея — темныя,

какъ старый сосновый лѣсъ, и могучія, страстныя очи! Только это было какое-то дикое и странное созданіе—смѣлая, безъ удержу страстная натура, впечатлительная и пылкая душа. Она постоянно пропадала въ лѣсу и рѣдко бывала въ юртѣ. Это было и не удивительно: она родилась и выросла здѣсь, среди этихъ столѣтнихъ сосенъ, полюбила темный лѣсъ, сжилась съ нимъ и сдѣлалась дикаркой. Съ утра до поздняго вечера разносились по лѣсу ея звучныя, задушевные пѣсни, которыя я такъ любилъ слушать, потому что много было въ нихъ огня, страсти, много было жизни, а въ послѣднее время—тихой за-
таенной грусти.

У Ѳедора, близъ юрты, подъ громадными соснами, былъ устроенъ столикъ, гдѣ онъ пилъ чай въ лѣтнее время, а Даша иногда сидѣла за какой-нибудь работой. Кругомъ было чисто, тщательно прибрано, деревья стояли рѣдко, видно было далеко въ глубь лѣса. Я часто сидѣлъ за этимъ столомъ и, если приносилъ съ собой книгу, иногда вслухъ читалъ Ѳедору. А издали звучнымъ откликомъ доносилась до насъ страстная пѣсня Даши, то тихо замирающая, то ясно и отчетливо долетающая до нашего слуха. Пѣсня, бывало, неслась все ближе и ближе, и вотъ Даша совсѣмъ уже недалеко отъ насъ. Чтеніе тогда невольно прерывалось, и я жадно начиналъ вслушиваться.

Ѳедоръ также поднимать голову, которую онъ всегда склонялъ во время моего чтенія, и тоже внимательно слушалъ.

— Ишь, какъ дѣвка поетъ,—говорилъ онъ какъ бы самъ себѣ, смотря въ ту сторону, откуда доносилось пѣніе.

— Всегда вотъ такъ: затянетъ себѣ и удержу нѣтъ. Цѣлый день поетъ, хоть бы что! А иной разъ такую пѣсню заведетъ, что за сердце схватить. Слушаешь, слушаешь, да и заплачешь невзначай. Вспомнить про матушку покойницу, что „въ сырой, дескать, землѣ лежитъ и ничего не знаетъ, не вѣдаетъ“, и такъ то тяжело сдѣлается, что и не замѣтишь, какъ слеза изъ глазъ выкатится. Хорошо поетъ дѣвка!

И вдругъ пѣніе обрывалось быстро, иногда на половинѣ и въ ту самую минуту, когда мы уже настолько увлекались имъ, что готовы были слушать безъ конца. Это значить, что Даша увидала насъ и упорхнула опять въ глубь лѣса. Не любила дѣвка при людяхъ пѣсни пѣть, даже при отцѣ своемъ, и пѣла только одному, одного только тѣшила, которому сердце отдала. Старый былъ я знакомецъ ея, а какъ, бывало, увидить меня,—оборветъ пѣсню и упорхнетъ въ лѣсъ, какъ Божья птичка. Только ее и видѣли!

Въ іюнѣ и іюлѣ того года, въ который случилось все это, мнѣ не пришлось посѣщать своихъ добрыхъ друзей—Ѳедора и

Даши: я былъ въ отъѣздѣ. Но тотчасъ-же, какъ только я возвратился, на другой же день въ великолѣпное августовское утро я отправился въ старый сосновый лѣсъ, который еще издали манилъ меня своимъ величаво спокойнымъ видомъ. Оедора я засталъ за столомъ, гдѣ онъ попивалъ чаекъ. Почему-то сразу бросилось мнѣ въ глаза, что онъ нѣсколько грустенъ, задумчивъ. Бывало онъ еще издали встрѣчалъ возгласомъ:

— А вотъ и пріятель мой идетъ! Добро пожаловать!

Но на этотъ разъ, несмотря даже на то, что мы давно не видались съ нимъ, мнѣ не закричалъ такъ, и оставался въ своей задумчивости до тѣхъ поръ, пока я не подошелъ къ нему. Но, все-таки, онъ былъ радъ моему приходу.

— Здорово, Оедоръ!

— Здорово, пріятель! Давненько вы къ намъ? Ну, садитесь чайку попить на воздухъ.

— Какъ поживаешь, Оедоръ? Все ли благополучно у тебя?

— Живу, слава Богу! Да оно не совсѣмъ благополучно...

Оедоръ опять задумался.

— Что-же у тебя?

— Да вотъ дѣвка-то... Раздумье беретъ...

Онъ, казалось, затруднялся объясненіемъ. Я рѣшилъ дознаться объ этомъ постепенно.

— А гдѣ-же Даша?—спросилъ я.

— Извѣстно гдѣ—въ лѣсу. Что ей! Поетъ себѣ, гуляетъ, ни горя, ни заботы не знаетъ. Дѣвичье дѣло. Да чу! Слышишь—заливается.

Изъ глубины лѣса, дѣйствительно, доносились до насъ звуки протяжной, заунывной пѣсни. Утро было тихое, безъ малѣйшаго вѣтерка; старый лѣсъ стоялъ не шелохнувшись, будто въ глубокомъ раздумьи. Звуки пѣсни становились все громче и отчетливѣе. Даша, видимо, приближалась къ намъ.

— И дивлюсь я,—снова заговорилъ Оедоръ.—Всегда вотъ такія пѣсни поетъ. А бывало все веселыя распѣвала, такъ что душѣ любо было. Ишь, вѣдь, какъ выводитъ заунывно, точно горе какое приключилось съ ней.

— А можетъ, есть и горе какое?—пытливо спросилъ я, всматриваясь въ выраженіе его лица.

— Есть, братецъ! Есть горе и у дѣвки, и у меня. Одно у насъ горе.

— Ну, расскажи-же какое?

— Отъ любви дѣвка страдаетъ. Любитъ, а толку никакого отъ этой любви ея не будетъ. Полюбитъ, полюбитъ, изранитъ свое сердце дѣвичье, да и прощай! Вотъ и мучится, и поетъ себѣ пѣсни заунывные. Да и меня, старика, забыла совсѣмъ. Эхъ, и чудное-же дѣло!

— А кто-же тотъ, кого она любитъ?

— Извѣстно кто—баричъ. Не парень деревенскій! Вѣдь, знаешь, не любитъ моя дѣвка парней деревенскихъ. Ну, а баричи-то умѣютъ дѣвокъ обманывать. Такъ вотъ и боюсь, чтобы и мою-то...

— Откуда взялся онъ, баричъ-то?

— Да сынъ онъ здѣшняго золотопромышленника. Малый онъ хоть и хорошій, добрый, ну, а все же... опасно. Учится онъ гдѣ-то, а на лѣто, вишь, домой пріѣхалъ. Ну вотъ и ходитъ сюда съ ружьемъ, или на конѣ пріѣзжаетъ, косачей да зайцевъ стрѣляетъ здѣсь. А потомъ и съ дѣвкой моей спознался. Сначала та все бѣгала отъ него,—извѣстно дичь! Ну, а потомъ, ничего, привыкла. Шуры, муры пошли. Гулять вмѣстѣ въ лѣсъ ходятъ, пѣсни поютъ. Онъ все заставляетъ ее пѣть, а самъ сидеть и слушаетъ, и долго слушаетъ. „Люблю, говоритъ, когда Даша поетъ“. А потомъ и самъ на гитарѣ заиграетъ, она и сейчасъ у меня въ юртѣ виситъ, нарочно привезъ,—„хорошо, говоритъ, на гитарѣ въ лѣсу играть“. Ну и пойдетъ у нихъ. Она поетъ, онъ на гитарѣ. Ударятъ веселую какую-нибудь и начнутъ по лѣсу заливаться. Эхъ, послушалъ бы! Тяжело у меня на сердце, не до веселья, кажись, а вотъ такъ бы и пустился въ плясъ, да и крикнулъ бы: „Эхва, пропадай все!“

Въ эту минуту пѣсня оборвалась и между деревьями показалась Даша.

— Ну, дѣвка, будетъ тебѣ пѣть,—крикнулъ ей Ѳедоръ. Иди съ гостемъ поздоровайся, давно, вѣдь, не видѣла.

Даша смущенно подошла ко мнѣ и поздоровалась.

— О чемъ грустишь, Даша,—спросилъ я.

— Ни о чемъ.

— А зачѣмъ такія заунывные пѣсни распѣваешь? Раньше ты все веселая пѣла.

— Такъ... пою и пою. Какія придутъ въ голову, тѣ и пою.

— Нѣтъ, ты обманываешь, Даша!

— Не обманываю, а правду говорю. Къ чему я буду обманывать.

— А вотъ съ баричемъ ты веселая поешь.

— Съ какимъ баричемъ? Что ѣздитъ къ намъ?

— Ну, да, съ нимъ. Отчего это?

— Оттого, что мнѣ весело съ нимъ, такъ и пою веселая.

— А со мной споешь?

— И съ тобой спою, коли на гитарѣ играть умѣешь!

— Не умѣю, къ сожалѣнію, Даша!

— Ну, а безъ гитары не буду. Съ гитарой такъ хорошо выходить.

Ѳедоръ въ это время внимательно всматривался вдаль въ ту сторону, откуда лежалъ мой путь къ лѣсу. Въ пол-

верстѣ отъ насъ, по дорогѣ ѣхалъ всадникъ, въ которомъ друзья мои сразу узнали барича Блинова. Черезъ нѣскольکو минутъ онъ подѣхалъ къ юртѣ и ловко соскочилъ съ коня.

— Здорово, Ѳедоръ! — весело привѣтствовалъ онъ старика и подалъ руку ему и Дашѣ. Я замѣтилъ, какъ она вдругъ преобразилась: просіяла вся, покраснѣлась и ни слова не промолвила. Замѣтилъ также, что Блиновъ искоса посматривалъ на меня, сидѣвшаго за столикомъ, и не рѣшался подойти ко мнѣ! Но тутъ явился Ѳедоръ.

— А это будетъ нашъ старый знакомый, указалъ онъ на меня. Друзьями живемъ.

Тутъ мы поздоровались. Скоро Блиновъ совсѣмъ успокоился относительно меня, потому что Даша была только мой добрый другъ, и нечего ему было замѣчать въ насъ.

— Ѳедоръ! крикнулъ онъ очень развязно и весело: гитару! Вы не знаете, обратился онъ ко мнѣ, — какъ у насъ великолѣпно выходитъ съ Дашей? Она поетъ, а я на гитарѣ. Голосъ у нея замѣчательный! Слыхали?

— Да, слыхалъ. Прекрасный голосъ.

— А чувства сколько! Вѣдь, это настоящая артистка. Да, вотъ, вы послушайте, какъ мы сейчасъ грянемъ. Ну-ка, Даша!

Но Даша сконфузилась и ничего не хотѣла пѣть.

— Смотрите, тихонько шепнулъ мнѣ Блиновъ: сейчасъ увлеку. Ни за что не утерпѣть.

Онъ ударилъ по струнамъ и заигралъ:

„Вечеръ поздно изъ лѣсочка“...

Это была любимая пѣсня Даши.

Сначала онъ тихо аккомпанировалъ звукамъ гитары своимъ легкимъ пріятнымъ теноромъ, потомъ все сильнѣе и сильнѣе. Я замѣтилъ, какъ Даша начинала волноваться. Блиновъ все подвигался къ ней во время игры и, наконецъ, усѣлся рядомъ.

Ну, ну, Даша, подхвати, милая! говорилъ онъ подзадоривающимъ тономъ и сильнѣе ударилъ по струнамъ.

А Ѳедоръ въ это время поодаль стоялъ отъ насъ, заложивъ руки за спину и угрюмо, недоброжелательно посматривалъ на Блинова. И старый лѣсъ, какъ будто, непріязненно смотрѣлъ на него; тихо и печально стоялъ онъ, словно сдерживая въ себѣ давно накопившуюся злобу и готовый каждую минуту разразиться стономъ и ревомъ.

— Ну же, Даша, начинай! подмывалъ Блиновъ свою сосѣдку.

И не выдержала дѣвка! Не совладала со своимъ сердцемъ дѣвичьимъ, покорили его страстныя очи юноши. Подхватила она чудную русскую пѣсню — сначала тихо, робко, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе. И пошло! Дрогнувъ съ самага корня старый могучій лѣсъ и сдѣлался еще угрюмѣе. Эхъ, чувствовалъ онъ

что-то нехорошее! Нелюбы были ему эти пѣсни удалыя, — пѣснь лебединую, пѣснь похоронную слышалъ онъ въ нихъ. Птички замолкли и все какъ-будто притаилось. Только ястребы съ крикомъ носились надъ нашими головами. Низко — пренизко свѣсилъ голову старый Ѳедоръ, нахмурилъ добрыя очи, а слеза, казалось, такъ и порывалась скатиться по лицу его. Долго онъ стоялъ такъ, потомъ повернулся и пошелъ къ коню. Мнѣ показалось, что онъ уже заплакалъ: слабъ былъ старикъ на слезу.

А пѣсня все лилась, то замирая, то возвышаясь, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше слышалось въ ней огня, страсти, тѣмъ сильнѣе были юношескіе порывы души. Казалось, они все забыли въ эти минуты и жили только одними звуками. Взволнованная пѣніемъ Даша, съ разгорѣвшимся личикомъ и распущенной косой, была такъ дивно хороша, что я, признаюсь, долго любовался ею, а Блиновъ просто пожиралъ ее своимъ взглядомъ. Когда дошли до стиха:

Ты сегодня будь крестьянкой, —

Завтра будешь — госпожей...

То Даша такъ страстно, съ такимъ невыразимымъ чувствомъ пропѣла его и такъ упорно посмотрѣла на Блинова своими черными очами, что тотъ не выдержалъ и смутился. Самъ Ѳедоръ, сидѣвшій на жерди поодаль отъ насъ, понялъ смыслъ этихъ словъ и этого взгляда.

Эхъ, дѣвка! Не быть этому! пронеслось у него въ головѣ. Много ты захотѣла.

Вдругъ Блиновъ прервалъ игру, отбросилъ отъ себя гитару, повернулся къ Дашѣ и такъ быстро и неожиданно обнялъ и поцѣловалъ ее въ самыя губы, что та не успѣла даже и опомниться.

— Эге! Вотъ уже какъ ты началъ! сердито проворчалъ Ѳедоръ, но Блиновъ не слышалъ его.

— Простите, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ. Я не могъ удержаться. Она была такъ очаровательна и такъ взволновала мою душу. Я ее ужасно люблю! Она такая славная, милая дѣвушка. Вы, можетъ быть, не совсѣмъ еще знаете ея душевныя качества?

Потомъ, обращаясь къ ней, сказалъ:

— Послушай, Даша? Ты хочешь быть госпожей. Клянусь тебѣ и Ѳедору святымъ Богомъ, что ты будешь госпожей! Я брошу университетъ, поступлю на службу... Чертъ совсѣмъ! Я хочу свободы, хочу полной и живой жизни. Мы сдѣлаемъ лѣсъ этотъ нашей святыней и будемъ въ немъ пѣсни пѣть и любить!

Улыбнулся горько Ѳедоръ при этихъ словахъ и покачалъ головой. А Блиновъ, увидѣвъ это, крикнулъ:

— Оедоръ, крикнулъ онъ.—Вѣрь мнѣ: будетъ твоя дочка госпожей. Отчего ты не вѣришь, Оедоръ? Или думаешь ты, что я худо какое сдѣлаю ей? Охъ Оедоръ! Не видишь ты, что сдѣлала со мной твоя дочка! Не слышишь, вѣрно, что я изъ за твоей дочки много лишняго говорю при чужихъ людяхъ.

— Охъ, баловство то,—проворчалъ Оедоръ и опять потупился въ землю.

— Не понимаешь, старикъ! Ну, такъ увидишь вотъ! Даша! Ты хочешь быть госпожей?

— Это въ пѣснѣ только поется, отвѣтила Даша, опустивъ голову.

— Не пѣсня у насъ будетъ, а правда. Впрочемъ, не нужно загадывать о будущемъ. Спой намъ лучше „Лучинулку“ Даша, а мы послушаемъ. Ты славно поешь эту пѣсенку, да и я люблю послушать ее. Ну, дѣвчина, не робѣй!

— Не люблю пѣть, когда столько людей слушаютъ меня и смотрятъ прямо въ глаза,—рѣшительно заявила Даша и вдругъ вскочила съ мѣста, перепрыгнула съ ловкостью кошки черезъ плетень и ускользнула въ лѣсъ. Блиновъ съ минуту провожалъ ее глазами, въ то время, когда ея розовое платье мелькало между деревьями, потомъ отвернулся и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ:

— Дикарка .. Только въ лѣсу и чувствуетъ себя на свободѣ. Затѣмъ, взялъ гитару и тихо сталъ ударять по струнамъ.

— Чудная дѣвка, сказалъ Оедоръ, посмотрѣвъ въ ту сторону, гдѣ исчезла Даша. Коли запрямится, никакъ не упростишь. Иной разъ случится вспомнить отъ бездѣлья про жену свою покойницу и захочется вдругъ пѣсенку послушать, какую дѣвка про матку свою поетъ. Просишь, просишь—не споетъ! А иной разъ, не прося, затянетъ сама, да такъ жалобно, что слеза прошибетъ! Вотъ она какая!

— Да, Оедоръ, ты еще не знаешь хорошенько, какая у тебя дѣвка, сказалъ Блиновъ и, ударивъ сильно по струнамъ, всталъ съ мѣста.—Твоя дѣвка потому не поетъ при народѣ, что пѣсни ея мудренныя и не всякій человѣкъ пойметъ ихъ.—А затѣмъ—прощайте, обратился онъ ко мнѣ. Надѣюсь, увидимся еще. Дай мнѣ ружье, Оедоръ! Собаки мои гонятъ, пойду пройдуся по зайчику.

Оедоръ вынесъ ему ружье и Блиновъ быстро зашагалъ къ тому мѣсту, откуда доносился лай собакъ.

— Эва, что сказалъ: по зайчику,—проговорилъ старикъ, когда Блиновъ скрылся. Не зайцевъ, а зайчиху стрѣлять пошелъ. Знаемъ мы васъ, охотниковъ.

Онъ отвернулся въ сторону и задумался.

— Полно не горюй, Оедоръ, ничего не будетъ. Онъ малый, кажется, хорошій и честный, зря не обидитъ. Пойдемъ ка и мы

съ тобой поохотимся. Слышь, какъ собаки горячку порютъ, должно быть, по самымъ горячимъ слѣдамъ.

— Отчего не пойти, пойдѣмъ. Зайцы есть въ лѣсу. Вотъ я сейчасъ и ружья вынесу; у меня ихъ три есть. Пойдемъ, пойдѣмъ.

Черезъ десять минутъ мы были уже въ глубинѣ лѣса и недалеко отъ того мѣста, гдѣ собаки гоняли. Ѳедоръ ушелъ отъ меня въ сторону, а вскорѣ я и совсѣмъ потерялъ его изъ вида. Вдругъ невдалекѣ отъ меня раздался выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ громкій крикъ: „береги!“ Я узналъ голосъ Блинова, а по крику я догадался, что онъ промахнулся. Собаки прогнали совсѣмъ недалеко отъ насъ, потомъ все дальше и дальше и, наконецъ, я уже едва могъ слышать ихъ. Тамъ вдали раздался новый выстрѣлъ, слышался новый, едва долетѣвшій до меня крикъ, но разобрать его я уже не могъ. Очевидно, это выстрѣлилъ и прокричалъ Ѳедоръ. Густое эхо отъ выстрѣла гулко пронеслось по лѣсу, лай собачій замолкъ, и въ лѣсу сдѣлалось тихо. Должно быть, Ѳедоръ убилъ зайца.

Я уже хотѣлъ было сойти съ мѣста и пойти куда нибудь, какъ вдругъ вниманіе мое привлекли звуки человѣческаго голоса, гдѣ то недалеко отъ меня, шагахъ въ двадцати. Всмотрѣвшись хорошенько черезъ чащу молодыхъ елокъ, я увидѣлъ тамъ Блинова, съ ружьемъ на плечѣ, а рядомъ съ нимъ Дашу.

— Эге, подумалъ я.—Онъ и правда зайчиху подстрѣлилъ.

Мнѣ бы нужно немедленно уйти, но какая то сила удержала меня.

— Нѣтъ не уйду, рѣшилъ я. Останусь здѣсь и узнаю все. Узнаю, что за человѣкъ Блиновъ и какія намѣренія таятъ у него въ душѣ на счетъ Даши. Любитъ ли онъ ее истинною любовью или только волочитъ за ней отъ бездѣлья, чтобы обмануть. Потомъ обо всемъ расскажу старику; по крайней мѣрѣ, либо утѣшу его, разуверю въ худыхъ подозрѣніяхъ, либо посоветую предупредить грядущую бѣду, — спасти Дашу отъ Блинова—это я обязанъ сдѣлать, какъ добрый другъ Ѳедора.

И я остался. Стоять мнѣ было безопасно. Чаща елокъ скрывала меня отъ ихъ глазъ, а въ серединѣ ея стояла огромная старая сосна, за которой я и пріютился. Да имъ, кажется, и не до того было, чтобы разсматривать по сторонамъ. Кромѣ того, тамъ, далеко отъ нихъ, почти на краю лѣса снова раздалось нѣсколько выстрѣловъ, снова гоняли собаки и они, поэтому, были увѣрены, что стрѣляемъ мы оба,—я и Ѳедоръ.

Въ лѣсу царствовало такое затишье, что даже негромкія слова ихъ доносились до меня очень явственно. Съ первыхъ же словъ Блинова, какія я слышалъ, я почти увѣрился, что намѣренія у него чистыя, что онъ истинно и горячо любитъ Дашу и, кромѣ любви взаимной, ничего отъ нея не желаетъ.

Сначала, онъ долго стоялъ, обнявши ее и покрывая лицо ея пощелуями, и она, кажется, не думала сопротивляться ему. Она положила обѣ руки на его плечи и смотрѣла ему въ глаза.

— Милый, говорила она.— Ты не обманешь меня? не губи меня, бѣдную сиротку.

— Сердце мое, горячо произнесъ Блиновъ. Я не гублю тебя, а сдѣлаю счастливой? Погубить тебя! Нѣтъ! Видитъ Богъ, —я не того ищу. Послушай Даша! Мнѣ сегодня такъ грустно и тяжело отчего-то. Не знаю и самъ, но такъ и ноетъ грудь, такъ и хочется заплакать. Какъ будто предчувствуетъ что-то сердце мое.

— Эге! И я какъ будто предчувствую что-то, подумалъ, казалось, въ эту минуту старый лѣсъ и сдѣлался еще угрюмѣе.

— Спой мнѣ пѣсню, Даша, проговорилъ Блиновъ. Развесели меня, потѣшь! Авось легче будетъ.

— Спою, милый, потѣшу тебя. Я не хочу, чтобы ты такой угрюмый былъ, какъ этотъ лѣсъ. Какую же тебѣ пѣсню спѣть?

— Пой, какую знаешь.

— Ну, слушай.

Усѣлся Блиновъ на пень, а Даша отошла отъ него шаговъ на десять, прислонилась къ дереву и запѣла.

И, Боже мой, какъ пѣла! Всю свою душу вылила, всѣ страсти обнаружила. Не даромъ крѣпко любило сердце дѣвичье добраго молодца.—не могла она удержать этого сердца. Слушалъ ее Блиновъ, свѣсивъ голову низко, да вдругъ и заплакалъ.

— Эхъ мой милый! Ты уже и заплакалъ, смѣясь сказала Даша и кончила пѣсню. Зналъ, вѣдь, ты, что мои пѣсни не развеселятъ сердце твое. Ну, не плачь, мой милый, хорошій!

Она подошла къ Блинову и погладила его по головѣ. А у того и шляпа свалилась на землю, и ружье съѣхало къ ногамъ.

— Даша, голубка моя, не утѣшай меня: ни ласки, ни пѣсни твои не успокоятъ сердца моего.

Я слышалъ, какъ дрожалъ голосъ его и видѣлъ слезы на его глазахъ.

— Предчувствуетъ что-то оно, мое сердце, добавилъ онъ какимъ то глухимъ голосомъ и опустилъ голову еще ниже.

Въ это время подулъ легкій вѣтерокъ и старый лѣсъ, тихо прошумѣвъ своими верхушками, какъ будто произнесъ:

„Эге! И я тоже предчувствую что-то“... И шумъ его становился все сильнѣе и сильнѣе. Черезъ нѣсколько минутъ уже стоналъ и охалъ старый лѣсъ, могучія сосны трещали и гнулись, сдѣлалось темно и жутко.

— Гроза, сказалъ Блиновъ, поднявъ голову. Домой надо.

— А что же ты грозы испугался, устыдила его Даша.—Я такъ вотъ люблю, когда буря въ лѣсу. Лягу подъ деревомъ и

слушаю. Завоетъ лѣсъ, затрещитъ, застонетъ и громъ гремитъ. А у меня на сердцѣ такъ и замираетъ. Подожди, милый, уходить! Послушаемъ грозу и бурю въ лѣсу.

— Ну, будь по твоему, согласился Блиновъ.

Ждать мнѣ больше было нечего; я увидѣлъ и узналъ все. Тихо ускользнулъ я съ мѣста и быстро затѣмъ направился къ юртѣ. Первый порывъ бури прошелъ, въ лѣсу на нѣкоторое время сдѣлалось тихо. Гроза, видимо, не собиралась разразиться скоро, подвигаясь издалека. И въ эту минуту затишья по лѣсу громко раскатился крикъ Ѳедора, предполагавшаго, вѣроятно, что мы потеряли путь къ юртѣ.

— Эге-ге-ге-е-е!

Вскорѣ буря ударила съ новою силою и лѣсъ зашумѣлъ еще глуше и сильнѣе, но дождя, все-таки, не было. Я предположилъ, что его, пожалуй, и совсѣмъ не будетъ: вѣтеръ разгонитъ тучу, какъ часто и бываетъ. Такъ именно и случилось.

Добравшись до юрты, я поспѣшно сунулъ Ѳедору ружье, причемъ онъ второпяхъ успѣлъ сообщить мнѣ, что убилъ огромнаго русака, и благополучно добрался до дому, усталый, но совершенно сухой. О томъ же, что узналъ, я отложилъ сообщить Ѳедору до слѣдующаго раза.

...А бѣда уже собиралась надъ старымъ лѣсомъ, — грозная, великая бѣда! Эхъ! Не даромъ такъ зловѣще шумѣлъ и стоналъ онъ своими могучими соснами!

Вотъ и теперь, уже спустя четыре дня, сильно волнуется старый лѣсъ. Я стою у открытаго окна и смотрю на него. Онъ такъ хорошо виденъ отсюда, такъ живописенъ, такъ величавъ издали.

Дуетъ сильный суточный вѣтеръ, при полномъ блескѣ солнца и при совершенно чистомъ небѣ; но мое окно приходится не въ упоръ ему; я стою спокойно: вѣтеръ не тревожитъ меня.

Волнуется шибко старый лѣсъ. Я слышу его глухой, протяжный ревъ, то медленно замирающій, то съ новою ужасною силой несущійся могучими, волнующими душу аккордами. Слышу какъ стонуть старыя сосны, точно жалуются на то, что тяжело имъ мучительно на старости лѣтъ бороться съ бурей, хотя онѣ и не такъ еще боятся ея. Я вижу, какъ склоняется изъ стороны въ сторону угрюмая лѣсная стѣна, какъ будто молить она бурю не тревожить ее, и чѣмъ ниже и упорнѣе пошатнется она, тѣмъ сильнѣе ревъ и жалобнѣе застонутъ старыя сосны.

Я долго стою, — смотрю, слушаю и думаю. Вотъ раздался въ лѣсу выстрѣлъ (о, это былъ роковой выстрѣлъ), но я не обратилъ на него вниманія. Я прислушался только, какъ густое эхо

отъ этого выстрѣла раскатилось по лѣсу; слилось съ шумомъ лѣснымъ и что-то ужасное, зловѣщее получилось отъ этого сліянія. Но о томъ, кому вздумалось стрѣлять въ лѣсу въ то время, когда въ немъ происходитъ такой адъ, и во что стрѣляютъ,—объ этомъ я не подумалъ. Собакъ не было слышно, да и какая можетъ быть гонка при такомъ оглушительномъ шумѣ.

Прошло уже съ полчаса послѣ этого выстрѣла, я сидѣлъ у окна съ книгой, но поминутно отрывался отъ нея, смотрѣлъ на лѣсъ и прислушивался къ его шуму.

Вдругъ замѣтилъ я, что черезъ поле изъ лѣсу бѣжитъ человѣкъ и прямо, кажется, къ моему жилью. Когда онъ былъ ближе, я узналъ въ немъ Ѳедора. Скоро онъ подбѣжалъ къ самому окну, весь мокрый, задыхавшійся.

— Что ты, Ѳедоръ, тревожно спросилъ я его.

— Ахъ, другъ ты мой любезный, бѣда! Большая бѣда!

— Ну, что такое?

— Блиновъ-то нашъ... Охъ, Мать Пресвятая Богородица! выговорить страшно... Блиновъ-то нашъ... застрѣлился!

Старикъ въ упоръ смотрѣлъ на меня своимъ неподвижнымъ, изумленнымъ взглядомъ, въ которомъ выражался и испугъ, и жалость.

— Какъ застрѣлился? Нарочно, что-ли, или случайно застрѣлился? Говори скорѣй!

— Эво что! Нарочно! Да съ какой стати нарочно ему стрѣляться! Ненарокомъ баричъ застрѣлился, такъ вотъ, ни съ того, ни съ сего. Судьба, стало быть.. Дѣвка моя говоритъ (они вмѣстѣ были), что, дескать, споткнулся онъ, а ружье то на плечѣ висѣло, спереду и курки взведены были. Неосторожный баричъ былъ, всегда такъ носилъ ружье. Ну, и шарахнуло! Эхъ, бѣда моя! Какъ отвѣчать за него буду? Подумають, пожалуй.. Сохрани Богъ! Пойдемъ, другъ мой любезный, поскорѣе! Не могу я съ этимъ дѣломъ справиться. Разбился совсѣмъ съ разумомъ. Да и дѣвка моя бѣснуется—не жить, говоритъ, мнѣ безъ него, руки на себя наложу. Эхъ, бѣда!

— А къ родителямъ барича ты послалъ когонибудь? Извѣстить?

— Послалъ, послалъ. Поселенецъ тутъ одинъ подвернулся.

Тотчасъ же побѣжали мы съ Ѳедоромъ къ лѣсу. Дорогой онъ часто останавливался, чтобы перевести духъ,—сильно измучился старикъ. Наконецъ вошли въ лѣсъ. Зловѣще шумѣлъ и стоналъ онъ, угрюмы были старыя сосны, а въ шумѣ его, казалось, слышно было:

— Эге! Это еще только начинается. А настоящая-то бѣда моя еще впереди.

И скоро глазамъ моимъ открылась ужасная и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно трогательная картина. На землѣ, раскинувшись во всю молодецкую мощь, лежалъ безъ признаковъ жизни Блиновъ, съ откинутыми въ сторону руками, головой немного на бокъ. Лѣвый бокъ былъ прострѣленъ: изъ него сквозь прожженную одежду сочилась густая кровь. Даша припала головой на его грудь, рыдала, лепетала какія то несвязныя слова и, приподнимая голову, подолгу въ упоръ смотрѣла своими безумными, ничего непонимающими глазами, на блѣдное, безжизненное, но все еще прекрасное лицо Блинова, какъ будто дожидаясь не очнется ли онъ, не откроетъ ли свои черныя очи. То была чудная картина! Лѣсъ шумѣлъ, старыя сосны стонали и все это смѣшивалось съ жалобными рыданіями Даши, и получался дикій, за душу хватающій диссонансъ.

— Ну, дѣвка, не плачь, говорилъ Ѳедоръ убитымъ голосомъ и низко-низко опускалъ свою сѣдую голову.—Чего плакать! Не воротишь теперь.

— Эхъ, батька, батька, воскликнула Даша сквозь рыданья. Не понимаешь ты, что за горе мое! Не знаешь ты, какъ я любила его! А теперь... Батюшка, батюшка! Ничего ты не понимаешь.

— Эва что—не понимаешь! Нѣтъ, дочка, я все понимаю. Я самъ зналъ эту любовь проклятую, когда глупымъ мальцомъ былъ. Да только я то думаю, что ужъ не воротишь теперь барича, не воскресишь слезами своими. Ну, и брось. Чего сама себя убиваешь! Богу молиться надо за его душу, а не плакать.

— Не понимаешь, батька, ничего не понимаешь. Эхъ, батька, батька.

Я, конечно, сдѣлалъ все, что нужно было сдѣлать. Осмотрѣлъ Блинова,—оказалось, что рана его была смертельна; весь зарядъ цѣликомъ угодилъ ему въ самое сердце. Постарался утѣшить Дашу, но напрасно: она не хотѣла и слушать меня.

— Уйдите, уйдите, кричала она.—Ничего вы не понимаете, ничего, ничего. И батька, и ты,—ничего не понимаете.

И опять начинала плакать и причитывать.

— Вотъ дѣвка, ворчалъ про себя Ѳедоръ, изъ подлѣбья смотря на нее и на Блинова. И что-же намъ дѣлать теперь, обратился онъ ко мнѣ. Я такъ думаю, что властямъ заявить нужно.

А вотъ, подожди, Ѳедоръ: пріѣдутъ Блиновы, тогда они все сдѣлаютъ.

Старикъ успокоился. Въ эту минуту отъ юрты раздался крикъ, который едва достигъ нашего слуха; противный вѣтеръ глушилъ его и уносилъ въ другую сторону.

— Эге-ге-ге е-е! отвѣтилъ кричавшимъ Ѳедоръ, напрягаясь изо всѣхъ старческихъ силъ.

Съ той стороны слышался новый крикъ, но онъ опять чуть слышно донесся до насъ. Оклики становились все чаще и чаще, чему, вѣроятно, причиной было нетерпѣніе. Тутъ слышался и мужской и женскій голосъ. Мужской гудѣлъ басомъ и глухо доносился до насъ; женскій былъ чистый, пронзительный, но столько слышалось въ немъ горя и отчаянія, что тяжело было слушать его.

— Эге, сказалъ Ѳедоръ.—То мать кричитъ. Слышишь, какъ жалобно? Кто-же такъ закричитъ, кромѣ матери!

Бѣдная мать! А лѣсъ все шумитъ, старыя сосны стонутъ все сильнѣе и сильнѣе. Казалось, имъ тяжело было видѣть эту печальную картину, передавать эти жалобныя рыданія. Ему нужно было вздыхать о своемъ горѣ, думать и ждать своей бѣды.

Мнѣ стало грустно отъ всего, что я видѣлъ и слышалъ. Кромѣ того, дѣлать здѣсь было совершенно нечего, постороннимъ свидѣтелемъ чужой бѣды быть не хотѣлось, а черезъ нѣсколько минутъ должна была разыгратъ новая сцена, слышаться новыя рыданія и причитыванія, но я и безъ того уже сильно былъ потрясенъ и взволнованъ. Я ушелъ домой.

Шумитъ старый лѣсъ тихо, спокойно и протяжно, точно вздыхаетъ длинными, глубокими вздохами, точно шепчетъ грустныя рѣчи. Хмуро стоятъ могучія сосны и чудится, будто говорятъ:

— Скоро уже, скоро.

Тихо безъ шума катитъ свои воды рѣка, блеститъ и искрится на солнцѣ. Бѣлыя чайки выются надъ ней, ныряютъ въ воду, завидѣвъ добычу, но быстрѣе рыба въ водѣ, нежели чайка въ воздухѣ и не часто удается подняться ей съ добычей.

Вотъ показались двѣ лодки съ рыбаками. На одной сидитъ старикъ съ дочерью, на другой его сынъ со своей женой. Женщины гребутъ веслами, мужчины управляютъ рулемъ. Вотъ закинули неводъ. Старикъ съ сыномъ усердно принялись ударять по водѣ тяжелыми ботами, чтобы всполошить рыбу и загнать ее въ неводъ, а женщины тихо плескали веслами. Долго они работали такъ, потомъ бросили боты въ лодку и стали забирать неводъ. Старикъ забралъ уже половину, набросалъ въ лодку нѣсколько мелкихъ рыбъ, проворчалъ что-то сердито и вдругъ, почувствовавъ, что тяжелѣе стало тащить неводъ, напругъ всѣ свои силы.

— Эге! Вотъ это рыба! изумленно воскликнулъ онъ, увидѣвъ въ неводѣ, вмѣсто нельмы, утопленницу.

— Вотъ ужъ никогда не попадало такой большой рыбы, что не рыбачу. Да что же это, Мать Пресвятая Богородица!

— Батъка, спросила дочь боязливо. Кто это?

Старикъ не отвѣчалъ, насупился и, казалось, совсѣмъ растерялся.

— Батька, повторила дочь.—Да, вѣдь, это...

— Эге, какъ бы очнулся старикъ.—Я и самъ знаю теперь, кто это. Это казака Ѳедора дочка Даша. Такъ-ли?

— Она, батька, она. Да тащи ее, что-жъ ты смотришь. На берегъ ее надо.

Утопленницу втащили въ лодку.

Антонъ увидѣлъ большую рыбу и закричалъ.

— Отецъ! Ѳедора, что-ли?

— А ты какъ угадалъ? Самъ, что-ли, утопилъ ее?

— Эва что—утопилъ! Да, вѣдь, я зналъ, что эта она.

— Зналъ? Какъ же ты зналъ?

— А она сама говорила. Въ рѣку, говоритъ, скоро брошусь.

— А гдѣ-жъ ты ее видѣлъ.

— Въ лѣсу.

Отецъ съ сыномъ подѣхали къ берегу, разговорившись.

— Вѣдь, она, отецъ, совсѣмъ сумашедшая была, говорилъ Антонъ и всѣ слушали его съ затаеннымъ вниманіемъ. Когда, бывало, идешь съ рыбой лѣсомъ, встрѣтишь ее и напугаешься.

— Эге! Это мужикъ бабы испугается.

— Ну, батька, ты еще этого дѣла не знаешь совсѣмъ. Посмотрѣлъ-бы ты на нее. Эхъ, какая страшная была! Остановить меня, за руки крѣпко схватить, ажно больно сдѣлается, и спрашиваетъ. „Не видалъ, говоритъ, его? Я, говоритъ, ищу, ищу его, не могу найти“. „Кого, говорю, тебѣ? „Его, говоритъ, его мнѣ надо. Пойщи мнѣ его“ А кого его—неизвѣстно. А у самой глаза такъ и горятъ, блѣдная вся, худая и коса распущена. А красивая! Ухъ, какая красивая. Да и страшное что-то въ ней было. „А если, говоритъ, не найдешь его, то я утоплюсь“. И потомъ отойдетъ отъ меня, сядетъ на землю и говоритъ мнѣ: „сядь тутъ, милый мой, возлѣ меня и слушай: я тебѣ пѣсню спою. Вѣдь, ты любишь слушать пѣсни мои“. И запоетъ. Да такъ страшно запоетъ, что сердце схватить. А я и впрямь: сижу возлѣ ея и слушаю. А она нѣтъ-нѣтъ, да и подбѣжитъ ко мнѣ, да и обниметъ и поцѣлуетъ меня вдругъ. Чудное дѣло! А какъ зашумитъ лѣсъ, то она и закричитъ: „тише тише! Это онъ меня зоветъ. Шуми шибче, лѣсъ! Не разберу я словъ твоихъ. Да гдѣ онъ, когда придетъ“. Эхъ, жалко было бѣдную! Лицо у нее такое измученное—сама вся такъ и дрожить. Потомъ начнетъ прислушиваться къ чему-то, руку подымаетъ вверхъ, дескать—не говори, а тутъ вдругъ и бросится отъ меня, что есть духу, будто туда, къ нему. Вотъ какая она была! Какъ ты, отецъ, вытащилъ ее, такъ я сразу и узналъ, что это она, потому сейчасъ и платье на ней такое же, какое и тогда было.

Задумались всѣ послѣ этого разказа и молча смотрѣли на утопленницу.

— Эхъ! Что-же мы любимся на нее, сказалъ старикъ, какъ бы очнувшись. — А ну, Антонъ, бѣги скорѣй къ Ѳедору, да расскажи ему про дочку его. Пусть идетъ сюда.

Побѣжалъ Антонъ. А въ ту минуту ударилъ вдругъ сильный вѣтеръ. Дрогнулъ старый лѣсъ и завылъ, и застоналъ такъ, что рыбаки въ испугѣ переглянулись между собою. Съ шумомъ и трескомъ повалилась въ воду старая сосна, не выдержавшая стремительнаго напора бури, вспѣнилась рѣчка и глыбы сырой земли и песку попадали въ воду.

— Эхъ, не къ добру это,—промолвилъ тихо старый рыбакъ. Только поймали, а ужъ смотри, какія страсти начинаются. Будетъ еще что-нибудь. Не къ добру это.

Женщины испугались, а старикъ сталъ исподлобья смотрѣть на утопленницу.

Шумить и стонетъ лѣсъ, окутанный мракомъ непроглядной ночи. Страшно и жутко смотрѣть, какъ колышется въ темнотѣ угрюмая, лѣсная стѣна. На берегу рѣки пылаетъ огонь: то старикъ Ѳедоръ стережетъ свою дочь утопленницу. Она должна лежать тутъ до слѣдствія.

Мраченъ и суровъ Ѳедоръ. Дико и злобно смотритъ онъ на старый лѣсъ и грознымъ голосомъ шепчетъ:

— Проклятый! это все ты... это все отъ тебя несчастіе мое! О! я изведу тебя!

А шумъ лѣсной, казалось, отвѣтилъ ему:

— Знаю, знаю! Пришелъ мой конецъ. Сидитъ старикъ у огня и глубоко думаетъ. Вотъ онъ поднялся, подошелъ къ утопленницѣ, поднялъ рогожу, покрывавшую ее, и сталъ пристально смотрѣть. Жалость и страданіе изобразились на лицѣ его и низко свѣсилась и закачалась сѣдая голова.

— Дочь моя, бѣдная дочь! Что ты сдѣлала, какое ты горе принесла мнѣ на старости лѣтъ!

Но тотчасъ-же и жалость, и страданіе исчезли съ лица,—дикой злобой и ненавистью исказилось оно; очи грозно глянули на лѣсъ и снова посыпались проклятья. Рука поднялась вверхъ и задрожала и самъ старикъ весь задрожалъ.

— Вы думаете: я отдамъ вамъ ее на поруганіе, — снова перевелъ онъ взглядъ на утопленницу. — Я похороню ее здѣсь и помолюсь надъ ея могилой! Чѣмъ же виновата, несчастная, чтобъ лежать ей здѣсь мѣсяцъ, какъ падали какой-нибудь. Любить-ли кто такъ на свѣтѣ? Нѣтъ, въ землю ее скорѣе. Она уже и такъ много настрадалась, бѣдняжка, пусть хоть въ могилѣ отдохъ себѣ найдетъ. А потомъ... потомъ я и съ тобой управлюсь!

И онъ глянулъ на лѣсъ. Дрогнулъ старый лѣсъ отъ этого взгляда и точно прошепталъ:

— Пощади, старикъ.

Беретъ Ѳедоръ заступъ въ руки и начинаетъ копать могилу. Лѣсъ шумитъ, плещутъ волны въ рѣкѣ, вѣтеръ раздуваетъ пламя костра и разметаешь одежду старика. А онъ сердито ворчитъ и копаетъ. Вотъ онъ кончилъ, подошелъ къ утопленницѣ, припалъ къ лицу ея послѣднимъ долгимъ поцѣлуемъ, перекрестилъ и горько заплакалъ.

— Прощай, моя сердечная! Лежи съ миромъ! А я пойду, куда глаза глядятъ.

Потомъ поднялъ ее, бережно опустилъ въ могилу и зарылъ.

— А теперь... теперь я и тебя вспомню, — злобно прошепталъ Ѳедоръ, глядя на лѣсъ.

Сталъ Ѳедоръ подниматься по берегу съ топоромъ въ одной рукѣ и съ фонаремъ въ другой; взошелъ въ лѣсъ и долго пропадалъ тамъ. Наконецъ появился снова у пылавшаго костра, взялъ горящую головешку и опять скрылся въ лѣсъ. Тамъ, въ непроходимой чащѣ молодыхъ сосенъ и елокъ, большинство которыхъ высохло отъ недостатка влаги, возвышалась огромная груда сушняку и осколковъ пней. Дмитрій садится на корточки у этой груды, суетъ въ нее головешку и начинаетъ раздувать. Сначала тихо, потомъ все сильнѣе и сильнѣе разгоралось пламя, и вотъ уже охватило оно собою и всѣ стоящія среди ея великаны-деревья.

Ѳедоръ бросился бѣжать.

Пламя вырвалось вверхъ и разметалось въ разныя стороны, вѣтеръ ударилъ въ него съ того конца, откуда оно началось и пошло!

Завылъ и застоналъ старый лѣсъ. Огромные клубы черного дыма застилали собою окрашенное пламенемъ небо. Съ необычайной быстротой огонь охватывалъ все большее пространство лѣса, а вѣтеръ усердно помогалъ ему. Казалось, эти двѣ могущія стихіи хотѣли съ корнемъ уничтожить старый сосновый лѣсъ. Снопъ огненныхъ искръ съ шипѣніемъ и свистомъ падали въ рѣку, а она шумно и беззаботно хатила свои огненные воды, не вѣдая того, что на вѣки прощается съ нею ея вѣрный и благодарный товарищъ.

Вотъ огромная сосна вся въ пламени, съ яростнымъ шипѣніемъ и свистомъ, сверглась въ рѣку, за ней другая, третья. Шумъ, трескъ, завываніе бури. Съ пронзительнымъ и отчаяннымъ крикомъ несутся въ воздухъ хищные ястреба, ища спасенія дѣтямъ, но охваченные вдругъ смраднымъ дымомъ, или метнувшись съ необычайной быстротой пламенемъ, падаютъ въ огненное море, испустивъ послѣдній предсмертный крикъ. Смятеніе и ужасъ царятъ въ другой половинѣ лѣса, еще неохваченной пламенемъ: все летитъ, бѣжитъ, кричитъ и щебечетъ.

А огненное море ширится и ширится. Пламя, наконецъ, охватило собою весь лѣсъ, дыму уже почти нѣтъ, и небо на огромное пространство освѣтилось яркимъ кровавымъ заревомъ.

То было страшное и чудное зрѣлище!

Вдали глухо гудѣлъ звонъ набата...

Олекминскъ,

20 сентября 1900 года.

П. Куз — инъ.

Изъ записной книжки.

Новый годъ—и въ новомъ вѣкѣ,—

Чѣмъ его воспѣть?

Та же дикость въ человѣкѣ

И цуляетъ плетъ.

** * **

И въ потокъ наслажденій

Всюду льется кровь

Среди хищныхъ вождельнѣй,

И несбыточныхъ стремленій,

И фальшивыхъ словъ.

** * **

Болтовня, а мало дѣла...

Намъ все ни почему...

Наше сердце зарубѣло,—

Обросло кругомъ...

** * **

Лѣсъ и лѣсъ... тоска, тревога...

Гдѣ-бы отдохнуть?

До священнаго чертога,

Гдѣ живутъ завѣты Бога,

Не расчищенъ путь!

Всевол. Сибирскій.

Замѣтки

о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА О ЗАМѢНѢ ССЫЛКИ ДРУГИМИ НАКАЗАНІЯМИ.

(О кончаніе,--см. I книжку „Дорожника“ за текущій годъ).

Статья III правилъ:

3) Ссылка на житіе въ Сибирь, за преступныя дѣянія опредѣляемая, во всѣхъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ ниже, въ статьѣ 4, замѣняется отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на сроки, указанные въ соотвѣтствующихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1895 г.), а также въ постановленіяхъ другихъ частей свода законовъ, и въ постепенности, сими статьями и постановленіями опредѣленной, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ.

Такимъ образомъ, согласно времен. правилъ, ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири приравнена къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія на сроки отъ 5 до 6 лѣтъ, а ссылка на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя—къ тому-же заключенію на сроки отъ 4-хъ до 5 лѣтъ, при чемъ осужденные, вмѣсто лишенія *всѣхъ правъ* состоянія, будутъ подвергаться лишь лишенію *всѣхъ особенныхъ* правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ (статья II прав.). Ссылка-же на житіе въ Сибирскія губерніи уничтожается безусловно и будетъ замѣнена, согласно III ст. прав, заключеніемъ въ тѣхъ же исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на сроки, указанные въ соотвѣтств. статьяхъ уложенія о нак. (т. XV, изд. 1885 г. и по продолж. 1895 г.) и опять съ неизбѣжнымъ и на вѣчно лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Но такъ какъ по уложенію о наказаніяхъ отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія опредѣляется только для лицъ, неизбавленныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ состоянія, —для избавленныхъ же отъ такового опредѣлялась до сихъ поръ ссылка на житіе,—то Высочайшее повелѣніе (12 іюня 1900 г.) объ отмѣнѣ ссылки устанавливаетъ, что лица, приговоренныя къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія и до осужденія изъятые по правамъ состоянія отъ тѣлесныхъ наказаній, будутъ содержаться въ особыхъ, для сихъ именно лицъ предназначенныхъ, исправительныхъ отдѣленіяхъ, а при невозможности такого назначенія—въ общихъ исправитель-

ныхъ отдѣленіяхъ, но въ особо отведенныхъ для такихъ лицъ камерахъ. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ отдѣленіяхъ, означенныя лица должны будутъ содержаться въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на время, свободное отъ работъ, и на ночь; при этомъ лица, до осужденія изъятые по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, не подлежатъ ни наказанію розгами, ни наложенію оковъ либо кандаловъ, ни бритью головы (III ст. § 2 закона 12 іюня).

Помимо того—лица, изъятые, по правамъ состоянія, отъ наказаній тѣлесныхъ, обязаны будутъ, по освобожденіи ихъ изъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г., улож. наказ., ст. 30, II и V, прим.), избрать себѣ родъ жизни, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или сельское состояніе, только безъ права участвовать въ выборахъ (III ст. § 3 закона 12 іюня).

Затѣмъ, послѣдствія этого наказанія оставлены *тѣ же*, какія влекло оно и по уложенію о наказаніяхъ. А именно: осужденные отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи: а) освобожденные отъ работъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—на четыре года; б) освобожденные отъ заключенія въ тюрьмѣ, соединеннаго съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ,—на два года, и в) освобожденные изъ крѣпости или тюрьмы, когда заключеніе въ оныхъ было соединено съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ,—на одинъ годъ. Въ продолженіе сего времени осужденные не въ правѣ измѣнять мѣста жительства и удаляться изъ онаго безъ особеннаго на каждый разъ дозволенія полиціи и всѣмъ, означеннымъ выше лицамъ, подвергаемымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи, воспрещается жительство и пребываніе: а) въ столицахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ столичныхъ губерній; б) въ губернскихъ городахъ, ихъ уѣздахъ и во всѣхъ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ губернскихъ городовъ ближе двадцати пяти верстъ, причемъ ограниченіе это не примѣняется къ лицамъ, приписаннымъ къ обществамъ (кромѣ губернскаго города), находящимся въ тѣхъ уѣздахъ и мѣстностяхъ; в) во всѣхъ крѣпостяхъ и мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ крѣпостей ближе двадцати пяти верстъ, и г) въ тѣхъ городахъ или мѣстностяхъ, въ коихъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, не разрѣшается водвореніе поднадзорныхъ (III ст. 4 и 5 § зак. 12 іюня).

Статья IV.

Ссылка на житье въ Сибирь, опредѣляемая за преступныя дѣянія статьями 341 ч. 2, 344 ч. 2, 345 ч. 1, 362 ч. 1, 366, 367 ч. 1 и 2, 368, 395, 457 ч. 2, 458 ч. 2, 978 ч. 2, 979 ч. 2, 1080 ч. 2, 1100 и 1450 ч. 1 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), замѣняется, по усмотрѣнію суда, или отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, на указаные въ означенныхъ статьяхъ соотвѣтственные упомянутому наказанію сроки, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ, или же заключеніемъ въ крѣпости на сроки, въ статьѣ 34 уложенія указанные, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ.

Эта статья имѣетъ, несомнѣнно, гуманитарный характеръ въ смыслѣ расширенія правъ суда на смягченіе наказанія въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, хотя лишь по нѣкоторымъ преступнымъ дѣяніямъ, точно перечисленнымъ въ статьѣ. Дѣянія эти слѣдующія: предусмотрѣнныя: а) ч. 2 341 ст. улож. о нак.—превышеніе или противозаконное бездѣйствіе власти, въ случаяхъ особенно важныхъ;—назначалась ссылка на житье въ Сибирь—въ губерніи Томскую или Тобольскую съ заключеніемъ отъ одного до двухъ лѣтъ или, вмѣсто заключенія, безвыѣзднымъ пребываніемъ на тотъ же срокъ въ назначенной мѣстности: б) ч. 2 344 ст.,—указаніе на эту статью, вѣроятно, сдѣлано по ошибкѣ, ибо и по улож. о нак. предоставляется суду право переходить отъ ссылки на житье и отдачи въ исправ. арестант. отдѣленіе къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правъ; тоже слѣдуетъ сказать и относительно ч. 1 345 ст., по которой судъ можетъ смягчать наказаніе до простаго заключенія въ тюрьмѣ (за истязанія и жестокости при отправленіи должности); в) ч. 1 362 ст. о подлогѣ по службѣ,—по улож. о нак. назначалось, по усмотрѣнію суда, или ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или ссылка на житье въ Сибирь либо отдача въ исправ. арест. отдѣленіе на срокъ отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ съ лишен. всѣхъ особ. правъ и преимущ. лично и по состоян. присвоен.; г) 366, 367 и 368 ст.—о неправоудіи—опредѣляли тоже или ссылку въ Сибирь на поселеніе или ссылку на житье въ Сибирь съ соотвѣтствующими лишеніями правъ; д) 395 ст.—за нанесеніе подчиненнымъ оскорбленія дѣйствіемъ своему начальнику,—назначалось наказаніе, по усмотрѣнію суда, или ссылка на житье въ Сибирь либо отдача въ исправ. арестан. отдѣленіе, или же ссылка въ Сибирь на поселеніе; е) 2 ч. 457 и 458 ст.—за смягченіе наказанія вопреки судебному приговору при исполненіи онаго, когда сіе сдѣлано изъ корыстныхъ или личныхъ видовъ, а также за усиленіе наказанія сверхъ мѣры съ намѣреніемъ, изъ мщенія, либо корыстныхъ и иныхъ видовъ,—назначалась, по усмотрѣнію суда, или

ссылка въ Сибирь на житье или ссылка въ Сибирь на поселеніе; ж) 2 ч. 978 и 979 ст.—о нарушеніи правилъ выдачи видовъ на жительство,—наказаніе ограничивалось ссылкой на житье въ Сибирь или отдачей въ исправ. арестант. отдѣленіе; з) 2 ч. 1080 ст. опредѣляла наказаніе по 380 ст. улож. наказ; какъ за вымогательство,—назначалось, по усмотрѣнію суда, смотря по обстоятельствамъ дѣла, ссылка на житье въ Сибирь и отдача въ исправ. арестант. отдѣленіе, или же ссылка на поселеніе въ Сибирь въ отдаленнѣйшія мѣста (собственно 1080 ст. предусматриваетъ неправильные сборы чиновниковъ съ проѣзжающихъ по дорогамъ, мостамъ и т. п.); и) 1100 ст.—за утайку или умышленное задержаніе посылаемыхъ съ почтою писемъ и бумагъ,—назначалась ссылка въ Сибирь на житье или отдача въ исправит. арестант. отдѣленіе.

Затѣмъ, ссылка на житье въ другія, кромѣ сибирскихъ, болѣе или менѣе отдаленныя губерніи, согласно V ст. врем. прав., замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ на сроки, указанные въ соответствующихъ статьяхъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1895 г.), а также въ постановленіяхъ другихъ частей свода законовъ, и въ постепенности, сими статьями и постановленіями опредѣленной, и опять таки,—съ вѣчнымъ, т. е. безсрочнымъ лишеніемъ всѣхъ осебен., лично и по состоянію присвоенныхъ осужденнымъ, правъ и преимуществъ.

Далѣе: по VI ст. врем. прав.—виновные въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 951 ст. „улож. о нак.,“ бродяжествѣ—подвергаются отдачѣ въ исправ. арестант. отдѣленіе на четыре года и, затѣмъ, водворенію на островъ Сахалинъ. Женщины, равно какъ и негодные къ работамъ въ арестантскихъ отдѣленіяхъ мужчины, отдаются въ тюрьмы на тотъ же срокъ, а потомъ отправляются для водворенія на островъ же Сахалинъ. Женщины, вообще, какъ и по уложенію о наказ., не подлежатъ отдачѣ въ исправ. арестант. отдѣленіе.

Кромѣ того, временными правилами наказанія за нѣкоторыя преступныя дѣянія смягчены. Такъ, за предусмотрѣнное 1593 ст. улож. о нак.—кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницей въ прямой, восходящей или нисходящей линіи,—вмѣсто лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь въ отдаленнѣйшія мѣста съ заключеніемъ тамъ въ уединеніи на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ и отдачи, затѣмъ, въ работы въ монастырь на всю жизнь—опредѣлено лишь лишеніе всѣхъ особ. правъ и отдача въ исправ. арестант. отдѣленіе на срокъ отъ 5 до 6 лѣтъ; также смягчено наказаніе и по 1 ч. 1594 ст.—за кровосмѣшеніе въ боковыхъ линіяхъ (VII и VIII ст. врем. прав.). Согласно IX и слѣдующ. стат. врем. прав., которыя и приводимъ ниже, увеличена

мѣра наказанія за нѣкоторыя преступленія и за повтореніе преступленій.

IX. Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ послѣднею частью статьи 1643¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ въ редакціи, установленной Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1899 г. мѣнія Государственнаго Совѣта („Собр. узак“, ст. 904) подвергаются:

Лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

X. Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ первою частью статьи 1645 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

XI Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1646 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Учинившіе сіе дѣяніе въ четвертый разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести лѣтъ;

Учинившіе сіе дѣяніе въ пятый разъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

XII Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1647 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Учинившіе сіе дѣяніе въ четвертый разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести лѣтъ;

Учинившіе сіе дѣяніе въ пятый разъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

XIII Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1651 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Учинившіе сіе дѣяніе въ третій разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести лѣтъ;

Учинившіе сіе дѣяніе въ четвертый разъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

XIV Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1652 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Учинившіе сіе дѣяніе въ четвертый разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести лѣтъ;

Учинившіе сіе дѣяніе въ пятый, разъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

XV Виновные въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьею 1653 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак. т. XV, изд. 1885 г.), подвергаются:

Учинившіе сіе дѣяніе въ четвертый разъ—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ пяти до шести лѣтъ;

Учинившіе сіе дѣяніе въ пятый разъ—лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Разсматривая временныя правила, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онѣ нисколько не ограничили предѣловъ лишеній правъ, которыя такъ широко допущены въ дѣйствующемъ у насъ уголовномъ кодексѣ. По новому проекту уложенія о наказаніяхъ предположено ограничить и лишенія правъ извѣстнымъ срокомъ, по истеченіи котораго подвергнувшееся наказанію лицо получаетъ ихъ вновь легальнымъ путемъ, въ силу закона, а не въ видѣ особой милости, исходящей отъ Верховной власти. Въ отношеніи ограниченія и лишенія правъ нашъ уголовный кодексъ отличается большею суровостью, чѣмъ кодексы многихъ Европейскихъ государствъ, и не допускаетъ, вообще, временныхъ ограниченій правъ. По нашему кодексу и лишенія нѣкоторыхъ правъ, и лишенія всѣхъ особенныхъ правъ, не говоря уже о лишеніяхъ всѣхъ правъ состоянія, опредѣляются *навсегда*,—*на всю дальнѣйшую жизнь осужденнаго лица* *).

То же самое мы находимъ и во временныхъ правилахъ. Согласно ихъ, ссылка на поселеніе не уничтожена вовсе, а оставляется только за нѣкоторыя преступленія—какъ, напримѣръ, какъ мы выше подробно говорили,—по преступленіямъ о богохуленіи и порицаніи вѣры, о ересьхъ и расколахъ, объ оскорбленіи святыни и нарушеніи церковнаго благочинія, о преступленіяхъ государственныхъ, о самовольномъ присвоеніи власти, о противозаконныхъ сообществахъ, о распространеніи вредныхъ слуховъ и подложномъ проявленіи чудесъ и о поединкахъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда будетъ опредѣляться ссылка на поселеніе, она, какъ и теперь, будетъ сопровождаться безсрочнымъ *вѣчнымъ* лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, когда, по нашему уголовному кодексу, теперь опредѣлена ссылка на поселеніе, она по временнымъ правиламъ будетъ замѣняться *лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преиму-*

*) По проекту редакціонной комиссіи „уголовнаго уложенія“ (см. прилож. къ № 9 „Журн. Минист. Юстиціи“ за сентябрь 1895 г.) предполагалось лишенія и ограниченія правъ установить *срочныя*. Такъ, приговоренные къ каторгѣ, или заключенію въ исправительномъ домѣ только въ теченіе 10 лѣтъ по освобожденіи, а приговоренные къ поселенію въ теченіе 5 лѣтъ признавались лишенными права: 1) быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ городскихъ или сословныхъ собраніяхъ, 2) поступать на государствен. или общ. службу; 3) поступать на службу въ армію или флотъ; 4) записываться въ гильдію; 5) принимать обязанности опекуна; 6) быть начальствующимъ воспитателемъ или учителемъ въ учебномъ заведеніи; 7) быть третейскимъ судьей, присяжн. застѣдателемъ, присяжн. повѣреннымъ и проч. По истеченіи-же опредѣленныхъ сроковъ—они *вступали снова во все права, которыхъ были лишены*. Они могли получить ихъ и ранѣе, обратясь о томъ съ ходатайствомъ въ мѣстный судъ о восстановленіи ихъ, если прошла половина назначеннаго осужденнымъ срока лишенія правъ и если при томъ ходатайствующіе прожили въ послѣднемъ мѣстѣ жительства не менѣе 2-хъ лѣтъ и имѣли свидѣтельство о хорошемъ поведеніи отъ мѣстнаго судебнаго установленія (24 и 28 ст. проекта).

ществъ, но, тоже, *навѣчно*, и заключеніемъ въ исправительное арестантское отдѣленіе на сроки: для лицъ, которыя нынѣ подлежатъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири—отъ 5 до 6 лѣтъ; а для лицъ, подлежащихъ ссылкѣ въ неотдаленнѣйшія мѣста, —отъ 4 до 5 лѣтъ. Ссылка на житіе въ Сибирь замѣняется *тѣмъ же* заключеніемъ въ исправительное арестантское отдѣленіе на сроки, указанные въ 31 ст. „улож. о нак.“, высшій предѣлъ которыхъ четыре года, и соединяется, тоже, съ *вѣчнымъ* лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Съ такимъ же безсрочнымъ лишеніемъ особенныхъ правъ соединяются и преступленія, влекущія за собой нынѣ ссылку на житіе въ другія, кромѣ Сибири, отдаленныя губерніи, съ тою лишь разницею, что содержаніе въ арестантскомъ отдѣленіи при этомъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ. Затѣмъ, по временнымъ правиламъ, за нѣкоторыя преступленія противъ союза родственнаго наказаніе нѣсколько смягчено; а за нѣкоторыя преступленія—увеличено. Но это не имѣетъ особеннаго значенія. Важно то, что согласно временнымъ правиламъ, большинство преступленій, которыя нынѣ влекутъ за собой *уголовныя наказанія*, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія, равносильное гражданской смерти, послѣдствія котораго—лишеніе не только гражданскихъ, но и имущественныхъ и семейныхъ правъ, приравнены къ преступленіямъ, влекущимъ теперь за собой исправительныя наказанія, соединенныя только съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, при которомъ осужденный не лишается и нѣкоторыхъ гражданскихъ, и имущественныхъ правъ.

Такимъ образомъ, временныя правила въ отношеніи репрессій за преступленія, влекущія нынѣ уголовныя *наказанія*, имѣютъ, несомнѣнно, *смягчительный* характеръ,—отличаются меньшею суровостью, чѣмъ нынѣ дѣйствующій уголовный кодексъ. Но, съ другой стороны, для лицъ, которыя по нынѣ дѣйствующему кодексу подлежатъ исправительнымъ наказаніямъ, временныя правила не даютъ ничего смягчающаго, оставляя для нихъ то же, назначаемое на вѣчно, лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и назначая заключеніе въ арестантскія отдѣленія на сроки, въ высшей мѣрѣ почти одинаковыя съ лицами, подлежащими нынѣ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ неотдаленныя мѣста и, несомнѣнно, лицами—совершившими болѣе важныя криминальныя дѣянія.

Очевидно, при дѣйстви временныхъ правилъ, то разграниченіе, которое въ законѣ существуетъ (2 ст. „улож. о наказ.“) между уголовными и исправительными наказаніями, въ большинствѣ случаевъ *уничтожается* и для совершившаго, на примѣръ, преступленіе менѣе значительное—влекущее за собой даже не

ссылку на житье въ сибирскія губерніи, а въ отдаленныя въ Европейской Россіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—еще меньшее, наказаніе повлечетъ тѣ же послѣдствія, какъ и для лица, совершившаго болѣе важное преступленіе, которое влекло за собой ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Правда, сроки заключенія для перваго будутъ менѣе, для втораго—болѣе; но, по освобожденіи изъ заключенія, какъ тотъ, такъ и другой, будутъ поставлены въ *одинаковыя* условія и будутъ нести одинаковую кару: ибо лишеніе правъ—несомнѣнно—кара и, какъ длящаяся всю жизнь, болѣе худшая, болѣе тяжелая, чѣмъ временное лишеніе свободы...

Такимъ образомъ, является нѣкоторая непоследовательность. Если необходимо возмездіе за преступленія, —если совершившій дѣянія, противныя закону, долженъ нести кару, то, во всякомъ случаѣ, эта кара не должна превышать мѣру содѣяннаго имъ, и лицо, нанесшее большій вредъ, или совершившее дѣянія, признаваемыя болѣе вредными, и должно нести кару болѣе суровую, чѣмъ лицо, совершившее менѣе важный проступокъ. Мы не касаемся здѣсь степени проявленія злой воли, случайности преступленія—это все другія, особыя обстоятельства, по которымъ возникаютъ и *новые вопросы*—о необходимости всепрощенія, о смягченіи наказанія и т. д. Мы беремъ только *голый фактъ*. Напримѣръ: согласно 1667 ст. „улож. о наказ.“, дворяне, монашествующіе, священнослужители и почетные граждане, въ случаѣ признанія ихъ виновными по 173—176 ст. уст. о наказ., подвергаются тоже безсрочному лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и, слѣдовательно, согласно временныхъ правилъ, ихъ наказаніе повлечетъ за собой тѣ же послѣдствія, какъ и наказаніе, напримѣръ, за преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 1645 ст. уложенія—за участіе въ кражѣ, когда она учинена составившеюся для того шайкою...

Кончая наши замѣтки, мы позволимъ выразить пожеланіе, чтобы проектъ новаго уложенія наказанія, разработанный комиссіей, состоящей при министерствѣ юстиціи, воспріялъ бы силу закона въ ближайшемъ будущемъ, и новый уголовный кодексъ болѣе-бы урегулировалъ и сузилъ предѣлы примѣненія ограниченій и лишеній правъ...

В. Д.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ

„РУССКО-НѢМЕЦКІЙ ВѢСТНИКЪ“

НА 1901 ГОДЪ.

„Русско-Нѣмецкій Вѣстникъ“ издается одновременно на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и помѣщаетъ на своихъ столбцахъ статьи извѣстныхъ писателей и специалистовъ по вопросамъ политической экономіи, промышленности, торговли, земледѣлія, литературы, науки, искусства, техники и т. д.

Самыя вѣрныя свѣдѣнія о русско-нѣмецкихъ отношеніяхъ.

Самыя вѣрныя свѣдѣнія о Германіи.

Самыя вѣрныя свѣдѣнія о нѣмецкихъ фирмахъ.

Лучшее средство для изученія нѣмецкаго и русскаго языковъ.

(Лицамъ, подписывающимся на 1901 г., журналъ будетъ высылаться съ 1-го октября 1900 г. до 1-го января 1901 г. бесплатно.).

Въ теченіе 1901 г. подписчики получатъ:

21. 25 номера „Русско Нѣмецкаго Вѣстника“.

12. выпусковъ „Техническихъ Извѣстій для Германіи и Россіи“,

Abonnements-Einladung für das Jahr 1901

auf die Wochenschrift.

„Der Russisch-Deutsche Bote.“

Der Russisch-Deutsche Bote erscheint gleichzeitig in russischer und deutscher Sprache (Paralleltext) und bringt Aufsätze von Fachmännern ersten Ranges über: Volkswirtschaft, Industrie, Handel, Landwirtschaft, Litteratur, Kunst und Wissenschaft, Technik u. s. w.

Beste Orientirung über deutsch-russische Verhältnisse.

Beste Information über Deutschland.

Beste Orientirung über deutsche Firmen

Bestes Mittel zur Erlernung der deutschen und russischen Sprache.

(Den bereits jetzt pro 1901 Abonnierenden werden die Hefte vom 1. Oktober 1900 bis 1. Januar 1901 gratis geliefert.).

Der Abonnent erhält während des Jahres 1901:

1. 52 Hefte des „Russisch-Deutschen Boten“.

2. 12 Hefte der „Technischen Nachrichten für Deutschland und Russland“.

3. Въ видѣ **бесплатнаго приложенія** первоначальный словарь Адама Фрея въ 2 томахъ: русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій (781 стр., 100168 словъ), или **въ видѣ бесплатнаго приложенія** собраніе интересныхъ разсказовъ А. Чехова на русск. и нѣмецкомъ языкахъ.

Такъ какъ подписчикамъ предоставляется право выбора одного изъ вышеупомянутыхъ приложеній то покорнѣе просимъ при подпискѣ указать, какое изъ нихъ желательно получить.

Подписная цѣна: съ пересылкою на годъ 6 рублей, на полгода 3 руб. 50 коп., на четверть года 2 руб., на одинъ мѣсяць 1 руб. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ, 2 р. — 1 февраля, 2 р. 1 июня

По желанію многихъ подписчиковъ сохраняющихъ нумера „Русско-Нѣмецкаго Вѣстника“, послѣдній печатается также и на хорошей веленовой бумагѣ въ роскошной обложкѣ. Годовая цѣна за это роскошное изданіе вмѣстѣ съ приложеніями и пересылкою 10 руб. въ годъ.

Редакція и контора:

Berlin N. 24, Johannis Strasse 22, Ecke Friedrich-Strasse.

„Русско-Нѣмецкій Вѣстникъ“ является въ періодической литературѣ единственнымъ въ своемъ родѣ журналомъ, успѣвшимъ приобрести себѣ общія симпатіи печати и читателей и имѣетъ подписчиковъ почти во всѣхъ городахъ Россіи. „Русско-Нѣмецкій Вѣстникъ“ представляетъ интересъ для всякаго интеллигентнаго человека.

„Русско-Нѣмецкій Вѣстникъ“ даетъ всемъ своимъ подписчикамъ **бесплатно совѣты и справки**. Безоплатный пропускъ въ Россію Высочайше разрѣшенъ.

3. **als Prämie** das anerkannt erstklassige Wörterbuch von Adam Frey, 2 Theile, Deutsch-Russisch und Russisch-Deutsch (781 Seiten, 100168 Wörter), oder **als Prämie** Sammlung der interessantesten Erzählungen von A. Tschschow in russischer und deutscher Sprache.

Da der Abonnent unter den zwei Prämien wählen kann, bitten wir, bei Anmeldung des Abonnements anzugeben, ob das Wörterbuch oder Tschschow's erwünscht ist.

Abonnements-Preis einschliesslich Portos: 1 Jahr, 6 Rbl., $\frac{1}{2}$ Jahr 3 Rbl. 50 K. p., $\frac{1}{4}$ Jahr 2 Rbl., 1 Monat 1 Rbl. Theilzahlung gestattet: 2 Rbl. bei Anmeldung, 2 Rbl. am 1. Februar, 2 Rbl. am 1. Juni.

Auf Wunsch vieler Abonnenten, die Hefte des „Russisch-Deutschen Boten“ aufbewahren und binden lassen, wird der „Russisch-Deutsche Bote“ auch auf Luxus-Papier gedruckt und mit einem Luxus-Umschlag versehen. Für die **Luxus-Ausgabe** des „Russisch-Deutschen Boten“ (einschliesslich der Beilagen und Prämien) nehmen wir Jahres-Abonnements zum Preise von 10 Rbl. an.

Redaktion und Expedition:

Berlin N. 24, Johannis-Strasse 22, Ecke Friedrich-Strasse.

Der „Russisch-Deutsche Bote“ steht in der Zeitschriften-Litteratur durch uns einzig da und hat seitens der Presse und der Interessentenkreise die lebhafteste Anerkennung gefunden. In sämtlichen russischen Städten hat bereits der „Russisch-Deutsche Bote“ Abonnenten. **Den „Russisch-Deutschen Boten“ muss unbedingte jeder intelligente Mensch lesen.**

Der „Russisch-Deutsche Bote“ steht sämtlichen Abonnenten mit **Rath und Auskunft in allen Angelegenheiten unentgeltlich** zur Seite. Zollerfreier Eingang des „Russisch-Deutschen Boten“ nach Russland Allerhöchst genehmigt.

Открыта подписка на 1901 годъ

(ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ)

НА ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Вышла ЯНВАРСКАЯ (первая) книга журнала.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Жестокіе. Ром. въ двухъ частяхъ. П. Д. Боборыкина.—II. Штернштейнгофъ. Деревянская повѣсть. *Людвига Анценрубера*, пер. съ нѣмецкаго Л. И. К—нъ.—III. Разказы о прошломъ. Изъ автобіографіи моего пріятеля С. Я. Елпатовскаго.—IV) Изъ современной хроники. Ром. *Густава Вида*, пер. съ латск. А. и П. Ганзенъ.—V) Исповѣдь Мытищева. М. В. Крестовской.—VI) Новыя данныя о кабинетѣ министровъ Императрицы Анны Іоанновны. А. Н. Филиппова.—VII) Государевы крестьяне въ XVIII вѣкѣ. В. И. Семева.—VIII) Рабочій вопросъ въ помѣщичьихъ вожделѣніяхъ. А. В. Еропкина.—IX) Литературная замѣтка. (Изъ рукописей В. С. Соловьева).—X) Очеркъ успѣховъ біологіи въ XIX столѣтіи. М. А. Мензбура.—XI) Условія, опредѣляющія наши дѣйствія. А. А. Герцена.—XII) Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи. (Юридическіе акты). А. С. Хаханова.—XIII) Къ вопросу о ревности. (Письмо въ редакцію) А. М. Скабичевскаго.—XIV) Свидѣтельская повинность и лжесвидѣтельство. В. С. Мамченко.—XV) Со стороны. (Письма изъ деревни. Веталиса.—XVI) Внутреннее обозрѣніе. XVII) 1900-й годъ въ политическомъ отношеніи В. А. Гольцева.—XVIII) Письма о современномъ искусствѣ. XIX) Библіографическій отдѣлъ. XX) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи 12 м.—12 р., 9 м.—9 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. За границу 12 м.—14 р., 9 м.—10 р. 50 к., 6 м.—7 р., 3 м.—3 р. 50 к., 1 м.—1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го Апрѣля, 1-го Іюля, 1-го Октября по 3 руб. при непосредственномъ обращеніи въ Контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго номера съ перес. 1 р. 30 к. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 к. съ полнаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-рѣ журнала Шереметевскій пер., д. гр. Шереметева, кв. 10. въ СПб. въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова, въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова.

При редакціи находятся магазинъ русск. и иностр. книгъ. (Уг. Б. Никитской ул. и Леонтьевского пер. д. Халатова) съ пріемомъ подписки на всѣ журналы, газеты и словари Брокгауза и Граната. Кн. маг. принимаетъ на комиссію постор. изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, принимаетъ на себя составленіе народн. и другихъ бібліотекъ на какія угодно суммы, даетъ справки по открытію бібліотекъ и складовъ для продажи книгъ.

Редакторъ-Издатель В. М. Лавровъ.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

(CHEMIN DE FER).

СИБИРСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

(Grand chemin de fer Transsibirien).

По 15 мая 1901 г.

ЧЕЛЯБИНСКЪ—ИРКУТСКЪ.

(Tscheliabinsk-Irkoutsck).

Безъ пересадки Москва—Иркутскъ I—II кл. въ поѣздахъ 2 и 1.

Версты.	СТАНЦІИ. (Stations).	ВРЕМЯ ПЕТЕРБУРГСКОЕ.					
		ч.	м.	ч.	м.	ч.	м.
—	Москва, отправ.	2	8	8	35	12	5
182	Тула.	10	14	2	30	12	40
379	Рязскъ.	10	10	8	56	8	45
1117	Самара.	6	35	7	30	3	35
2058	Челябинскъ, приб.	10	30	4	22	8	40
—	Пермь, отправ.	8	55	—	—	—	—
698	Челябинскъ, приб.	12	1	—	—	—	—
Версты.	СТАНЦІИ. (Stations).	Время Петербургское.					
		Скор. № 2.		Почт. № 4.			
		ч.	м.	ч.	м.		
—	Челябинскъ, (буф.) (Tscheliabinsk, buf.). Отправ. .	5	20	2	0		
—	Чурилово, разъѣздъ	—	—	2	22		
—	Козырево, разъѣздъ	—	—	2	50		
—	Разъѣздъ.	—	—	3	12		
41	Чериявская	6	51	3	48		
—	Разъѣздъ.	—	—	4	14		
—	Пивкино, разъѣздъ	—	—	4	40		
—	Разъѣздъ.	—	—	5	1		
83	Чумлякъ, (буф.)	8	33	5	39		
—	Чистое, разъѣздъ	—	—	6	30		
117	Шумиха (буф.). { Приб.	9	41	7	3		
—	{ Отправ.. . . .	9	53	7	25		
—	Разъѣздъ.	—	—	7	47		
—	Бутырское, разъѣздъ	—	—	8	10		
156	Мншкино (буф.)	11	21	9	4		
—	Сладкое	—	—	9	43		
188	Юргамышъ	12	42	10	38		

Версты.	СТАНЦИИ. (Stations).	Время Петербургское.			
		Скор. № 2.		Почт. № 4.	
		ч.	м.	ч.	м.
206	Зырянка	1	26	11	33
—	Логовушка, разъезд	—	—	11	58
—	Введенское, разъезд	—	—	12	28
241	Курганъ, буф. { Приб.	2	50	1	4
—	Koungane buf. { Отправ.	3	25	1	25
—	Утякъ, разъезд	—	—	2	15
276	Варгаши	5	7	3	10
—	Юрахлы, разъезд	—	—	3	51
—	Разъездъ	—	—	4	28
318	Лебяжья	6	50	5	8
—	Баксаръ, разъезд	—	—	5	42
—	Коновалово, разъездъ	—	—	6	22
363	Макушино, буф. { Приб.	8	26	6	57
—	Отправ.	8	46	7	17
—	Разъездъ	—	—	7	43
—	Пыжиково, разъездъ	—	—	8	11
407	Пестухово	10	25	9	7
—	Горбуново, разъездъ	—	—	9	49
—	Разъездъ	—	—	10	17
449	Мамлютка	12	5	10	58
—	Кондратовка, разъездъ	—	—	11	33
—	Затонъ, разъездъ	—	—	12	3
490	Петропавловскъ, буф. { Приб.	1	35	12	40
—	Отправ.	1	55	2	32
—	Асаново, разъездъ	—	—	3	9
523	Токуши	3	3	3	56
—	Ганькино, разъездъ	—	—	4	51
567	Медвѣжья	4	44	5	18
—	Кара-Гута, разъездъ	—	—	6	43
—	Юньевка, разъездъ	—	—	7	11
617	Исиль-Куль, буф. { Приб.	6	25	7	42
—	Отправ.	6	45	8	2
—	Горькое, разъездъ	—	—	8	57
657	Кочубаево	8	12	9	52
—	Пикетовка, разъездъ	—	—	10	40
700	Маріановка	9	40	11	34
—	Лузино, разъездъ	—	—	12	29
—	Омскъ (постъ)	11	1	1	11
746	Омскъ, буф. { Приб.	11	13	1	25
—	Omsk, buff. { Отправ.	11	43	2	30
—	Сыропятское, разъездъ	—	—	3	16
—	Густафьево, разъездъ	—	—	3	52
790	Кормиловла	1	24	4	36
—	Осокино, разъездъ	—	—	5	14
820	Калачинская	2	30	5	57
—	Валерино, разъездъ	—	—	6	35
—	Разъездъ	—	—	7	3
859	Шадринская	3	59	7	43

Версты.	СТАНЦИИ (Stations).	Время Петербургское.			
		Скор. № 2.		Почт. № 4.	
		ч.	м.	ч.	м.
---	Каратканскъ разъѣздъ.	—	—	8	34
904	Татарская, буф. { Приб.	5	25	9	25
	Отправ.. . . .	5	37	10	0
—	Кабаклы разъѣздъ	—	—	10	50
—	Разъѣздъ.	—	—	11	29
953	Карачи	7	23	12	10
—	Озерокарачинскій разъѣздъ.	—	—	12	36
—	Кошкуль разъѣздъ	—	—	1	7
996	Тебисская	9	2	2	4
—	Осинцево разъѣздъ	—	—	2	42
—	Кирзизское разъѣздъ	—	—	3	13
1049	Наичскъ, буф. { Приб.	10	50	4	6
	Kainsk, buff. { Отправ.	11	4	4	37
—	Труновское разъѣздъ	—	—	5	30
1090	Кожурла	12	32	6	16
—	Карапузово разъѣздъ	—	—	6	56
1128	Убинская	1	59	7	55
—	Безлюдное разъѣздъ	—	—	8	40
1166	Карлатъ	3	28	9	34
—	Какошино разъѣздъ	—	—	10	35
1209	Чулымъ, буф. { Приб.. . . .	5	0	11	30
	Отправ.	5	15	11	50
—	Кабинетное разъѣздъ	—	—	12	41
1249	Дупленская	6	44	1	39
—	Захолустное разъѣздъ.	—	—	2	22
1285	Коченево	8	20	3	25
1299	Чикъ	9	5	4	14
—	Толмачево разъѣздъ	—	—	4	43
1324	Кривощекново, буф. { Приб.. . . .	10	10	5	27
	Отправ.	10	30	5	50
1332	Объ, буф. Obi, buff. { Приб.	11	0	7	20
	Отправ.	—	—	8	25
—	Каменка разъѣздъ	—	—	9	10
1366	Сокуръ	12	27	10	0
—	Анисимовка разъѣздъ	—	—	10	22
—	Разъѣздъ.	—	—	11	6
1408	Ояшъ	2	18	12	7
—	Чебула разъѣздъ.	—	—	12	36
—	Разъѣздъ.	—	—	—	—
1450	Болотное, буф. { Приб.	4	12	1	32
	Отправ.	—	—	2	12
—	Барнаульскій разъѣздъ	—	—	3	17
1489	Поломошная	5	55	—	—
—	Терехино разъѣздъ	—	—	4	2
1515	Литвиново	7	8	4	43
—	Лѣсной разъѣздъ.	—	—	5	25
1546	Тайга, буф. Taïgha, buff. Приб.. . . .	8	30	6	5

Версты.	СТАНЦИИ. (Stations).	Время Петербургское.			
		Скор. № 2.		Почт. № 4.	
		ч.	м.	ч.	м.
—	Тайга отпр.	9	25	10	20
82	Томскъ приб.	1	35	2	20
1546	Тайга, буф., отправ.	9	5	7	37
—	Лебедянка разъездъ	9	42	8	14
—	Анжерскій разъездъ	—	—	8	39
1583	Судженка	10	42	9	4
—	Яя разъездъ	—	—	9	56
1617	Ижморская	12	11	10	41
—	Воскресенскій разъездъ	—	—	11	19
1653	Бирикулвская.	1	44	12	12
—	Антибесскій разъездъ	—	—	1	5
1685	Маринскъ, буф. { Приб.	3	0	1	35
—	Marinsk, buff. { Отправ.	3	30	2	5
1707	Суслово	4	30	3	0
—	Ключевской разъездъ	—	—	3	42
1742	Тяжинъ	6	10	5	5
—	Солдатка разъездъ	—	—	5	47
1775	Итатъ	7	40	6	45
—	Косуль разъездъ	—	—	7	17
1810	Боготоль, буф. { Приб.	8	55	7	55
—	— { Отправ.	9	10	8	15
—	Мѣдяково разъездъ	—	—	8	55
1841	Красная	10	24	9	44
—	Бѣлый Язъ разъездъ	—	—	10	35
1873	Ачинскъ, буф. { Приб.	11	34	11	10
—	Atschinsk, buff. { Отправ.	11	44	11	45
—	Разъездъ.	—	—	12	5
1894	Тарутино	12	32	12	48
1910	Черноярченская, буф. { Приб.	—	—	—	—
—	— { Отправ.	1	24	1	50
—	Разъездъ.	—	—	2	39
—	Козулька разъездъ	—	—	3	3
—	Разъездъ	—	—	3	27
1955	Кемчугъ	3	17	4	10
—	Разъездъ.	—	—	4	53
—	Жуковка разъездъ	—	—	5	30
1995	Кача	6	4	6	32
—	Еловка разъездъ.	—	—	7	12
2023	Минино	6	9	7	46
2040	Красноярскъ, буф. { Приб.	6	50	8	30
—	Krasnoiarisk, buff. { Отправ.	7	10	9	30
2045	Енисей, буф. { Приб.	—	—	—	—
—	— { Отправ.	7	34	9	53
—	Злобино разъездъ	—	—	10	32
2070	Зыково	8	46	11	10
—	Свищево разъездъ	—	—	11	34

Версты.	СТАНЦИИ. (Stations).	Время Петербургское.			
		Скор. № 2.		Почт. № 4.	
		Ч.	М.	Ч.	М.
2092	Сорокино	9	50	12	18
—	Таежный разъездъ	—	—	12	42
2115	Камарчага	10	45	1	27
—	Ташта разъездъ	—	—	1	55
2139	Балай	11	37	2	30
—	Романовка разъездъ	—	—	3	10
2160	Ольгинская, буф. { Приб. Отправ..	12 12	34 47	3 4	40 5
—	Амосовскій разъездъ	—	—	4	51
2191	Троицко-Заозерная	1	55	5	20
—	Разъездъ	—	—	5	41
2211	Тырбыль	2	53	6	33
—	Пермяково разъездъ	—	—	7	9
2234	Петрушково	3	48	7	43
—	Филимоново разъездъ	—	—	8	33
2267	Канскъ, буф. { Приб.. Kansk, buff. { Отправ.	5 5	6 16	9 9	10 40
—	Ловать разъездъ	—	—	10	19
2293	Иланская, буф. { Приб. Отправ..	6 6	17 37	10 11	49 7
—	Степаново разъездъ	—	—	11	40
2320	Ингашъ	7	46	12	17
—	Пойма разъездъ	—	—	12	53
2345	Тинская	9	0	1	35
—	Рѣшеты разъездъ	—	—	2	20
2374	Ключинская, буф. { Приб. Отправ..	10 10	27 27	3 3	8 36
—	Точильный разъездъ	—	—	3	36
2396	Юрты	11	25	5	14
—	Бирюса разъездъ	—	—	4	48
2425	Тайшетъ, буф. { Приб. Отправ.	12 12	30 50	5 5	14 45
—	Лаврентьевка разъездъ	—	—	6	12
2445	Байроновка	1	36	6	40
—	Гарь разъездъ	—	—	7	12
2471	Разгонъ	2	56	8	10
2490	Алзамай	3	42	9	3
—	Алгашетъ разъездъ	—	—	9	31
2510	Замзоръ	4	56	10	10
—	Разъездъ	—	—	10	39
2531	Камышетъ	5	58	11	20
2547	Укъ	6	40	12	20
—	Мара разъездъ	—	—	12	57
2573	Нижеудинскъ, буф. { Приб. Отправ.	7 8	47 7	1 2	35 15
—	Разъездъ № 1	—	—	2	45
2596	Хингуй	9	6	3	25
—	Кадуи разъездъ	9	38	3	55

Версты.	СТАНЦИИ И НАЗВ. (Stations).	Время Петербургское.			
		Скор. № 2.		Почт. № 4.	
		ч.	м.	ч.	м.
2618	Худоеланская	10	15	4	40
—	Разъездъ № 2.	—	—	5	32
2652	Курзанъ	11	46	6	30
—	Разъездъ.	—	—	7	6
2683	Тулунъ буф. { Приб.	12	58	7	50
	Touloune, buff { Отправ.	1	10	8	20
2702	Азей	1	51	9	30
2722	Шерагуль	2	40	10	35
—	Разъездъ № 4.	—	—	11	20
2757	Куйтунъ	4	9	12	15
—	Листьянка разъездъ	—	—	12	47
2787	Кимельтей	5	17	1	40
—	Соколовскій разъездъ	—	—	2	14
2813	Зима, буф. { Приб.	6	20	2	50
	{ Отправ.	6	35	3	25
—	Шетикъ разъездъ	—	—	4	10
2843	Тыреть	7	58	5	15
—	Разъездъ.	—	—	5	48
2866	Залари	9	3	6	33
—	Разъездъ.	—	—	7	3
2886	Головинская	10	5	7	40
—	Разъездъ.	—	—	8	14
2905	Кутуликъ	11	2	8	45
—	Разъездъ.	—	—	9	7
2926	Черемково	12	8	9	52
—	Разъездъ.	—	—	10	23
2952	Половина, буф. { Приб.	1	8	10	56
	{ Отправ.	1	28	11	16
—	Разъездъ.	—	—	11	46
2973	Мальта	2	31	12	22
—	Усолъе разъездъ.	—	—	12	55
2994	Тельма	—	—	1	24
—	Разъездъ.	—	—	1	57
3017	Суховская	4	23	2	30
—	Разъездъ.	—	—	2	36
3042	Инокентьевская, буф. { Приб.	5	17	3	32
	{ Отправ.	5	32	3	47
3048	Иркутскъ, буф. Irkoutsk, buff. Приб.	6	0	3	15
—	Иркутскъ, отправ.	час.		мин.	
1096	Срѣтенскъ, приб.	8		4	
		1		36	

Скорые по. 2 и 1 безпересадочные для сообщенія Москва—Иркутскъ. Поѣзда эти отправляются № 17 изъ Москвы по средамъ (съ 18 окт) и субботамъ, № 2 изъ Челябинска по субботамъ и вторникамъ и прибываетъ въ Иркутскъ по пятницамъ и понедѣльникамъ, № 1 изъ Иркутска по понедѣльникамъ (съ 30 окт) и пятницамъ № 18 въ Москву прибываетъ по вторникамъ и субботамъ.

Уссурийская желѣзная дорога.

(Le chemin de fer d'Oussouri).

ВЛАДИВОСТОКЪ—ХАБАРОВСКЪ.

(Vladiwostok—Khabarovsk).

(По Владивостокскому времени, съ 1 апрѣля 1900 года).

Версты.	СТАНЦІИ. (Stations).	Почт.-пас. № 4.		Тов.-пас. № 6.	
		ч.	м.	ч.	м.
—	Владивостокъ, буф Отправ.	9	25	3	25
—	Первая рѣчка разъѣздъ	9	46	3	57
—	Седанка разъѣздъ	10	16	4	32
—	Хилково, буф.	10	33	5	0
42	Надеждинская	11	28	6	12
—	Кипарисовъ разъѣздъ	12	6	7	3
63	Раздольное, буф.	12	38	7	46
—	Барановскій разъѣздъ	1	10	8	20
102	Никольское, { Приб.	1	51	9	10
—	{ Отправ.	2	5	9	42
—	Дубининскій разъѣздъ	2	47	10	28
147	Невельская	3	58	12	5
—	Монастырище	4	36	12	54
185	Черниговка	5	18	2	5
—	Кноррингъ разъѣздъ	5	56	2	50
224	Спаская, буф. { Приб.	6	37	3	40
—	{ Отправ.	6	47	4	22
—	Дроздовъ разъѣздъ	7	28	5	10
256	Свѣягино	8	6	5	58
—	Краевскій разъѣздъ	8	43	6	40
293	Шмаковка	9	25	7	31
—	Рыжевъ разъѣздъ	10	4	8	12
327	Уссури, буф. { Приб.	10	30	8	21
—	{ Отправ.	10	35	8	56
350	Прохаско	11	22	10	10
—	Буссе разъѣздъ	—	—	—	—
377	Муравьевъ-Амурскій, буф { Приб.	12	14	11	15
—	{ Отправ	12	24	11	54
887	Иманъ.	12	55	1	5
—	Эбергартъ разъѣздъ	—	—	—	—
426	Курдюмовка	2	5	2	35
—	Черный разъѣздъ	—	—	—	—
464	Бочарова	3	26	4	30
—	Алчанъ разъѣздъ	—	—	—	—
498	Бикинъ, буф. { Приб.	4	38	5	40
—	{ Отправ.	4	48	6	10
—	Бейцуха разъѣздъ	—	—	—	—
537	Розенгартовка	6	15	8	10
—	Снарскій разъѣздъ	—	—	—	—
—	Гедике разъѣздъ	7	31	9	45
575	Иловайская.	7	56	10	20

Версты.	СТАНЦИИ. (Stations).	Почт.-пас. № 4.		Тов.-пас. № 6.	
		ч.	м.	ч.	м.
—	Евгеньевка разъездъ	—	—	—	—
596	Вяземская, буф. { Приб.	8	38	11	13
	Отправ.	8	48	11	40
—	Красицкій разъездъ	—	—	—	—
627	Дормидонтова	9	57	1	22
—	Хоръ	10	23	1	55
653	Духовская	11	1	2	52
—	Кругликовъ разъездъ	—	—	—	—
680	Корфовская	12	3	4	18
—	Красная рѣчка разъездъ	12	41	5	8
716	Хабаровскъ, буф. { Приб.	1	20	6	0
	Отправ.	1	50	6	25
721	Хабаровскъ прист. Приб.	2	5	6	40

Уральская желѣзная дорога.

(Le chemin de fer de l'Oural).

ПЕРМЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ЧЕЛЯБИНСКЪ.

(Perme—Ekaterinbourg—Tscheliabinsk).

(По Петербургскому времени, по 15 мая 1901 года.).

Версты.	СТАНЦИИ. (Stations).	См. 26. IV.		Почт. 4. I—III.	
		ч.	м.	ч.	м.
—	Котласъ отпр. (Kotlasse).	—	—	4	45
811	Пермь приб. (Perme).	—	—	5	55 н.
—	Пермь буф. (Perme, buff.) Отправ.	1	5	8	55
3	Мотовилиха.	1	20	9	9
15	Левшино	2	0	9	33
33	Ляды	2	46	10	2
44	Сылва, буф. { Приб.	3	8	10	18
	Отправ.	3	20	10	25
57	Валезная	4	3	10	54
67	Камарихинская	5	36	11	15
85	Селянка	5	30	11	51
103	Лысьва	6	20	12	27
118	Чусовская, буф. Приб.	6	53	22	54
—	Чусовская отпр.	10	30 н.	1	55
196	Березники приб.	11	0	12	40 н.
118	Чусовская буф. Отправ.	8	10	1	16
125	Ермакъ	8	44	1	40
133	Архиповка	9	22	2	9

Версты.	СТАНЦІИ. (Stations).	См. 26. IV.		Почт. 4. I—III.	
		ч.	м.	ч.	м.
148	Всесвятская.	10	10	2	44
161	Журавликъ .	10	50	3	13
171	Пашія .	11	28	3	40
183	Бѣлая .	12	5	4	9
196	Вижай .	12	44	4	38
211	Бисеръ буф. .	1	47	5	24
224	Теплая гора .	2	28	5	52
238	Усть-Тискошь .	3	6	6	17
247	Европейская .	3	42	6	43
261	Хребетъ Уральскій .	4	27	7	12
275	Азіятская .	5	7	7	37
290	Кушва буф..	6	7	8	12
299	Баранчинская .	6	35	8	34
316	Лая .	7	18	9	3
334	Нижній-Тагиль, буф. { Приб. .	8	0	9	34
	{ Отправ. .	8	39	9	49
346	Шайтанка .	9	14	10	16
359	Анатольская .	9	57	10	45
381	Невьянскъ, буф. { Приб. .	10	42	11	18
	{ Отправ..	10	55	11	26
399	Нейво-Рудянская .	11	43	11	59
408	Верхъ-Нейвинскъ, буф. { Приб. .	12	3	12	14
	{ Отправ. .	12	13	12	23
429	Тарасково .	1	15	1	1
447	Исеть .	1	58	1	29
467	Екатеринбургъ буф. (Ekaterinbourg. buff.) .	2	42	1	59
—	Екатеринбургъ отправ. .	5	40	3	0 н.
304	Тюмень приб. .	9	9	3	20
67	Екатеринбургъ буф. Отправ. .	2	47	2	45
471	Екатеринбургъ II. .	4	0	2	56
477	Уктусъ .	4	23	3	16
507	Мраморская .	6	6	4	35
536	Полдневая .	7	14	5	26
565	Уфалей, буф. { Приб..	8	22	6	42
	{ Отправ. .	8	40	6	58
592	Маукъ. .	9	49	8	2
613	Ныштымъ буф. { Приб. .	10	38	8	49
	{ Отправ. .	11	0	9	1
646	Аргаяшъ .	12	16	10	10
675	Есаульская .	1	22	11	10
698	Челябинскъ, буф. Tscheliabinsk, buff. .	2	17	12	1

Пермь-Котласская желѣзная дорога.
(Le chemin de fer Perme-Kotlasse).

ПЕРМЬ ВЯТКА—КОТЛАСЬ.

(Perme—Viatka—Kotlasse.

(По Петербургскому времени. По 15 мая 1901 г.).

Версты.	СТАНЦІИ. (Stations).	Почтово- товар.-пассаж. п. № 3.	
		час.	мин.
—	Челябинскъ отправ. (Tscheliablnsk).	12	30
698	Пермь приб. (Perme)	3	48
—	Пермь буф. отправ. (Perme buf.).	5	20
6	Заимка	5	39
	Юрья разъѣздъ		—
40	Шабуничи	7	5
66	Григорьевская.	8	26
93	Савино	9	34
118	Очерская, буф. { Приб..	10	35
	{ Отправ.	10	53
139	Бородулино	11	53
162	Кузьма буф.	1	0
183	Кезь	1	46
203	Чепца буф.	2	42
233	Валезино буф.	4	10
260	Глазовъ буф. { Приб.	5	10
	{ Отправ.	5	38
294	Яръ	6	54
326	Фаленки.	8	15
356	Зуевка буф { Приб	9	16
	{ Отправ.	9	40
385	Ардаши.	10	47
410	Просница буф.	11	57
434	Полой	12	56
458	Вятка буф { Приб.	1	55
	{ Отправ.	3	28
488	Мѣдянка.	4	39
514	Юрья буф	5	58
538	Беликая.	6	57
563	Муражи буф { Приб.	7	55
	{ Отправ.	8	15
595	Старовѣрческая.	9	51
625	Опарино буф.	10	39
651	Альмежъ	12	3
678	Пинюгъ буф. { Приб.	1	7
	{ Отправ.	1	25
708	Лундавка	2	47
732	Луза буф.	3	44
757	Сусловка	4	57
782	Саватія	5	55
811	Котласъ буф. Приб. (Kotlasse, buf.).	6	50

ITINÉRAIRE

A TRAVERS LA SIBÉRIE

ET LA RUSSIE D'ASIE.

(DOUZE FOIS PAR AN).

№ 2.

TOMSK.

Typo-Lithographie P. J. Makouschine.

1901.

COMMUNICATIONS PAR EAU DE LA SIBÉRIE.

Sur les rivières du bassin de l'Obi pour se rendre aux villes et villages situés sur leurs bords.

(Suite.— Voir le livre 1e de l'année courant de l'Itinéraire).

De cette manière vers la fin du XVIIe siècle, la Sibérie occidentale était déjà définitivement russe. L'organisation de la ligne d'Omsk fit cesser peu à peu les invasions des kirghises et enclava complètement Tiumègne dans l'intérieur des terres conquises et pacifiées. D'après le dénombrement, il y a à Tiumègne 29588 âmes (14,488 h. et 14,600 f.). Cependant d'après les renseignements de 1894, il y en avait jusqu'à 35503 des deux sexes. L'importance commerciale de Tiumègne date de longtemps. Cette ville a été pendant très longtemps, (jusqu'à la construction de la ligne du grand chemin de fer transsibérien) le point de jonction le plus proche entre la Sibérie et la Russie d'Europe. grâce à la voie d'eau qui y mène de Tomsk. et à sa proximité d'Eka-terinbourg et de Perme. En 1861 il y avait déjà 2350 maisons et 13966 habitants des deux sexes, 13 églises, 1 monastère, une école de district et 2 écoles paroissiales, une école pour les filles ouverte en 1854, un hôpital, un vaste gostinnü dwor en pierre, qui comptait jusqu'à 200 boutiques, deux pharmacies, des dépôts de réserve de blé et de sel et jusqu'à 95 fabriques, en particulier des tanneries. L'importance de Tiumègne a un peu baissé depuis la construction de la ligne du chemin de fer de l'Oural, cependant la voie d'eau qui y mène lui assure à présent aussi, une des places marquantes au milieu des villes de la Sibérie occidentale, et d'après le nombre des habitants, c'est la première ville de tout le gouvernement*).

*) Entre Tomsk et Tiumègne on transporte présentement de 4 à 5 millions de poudes de cargaison, et sur toutes les rivières de la Sibérie occidentale, jusqu'à 20 millions de p. Depuis 1897, la quantité des cargaisons transportées a du reste sensiblement diminué, et particulièrement le nombre des passagers qui voyagent par voie d'eau.

Sur les rivières du bassin de l'Obi. il y a à proprement parler 4 lignes de circulation de bateaux à vapeur: 1) entre Tomsk, Tobolsk et Tiumègne, 2) entre Tiumègne, Tobolsk, Omsk et Semipalatinsk, 3) entre Tomsk, Barnaoul et Büsk, et 4) entre Tomsk

Cette ville est disséminée sur un emplacement inégal, coupé de ravins. Au centre de la ville on peut encore rencontrer deux ou trois rues droites, mais dans les autres parties les conditions locales et aussi la vieille manière d'aplanissement, n'ont point permis une disposition régulière des édifices. Maintenant on compte jusqu'à 3000 maisons, dont la plupart en bois. Du reste ces dernières années le nombre des édifices en pierre a beaucoup augmenté. Présentement les productions les plus importantes de Tioumègne sont des cuirs tannés, (on compte jusqu'à 100 tanneries qui font des opérations annuelles d'un million de roubles), et des tapis de laine. La fabrication d'une espèce de chaussure fort primitive employée en Sibérie et portant le nom de brodni, occupe des milliers d'habitants. Les tapis de Tioumègne s'exportent en très grande quantité dans toute la Sibérie et hors de ses limites. Ils se fabriquent de grosse laine et se distinguent par leur solidité et leur prix peu élevé. Par exemple un tapis épais et lourd de 8 pieds de long et 6 de large coûte de 5 à 6 r. La seule chose qu'on puisse leur reprocher ce sont les dessins, qui tout en tâchant d'imiter les modèles européens ne se distinguent ni par le goût ni par l'élégance. Il y a chaque année une foire à Tioumègne. La première se tira en 1845, mais même alors elle ne réalisa pas les espérances qu'on avait fondées sur elle. Les opérations des deux premières années arrivaient jusqu'à 4 millions de r. mais ensuite cette foire déchet rapidement et en 1850 ses opérations ne dépassaient guère plus 500 mille r. En ce temps la foire durait du 1^r janvier jusqu'au 2 février. Puis elle fut transportée au mois de juin (du 20 juin au 20 juillet) et alors elle commença à s'élever. En 1893 on y apporta pour 1.777.580 r de marchandises et on en vendit pour 1.444,380 r. Les années suivantes la somme de l'import et celle de la vente,

et Tschoulime. La première de ces lignes comprend les rivières Tome, Obi, Irtiche, Tobol et Toura, et la seconde la Toura, le Tobol et l'Irtiche. Entre Tomsk et Tioumègne, circulent particulièrement de grands bateaux à vapeur de la compagnie de Kourbatoff et Ignatoff, de Trapeznikoff et Cie, du district minier de Bogasloft, de la maison de commerce Plotnikoff et Cie, de l'héritière de Korniloff, de E. A. Gernakoff, et de l'héritière de Morozoff. Ces bateaux vont aussi jusqu'à Barnaoul, Biisk, Atschinsk, et Sémipalatinsk. (Il n'y a que les bateaux à vapeur de Gernakoff et ceux de Morozoff qui n'aillent pas jusqu'à ces deux dernières villes). La plupart des autres ci-dessus énumérés, vont jusqu'à Tobolsk, Omsk, Barnaoul, Atschinsk et autres, et l'année passée des bateaux à vapeur légers, naviguant sans barque et destinés uniquement aux passagers, le Kormitetz et le Volchebnik de E. Melnikoff, le Liubimetz de V. E. Eldestein, et le Boris de Plotnikoff, ont circulé tout particulièrement entre Tomsk et Barnaoul. Le prix de passage sur les bateaux à vapeur de Tomsk jusqu'à Kriwoschtschokova et Barnaoul balance, dépendant de l'époque et du nombre des passagers.

baissa. L'importance de Tiumègne ne consiste par dans la foire, mais dans sa position, comme nous l'avons dit plus haut entre la voie d'eau, et le chemin de fer de l'Oural. Il y a présentement à Tiumègne plus de dix établissements d'instructions dont nous ferons remarquer l'école réale Alexandrofskoé (dont le directeur L. I. Slowtsoff a célébré il n'y a pas longtemps le 30 jubilé de service actif dans la carrière pédagogique) le progymnase pour femmes, l'école du district. (fondée en 1817), plusieurs écoles paroissiales (dont la plus ancienne est l'école Znamenskaïa, ouverte en 1789), l'école pour femmes, dite Ouspenskoé (ouverte en 1883. Deux clubs, une assemblée sociale possédant un local d'été, les gens mariés payent 10 r. pour être membres, et ceux qui ne le sont pas, 5 r. et le club des commis qui possède une scène, des décors pour les spectacles et une bibliothèque assez considérable (jusqu'à 4000 v.). Dans les clubs il y a des soirées dansantes et des mascarades en hiver. La ville possède un réseau de téléphone. Plusieurs ports de bateaux à vapeur, deux jardins, dont l'un près de la gare, à 2 bonnes verstes de la ville, et l'autre hors de ville, encore plus éloigné que le premier, un monastère pour hommes et 15 églises orthodoxes. Le monastère de 3e rang de la Ste Trinité est situé sur un bord élevé de la rivière Toura, il a été fondé en 1618 par le moine Nifon, venu de Kazan. Il est parfaitement organisé. sa situation est fort belle. On y voit la tombe métropolitaine Sibérien Filothé Leschtschinsky (en religion Théodore) contemporain de Pierre-le-Grand qui estimait sincèrement ce pasteur des âmes et lui fit présent en 1709, de 1000 r., d'alors pour l'organisation de son cloître de Tiumègne. Filothé Leschtschinsky y mourut le 31 mai 1727 et ordonna de l'enterrer près de la cellule de laquelle il était monté deux fois à la chaire épiscopale de la lointaine et sauvage Sibérie d'alors.

Filothé Leschtschinsky est l'une des personnalités remarquables de cette époque, où abondaient les hommes d'état énergiques. Pendant son séjour de 25 années en Sibérie, il a converti au christianisme jusqu'à 4000 ostiaques, vogoules, tatares, toungouzes, il a bâti plus de 37 églises et il a accompli ses travaux apostoliques, non par la crainte ou la force, mais par un enseignement évangélique, plein de douceur et de charité chrétienne. Ensevelissez moi dans le cloître de Tiumègne, hors de l'église, sur la route, afin que les passants foulent aux pieds mes restes mortels, écrivait-il dans son dernier testament à la postérité. Son

désir fut accompli. Il repose dans la cour du cloître, juste à la porte occidentale du monastère de la Ste Trinité. Sur sa tombe on a érigé un monument abrité d'un toit de fer, monument qui porte l'image de ce grand travailleur apostolique.

En fait d'églises, celle qui mérite l'attention du voyageur, c'est celle de l'Apparition où se trouve une ancienne image de la Ste Vierge, qui est vénérée bien au delà des limites de la ville pour l'avoir délivrée du choléra en 1840. Cette image est remarquable par sa précieuse garniture métallique.

L'empereur Alexandre II, surnommé le Libérateur, n'étant encore qu'héritier présomptif du trône, visita la ville de Tiumène le 31 mai 1837. Il descendit pendant son séjour dans cette ville chez le maire, le marchand Iwan Ikonnikof. Le 1 juin, l'auguste visiteur traversa la rivière Tonra et se rendit à Tobolsk. Pour exécuter cette traversée, la municipalité de Tiumène fit construire une luxueuse chaloupe dont les rameurs furent 16 citoyens des plus honorables de la ville. Cette chaloupe est conservée jusqu'à présent dans un local particulier, construit tout exprès auprès de la mairie. L'empereur Alexandre II fit sur cette chaloupe, de sa propre main, l'inscription suivante. Alexandre, le 1 juin 1837. Pour être mieux conservée, cette inscription a été recouverte de vernis et se trouve sous verre. On peut voir aussi sur la chaloupe des inscriptions faites par les grands ducs ainsi que celles faites par les personnages de la suite de l'empereur Alexandre II, entre autres celle de A. Kaweline, d'Alexandre de Joukowsky, (célèbre poète), celle de K. Arsénieff (historien) et autres. Le voyage d'Alexandre II en Sibérie fut signalé par des grâces nombreuses. Parmi les exilés du gouvernement de Tobolsk, 491 personnes furent grâciées.

(La suite au prochain numéro).